

Г.В.АЛФЕРОВА
В.А.ХАРЛАМОВ

КИЕВ
ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ
XVII ВЕКА

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР

Г.В.АЛФЕРОВА
В.А.ХАРЛАМОВ

КИЕВ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XVII ВЕКА

ИСТОРИКО
АРХИТЕКТУРНЫЙ
ОЧЕРК

КИЕВ НАУКОВА ДУМКА 1982

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
АКАДЕМИК
Б. А. РЫБАКОВ

РЕЦЕНЗЕНТЫ
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АН УССР
Ф. П. ШЕВЧЕНКО,
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
С. А. ВЫСОЦКИЙ

Редакция литературы
по социальным проблемам зарубежных стран,
археологии и документалистике

А $\frac{0504030000-235}{M221(04)-82}$ 36-82

© Издательство Наукова думка, 1982

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые в книге материалы о Киеве представляют большой интерес как исторический источник, раскрывающий облик города во второй половине XVII в.

После воссоединения Украины с Россией Киев стал символом единства украинского и русского народов. В силу сложных международных и военных обстоятельств, согласно Андрусовскому перемирию 1667 г. между Россией и Речью Посполитой, Киев был единственным крупным русско-украинским форпостом на правом берегу Днепра во второй половине XVII в. Возросла стратегическая значимость города в борьбе с иноземными захватчиками. Это обусловило внимание, проявляемое русским правительством к созданию в 1654 г. городских укреплений и перестройке их в последующие десятилетия.

Представленные на суд читателя архивные материалы, выявленные в различных древлехранилищах архитекторами Г. В. Алферовой (Москва) и В. А. Харламовым (Киев), впервые в истории изучения Киева дают подробные сведения о подготовке древнего города к тем задачам, которые ставила перед ним его новая сущность русско-украинского форпоста, четко обозначившаяся сразу же после воссоединения.

Основным предметом настоящего исследования является чертеж Киева, выполненный под руководством полковника Ивана Ушакова в 1695 г. Впервые он публикуется целиком, с полным и правильным прочтением всех многочисленных надписей.

Но следует сказать, что план И. Ушакова 1695 г. дает лишь статику — облик Киева на определенный момент. Работа авторов над письменными источниками позволила обнаружить целый ряд исторически важных материалов, раскрывающих динамику перестройки многочисленных укреплений города на протяжении более двух десятиков лет.

При воеводе Ю. П. Трубецком в 1673 г. был создан чертеж Киева и «Азбучная роспись» к нему, которые по существу являлись проектом предстоящих больших ремонтно-строительных работ — где что «надобно учинить впредь», что «доведетца починить» и в какой последовательности

В 1674 г. воевода писал царю о стратегической уязвимости Киева, об опасности со стороны турецкого султана и правобережного гетмана Дорошенка, о непонятной пассивности гетмана Самойловича. В связи с этим укрепляется состав инженеров-фортификаторов и производятся описания старых и новых крепостей.

В 1678 г. руководителем работ назначается Патрик Гордон, который, как и его предшественник, вынужден был прибегать к «описи ветхостей» киевских укреплений. Он подробнейшим образом перечислил все необходимое для создания образцовой крепости («чтоб сидеть было бесстрашно»): от полковников и майоров — до пороха и пеньки. Этапы напряженных работ фиксировались дополнительными чертежами и описями (1680, 1688 гг. и др.).

В свете данных, публикуемых в настоящей книге, план 1695 г. приобретает особое значение как деловой показ многолетних и дорогостоящих усилий по созданию новой системы укреплений Киева. Он отразил интенсивные фортификационные работы, осуществлявшиеся в городе на протяжении двух десятилетий.

На месте деревянных стен и башен, строившихся в городе в течение почти целого тысячелетия и обновлявшихся после пожаров и осад, инженеры конца XVII в., сообразуясь с новыми принципами фортификации и учитывая возросшую роль полевой и крепостной артиллерии, создали новый тип мощных земляных укреплений.

Великолепно и точно выполненный план позволяет видеть весь Киев с его исторически складывавшимися отдельными частями (Город Владимира X в., Город Ярослава XI в., Подол, Печерск и др.).

На обширном сравнительном фоне других источников исследование Г. В. Алферовой и В. А. Харламова показывает грандиозную работу по созданию киевских крепостных сооружений, соответствующих требованиям конца XVII в.

План, составленный накануне пожаров 1696—1697 гг., является важным источником по топографии города.

Очень интересны все фортификационные данные плана. Много дает он и для истории архитектуры, так как рисунки в сочетании с подписями к ним позволяют сопоставить старые здания с ныне существующими и определить назначение исчезнувших построек. Выявляются государственные, присутственные здания, боярские дворы, жилые постройки. Рисунки позволяют различить даже технику строительства сооружений.

Второй по значимости темой предлагаемой публикации является одновременный плану «Росписной список 203 [1695] года Киевского повьятья», составленный по случаю передачи власти воеводой князем П. И. Хованским новому киевскому воеводе князю Д. А. Барятинскому.

Если план показывает огромный город с высоты птичьего полета, то «Росписной список» как бы вносит элемент присутствия: мы шагаем по его улицам и площадям, заглядываем в боярские дома, почтовые дворы, знакомимся с караульной службой, пересчитываем содержимое «оружейных амбаров», соляных и продовольственных складов.

Из «Списка» мы узнаем о качестве сукна на канцелярских столах, о стопах писчей бумаги, о лекарствах, применяемых в то время, о количестве лошадей на почтовом дворе, о которых только одного не сказано: «а каковы те лошади в шерсть и в приметы — и тому записные книги».

С исчерпывающей полнотой и подробностями приводятся данные о вооружении, его размещении по объектам. Представляет интерес упоминание огромной пушки, отлитой автором кремлевской «Царь-пушки» Андреем Чоховым в 1605 г. Ядро киевского орудия весило 12 пудов (около двух центнеров), «а сколько пуд весом (сама пушка.— Б. Р.), и того не подписано и в Киеве терезей (рыночных весов.— Б. Р.) таких нет — привесить не на чем». Упомянута старинная пушка мастера Якова, работавшего за 200 лет до составления плана при Иване III.

Во всей публикации материалов по Киеву конца XVII в. особый научный интерес представляет сочетание синхронных графических и описательных материалов. Каждый вид отдельно и сам по себе является важным историческим источником, заслуживающим публикации. Представленные же вместе, чертежи и описи дают редко встречающуюся полноту отображения исторической действительности.

Упорный труд Г. В. Алферовой и В. А. Харламова над материалами Киева второй половины XVII в. дал хорошие результаты. Исследователи, работая над чертежами, стремились раскрыть сущность сложного плана Киева 1695 г., одновременно являющегося памятником картографии XVII в., путем изучения письменных источников этого периода.

Метод, избранный авторами, труден и требует настойчивости в поисках информации. Глубоких знаний об изучаемой эпохе. Необходимо уметь читать графические источники XVII в.— «рисованные чертежи» и памятники письменности (скоропись). Исследователи подняли большой архивный материал, который ранее не привлекал внимания ученых, и в этом их большая заслуга. Пытливым поиском они обнаружили документы, раскрывающие состояние укреплений Киева во второй половине XVII в.

Исследованные и публикуемые материалы в своей совокупности представляют большой научный и познавательный интерес, так как разносторонне показывают Киев, в полторатысячелетней истории которого конец XVII в. был интересным по своему своеобразию временем.

Академик Б. А. Рыбаков

ОТ АВТОРОВ

В настоящей работе публикуются новые письменные и графические материалы, выявленные авторами в Центральном государственном архиве древних актов СССР. Они были обнаружены в фондах Разрядного приказа Киевского поветья (ф. 210), Боярских и городских книг (ф. 137), Малороссийских дел (ф. 124) и Малороссийского приказа (ф. 229). Некоторые историки обращали внимание на документы Разрядного приказа, но не смогли их изучить и опубликовать. Что же касается материалов фондов Боярских и городских книг, Малороссийских дел и Малороссийского приказа, то они не были известны ученым, поскольку до недавнего времени находились в архивно не обработанных, еще не разобранных частях фондов. Советские архивисты составили на них дополнительные описи (2, 3, 4, 5) и таким образом открыли исследователям доступ к этим документам.

Центральное место среди материалов XVII в. авторы отводят двум памятникам — плану Киева 1695 г., приписываемому полковнику Ивану Ушакову, и Расписному списку Киева этого же года.

Приняв за основу эти одновременные и родственные документы, авторы получили полноценный доброкачественный для того времени материал градостроительной деятельности и реконструкции Киева во второй половине XVII в.

Рисунки на плане И. Ушакова передают характер построек, их назначение, функциональное и конструктивное решение, что в совокупности с обмерными данными самого чертежа, а также с описанием их в Расписном списке позволили авторам произвести целый ряд реконструкций городских сооружений. Среди них — постройки административного характера, такие как Приказная палата в Верхнем городе и Киевская ратуша (магистрат) на Подоле. Особый интерес представляет массовая городская застройка Киева второй половины XVII в. Рядовая городская застройка определяла характер города, являлась тем органичным фоном, на котором выразительно вырисовывались вертикали городских доминант на неповторимом киевском силуэте второй половины XVII в.

Для изучения киевской архитектуры XVI—XVII вв. мы располагаем, кроме того, немногочисленными, но разнообразными изобразительными источниками. Это рисунки иностранцев, посетивших Киев с различной целью и оставивших хоть и схематичные, но весьма ценные изображения городских построек и планов. Прежде всего это касается недавно обнаруженного описания Киева 1584 г. — старейшего из доселе известных. Его автор — львовский купец, по происхождению немец, Мартин Груневег — побывал в Киеве с 18 по 26 октября 1584 г., ровно за десять лет до посещения города немецким посланником Эрихом Ляссотой, хорошо известным нам по его мемуарам. Описание Груневега имеет преимущество перед другими материалами — оно иллюстрировано. Помещенные на полях автографа Груневега выполненные им рисунки — старейшие сохранившиеся изображения архитектурных памятников древнего Киева¹. Большую ценность для науки представляет серия рисунков Киева, сделанных голландским художником Вестерфельдом в 1651 г.

Мы сознательно включаем в текст большое количество выдержек из древних документов — дневников, «универсалов», указов, отписок, росписей и др. с тем, чтобы читатель смог почувствовать атмосферу далекой и славной эпохи в истории нашей Родины.

Материал настолько богат и разносторонен, что авторы сознательно ограничились рассмотрением только историко-архитектурных аспектов на основе сопоставления графического материала плана Киева 1695 г. и Расписного списка города того же года. Такая работа значительно пополнила наши знания в области киевоведения, так как позволила на основе графических реконструкций зрительно представить облик как отдельных построек в частности, так и всего города в целом.

Новые материалы раскрывают малоизученную страницу градостроительной практики, в которой со второй половины XVII в. принимают активное участие русские, украинские, а также иностранные специалисты, приглашавшиеся на службу.

Неудовлетворительное современное состояние плана Киева 1695 г., о чем свидетельствует факсимильное воспроизведение карты, побудило авторов произвести реконструкцию недостающих его фрагментов. Значительная работа была проведена по восстановлению текстового материала карты, прочтению и расшифровке гаснувших текстов скорописи конца XVII в.

Вся эта работа отражена на второй карте настоящего издания, где на современном русском языке даются все надписи плана, прочитанные и расшифрованные авторами, а также восстановленные утраченные графические элементы. Реконструкция утраченных фрагментов была произведена благодаря богатому фактическому материалу, содержащемуся в ленточной надписи на плане и в Расписном списке 1695 г.

Издание новых документов позволит глубже заглянуть в исторические события жизни Киева, связанные главным образом со строительной деятельностью во второй половине XVII в. Вместе с тем архивные материалы после опубликования станут достоянием специалистов самых различных научных профилей — историков, реставраторов, архитекторов, градостроителей, демографов, этнографов и др.

Это лишь первые шаги, сделанные авторами для ознакомления исследователей с теми обширными малоизученными материалами, которые хранятся в архивах Москвы и Киева и могут стать доступными после их обработки и публикации.

Авторы, пользуясь случаем, выражают глубокую благодарность за помощь в подготовке к изданию книги академику АН УССР П. Т. Тронько, члену-корреспонденту АН УССР Ф. П. Шевченко, а также директору Центрального государственного архива древних актов М. И. Автократовой за специализированную научную помощь в разыскании и прочтении древних письменных и графических документов, на базе которых написана книга, и всему коллективу научных сотрудников ЦГАДА. Полезные советы и замечания были получены от начальника Киевской экспедиции Института археологии АН УССР доктора исторических наук П. П. Толочко, профессора Киевского государственного художественного института доктора архитектуры Ю. С. Асеева, а также доктора исторических наук С. А. Высоцкого. При подготовке работы к печати нам помогал руководитель отдела стереофотограмметрии Украинского государственного головного института инженерно-технических изысканий Госстроя УССР К. Ф. Черниченко.

¹ *Ісаєвич Я. Мартин Грунєвєг і його опис Києва.*— *Всесвіт*, 1981, № 5, с. 204—211.

I. ПЛАН КИЕВА 1695 г. И ИСТОРИЯ ЕГО СОЗДАНИЯ

На протяжении нескольких веков Киев являлся столицей могущественной державы — Киевской Руси — и сыграл выдающуюся роль в формировании древнерусской народности и культуры. Древнерусское государство было колыбелью трех братских народов — русского, украинского и белорусского.

После разгрома в 1240 г. ордами хана Батыя город несколько столетий находился под чужеземным владычеством.

Однако освободительное движение и упорная борьба народа за «отчину» — древний город Киев — продолжались

вплоть до конца XVII в.

В период освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. окончательно назрела необходимость, подготовленная всем ходом исторического развития, воссоединения Украины с Россией. Еще летом 1648 г. севские воеводы сообщали царю Алексею Федоровичу, что в Киеве и в других украинских городах «та молва и желание есть, чтобы им (жителям.— Авт.) всем быть под твоею царскою высокою рукою во крестьянской вере»¹.

Воссоединение Украины с Россией в 1654 г. навеки объединило братские русский и украинский народы. В связи с этим значение Киева в общероссийском масштабе возрастает. В этот период в близких к царю кругах даже возникает идея о перенесении сюда столицы Российского государства. Однако дальнейший ход событий не позволил осуществиться этим намерениям, так как город долгое время оставался в центре военных действий². Так, в период русско-польской (1654—1667 гг.), а также русско-турецкой (1676—1681 гг.) войн Киев выстоял при постоянных набегах крымских татар. Надо было преградить путь врага к нему. В связи с этим на Украине развернулись большие работы по укреплению старых и строительству новых городов, которые образовали оборонительные рубежи.

Все малороссийские дела решались через Посольский приказ, в составе которого существовала специальная канцелярия. 31 декабря 1662 г. она была реорганизована в отдельный Малороссийский приказ с широкими административными, военными, судебными функциями³, который непосредственно занимался вопросами градостроительства, включавшего сооружение и ремонт оборонительных объектов Киева, аспекты формирования городской территории и ее планировки, возведение разнообразных монументальных

каменных оборонительно-фортификационных и жилых сооружений.

Одной из важнейших проблем для Киева того периода являлась организация строительного дела.

Осветить эту сторону совместной деятельности русского и украинского народов можно, изучив и сопоставив письменные и графические источники. Особую ценность для освещения данного вопроса приобретают Расписные и Сметные списки Киева, которые по полноте находящейся в них информации превосходят аналогичные документы по другим городам. Исследователям были известны четыре Расписных спис-

ка⁴. Сейчас выявлено еще 10 Расписных и 20 Сметных списков Киева⁵. Кроме того, большой интерес представляют недавно найденные Расписи к столбцам Киева, Описание окружения Киева, Донесения киевских воевод царю о строительных мероприятиях, проводимых в Киеве, опись личного состава гарнизона и другие важные документы⁶.

Расписные списки составлялись при смене воевод в Киеве, т. е. через один, два, иногда три года и вручались вновь назначенному воеводе вместе с городскими ключами. В этих списках фиксировалось фактическое состояние военного и гражданского хозяйства города, проводились детальные обмеры существующих городских укреплений и др.

Списки составлялись по стандарту и отражали все изменения, происшедшие за время деятельности предыдущего воеводы. Обычно они начинаются с описания Приказной палаты, которая являлась центром административного управления в Киеве. Перечисляется имущество палаты: иконы, знамена, списки хранящихся документов, книги Соборного уложения. Перечисляется командный состав русских войск, поименно называются дьяки и подьячие, ведущие делопроизводство Киевской приказной избы. Подробно освещается состояние крепостных сооружений, дается перечень проводимых в городе строительных работ, а также указывается наличие хранящихся в амбарах продовольственных запасов гарнизона, в аптеках — лекарств, на складах — запасного оружия и инструментов. Называются орудия, установленные на стенах крепости, «сортимент» строительного материала, закрепленный за всеми командирами полков, перечисляются хлебные амбары, погреба, колодцы, мостовые строения и др. Кроме того, уделяется внимание застройке города, описываются храмы и монастыри, а также наиболее значительные дворы и усадьбы Киева.

Впервые обнаруженные ежегодные Расписные списки позволяют поименно назвать руководителей и исполнителей всех видов работ, проводимых в рассматриваемый период в Киеве.

Не меньшую важность имеют Сметные списки Киева, в которых регистрировались поступления и расход материалов, боеприпасов, лекарств и продуктов. В описях расхода материалов указывается, на что они использованы — на жилые, хозяйственные, мостовые или крепостные сооружения.

До нашего времени дошли также и карты этого периода, которые значительно обогащают представление о работах, начатых в Киеве сразу же после воссоединения Украины с Россией⁷.

Особый интерес представляет Расписной список Киева 1695 г., так как этим же годом датируется известный план города, приписываемый полковнику Ивану Ушакову. На большую научную важность публикации списка и сравнение его с планом этого же года указывалось исследователями и ранее⁸.

О полноте и детализации Расписного списка 1695 г. свидетельствовала публикация выдержек из этого документа⁹. До воссоединения Украины с Россией не производилась

систематизированная и регулярная графическая фиксация Киева, так как правящее в то время польско-литовское правительство не вело серьезных строительных работ в городе. Восстановление отдельных сооружений, как и города в целом, следует относить к усилиям местного, русского и украинского населения, что признавали даже польские короли¹⁰.

Работы по восстановлению своих построек проводил Киево-Печерский монастырь, который в то время являлся крупным феодалом. Стимулировались они также борьбой православия, оплотом которого была Лавра, против насаждавшегося на Украине католичества. Наиболее ярко это проявилось в строительной деятельности митрополита Петра Могилы (управлял митрополией с 1632 по 1647 г.), при котором восстановлены древнейшие святыни Киева: Софийский собор, Десятинная церковь, храм в Берестове, Васильевский-Трехсвятительский храм, Выдубецкий монастырь и др., а кроме того, построено много православных церквей как в самом Киеве, так и в его окрестностях¹¹. Вот почему первое дошедшее до нас графическое изображение Киева было издано именно типографией Киево-Печерской лавры (1638). Указанный рисунок Киева располагался на одной из трех планов-схем в книге Афанасия Кальнофойского «Тератургима». На нем изображен «вид монастыря [Киево-Печерской лавры], местечка [Печерского] и других предместий вплоть до самого Киева»¹². На плане-схеме Кальнофойского основное внимание было отведено Лавре, постройки которой проработаны тщательно и обстоятельно. Что же касается самих городов — Верхнего и Нижнего, — то им на плане отведено незначительное место, вследствие чего были обозначены только некоторые основные церкви и сооружения. Из этого плана и небольшого объяснения к нему невозможно представить архитектурный облик Киева, тем более его планировочную структуру.

К середине XVII в. относится карта, выполненная военным инженером Гийомом Бопланом, изображающим верхний Киев до восстановления древних городских укреплений¹³. Однако из-за схематичности и мелко-масштабности план не дает достаточной ин-

*Верхняя территория Киево-Печерского монастыря
с частью Киева.*

формации о состоянии города и его оборонительной системы¹⁴.

Интенсивная строительная деятельность в Киеве, развернувшаяся после воссоединения Украины с Россией, была обусловлена развитием экономики, потребностями города, а также военными нуждами. В связи с этим проводятся геодезические измерения на местности и картографирование, которые в совокупности с письменными материалами позволяют создать представление о топографии местности (крутизна рельефа, наличие рек, направление дорог и др.), а также дают сведения о состоянии города, его архитектуре, конфигурации и размерах оборонительных сооружений¹⁵.

С первых дней воссоединения русское правительство проявило чрезвычайную заботу об укреплении обороноспособности Киева. Перед тем как послать войска для охраны города от нападений врага, необходимо было определить, где удобней разместить военный гарнизон русских войск (в каком-нибудь укрепленном месте) и после этого приступить к ведению быстрых и планомерных работ по усовершенствованию всей киевской крепости. Для обследования состояния фортификационных линий и оборонительных возможностей Киева и выбора такого места были посланы военные специалисты — князья Ф. С. Куракин и Ф. Ф. Волконский, а также дьяк Андрей Немиров, проинструктированные русским правительством уже 30 января 1654 г.¹⁶

Согласно царскому указу они должны были составить первый русский чертеж киевских крепостей. «А в котором месте в Киеве, по государеву указу, и какую крепость устроить и каким образом, и бояром и воеводам, то все написать в строельные книги подлинно, поразнь и на чертеж начертить, и те строельные книги за дьячью приписью, и чертеж прислать к Москве в Розряд»¹⁷.

Сразу по прибытию воеводы докладывали царю о неудовлетворительном состоянии всех городских укреплений, так как Киев предстал перед ними после последнего разгрома войсками Януша Радзивилла. Свои наблюдения о неприглядности укреплений Нижнего города — Подола — они выразили в рапорте: «И в Киеве, государь, около посаду, с одну сторону от реки Днепра до гор было острогу сажень с 300, а по тому острогу было 6 башень да двои ворота проезжие; и тот, государь, острог во многих местах вызжен и розломан»¹⁸.

Русские воеводы осмотрели древние строения замка на Киселевой горе и доложили: «Да в Киеве же, государь, на горе поставлен воевоцкой двор и огорожен острогом; а остроженко, государь, и по нем башни худы, и воды в нем нет; а был, государь, в том остроге у воеводы у Адама Киселя, для его домового покою, один колодезь копаной, до воды 50 сажень, и вода в нем была худа, и тот колодезь завалился»¹⁹.

Замковая гора как место для поселения гарнизона была забракована, так как «в приход воинских людей с гор от пушечные стрелбы в том остроге ушитица нелзе и вылазки из него и промыслу учинить над воинскими людьми не мощно, место не укромно»²⁰. Выбор воевод пал на территорию Верхнего города. Об этой части Киева они также подробно писали в Москву: «И мы, холопы твои, осмотрели место, где быть городу или острогу, на горе, близко Софейского монастыря; мерою, государь, того места кругом 820 сажень в трехаршинную сажень; [...] и к тому городу, смотря по людям, и прибавку учинить мочно [...], а окромя [...] того места инде города поставить негде»²¹.

Воеводы рассказывают о разорениях, причиненных Киеву неприятелем: «и польские и литовские люди посад выжгли и церкви Божии разорили»²². Они говорят о возможности новых вторжений литовцев и поэтому 17 марта 1654 г. подробно описывают состояние всех укрепленных мест Киева, его городов и монастырей, докладывая, что они «острог и всякие крепости делают всеми людьми днем и ночью»²³.

С этого времени начинается новый период в застройке и восстановлении города, производятся детальные описи его состояния, делаются чертежи и даже изготавливаются макеты («образцы») как на отдельные городские постройки, так и на целые части города. Эти материалы направлялись в Посольский (позднее Малороссийский) приказ, а также царю на рассмотрение. К строительству Киева привлекаются русские, украинские, а также иностранные специалисты.

Все работы велись обдуманно и планомерно по заранее обсужденным и утвержденным росписям, сметам и чертежам. Строили крепость быстрыми темпами. Это позволило уже в конце марта 1654 г. сообщить в Москву: «А в Киеве, государь, мы, холопы твои, острог весь и башни поставили, а ныне, государь, по тому острогу делаем мосты и обламы и ров копаем». После завершения работ вое-

воды обязались выслать царю «острогу чертеж и образец»²⁴.

Летом 1654 г. киевские укрепления имели вполне законченный вид. Об этом свидетельствует запись в дневнике П. Алеппского, сопровождавшего в это время антиохийского патриарха Макария, направлявшегося в Москву через Киев. Крепость, отмечает он, «укреплена деревянными стенами, рвами и крепкими башнями: Москвитяне имеют светлый ум, подобно франкам, так как они изобрели приспособления для укрепления своей крепости, которых мы не видели в других странах. Они установили вокруг рва бревна, похожие на длинную ось водяного колеса, очень большие, и переплели их жердями, заостренными подобно кинжалам и копьям, которые выступают с четырех сторон оси в виде креста, как коловороты в наших колодцах.

Бревна эти поставлены в два яруса, которые над землей имеют высоту полтора роста. Когда враг нападет, он не найдет дороги ни на земле, ни сверху, а если повиснет на верхних бревнах, то погибнет, потому что упадет на заостренные нижние колья, которые вонзятся в его тело, и могила станет его домом. Мосты у ворот этого города и крепости поднимаются на цепях. Вся земля вокруг них имеет подземные хода, которые заполнены большим количеством пороха. На каждых воротах висит большой колокол: когда что-либо приключится, в него бьют, чтоб дать знать всем, кто пребывает в крепости. Такое же во всех крепостях. В этой крепости много пушек, одна над другой, сверху и внизу. В ней два воеводы, уполномоченных царя»²⁵.

В начале 70-х годов Россия ведет подготовку к войне с Турцией, которая, судя по всей исторической ситуации, была неизбежной. В центре внимания предстоящих военных действий был Киев как важнейший административный и стратегический узел. Поэтому в городе предпринимались большие строительные и фортификационные работы, продолжавшиеся примерно 20 лет^{*1}.

Для организации обороны Киева в 1672 г. воеводой назначается Ю. П. Трубецкой, которому принадлежит идея замены деревянных укреплений на земляные. Военными инженерами в этот период были полковник Николай Фон Зален и его сын, майор Николай Фон Зален²⁶.

Сохранился чертеж без подписи и даты, судя по палеографическому анализу, относя-

щийся к концу XVII — началу XVIII в.²⁷ На нем показаны старые узкие и новые, сильно расширенные при последующих перестройках укреплений валы. Чертеж, видимо, составлялся, когда строительство киевских крепостей практически заканчивалось.

Несомненный интерес представляет также описание к несохранившемуся чертежу, который Ю. П. Трубецкой направил царю в 1673 г. Это так называемая «Азбучная роспись к чертежу», обнаруженная нами в двух частях. Первая из них — чистовая парадная рукопись, датируется декабрем 1673 г. и обрывается на букве «и»²⁸. Вторая часть начинается с буквы «і»^{*2} и датируется сентябрем 1673 г. По всей вероятности, она служила черновым материалом для составления первой²⁹. Она менее парадная, чем первая: буквы, ставившиеся на чертеже для установления места, где производились работы, не выделены из контекста.

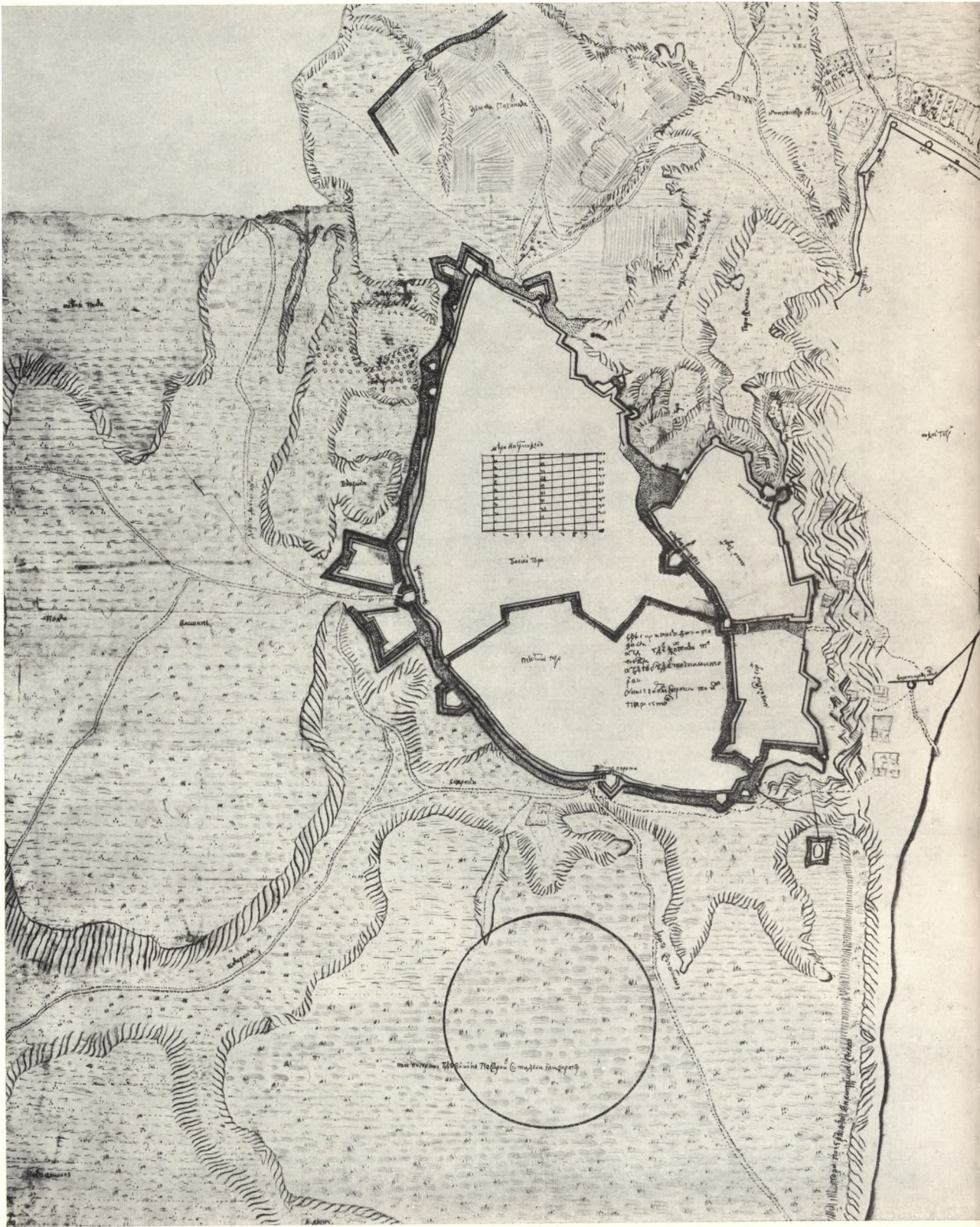
Кроме того, сохранилось описание к чертежу 1673 г., согласно которому работы велись отдельными отрезками по всему городу³⁰. Из документа следует, что в основу работы был положен чертеж. Трудно сказать, к одному или к двум разным чертежам относятся эти росписи, так как по содержанию они очень близки между собой. В них речь идет о том, где и как начинать возведение земляного города.

1 сентября 1674 г. в Киев приезжает «стольник Аврам, Иванов сын, Свиязев», который по заданию царя делает опись и обмер работ, проделанных Козловским и Трубецким. Трубецкой в своей отписке сообщает царю: «И мы по твоему[...] указу[...] для досмотру киевских Верхн. и Нижнева города и в них всяких крепостей и меры велели Авраму Свиязеву приять на изначальных людей рейтарского строю подполковника Ивана Иваницкого»³¹.

В результате совместной работы Аврама Свиязева и Ивана Иваницкого появилась роспись «Старые крепости и новые крепости»³², из которой видно, как заменяют башни на раскаты, ломают деревянные стены, расширяют и повышают земляные валы, и что работы ведутся по чертежу.

В 1675 г. Ю. П. Трубецкого в Киеве сменил воевода А. А. Голицын. Он, приняв город, приказал произвести его обмеры и изготовить

*План Киева
конца XVII — начала XVIII в.*

по ним чертеж, сделать который поручил Николаю Фон Залену.

16 марта 1676 г. Голицын доносил: «Во 184-м году, марта 16 дня, полковник и инженер Миколай Фанзелин подал [...] Большому и Меньшему городу [...] и новому земляному валовому делу чертеж и роспись, сколько которых полков и приказов драгуны и солдаты и стрельцы нового земляного валу по мере в длину и в ширину делали; и тот, государь, чертеж и роспись в тетратех за рукою полковника Миколая Фанзелина к тебе [...] послали мы [...] с Миколаева полку Фанзелина с маеором с Вилимом Фанзелином[...] в приказ Малыя Росии»³³. Здесь речь идет о строительстве Поперечного вала между Ярославским и Печерским городами, от Золотых и Михайловских ворот, которое началось 12 мая и закончилось 4 ноября 1675 г. Оно проводилось драгунскими полками Николая Фон Залена и Федора Майера. Этот чертеж до нашего времени не сохранился.

В 1678 г. при воеводе М. А. Голицыне укреплением города продолжают заниматься полковник Николай Фон Зален-отец и майор Николай Фон Зален-сын. В октябре 1678 г. М. А. Голицын доносил о результатах работы в Верхнем Малом городе, где при пушечном обстреле был пробит вал. Осела и стена, стоявшая на нем. Из-за этих повреждений через образовавшуюся в валу дыру неприятель мог видеть все, что происходит в городе.

Воевода и его помощники приняли решение эту «стену повысить и в ширину прибавить, чтобы во время приходу неприятельских людей с пробитого валу в Меньшом городе было не видно и от пушечной стрельбы было безопасно»³⁴. Книги с отчетом о проделанной работе, о количестве полков, принимавших участие в ней, о размерах восстановленного в длину и ширину вала составлены отцом и сыном Фон Заленами. Эти книги были направлены в Москву царю³⁵.

На обороте листа с донесением М. А. Голицына от 16 октября 1678 г. имеется запись о том, что «Государь, слушав, указал послать свою, великого государя, грамоту»³⁶.

19 октября 1678 г. русское правительство направляет в Киев две грамоты. В одной из них воеводе города и его товарищам царь выносит благодарность за работы, проведен-

Изображение Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Михаила Федоровича на стенной росписи Успенского собора Киево-Печерской лавры.

ные по восстановлению крепостного вала и стены, в другой дает указание о смене иностранных помощников.

Вместо отца и сына Фон Заленов инженером в Киев назначается Патрик Гордон. В указе записано: «От царя [...] в нашу отчину в Киев боярину нашему и воеводе князю Михаилу Андреевичю Голицину указали мы, великий государь, быть на нашей, великого государя, службе в Киеве драгунского строя генерал-маеору Петру Гордону и ведать ему пехотные драгунской и солдацкие полки, а полковнику и инженеру Миколаю Фанзелену и сыну ево маеору Миколаю же быть на нашей, великого государя, службе в Переяславле и ведать в Переяславле пехотные ж полки»³⁷.

В более раннем донесении М. А. Голицына от 22 сентября 1678 г., говорится, что «драгунского строя полковник инженер Миколай Фанзелен устарел и нынче болен»³⁸. Видимо это послужило основанием для срочного перевода в Киев Патрика Гордона.

По указу царя Гордон сразу же приступил к составлению нужной для укрепления города документации. 27 ноября 1678 г. он подал в Приказ «Малые России роспись, что к охранению града Киева ратных людей и иных всяких ратных и подкопных припасов надобно». Гордон предлагает увеличить гарнизон города с 5 до 30 тыс., начальниками назначить русских и иноземцев согласно прилагаемому списку. На все нужные для укрепления Киева материалы составляет смету³⁹. Русское правительство принимает рапорт Гордона «К охранению града Киева» как основу для действия. В ноябре того же года дается указ «быть на своей, великого государя, службе в Киеве генерал-маеору Петру Гордону, а кому с ним быть в Киеве полковнику и подполковнику и начальным людям и огнестрельным и подкопным мастерам и тому подал он, Петр, в Приказ Малых России за своею рукою роспись. И великий государь сам указал по той иво росписи о присылке полковника и подполковника и начальных людей и инженеров для той Киевской службы в Приказ Малых России к дьяку думному к Лариону Иванову и Василию Бобинину и Емельяну Украинцеву свой, великого государя, указ учинил тебе, боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да стольнику Петру Меньшому Аврамьвичю Лопухину и дьяком Еремею и Артемию и Миките. И почему им государева жалования даетца на гои на нынешней на 187-й [1678] им даноль, и

о том в Приказе Малых России написать»⁴⁰. В 1679 г. начинается строительство оборонительных валов около Киева. Эти работы ведет Франц Вит. В 1680 г. по государеву указу воеводе предписывается начертить вал, который начали строить от Печерского города до Днепра в месте впадения в него р. Лыбедь. В своей отписке Федору Алексеевичу воевода Киева Иван Большой Севастьянович Хитрово пишет: «В нынешнем, государь, в 188-м [1679/80] году по твоему [...] указу и по грамотам ис Приказу Малых России велено полковнику Юрию Фамендину, или кому пригожь, учинить чертеж города Киева той стороне грацкой стене со всякими крепостями, которая стоит от реки Лыбеди и против которой мест в прошлом во 187 [1678/79] году стояли бояря и воеводы с полки и вал делали»⁴¹.

Сохранился чертеж с надписями на немецком языке без подписи и даты, на котором показаны все крепостные укрепления Верхнего города в перестроенном виде, начерчен новый вал от Печерского города до устья Лыбеди и показана расстановка полков⁴². Этот чертеж небольшого размера выполнен на бумаге акварельными красками в зеленоватых тонах. Судя по названию полков, можно предположить, что этот план составлялся не позднее 1706 г.

Представляет интерес план части Киева 1688 г., на котором изображены Города Владимира и Изяслава с великолепно нарисованным Михайловским Златоверхим собором⁴³.

План Киева 1688 г.⁴⁴ представляет значительный интерес не только изображенными на нем постройками, но и практикой градостроительства, которая раскрывается в деле, ради которого создавался чертеж. Составлен он по приказанию русского правительства воеводою Киева И. В. Бутурлиным в связи с челобитной царю настоятельницы женского монастыря Агафьи. Сам монастырь в то время находился в Михайловском отделении, на уплотненном участке рядом с Городом Владимира. Поскольку монастырь не имел своего храма, Агафья просила починить древний храм Трех святителей и прирезать к нему землю из Города Владимира. Указ государя требовал от воеводы И. В. Бутурлина организовать осмотр территории специалистами. Кроме того, ему приказывалось тщательно обмерить весь участок, который просила прирезать Агафья, описать, кто на нем живет, дать размеры прилегающих участков,

показать расстояние между существующими постройками.

Роспись и чертеж сохранились, они свидетельствуют о детальном обмере реконструируемой части. На основании этих документов русское правительство разрешает прирезать землю монастырю и застроить ее. Этот документ подтверждает, что реконструкция города производилась на основании тщательных обмеров, исследования, согласно проекту и сметы⁴⁵. Подобные методы типичны для других городов Руси. Они были применены русскими мастерами и в Киеве⁴⁶.

Для историков и исследователей архитектуры особую ценность представляет наиболее полный и детальный план Киева конца XVII в., составление которого приписывается полковнику И. Ушакову⁴⁷. План имеет название «Чертеж Киеву граду, как стоит с Московску страну и кругом всего города и как церкви и как дворы и улицы в нем же все описана»⁴⁸.

Еще в 1884 г., учитывая важность плана для истории Киева и Русского государства, чертеж был скопирован художником Д. М. Струковым для Киевской археографической комиссии, намечавшей тогда издание целой серии сохранившихся планов Киева XVII—XVIII вв. как пособие к топографическому описанию города⁴⁹. Однако опубликована копия была в 1893 г. Киевской комиссией для разбора древних актов отдельным изданием, в котором план представлен не полностью — всего на трех листах⁴⁸. На них изображены основные части города, из которых состоял Киев в XVII в. — Верхний город, Нижний город (Подол) и Печерск.

Необходимо отметить, что для исследований нежелательно пользоваться указанной копией, так как она неточно передает оригинал, в ней допущены существенные ошибки — отсутствуют многие постройки, искажен масштаб в разных частях изображения, неполностью прочитан текстовый материал и др. Об этом свидетельствует, в частности, то, что даже воинское звание составителя плана было прочитано неверно, после чего, с легкой руки первых его издателей, многие авторы называли И. Ушакова подполковником⁴⁹. Однако, как указывает надпись на самом плане, а также другие документы этого времени, И. Ушаков был стольником и полковником.

Неточная копия Д. М. Струкова вводила в заблуждение даже некоторых известных

Изображение Богдана Хмельницкого на стенной росписи Успенского собора Киево-Печерской лавры.

План Киева начала XVIII в
с расстановкой полков.

Изображение Верхнего Малого города
и Михайловского отделения
на плане Киева 1688 г.

ученых. Так, Н. И. Петров ставил под сомнение свидетельство письменных документов 1682 г. о существовании в это время в Киеве городка Скородума лишь на том основании, что он не обозначен еще на плане Киева 1695 г.⁵⁰ Однако на оригинале плана 1695 г. городок изображен и имеет специальную надпись. Такая же история произошла и с киевской церковью св. Екатерины⁵¹. После появления струковской копии плана 1695 г. он публиковался почти во всех работах, посвященных истории Киева. Недостаточная известность оригинала чертежа 1695 г. явилась причиной того, что некоторые ученые заново «открывали» этот план. Так, А. В. Бунин пишет, что «особую ценность представляет недавно найденный (?) Ушаковский план Киева», который приводится им «в точных фрагментарных копиях, исполненных на кальке»⁵².

Однако гаснущие тексты, о которых будет говориться ниже, не позволили исследователю в достаточной степени расшифровать чертеж. Отсюда и выводы о том, что Золотые ворота в XVII в. не входили в оборонительную линию, а имели «свободное расположение». Десятинная церковь вообще не была найдена на плане.

Необходимо отметить, что, несмотря на широкое использование отдельных фрагментов плана 1695 г. в печати, целиком он ни разу не издавался и не являлся объектом специального изучения. Из-за ветхости оригинал его почти недоступен исследователям. Поэтому приходилось пользоваться малоформатными копиями. Они давали лишь общее представление о плане, но для детального анализа не годились, так как на них невозможно было рассмотреть мелкие изображения и разобрать текстовый материал. К то-

Вид Верхнего и Нижнего городов с изображением конного сражения. Рисунки Вестерфельда 1651 г.

му же текст даже на оригинале прочитан не полностью, из-за того что надписи на нем постепенно гаснут и почти не видны. Проблема так называемых гаснущих текстов древних документов давно беспокоит ученых. Принимая во внимание большое значение этой жемчужины картографического искусства того времени, Л. А. Пономаренко в 1972 г. отмечала, что интересно и полезно было бы издать план, используя современные технические средства, которые позволили бы выявить на нем гаснущие тексты. Работу по восстановлению графического и текстового материала плана 1695 г.^{*5} провели авторы этих строк.

Выявление и публикация Расписного списка Киева 1695 г. значительно расширяет информацию, заложенную в плане, и раскрывает более полную картину жизни Киева конца XVII в.

Кто и как изготовлял чертежи Киева в XVII в., свидетельствуют документы. В 1680 г. готовится чертеж города Киева^{*6}. Государевым указом ставится конкретная задача и предъявляются требования, которые должны быть учтены при составлении плана: «Да в то же чертеж велено начертить имяно: далеколь от городовоу стѣны до того новопостроенного [Лыбедского] валу сажень. А от того валу начертить с початку, как он начался от Печерского местечка и до Днепра, сколько ево в длину трехаршинную сажень и по каким крепостям тот вал делан, или было впредь делать к самому Днепру, и где у того валу речка или бояраки и всякие признаки, то все в тот чертеж велеть написать...»⁵³.

К подбору исполнителей графической чертежной работы относились очень серьезно, порой поиски мастеров-чертежников, способ-

ных на высоком уровне провести ее, затягивались, сроки отправления плана в Москву срывались. Воеводам Киева приходилось прибегать к специальным отпискам царю с указанием причины такой задержки. Так, Хитрово сообщает, что чертеж отправлен не вовремя, «за тем, что к тому чертежному делу малеров в Киеве в скорое нанять не добыли, а инженерного дела мастер, которой ныне в Киеве у твоего государева городского дела Франц Вит, того чертежу по полотну живописным письмом написать не умеет»⁵⁴. Далее Хитрово пишет: «И мы, холопы твои, для малеров посылали в Печерский монастырь к архимандриту Инокентию Гизелю да к Киевскому войту Ждану Тадрине», которые прислали двух живописцев⁵⁵.

Составление плана велось под руководством и при непосредственном участии военных специалистов при общем надзоре за работами киевского воеводы: «А у того, государь, чертежного дела у досмотру велели мы [...] быть полковнику Юрию Фамендину безотступно и полковник Юрья Фамендин и малеры нам [...] сказали, что де тот чертеж писать им будет недель семь или восемь [...], а писан тот чертеж у полковника у Юрья Фамендина в дому[...]».

За краски и за работу по изготовлению плана мастерами «киевским жителям было заплачено 4 рубли 2 деньги»⁵⁶.

Анализ плана 1695 г., а также ленточная надпись^{*7}, сообщающая, что стольник и полковник Иван Ушаков лишь описывал Киев, а не составлял план его городов, свидетельствуют о том, что в основу этого чертежа были положены копии с более ранних работ. В ушаковский план были внесены поправки по состоянию города на 1695 г. В текстовой части, приклеенной сверху, содержится сообщение о причине изготовления чертежа, а также описание местностей, не отраженных в Расписном списке Киева 1695 г. Не исключено, что ленточная надпись сделана Ушаковым собственноручно.

Подтверждением того, что ленточная надпись увенчала план значительно позже его изготовления, является следующий факт. В левом верхнем углу чертежа, над ленточной надписью, размещается заголовок плана, состоящий из одного предложения. Его текст написан на нарисованной тушью стилизованной ленте. Заголовок размещен на этой изогнутой ленте в две строчки и написан заглавными буквами, а пространство между словами украшено звездочками. Закончен-

ность мысли этого предложения подтверждается тремя звездочками, которые стоят в конце текста, а также художественной компоновкой его композиции, размещенной внутри изображенной стилизованной ленты. Однако смысловое продолжение этого заголовка мы находим в ленточной надписи, занимающей всю верхнюю часть плана 1695 г. В окончательном виде эти два текста читаются следующим образом: «Чертеш Киеву граду, как стоит с Московску страну и кругом всего города и как церкви и как дворы и улицы в нем же все описана»^{*8}, что по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, и по приказу боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского стольник и полковник Иван Ушаков описывал, где мочно учинить оборонные крепости Киеву»^{*9}. Именно так в целом (однако со значительными ошибками) читали этот текст первые издатели плана⁵⁷, а за ними и другие исследователи⁵⁸.

На чертеже нет даты его составления. Датируется план свидетельством ленточной надписи, гласящей, что выполнен он по приказу Петра I при киевском воеводе П. И. Хованском стольником и полковником Иваном Ушаковым, служившем в это время в киевском гарнизоне.

В истории Киева известны два Хованских, носивших одно и то же имя и отчество⁵⁹. Первый, называвшийся Меньшим, правил Киевом с 1693 по 1695 г., а второй, носивший прозвище Большого, начал свое правление с 1697 г. Однако анализ изображенных зданий дает все основания полагать, что план Киева был составлен при первом Хованском, а именно в 1693—1695 гг.⁶⁰ В петровское время он подвергался небольшим дополнениям и исправлениям⁶¹. Эти позднейшие подрисовки принимались некоторыми учеными за первоначальные, и потому появилось ошибочное мнение о том, что план, хранящийся в настоящее время в Центральном государственном историческом архиве СССР, выполнен в 1706 г. и является позднейшей копией ушаковского плана 1695 г.

Масштаб на плане 1695 г. также не указан, а в литературе мнения по этому вопросу разделились. Так, А. В. Бунин и М. К. Каргер⁶² считали, что план Ушакова немасштабный. С другой стороны, первые его издатели⁶³ и вслед за ними Л. А. Пономаренко, пришли к выводу, что масштаб плана Ушакова равен 50 саженим в дюйме, т. е. 1 : 4200. Если это

соответствует действительности, то при приведении его в один масштаб с инструментальным планом 1745 г. должны совпадать расстояния между основными архитектурными объектами на обоих планах. Для проверки за реперные элементы обоих чертежей необходимо принять взаиморасположение христианских храмов, которые являлись доминантами в застройке города и изображались особенно тщательно по сравнению с рядовыми жилыми сооружениями.

Если план 1695 г. масштабный, то при наложении его на инструментальный план 1745 г. должны совместиться выбранные нами его реперные элементы. Для сравнительного анализа мы остановились на подольской части Киева, так как она в рассматриваемый период являлась самой большой и самой населенной частью города, на которой располагалось 17 храмов, равномерно распределенных на ее территории.

Приведем расстояние между двумя подольскими церквями — Успения Богородицы (Пирогоша) и Петропавловского храма — к одному масштабу. Эти соседствующие храмы, при условии проведения замеров в натуре и изображения расстояния между ними на плане в масштабе, должны дать наименьшую ошибку. При совмещении храмов на двух исследуемых планах оказалось, что местонахождение остальных церквей не совпало, более того, границы территории Подола на обеих картах имели значительные расхождения.

Отсюда следует, что план 1695 г. — немасштабный и представляет собой схему города, передающую основной характер застройки, конфигурацию кварталов, систему обороны и др.

Рассмотрим основные особенности плана 1695 г. Первое, что следует отметить, это одновременно изображенные планы городов Киева и карта местности. Чертеж выполнен на бумаге, используемой в XVII в. Его размеры — $313,5 \times 143$ см. Сверху чертежа, во всю его длину, расположена ленточная надпись шириной 15 см, состоящая из девяти строк, выполненная скорописью, по палеографическим данным относящейся к концу XVII в.^{*10} Обращает на себя внимание характер написания этого текста, который представляет собой как бы горизонтальный ряд последовательно расположенных друг за другом 15 листов размером $20,4 \times 21,0$ см. В этой надписи указывается цель составления данного чертежа, который выполнялся

по приказу царя киевскому воеводе П. И. Хованскому. Воевода поручил выполнение указанного плана полковнику Ивану Ушакову. Согласно подписи, расположенной вверху карты, «стольник и полковник Иван Ушаков описывал, где мочно учинить оборонные крепости Киеву — Верхнему и Нижнему городам и Печерскому местечку — с посады от приходу неприятельских людей по реке Лыбеди». Затем идет описание состояния и оборонных данных района Лыбеди с перечнем всех находящихся на ней мельниц, а также «опись и мера Нижнего города Киева» (Подола) и Печерского местечка.

Необходимо отметить, что карту, по всей вероятности, дополнял Расписной список Киева 1695 г., составленный на момент изготовления чертежа, так как незафиксированные в списке данные находим на ленточной надписи над чертежом^{*11}. Так, Расписной список, созданный в Приказной палате, осуществлявшей царское управление в Киеве, дает подробнейшее освещение состояния Верхних Большого и Малого городов Киева, где размещались гарнизоны русских войск. В ленточной надписи чертежа полностью отсутствуют сведения о Верхнем городе, хотя он детально изображен в центре карты.

С другой стороны, в Расписном списке не упоминается Нижний город (Подол), так как им управлял Киевский магистрат на основе магдебургского права. Ленточная надпись чертежа восполняет недостающие данные Расписного списка и дает детальную картину состояния укреплений, расположенных в Нижнем городе.

Кроме того, сам чертеж снабжен текстовыми пометками с детальными измерениями на местности. Все расстояния даются в саженах и аршинах. План составлен так, что расстояния между объектами на карте находятся в примерной пропорциональной зависимости, соответственно размерам, изображенным на карте.

Подтверждением того, что составители карты старались придерживаться масштаба и определенной пропорциональности, служит изображение измерительного циркуля в левом верхнем углу плана. Концы циркуля разведены и опираются, как можно предположить, в измерительную линейку, будто «снимая» с нее размер. Под циркулем так и указано: «Размер».

Ниже ленточной надписи, посредине чертежа, располагается его название: «Богоспасаемый град Киев нарицається нагоре, где

Тезис Обидовского.
Гравюра И. Щирского
1688—1691 гг.:

Панорама Верхнего
города.

Нижний город.

Разметка проектируемого
города на местности.

Андрей Первозванный благословил крестом». Как и вышеуказанный заголовок плана, название помещено на нарисованной тушью стилизованной ленте. Надпись изображена в два ряда и выполнена заглавными буквами, а пространство между словами украшено звездочками. Начальная буква первого слова нарисована особенно тщательно и выделена большим размером из остального текста (картуша).

Графическая часть плана выполнена методом перспективного (а не ортогонального) изображения, что приближает его к схеме. Этот способ является наиболее наглядным, так как позволяет зрительно представить не только планировочную сетку, но и систему оборонительных сооружений, расположение различных построек, фасады домов и церквей. Изображения выполнены в технике гусиного пера черной тушью, кое-где с отмывкой. Линейный рисунок иногда подчеркнут штриховой светотеневой проработкой формы. Манера изготовления рисунков позволяет определить также характер материала, из которого были возведены постройки. Изображенные на плане фасады зданий отличаются правильными пропорциями и тонким техническим исполнением. План графичен, черно-белый, за исключением дорог, трассы которых показаны коричневым цветом, и темно-зеленых речных полос.

Проложенные темно-коричневыми полосами дороги живописно выются по карте, создавая на ней затейливый рисунок, в то же время и здесь характерной особенностью чертежа является реалистичность. Пластике дорог противопоставляются крепостные сооружения «земляных городков», размещенных под Киевом и имеющих жесткую линейную конфигурацию. В то же время легко и скульптурно нарисованы горы, склоны которых подчеркиваются штриховкой. Автор плана отошел от манеры условного изображения холмов, характерных для русских карт XVII в., сохранившихся в чертежах С. У. Ремезова, который работал над составлением планов сибирских городов. Исполнитель карты Киева 1695 г. в этом отношении превзошел С. У. Ремезова, найдя свою наглядную систему графической подачи. То же следует сказать и об изображении рек, на которых оригинально показаны волны. Среди них — лодки с людьми.

Растительность на карте дана с явным желанием как можно полнее показать окружающую город природу. Поля, луга, болота

подаются условно, однако это не мешает представить их подлинное состояние. Можно различить породы деревьев. Старые леса с могучими деревьями изображены иначе, чем молодняк.

На карте указываются многие топографические названия местности Киева конца XVII в., такие как Солоная горка и овраг Душегубица на Печерске, буерак Чертово беремище в Верхнем городе и др.

Отмечается большая насыщенность карты местности архитектурными объектами городов верхнего и нижнего Киева, Печерского местечка и почти полное отсутствие объектов, окружающих эти города.

Изучая карту местности, легко установить, что слободы нарисованы условно, постройки, обозначающие дворы, сделаны толстым пером, значительно грубее, чем постройки городов Киева. Все эти наблюдения склоняют к мысли, что рассматриваемый план 1695 г. был скомпонован из уже имеющихся чертежей, сделанных ранее. Об этом прежде всего свидетельствует следующее обстоятельство: в карте 1695 г. заложена гораздо большая информация, чем та, которую хотели получить Петр I и воевода Киева П. И. Хованский от Ивана Ушакова. При работе над чертежами за основу взяты планы городов, которые и определили «масштаб» всей карты, а природное окружение примерно в тех же пропорциях было подрисовано. Поэтому и план получился непомерно большим. Ряд архитектурных деталей, конструкции колоколен, церквей, покрытие построек, а также некоторые бытовые подробности убеждают в наблюдательности автора, который старательно воссоздал вид современного ему Киева.

Монументальные постройки, рельеф местности, зелень садов и речная поверхность — все это дает цельную картину города и того, что его окружало.

Несмотря на своеобразие, план Киева 1695 г. является прекрасным произведением картографического искусства того времени. Природа и архитектура изображены на нем с большой любовью и глубоким знанием, передают дух времени и своеобразие средневекового города XVII в.

Значительную научную ценность для изучения архитектуры Киева второй половины XVII в. представляют рисунки голландского художника Абрагама Вестерфельда (1651 г.)⁶⁴, гравюры, изданные типографией Киево-Печерской лавры⁶⁵, а также рисунки

и чертежи построек города этого периода, хранящиеся в Стокгольмском национальном музее⁶⁶.

Значительный интерес для раскрытия градостроительного образа Киева 90-х годов XVII в. и архитектуры его главных построек представляет изображение города на гравюре 1688—1691 гг., принадлежащей резцу И. Щирского. Эта большая по размеру работа, посвященная стольнику Обидовскому («Тезис Обидовского»), по содержанию тесно связана с политической жизнью Украины и России того времени. Второй план композиции гравюры составляет панорама Киева. Четко читается силуэт города — от Выдубе-

цкого монастыря на юге до Кирилловских высот на севере — в тех же границах, в которых запечатлен Киев конца XVII в. на плане И. Ушакова^{*12}. Интерес представляют жанровые сцены второго плана с изображением битвы, совещаний, а также разметки и разбивки площадей на местности.

Расписной список 1695 г., ленточная надпись чертежа И. Ушакова, сам чертеж с текстовыми и обмерными данными, а также иконографические и изобразительные материалы того времени дают богатую информацию о Киеве конца XVII в. и являются неоценимым источником для изучения истории Киева, а также истории нашей Родины в целом.

¹ АЮЗР. Спб., 1861, т. 3, с. 206.

² Шевченко Ф. П. Київ у перший рік після возз'єднання України з Росією. — Український історичний журнал, 1980, № 2, с. 63, 64; Центральный государственный архив древних актов (далее — ЦГАДА), ф. Сибирский приказ, стб. 1471, л. 68—69.

³ ЦГАДА, ф. 229 (Документы по Украине отложились также в ф. 124 «Малороссийские дела»); Історія Української РСР. К., 1978, т. 2, с. 132.

⁴ Росписной список 1661 г. — Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее — АЮЗР). Спб., 1867, т. 5, с. 328 (далее — Росписной список 1661 г.); Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. Киев, 1874, отд. 2, с. 87; Росписной список 1677 г. — В кн.: Барсов Е. В. Росписной список города (крепости Киева) 1677 года. Киев, 1884 (далее — Росписной список 1677 г.); Росписной список Киева 1682 года. — В кн.: Закревский Н. Описание Киева. Киев, М., 1868, т. 2, с. 900—904 (далее — Росписной список 1682 г.); Лебединцев П. Г. Росписной список 1700 г. Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца (далее — ЧИОНЛ). Киев, 1892, кн. 6 (далее — Росписной список 1700 г.).

⁵ ЦГАДА, ф. 210. Разрядный приказ Киевского стола повытье, оп. 6-з, д. 2, 48, 51, 49, 52, 55, 47, 50, 53, 54, 3, 4, 6, 9, 11, 12, 16, 13, 17, 20, 22, 25, 24, 26, 28, 29, 32, 31, 33, 35.

⁶ Алферова Г. В., Харламов В. А. Крепостные укрепления Киева во второй половине XVII века (новые материалы). — Вопросы истории, 1979, № 7, с. 72; Алферова Г. В., Харламов В. А. Земляной щит Киева. — Архитектура (приложение к Строительной газете), 1980, № 3.

⁷ Алферова Г. В., Харламов В. А. Крепостные укрепления Киева во второй половине XVII века, с. 72.

⁸ Росписной список 1700 г., с. 29—30.

⁹ Вестник археологии и истории. Спб., 1888, кн. 6, с. 19, 52, 53, 87, 89, 93, 105, 115, 132, 133; Росписной список 1700 г., с. 28—30.

¹⁰ Журавский Д. П. Обзорение Киева в отношении к древностям. Киев, 1847, с. 96.

¹¹ Терновский А. Ф. Киевский митрополит Петр Могила (биографический очерк). — Киевская старина. Киев, 1882, т. 2, вып. 4/6, с. 7.

¹² Кальнофойский А. Тератургима. Киев, 1638.

¹³ Бопланова карта Киевского воеводства. — ЧИОНЛ. Киев, 1899, кн. 13, отд. 3, с. 144.

¹⁴ Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1958, т. 1, с. 241.

¹⁵ Алферова Г. В., Харламов В. А. Крепостные укрепления Киева во второй половине XVII века.

¹⁶ АЮЗР. Спб., 1878, т. 10, с. 350.

¹⁷ Там же, с. 364.

¹⁸ Там же, с. 385—386.

¹⁹ Там же, с. 386.

²⁰ Там же, с. 387.

²¹ Там же.

²² Там же, с. 388.

²³ Там же, с. 398—402.

²⁴ Там же, с. 403.

²⁵ Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1896, с. 74.

^{*1} По этому периоду сохранились ранее не известные историкам письменные источники. Многие из них обнаружены и введены в оборот в недавнее время: Книги Московских приказов в архивах ЦГАДА. Путеводитель. М., 1972, с. 54—56; ЦГАДА, Малороссийский приказ, ф. 229, оп. 2, 3, 4, 5, 6.

²⁶ ЦГАДА, Малороссийский приказ, ф. 124, оп. 1, д. 19, л. 7, 8.

²⁷ Там же, картографический отдел Московского главного архива Министерства иностранных дел (далее — МГАМИД), Киевская губерния, ф. 192, оп. 1, д. 7.

²⁸ Там же, Боярские и городовые книги. Киевский стол, ф. 137, оп. 2, д. 70, л. 1—15, декабрь 1673 г.

^{*2} Судя по смыслу, видимо, две или три страницы между этими частями утрачены.

²⁹ ЦГАДА, Малороссийский приказ, ф. 229, оп. 5, д. 77, л. 1—14, сентябрь 1673 г.

³⁰ Там же, ф. 124, оп. 5, д. 25, 1673 г., л. 1—50.

³¹ Там же, ф. 229, оп. 3, д. 45, 1674 г., л. 1, 1 об, 2, 2 об, 3, 3 об, 4, 4 об.

³² Там же, ф. 137, д. 20-а, Галич, 1674, л. 967.

³³ Там же, ф. 229, оп. 5, д. 93, л. 60—61.

³⁴ Там же, ф. 124, оп. 1, д. 19, л. 9.

³⁵ Там же, л. 10.

³⁶ Там же, л. 9 об.

³⁷ Там же, ф. 124, оп. 1, д. 19, л. 11—14.

³⁸ Там же, л. 7—8.

³⁹ Там же, л. 21—32, 32 об.

⁴⁰ Там же, оп. 1, д. 19, л. 33, 33 об.

⁴¹ Там же, ф. 229, оп. 5, д. 202, л. 232.

⁴² Там же, ф. 192, оп. 1, д. 12.

⁴³ Голубев С. Т. Центральная научная библиотека Академии наук УССР (далее — ЦНБ УССР), Отдел рукописей, 2, № 1.

⁴⁴ ЦГАДА, ф. 192, оп. 1, д. 22.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, д. 69, 16 июня 1688.

⁴⁶ Алферова Г. В. Организация строительства городов в Русском государстве в XVI—XVII веках.— Вопросы истории, 1977, № 7.

⁴⁷ План Киева 1695 г., приписываемый полковнику И. Ушакову, хранился в ЦГАДА, в фонде Библиотеки МГАМИД, ф. 192, оп. 1, Киевская губерния, № 6 (позднее он получил № 14), а в 1960 г. был передан в Киев, где и находится по настоящее время (Центральный государственный исторический архив УССР (далее — ЦГИА УССР), ф. 58, оп. 1, д. 13-а).

⁴⁸ Как показало исследование оригинала, название плана, под которым он находился в ЦГАДА СССР, было прочитано с ошибками.

⁴⁹ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей, с. 2.

⁵⁰ План Киева, составленный в 1695 году. Киев, 1893.

⁵¹ История Киева. Киев, 1963, с. 160; Каргер М. К. Указ. соч., т. 1, с. 241 и др.

⁵² Петров Н. И. Историко-топографические очерки древнего Киева. Киев, 1897, с. 259.

⁵³ Каргер М. К. Указ. соч. М.; Л., 1961, т. 2, с. 476—479.

⁵⁴ Бунин А. В. История градостроительного искусства. М., 1953, т. 1, с. 310.

⁵⁵ Считаем своим приятным долгом выразить благодарность Т. С. Ивановой, помогавшей в расшифровке древних надписей.

⁵⁶ Чертеж не сохранился.

⁵⁷ ЦГАДА, ф. 229, оп. 5, д. 202, л. 232, 233.

⁵⁸ Там же, л. 234.

⁵⁹ Там же, л. 233, 234.

⁶⁰ Там же, л. 234, 235.

⁶¹ Размещенная над чертежом, называемая нами «ленточная надпись» восстановлена авторами этих строк и дается во второй части настоящей работы. Попытку ее расшифровки предпринимал С. Т. Голубев (ЦНБ АН УССР, Отдел рукописей, 2, № 1).

⁶² Текст заголовка.

⁶³ Текст ленточной надписи.

⁶⁴ План Киева, составленный в 1695 году, с. 3.

⁶⁵ Каргер М. К. Указ. соч., т. 1, с. 242.

⁶⁶ Щербина В. И. Киевские воеводы, губернаторы и генерал-губернаторы от 1654 по 1755 год.— ЧИОНЛ. Киев, 1892, кн. 6, отд. 2, с. 114.

⁶⁷ Бунин А. В. Указ. соч., с. 308.

⁶⁸ Там же, с. 499—500.

⁶⁹ Там же, с. 310.

⁷⁰ Каргер М. К. Указ. соч., т. 1, с. 242; План Киева, составленный в 1695 году.

⁷¹ Палеографически план был исследован Т. С. Ивановой.

⁷² Мнение о том, что составитель плана 1695 г. пользовался Расписным списком Киева, высказал А. В. Бунин, считая при этом, что использовался Расписной список 1682 г., известный науке на тот период и наиболее близкий ко времени составления плана (Бунин А. В. Указ. соч., с. 310).

⁷³ Смирнов Я. И. Рисунки Киева 1651 года по копиям их конца XVIII века. М., 1908.

⁷⁴ Сичинський В. Архітектура в стародруках. Львів, 1925.

⁷⁵ Hallström B. H. Russian architectural drawings in the Nationalmuseum. Stockholm, 1963; Горбенко Е. Новая коллекция русских чертежей первой половины XVIII века.— Строительство и архитектура, 1964, № 12.

⁷⁶ Оригинал гравюры «Тезис Обидовского» хранится в отделе эстампов Государственной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Работа выполнена на шелке. Второй экземпляр находится в Старом Иерусалиме (Стасов В. В. Галерея Петра Великого в импер. пуб. библ. СПб., 1903, с. 2, 3, табл. 4); Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. М., 1889; Ровинский Д. А. Материалы для русской иконографии. СПб. 1889, вып. № 3, с. 15; Нариси з історії українського мистецтва. К., 1966, табл. 186; Історія українського мистецтва. К., 1968, т. 3, с. 293.

II. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ КИЕВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Путешественники, посещавшие Киев в конце XVI — первой половине XVII в., наблюдая величественные развалины в Верхнем городе, отмечали его былую пышность и красоту. «Киев,— пишет Эрих Ляссота в 1594 г.,— был очень укреплен на обширном пространстве и украшен великолепными церквями и зданиями, общественными и частными, как можно судить об этом по древним развалинам, равно и по валу, охватывающему город, и простирающемуся, говорят, на девять миль в окружности»¹. А через столетие о восстановленном и реконструированном Верхнем городе с восхищением отзовется современник И. Лукьянов: «Град Киев стоит на Днепре, на правой стороне, на высоких горах зело прекрасно; в московском и российском царстве такового града подобнаго красотою вряд сыскать. Верхний град—вал земляной вельми крепок и высок, а по градской стене все караулы стоят крепкие... Зело опасно блюдут сей град; да надобе блюсти; прямой замок московскому государству»².

Киев в XVII в. состоял из пяти самостоятельных соединенных между собой воротами крепостей. Все эти «городки-крепости» и составляли в целом один большой город, хорошо укрепленный и занимающий выгодное микро-географическое положение. С западной и южной сторон подходы к Киеву перекрыты руслом р. Лыбедь с ее широкой и болотистой поймой. Восточная часть города надежно защищена Днепром с его высоким и обрывистым правым берегом. На севере Киев имеет целую систему естественных укреплений — высокие склоны гор, поросшие густым лесом и кустарником, русла рек Глубочицы, Почайны, Юрковицы, Иорданского ручья и др.

Четыре города: Владимира (Малый Верхний город), Ярослава (Большой Верхний город), Изяслава (Михайловское отделение), Печер-

ский^{*1} располагались на высоком гористом правом берегу Днепра, а пятый — Подол (Нижний город) раскинулся в низине у подножия киевских гор, непосредственно у днепровских вод. Кроме того, существовало так называемое Печерское местечко, небольшой городок, где располагались Киево-Печерский монастырь и его жилые слободы. Оно находилось южнее киевских городов и отделялось от них большим Крещатицким яром.

Город Владимира имел Киевские (Подольские), Софийские (Батыевы), Михайловские и Петровские ворота; Десятинную (Николаевскую), Трехсвятительскую, Наугольную и Михайловскую калитки. В валу, окружавшем город, были устроены раскаты (выводы): Наугольный (рядом с Софийскими воротами), Петровский, Предтеченский, Рождественский, Киевский, Воздвиженский, Трехсвятительский, Воеводский и Михайловский.

Киевские ворота (до XVII в.— Подольские), стоящие между Рождественским и Воздвиженским выводами, вели на Подол. Софийские (Батыевы) ворота соединяли Город Владимира с Городом Ярослава. Михайловские

ворота вели в Город Изяслава к Михайловскому Златоверхому монастырю.

Печерский город имел двое наружных ворот: Архангельские (примыкающие к Михайловскому городу) и Печерские (бывшие Лядские)^{*2}. Три внутренних калитки соединяли Печерский город с Михайловским и Ярославовым (Верхним Большим) городами.

Город Ярослава (Верхний Большой) имел четверо ворот: Золотые, Львовские, Софийские (ведшие в Город Владимира) и Крещатицкие (ведшие в Печерский город). Кроме ворот существовало семь калиток, которые изображены на плане Ушакова. Крепость имела Георгиевский, Сергиевский, Всехсвятский, Кирилловский и Николаевский выводы.

Город Изяслава (Михайловское отделение) имел Михайловские ворота и одну калитку. В валу находились Николаевский, Степановский и Архангельский выходы.

Нижний город (Подол) был окружен деревянной рубленой крепостью. В нее входили Крещатицкие, Духовские, Броварские, Притицкие, Воскресенские, Ерданские и Кожемяцкие проездные башни-ворота, а также семь глухих башен.

На момент изготовления плана 1695 г. верхние земляные города в Киеве и отводные городки были обмерены «по мере в трехаршинную сажень порознь:

[1.] Меньшой город [Город Владимира] по мере и с проезжими ворота и с выходы 784 сажени с полусаженью, в нем четверы ворота да четыре калитки;

[2.] Большой город [Город Ярослава] с про-

езжими ворота и с выходы 2073 сажени, в нем четверы ворота да семь калиток»²;

3. Город Михайловского монастыря (Город Изяслава): «около Михайловского монастыря в большом же городе земляного ж вала 210 сажени с аршином. В нем ворота да калитка»⁴;

4. Печерский город — «от Меньшого города к Золотым воротам в Большом же городе поперечного вала 426 сажени с аршином. В нем двои ворот да три калитки.

Всего Меньшого да Большого городов и поперечных валов по мере 3494 сажени с полуаршином. Тех городов и поперечных валов воротных и калиточных 55 ключей [...] Да на тех городех два колокола вестовых. В проезжих воротах 4 решетки железных опускаемых больших для осадного времени. За городом 5 городков отводных земляных»⁵.

¹ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. Киев, 1874, отд. 2, с. 16.

² Там же, с. 119.

*¹ Поперечный вал, соединивший в 1675 г. Золотые ворота с Михайловским монастырем по нагорной части киевского рельефа, разделит древний Город Ярослава на две части, образовав Верхний Большой город (или Софийское отделение старого Киева), расположенный на верхней части горы, и Печерский город, находящийся на склоне.

*² При реконструкции пл. им. Октябрьской Революции

в 1981 г. В. А. Харламовым, М. А. Сагайдаком, В. А. Ленченко были обнаружены и исследованы фундаменты и стены Печерских ворот, а под ними — следы древних Лядских ворот. Кроме того, в этом месте выявлены остатки древнерусского оборонительного вала.

³ ЦГАДА, Разрядный приказ, ф. 210, оп. 6-з, д. 50, Росписной список 1695 г. (далее — Росписной список 1695 г.), л. 9.

⁴ Там же, л. 9 об.

⁵ Там же, л. 9 об., 10.

III. КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ВЕРХНЕГО КИЕВА

Линия крепостных укреплений нагорной части Киева в конце XVII в. проходила в основном по трассе валов древнерусского времени, однако конструкция старых валов с появлением огнестрельного оружия и осадной артиллерии уже не соответствовала новым требованиям ведения войны¹. Прежние укрепления не выдерживали длительного артиллерийского обстрела и быстро разрушались. В связи с этим устаревшая киевская фортификационная система впоследствии подверглась реконструкции, которая заключалась в том, что дерево-земляные валы заменялись более массивными земляными. Это хорошо зафиксировано в росписи к не дошедшему до нас чертежу Киева 1673 г., который отражал ход работ по реконструкции и ремонту оборонительной системы Верхнего города².

Согласно этому документу старые деревянные оборонительные сооружения, расположенные на узких валах и состоящие из стен и срубов, засыпанных землей, разбирались до основания. Далее необходимо было вал «взвести вновь до верху, ширины прибавить, чтобы по верху поперег было 3-х сажень» (более 6 м)³. Расширение верхней части вала требовалось для транспортировки и установки крупнокалиберных орудий, а также размещения стрелков и артиллеристов. Поперек всей верхней площадки вала укладывались деревянные бревна, заостренный край которых консольно выступал в сторону поля, образуя, таким образом, заостренный карниз: «на валу класть дубовые зубцы». Сверху зубцов возводился так называемый «бой земляной, вышиною и шириною сажень», представлявший собой род земляного бруствера, который предписывалось «снутри города взкласть дерном». Внутри этого бруствера устраивалась небольшая площадка. В этом «земля-

ном бою» прорезали проемы-амбразуры, в которые устанавливали орудия, а также располагались стрелки, обороняющие крепость.

Беспокойство военных специалистов вызвала восточная часть укреплений Большого Верхнего города, линия которой, начиная от Золотых ворот, опускалась по склону Крещатицкого оврага к низко расположенным Печерским (ранее Лядским) воротам. От них линия укрепления опять поднималась вверх до Михайловского отделения нагорного Киева. Эта часть территории Верхнего

Большого города, охваченная линией фортификационных сооружений, была уязвимой в стратегическом отношении, так как хорошо просматривалась, а следовательно, и обстреливалась с противоположного склона Крещатицкого оврага: «В Большом же Верхнем городе внутри от Золотых ворот к Софийскому монастырю до Меньшого города и к Михайловскому монастырю до городской стены Днепровской стороны место высоко, а от Золотых же ворот к Печерским воротам и против Печерских ворот в городе до Меньшого ж города меж бояраков место низко. А за городом, от ре-

ки Днепра до Золотых ворот горы великие и высокие, ис тех гор через городскую стену в городе видеть во все стороны; в приход неприятельских людей от пушечной стрельбы в Софийском и в Михайловском монастырях и во дворах отнюдь быть нельзя, и по улицам людям не токмо конным, и пешим пройти немочно»⁴, — свидетельствует документ.

Это обстоятельство вынуждало принять дополнительные меры по укреплению верхнего Киева — возвести новый вал по самой высокой кромке склона горы и таким образом закрыть фланкирующей земляной стеной основную территорию города: «И для защиты монастырем и во дворах жилацким людям и чтоб з загородных больших гор в город

Золотые ворота и примыкающий к ним оборонительный земляной вал по рисунку Вестерфельда 1651 г.

было невидеть, надобно зделать новой земляной вал от Малаго города Киева»⁵. Этот вал, разделявший древний Город Ярослава на верхнюю горизонтальную часть (Софийское отделение) и наклонную, спускающуюся к Печерским воротам (Печерский город), получил название Новый, или Поперечный вал.

Горизонтальная территория стала называться Большой Верхний город, а наклонная — Печерский город, так как располагалась напротив печерских высот.

Большие работы проводились также по укреплению Печерского города. В 1673 г. около Печерской башни была уже начата реконструкция валов. «В том валу стоит ветхая башня, рублена в 6 стен, в которой проезжие Печерские ворота, и в то место доведется зделать новые ворота снутри того вывода, меж старого валу место ниско, преж сего стояла башня ветха, рублена в 6 стен и с

обеих сторон тое башни острог до тарасов старого валу, и та башня и острог в прошлом году розломано и для поспешного здела новые ворота прибавить в длину 3 сажени, с обеих сторон ворот зделать деревянные взрубы для очищения ворот мелким ружьем, с образца, как сделано у новой Михайловской калитки»⁶.

На 70-е годы XVII в. приходится активная замена старых башен раскатами, ремонт и устройство новых выводов и потайных подземных ходов, установка во рвах и сверху вала вертявых рогаток, «да в проезжих воротах 4 решетки железных опусканых больших»⁷.

У городских ворот и калиток сооружаются новые подъемные мосты: «А того вывода перед Троицкая калитка через ров подъемный мост, на подъемном мосту подъемные пяльцы [...] Подле того Троецкого вывода зделано новые Софийские ворота. И у тех ворот снут-

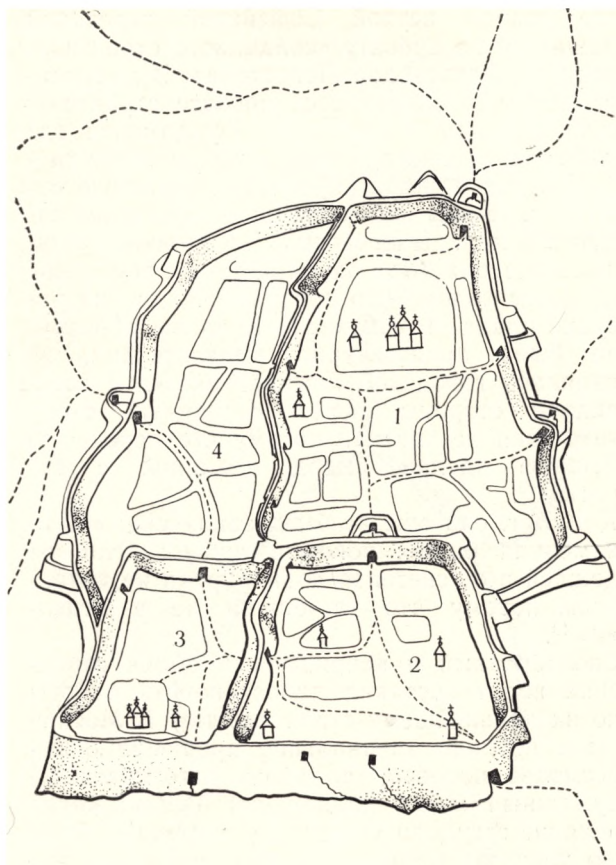

Схема укрепления верхнего Киева
(по плану И. Ушакова).

ри города лесом недорублено и перед ворота через ров подъемный мост не намощен бревнами и подъемные пальцы на мосту ж не сделаны, потому что в то число такого лесу не стало, и мочно то учинить нынешним зимним временем»⁸.

Проводится большая реконструкция Золотых ворот: «Снутри выводу [у Золотых ворот] стоит большая ветхая башня, рублена в 4 стены, и ту башню надо сломать для неприятельских людей озажегу»⁹.

«Перед ворота через ров — мост подъемный длиною 7 сажень»¹⁰.

Такой же мост строят у Львовских¹¹ и у Киевских ворот: «Киевская башня деревянная, рублена меж земляного вала в 6 стен, в вышину 10 сажень, попереч 15 сажень, не покрыта. Под нею проезжие ворота, а около ее к Нижнему городу под воротами сделана деревянная стена и бои да мост»¹².

При подготовке города к возможным длительным вражеским осадам значительное внимание уделялось военно-тактическим мероприятиям.

Для этой цели строят ряд специальных инженерных сооружений. Особое место занимает так называемая подземная оборона, игравшая большую роль в осадах городов того времени. Сюда входят подземные работы по устройству слуховых галерей, которые выдавались за городскую стену и являлись преградой при подкопах неприятеля. В этом деле русские имели большой многолетний опыт применения и использования подкопных операций. Еще в 1552 г. они пользовались подкопами как главным средством при осаде Казани, а в 1581 г. их применили при защите Пскова.

Учен богатый опыт подземной фортификации в Киеве. Так, при укреплении Золотых ворот использован прием, успешно примененный русскими войсками при обороне Троицкой лавры. Подземные оборонительные меры состояли в том, что были понижены и сnivelированы возвышенные места вблизи Золотых ворот, затруднявшие наблюдение из городских стен за противником, а также вырыт глубокий ров, который мог преградить ближайшие подступы под землей к крепости. «Перед выводом за подъемным мостом [у Золотых ворот] доведетца высокое место скраю понизить и учинить ко рву[...], а в острог оставить проезд, чтоб тем боем обереечь подъемный мост ис ворот из острога бою, когда надобно будет неприятельские подкопные вымыслы перенять»¹³.

Большое внимание уделяется военно-тактическим мероприятиям, для чего строятся специальные инженерные сооружения: «з загородной стороны за рвом кругом выводу и по левую сторону рва да пробитого вала доведетца быть закрытому ходу, таким образом, что зделан около выводу за рвом, что у Печерских ворот, для того, чтоб во время мочно было людем с мелким ружьем стоять в закрытей, так же как и на выlosку доведетца выйтить, в том же закрытом ходу людей построить, и в отходе бы людем было бы где в закрыте стать, как же буде неприятель от пробитого вала или с Кажемяцких боераков станет приближатца, накрытами проходы, чтоб ис того закрытого ходу мочно было неприятеля такими ж закрытыми проходы встречать и к городу блиско не припустить»¹⁴. В наше время остатки упомянутых потайных ходов неоднократно встречались

при проведении земляных работ в нагорной части Киева¹⁵.

План И. Ушакова позволяет зрительно представить архитектурный облик Киева и конструктивное решение его оборонительной системы после проведенных восстановительных работ. Особенно четко отражено все своеобразие фортификации на изображении передней восточной стены Верхнего Малого города, обращенной к Нижнему городу (Подолу). На этой части вала, внешним фасадом обращенной к зрителю, имеются три калитки и одни ворота. Первая (слева направо) из них — Михайловская, к которой по склону горы подходит дорога. Сверху калитки, имеющей вид прямоугольного отверстия в валу и обложенной деревянными бревнами, есть две камеры с проемами. В центре верхней части вала расположены Троицкая и Николаевская калитки. Правая часть вала на изображении заканчивается Киевскими воротами. Конструкция вала, верхняя площадка, раскаты хорошо изображены на участке оборонительных линий от Киевских до Золотых ворот.

Все основные ворота киевской крепости: Золотые, Львовские, Киевские, Печерские, а также Софийские окружались с внешней стороны дополнительным валом, который создавал перед проемом ворот закрытое внутреннее пространство — захаб. Таким образом, ворота в основном валу были основательно прикрыты со стороны поля и значительно защищены от нападения и артиллерийского обстрела. Внутренний проезд со стороны города закрывался опускающимися железными решетками — герсами, для поднятия которых были устроены особые помещения в толще воротных стен. Внешним проездом служил укрепленный проем в дополнительном валу. На гребне как основного, так и дополнительного валов устанавливались крупные артиллерийские орудия. Кроме того, перед воротами устраивали подъемные мосты через ров, окружавший вал с внешней стороны. Подход неприятеля к Золотым воротам отражали три отводные городка — небольшие земляные крепости, прикрывающие дорогу к воротам.

Значительный интерес представляют каменные Софийские ворота, расположенные в валу, разделяющем Город Владимира и Город Ярослава. В Расписном списке Киева 1687 г. сказано, что строились они «по указу Государя и по грамоте ис приказу Малыя России в Киеве в Верхнем Меншом городе вме-

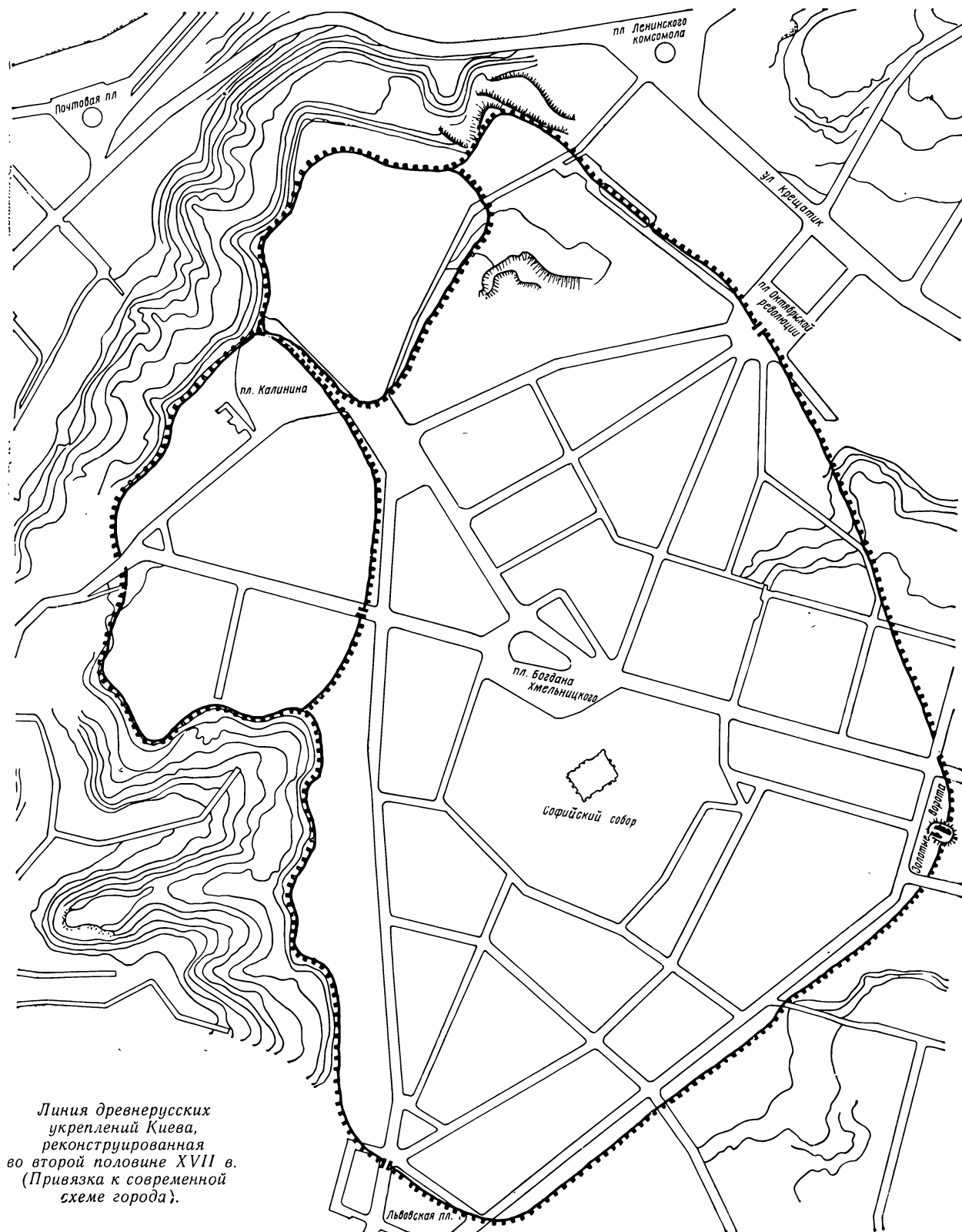
сто старой ветхой Софейской деревянной башни»¹⁶ по проекту «солдацкого строю полковника Александра Левистона». В документе детально описан весь процесс строительства, начиная от заложения фундамента, где «для утверждения подошвы выкопан ров глубиною два аршина [...] в трех аршинную сажень, и те рвы набучены диким большим камнем и мелким щебенем»¹⁷. Кирпичная башня Левистона была одной высоты с земляным валовым ходом (что прекрасно видно на рисунке плана И. Ушакова) и, таким образом, не была архитектурно выразительна, не являлась городской доминантой: «а с загородной стороны через городовую стену та башня не знатна, потому что перед тою башнею зделан вывод земляной с вороты»¹⁸.

К 1687 г. она еще не была закончена: «И та каменная башня покрыта лубьем, чтоб от дождей и от снеговой воды порухи не учинилось, потому что та башня не в отделке»¹⁹.

Своеобразный и непривычный облик городских ворот заставил приостановить работы по их дальнейшему строительству. В Москву было послано специальное прошение о пересмотре проекта, а также изготовленный бумажный макет надвратной башни: «буде великие государи укажут тое каменную башню доделать против того образца, каков тот башенной бумажной образец учинил солдацкого строю полковник Александр Левистон»²⁰. Около башни вплоть до царского указа были оставлены на доделку кирпичи и известь*.

Широко развернутые строительные работы по возведению новых каменных построек, а также ремонту и реконструкции старых зданий потребовали большого количества строительных материалов, в частности извести и кирпича. Для этого «в Киеве ж в Нижнем городе у Хрещатских ворот зделано для извесного зжения печь длиною сажень дву аршин впоперег, тож в вышиною, вышиною сажень с аршином, а делали тое печ всех пехотных полков ратными людьми вопче. Да для обжиганья кирпичей зделано шесть печей кирпичных, да девять сараев, а в тех сараях и в печах зделано и выжжено всеми полками сто двенадцать тысяч триста во семьдесят кирпичей, в том числе три тысячи четьреста незженого кирпичю»²¹.

Материалы свидетельствуют, что этот кирпич, а также привозной бутовый камень были использованы на строительство каменных

Линия древнерусских укреплений Киева, реконструированная во второй половине XVII в. (Привязка к современной схеме города).

Софийских ворот: «[...]в Киеве городского строение починено и вновь бутового извешного камня реками Днепром и Десною к каменному городовому делу в Киев привезено, и сараев кирпичных и печей для кирпичного и известного зжения зделано, извести на строение к Софейской башне пошло». Бутовый камень привозился рекою из-под Трахтемировского монастыря, «да сорок взов бутового камени накопили в Киеве»²². Археологические раскопки Софийских ворот

подтвердили это и показали, что пдверх остатков древнерусской кладки располагалась кладка XVII в., скрепленная раствором серого цвета с белыми вкраплениями извести. Кирпич в этом слое ломкий, с желобками на постелистой части, размером 28 × 16 × 6 см²³. По этим размерам можно с большой точностью производить датировку перекладок и ремонтных работ на древнерусских памятниках, произведенных во второй половине XVII в. в Киеве.

¹ Алферова Г. В., Харламов В. А. Крепостные укрепления Киева во второй половине XVI века (новые материалы).— Вопросы истории, 1979, № 7.

² ЦГАДА, ф. 124, оп. 5, д. 25, 1673, л. 4.

³ Там же.

⁴ Там же, ф. 229, оп. 5, д. 77, л. 12, 12 об., Азбучная роспись к чертежу Киева 1673 г. (черновик).

⁵ Там же, 1673, л. 13.

⁶ Там же, ф. 124, оп. 5, д. 25, 1673, л. 5, 6.

⁷ Там же, ф. 396, оп. 3, д. 19, л. 6.

⁸ Там же, ф. 124, оп. 5, д. 25, 1673, л. 7, 8.

⁹ Там же, л. 13, 14.

¹⁰ Там же, ф. 137, оп. 2, д. 70, л. 8.

¹¹ Там же, л. 14, об.

¹² Там же, ф. 229, оп. 5, д. 25, л. 23, 19.

¹³ Там же, ф. 124, оп. 5, д. 25, л. 13, 3.

¹⁴ Там же, л. 19, 23.

¹⁵ Толочко П. П. Тайны киевских подземелий. Киев, 1971, с. 18—26.

¹⁶ ЦГАДА, ф. 210, оп. 6-з, д. 55, л. 125 об.

¹⁷ Там же, л. 125 об., 126. Археологически эта буто-

вая кладка исследовалась в 1940 г. (Самойловский И. М. Миська брама X ст. у Києві.— Археологія. К., 1965, т. 19, с. 184—185).

¹⁸ ЦГАДА, ф. 210, оп. 6-з, д. 55, л. 126 об.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, л. 130 об.

* Софийские ворота XVII в., как показали неоднократные археологические раскопки, стояли на месте древних городских каменных ворот X в., разрушенных войском хана Батыя в 1240 г. В позднейшее время на каменных остатках возводились деревянные башни. Каменная постройка 1687 г. просуществовала до конца XVII в., а в 1779 г. была разобрана на кирпичи. Н. Закревский указывал, что остатки башни были заметны вплоть до 1856 г. (Самойловский И. М. Вказ. праця, с. 183).

²¹ ЦГАДА, ф. 210, оп. 6-з, д. 55, л. 124 об., 125, Росписной список Киева 1687 года (далее — Росписной список Киева 1687 г.).

²² Там же, л. 123, 124 об.

²³ Самойловский И. М. Вказ. праця, с. 184.

IV. ВЕРХНИЙ МАЛЫЙ ГОРОД

ХРАМЫ

Вплоть до второй половины XVII в., а именно до воссоединения Украины с Россией, территория верхнего Киева лежала в руинах. В его пределах находились Софийский собор со слободкой возле него (Софийский городок), где жили монастырские крестьяне, а также Михайловский монастырь и несколько развалившихся церквей, среди которых была и Десятинная. Остатки древнерусских оборонительных валов окружали Верхний город. Почти полное его разрушение обусловило перенесение административного центра из Верхнего города на Подол. «Там, где видны развалины и где некогда находился город,— замечает в 1594 г. дипломат Эрих Ляссота,— нынче или почти нет домов, или их очень мало: нынешний город построен внизу в долине, на правом берегу Днепра и довольно раскинут, ибо почти у каждого дома сад»¹.

М. Груневег сообщает, что «жители называют это место, окруженное рвом, «городом», но, очевидно, это — старый замок, вокруг которого строился город во все стороны,— на горе, также, как теперь внизу»².

Вскоре после воссоединения Украины с Россией на территории Верхнего Малого города располагается гарнизон русских войск, и с этого времени начинаются интенсивные работы по ремонту оборонительных укреплений и застройки этой древнейшей части Киева.

Состояние Города Владимира в конце XVII в. фиксируют план И. Ушакова и Расписной список Киева 1695 г. и другие документы.

На 1695 г. в Верхнем Малом городе существовали четыре церкви: три каменные — Рождества Богородицы Десятинная, Трех святителей, Святой великомученицы Екатерины — и одна деревянная — Андрея Первозванного, или Крестовоздвиженская³.

ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ. Одним из древнейших каменных памятников, расположенных

на территории Малого города, была Десятинная церковь. На плане Ивана Ушакова 1695 г. она представлена после реставрации ее Петром Могилей в 1635—1654 гг. В Расписном списке указывается, что «церковь каменная Рождества Пресвятыя Богородицы Десятинные, к ней приделана трапеза деревянная да вверху придел святых верховных апостол Петра и Павла»⁴.

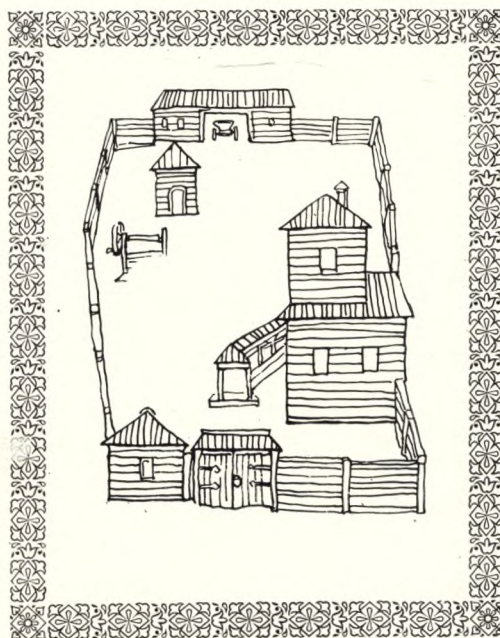
Церковь Петра Могилы занимала только юго-западный угол древнего храма, представляя в плане удлинненный прямоугольник с граненой апсидой. Средняя часть сооружения имела вид башни с четырехгранным шатровым верхом, на котором находился деревянный граненый барабан с грушевидной главкой. С запада, судя по рисунку 1651 г. на панораме Киева, к каменной церкви примыкал деревянный притвор, увенчанный второй главой, или звонницей, над ним⁵.

ТРЕХСВЯТИТЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

В юго-западном углу земляной крепости Малого города находилась каменная Трехсвятительская (Васильевская) церковь, основание которой относится к домонгольскому времени.

До 1638 г. храм принадлежал униатам, затем был у них отобран Петром Могилей и обновлен на средства, полученные из Москвы «о царских милостынях», от царя Михаила Федоровича⁶. Реставрированная Петром Могилей постройка сохранилась между 1658—1660 гг. и в таком состоянии представлена на плане Ушакова, где она изображена без кровли, разрушенная и названа «ветхой». «Церковь каменная Трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, ветха и глав и службы в ней нет»⁷, — гласит документ.

Состояние церкви было таково, что в 1688 г. ее остатки хотели употребить для ремонта Софийского собора⁸. Как считает М. К. Каргер, работы по восстановлению Трехсвяти-

Город Владимира

тельской церкви были завершены окончательно в первые годы XVIII в.⁹

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. Третий храм, указанный в списке церковных построек, расположенных на территории Верхнего Малого города, был храм святой великомученицы Екатерины.

Одно из первых упоминаний о нем мы находим в дневнике Эриха Ляссоты, посетившего Киев в 1594 г. Он пишет, что недалеко от церкви св. Софии была церковь св. Екатерины, ныне она совершенно разрушена, остался только кусок стены¹⁰. Церковь, очевидно, с того времени не ремонтировалась и не восстанавливалась и простояла в руинах до 1688 г., хотя рядом был построен «амбар новый у житного двора, подле церкви Екатерины Мученицы»¹¹. Это подтверждается челобитной киевского митрополита Гедеоны, просившего, «чтоб великие государи пожаловали его, велели в Киеве церкви каменные св. великого Василия и святые великомученицы Екатерины, которые стоят обветшавши и пусты, разобрать и [использовать] на починку соборные церкви святые Софии премудрости слова божия»¹². Разрешения на разборку указанных церквей митрополит не получил, однако это не изменило дела, и церковь св. Екатерины продолжала оставаться руиной, а на время составления плана 1695 г. она значилась как «церковное место, что была каменная церковь великомученицы Екатерины, развалилась»¹³.

На чертеже Ушакова этот храм расположен на юго-западе «Государева Двора, где воеводы живут», и изображает развалину каменной постройки, на стене которой еще виден оконный проем. В Расписном списке Киева 1700 г. церковь св. Екатерины уже не упоминается.

Сопоставление сведений Расписного списка 1695 г. и чертежа того же года с прочитанными и расшифрованными надписями подводят черту в полемике о существовании и расположении церкви святой великомученицы Екатерины в Киеве.

Остатки каменной постройки на интересующем нас месте обнаруживали неоднократно. Так, Ф. Эрнст пишет, что «за 30 сажень от Васильевской [Трехсвятительской] церкви [на противоположной стороне улицы] обнаружены остатки постройки»¹⁴.

Топографическое положение, а также размещение почти на уровне современной поверхности земли остатков стен и фундаментов круглой каменной постройки — ротонды — не

исключает возможности отождествления ее с церковью святой великомученицы Екатерины, изображенной на плане Ушакова.

ВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. По свидетельству Расписного списка Киева 1695 г. «в Меньшем городе, на Воздвиженском выводе [находилась] церковь деревянная во имя святого апостола Андрея Первозванного»¹⁵. Действительно, на Воздвиженском выводе плана Ивана Ушакова изображена деревянная восьмигранная ярусная, с шатровой кровлей и главкой церковь. Однако названа она на чертеже Воздвиженской. Это положение разъясняется выдержкой из отчета Киевской приказной избы за 1690 г., посланного в Москву: «В Киеве в Верхнем городе, на Воздвиженском взводе, где святой апостол крест водрузил, и на том месте изстари была церковь деревянная во имя Воздвижения честного и животворящего креста господня и в прошлом во 184-м [1675/76] году, в приход неприятельских крымских людей, от пушечной стрельбы та церковь сгорела, и то церковное место с того числа пустело по 198 [1690] год; и в прошлом во 198 [1690] году в Братском монастыре церковь деревянная Богоявления Господня разобрана, и боярин и воеводы, князь Михаил Григорьевич Ромодановский с товарищи, по благославлению Гедеоны, митрополита Киевского, велели на том церковном месте, на Воздвиженском выводе, ту деревянную церковь построить для того, что в том Братском монастыре зачата строиться церковь каменная. И по приказу боярина и воевод, князя Михаила Григорьевича Ромодановского с товарищи, московские и киевского жилого полку солдаты и стрельцы из Братского монастыря церковь деревянную в Киев в Верхний город перевезли и с местными иконами для того, что те иконы в каменную церковь негодились, и построили ту деревянную церковь на Воздвиженском выводе, на прежнем церковном месте, во имя апостола Андрея Первозванного»¹⁶.

На протяжении XVII — начала XVIII в. на одном и том же месте стояли, сменяя друг друга, Воздвиженская, Андреевская и Симеоновская церкви, что доказал Голубев¹⁷. Изображенная на плане Ушакова церковь перенесена в 1690 г. из Братского монастыря и названа Андреевской. Перенесенная церковь стояла на месте сгоревшей в 1675/76 г. деревянной Воздвиженской церкви, и поэтому она затем называлась Андреевской — Воздвиженской¹⁸.

После того как Киев вошел в состав Российского государства, город стал одним из крупнейших административно-политических центров не только Украины, но и России. Сохранились старые особенности административного устройства, а именно сочетание двух систем управления: городское самоуправление на основе магдебургского права и гетманское управление. Эти формы управления распространялись только на Нижний город — Подол. Воеводское управление было характерным для Верхнего города, где располагалась русская администрация.

Наличие общественных зданий, отраженное в плане Верхнего города, имеет отношение именно к последней форме управления — воеводской, поскольку городское самоуправление и гетманское в основном располагались в Нижнем городе.

Возведение гражданских и административных зданий было начато сразу после прибытия в Киев воевод Ф. Ф. Волконского и Ф. С. Куракина. В наказе из Посольского при-

каза, датированном 30 января 1654 г., выражается необходимость в «крепости устроить погреб на зелейную и на свинцовую казну, и житницы на хлебные запасы, и приказную избу, в которой для государowych дел быти бояром и воеводам с приказными людьми, и воеводские двory со всем дворовым строением, и тайники, и колодези устроить»¹⁹.

На плане эти постройки изображены деревянными, как и все остальные жилые сооружения города²⁰. Павел Алеппский писал в то время, что все русские и украинские города построены из дерева, «за исключением некоторых, вопреки обыкновению, каменных зданий»²¹. «Дома в этой стране велики и высоки; стены их из дерева, выглаженного как внутри, так и извне. При каждом жилище разведен обширный сад, засаженный плодовыми деревьями всех растущих здесь сортов...»²².

ПРИКАЗНАЯ ПАЛАТА. Местом воеводского управления в Киеве была Приказная палата, где работало 13 подъячих²³. Здесь про-

Старокиевская и Замковая горы. Рис. 1584 г.
Из дневника М. Груневега.

Десятинная церковь X в.
Реконструкция Ю. С. Асеева.

исходили заседания, приемы и вершились все дела царской администрации²⁴. «Приказная палата — горница с комнатою, к комнате прирублена казенка, перед ними сени, в сенях чулан на жилых подклетах, покрыт тесом[...]»²⁵, — так описывается внешний вид постройки в Расписном списке 1695 г.

На плане Ушакова Приказная палата расположена на северо-восток от Десятинной церкви и обращена к зрителю южным и восточным фасадами благодаря своему боковому перспективному (не фронтальному) изображению. Постройка двухэтажная. На второй ярус сооружения, где располагалась галерея передних сеней, вела лестница с красивым крытым шатром. Главный фасад разделен на две половины, как, впрочем, и торец постройки. Реконструкция Приказной палаты представлена ниже. В таком виде она описана и в 1700 г.²⁶

ВОЕВОДСКИЙ ДВОР. На юг от Десятинной церкви, через «дорогу», ведущую от Киевских до Золотых ворот, располагался «двор, где живут по приездам своим бояре и воеводы»²⁷.

Сравнение с жилыми домами, примыкающими к комплексу «воеводиного двора», свидетельствует о том, что его постройки достаточно крупные, но, по-видимому, разномастные, поскольку одноэтажный дом по высоте почти равен трехэтажному. Двор пятиугольной формы образован оградой, выполненной по системе горизонтальной укладки досок — «в закидку». В ограде две калитки — одна из них северная, ведущая на чистый, парадный двор, вторая выходит на хозяйственный, задний двор.

С западной стороны к северным воротам примыкает длинное сооружение с двухскатной крышей — арсенал (подпись на плане — «амбар ружейный»). С восточной стороны ворот — небольшое хозяйственное строение с двухскатной крышей.

Интересным является самое крупное, занимающее центральное место в усадьбе (по всей вероятности, терем), главное строение ансамбля воеводиного двора. Эта постройка расположена напротив центральных ворот и обращена главным фасадом в центр двора. На фасаде четко видно разделение

дома на две равные части, двери в левой части и застекленные окна на первом и втором этажах. Над вторым этажом изображена галерея, обозначенная шестью арочными проемами и покрытая двухскатной тесовой кровлей, на которой виден невысокий дымоход.

Архитектура этого сооружения связана с московской традицией. По всей вероятности, здание построено русскими мастерами. Можно утверждать, что они внесли в него ренессансные черты, присущие русской архитектуре XVII в., возродив принятую во времена Киевской Руси традицию строительства жилых домов с просторными переходами, галереями и обширными сенями. Рассматриваемое сооружение характерно для богатого боярского хора XVII в., распространенного в Российском государстве, основным архитектурным принципом строительства которого являлись либо стоящие рядом вплотную, либо соединенные галереями и переходами отдельные ячейки — срубы²⁸.

С западной стороны к этому сооружению примыкает двухъярусный дом на высоком

подклете, в который ведет небольшая дверь, расположенная у самой земли. На фасаде четко прорисованы двери и два довольно крупных окна. Венчает постройку тесовая двухскатная кровля «с закрылком», в которой имеются небольшое слуховое окно и высокий дымоход.

В восточном краю двора изображено сооружение с двухскатной кровлей и окошком на улицу в торце дома. Сруб был значительной высоты и состоял из нескольких этажей, о чем можно судить по устройству оригинально скомпонованного крыльца на резных стойках. Верхний рундук (площадка) лестницы был закрытый, т. е. зашитый досками «в косяк», с окнами интересной формы. На площадку вела крытая односкатной кровлей лестница, кровля которой соединялась с крышей верхнего рундука, также огражденная досками «в косяк». Нижняя площадка лестницы представляла собой четырехстолпный киворий, покрытый шатровой кровлей*. В северной части усадьбы на территории хозяйственного двора изображены мелкие постройки хозяйственно-бытового назначения.

Они имеют небольшие окна и перекрыты двухскатными тесовыми кровлями.

Комплекс хором был дополнен садом: «Да в 192 [1684] году при боярине и воеводах, при князе Петре Семеновиче Прозоровском с товарищи взят к тому государеву двору за Большим городом за валом на горе повыше Крещатика против двора, где живал солдацкого строю полковник Юрья Фомендин, сад волоских арехов»²⁹.

ГОСУДАРЕВ ДВОР. Через дорогу от «воеводина двора», на северо-западе от него, изображен комплекс еще одной усадьбы — «государев двор». Размеры его по сравнению с «воеводиным» невелики. Деревянная ограда ограничивает квадрат двора, причем основные постройки находятся у восточной его стороны, где расположены ворота. В северо-восточном углу изображено сооружение необычной архитектурной схемы. Здание похоже на двухэтажный терем с центральной, более высокой, башней и двумя, с обеих сторон, немного пониже.

С южной стороны от ворот изображена постройка в виде амбара или сарая. Анало-

гичной этой является постройка, расположенная в ограде на западной части двора. Посреди двора находится маленькое сооружение с двухскатной кровлей. Южнее расположен колодец с подъемным воротом-колесом.

ДРУГИЕ ВОЕВОДСКИЕ ДВОРЫ. Кроме вышеописанных дворов, на территории Малого Верхнего города Расписной список упоминает «двор, где живут столник и воевода Григорий Андреевич Племянников; двор, где ставили думные дворяне и воеводы; два двора, где ставили дьяки; двор против Житного двора, на нем стоит столтник и подполковник Василий Мищеринов»³⁰.

ХЛЕБНЫЕ АМБАРЫ. Кроме того, на территории Малого Верхнего города располагались «11 амбаров с хлебными запасами и солью и со всякими воинскими и полковыми припасами и в которых стоят пушки; 5 погребов, в том числе у четырех выводы каменные, у одного деревянной выкладен дерном; а те погребы построены: один — на денежную казну, 4 — на зелейную казну и на гранаты и на всякие ротные припасы»³¹.

*Десятинная церковь, восстановленная
Петром Могилей.*

*Каменная Трехсвятительская церковь.
Гравюра конца XIX в.*

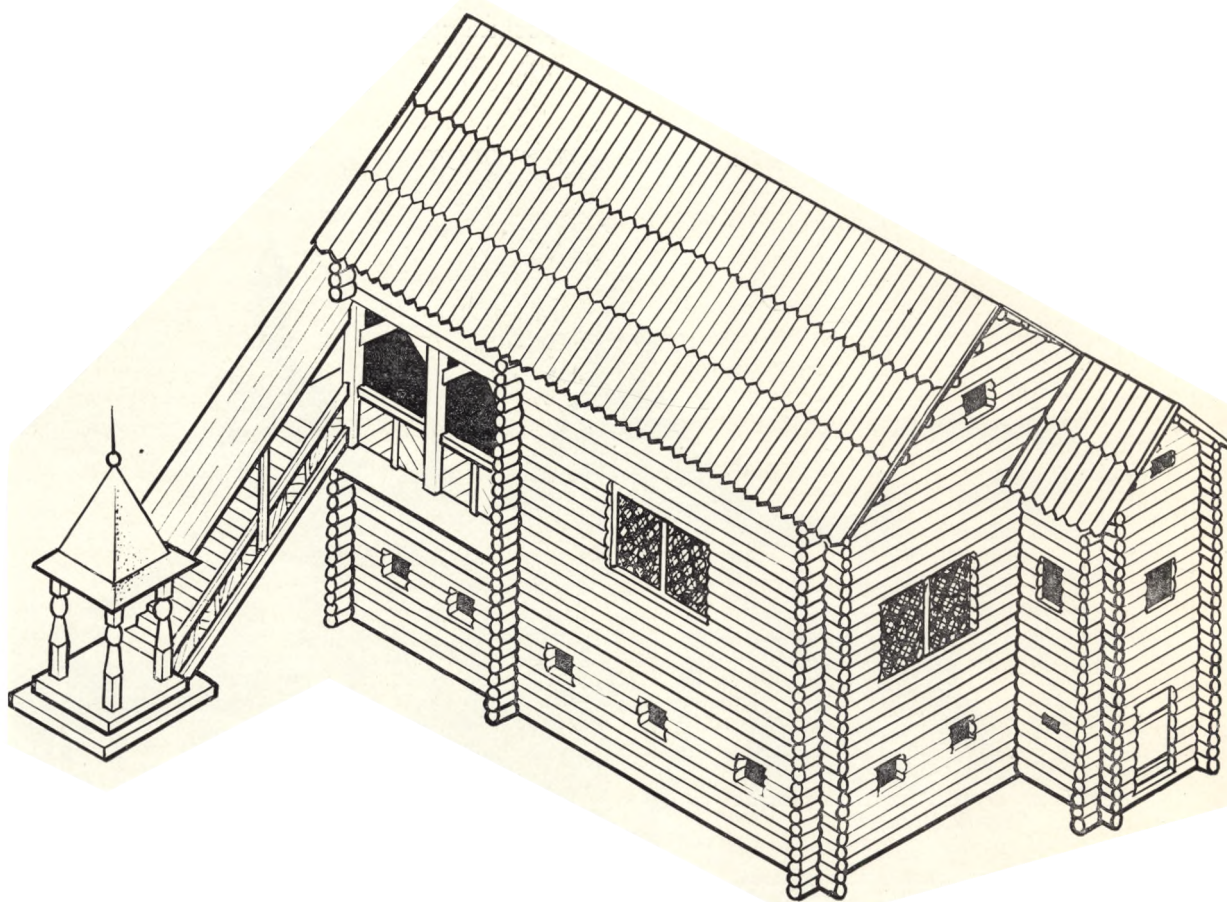
жилая застройка. На плане Ушакова жилые дома и кварталы не имеют правильных «регулярных» очертаний и представляют собой тип живописно-ландшафтной планировки. Это типичная для русских и украинских городов и сел допетровского времени схема застройки»³².

Как замечает Боплан, «дома построены по московскому образцу, рядом, довольно низко и обыкновенно в один этаж»³³. Говоря о домах, сооруженных по московскому образцу, Боплан, скорее всего, имел в виду не только планировку, но и характер застройки, и материал, из которого она производилась.

Естественно, что после воссоединения Украины с Россией и с прибытием из Москвы в Киев различных должностных лиц, а также солдат, стрельцов и рейтар, московское влияние на архитектуру Киева еще более усилилось. Вместо круглых бревен в строительстве жилых построек применяли кантованные

Приказная палата:
Рисунок на плане И. Ушакова.
Реконструкция В. А. Харламова.

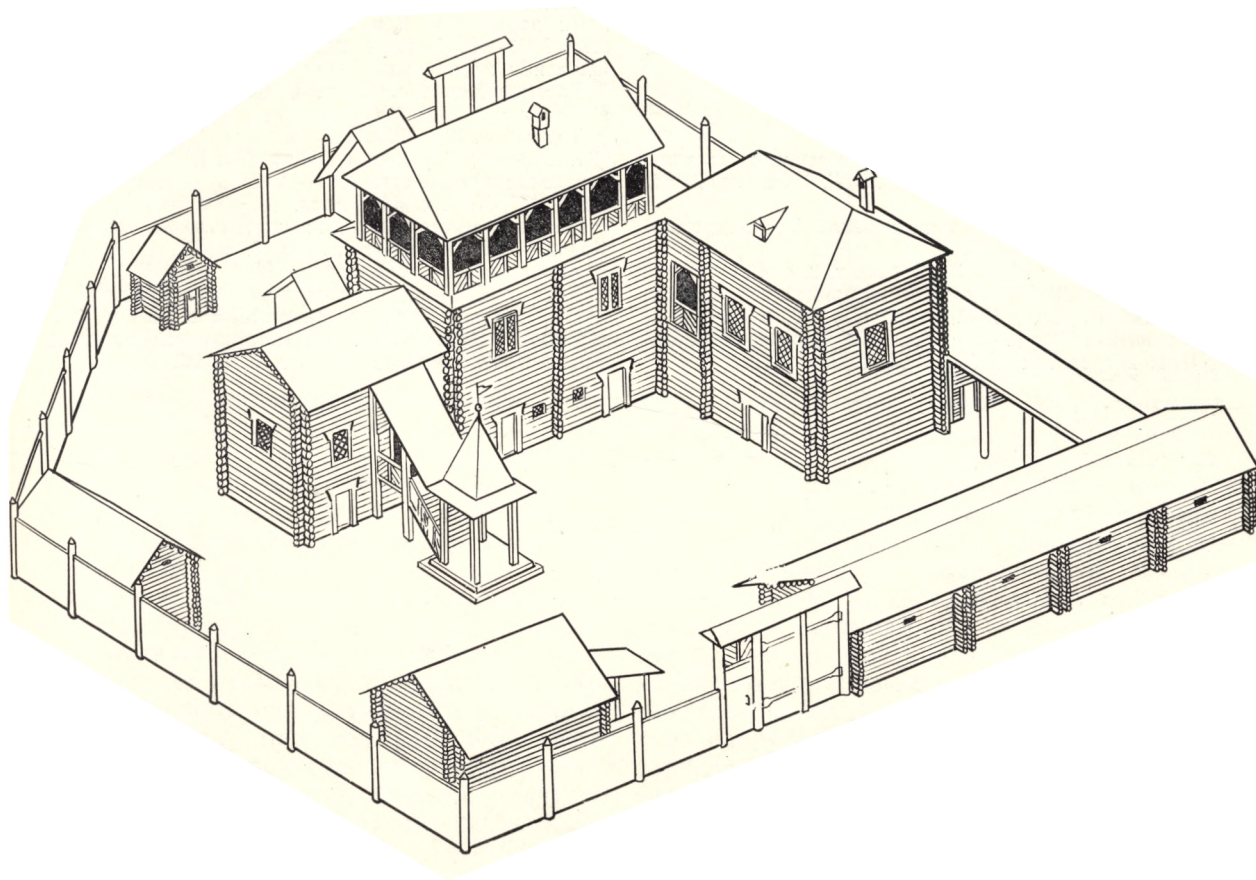

Государев двор, где воеводы живут:
Рисунок на плане И. Ушакова.
Реконструкция В. А. Харламова.

брусью: «стены их [домов] из дерева, выгла-
женного как изнутри, так и извне»³⁴
Рисунки зданий на плане Ушакова дают
вполне ясное представление об их планиро-
вочной схеме. Большинство из них — квад-
ратные или прямоугольные в плане с одним
жилым помещением, некоторые представля-
ют собой постройки типа двухкамерной ха-
ты — жилая комната и сени.

Изображение усадеб на плане позволяет су-
дить о характере их архитектуры и плани-
ровки. На усадьбе, кроме жилого дома, рас-
положены различного назначения хозяй-
ственные постройки, стоящие вдоль ограды.
Сюда входят сарай, амбары, бани и др. По-
чти в каждом из дворов изображены деревья
и сады. Значительное количество садов отме-
чѣли многие путешественники, побывавшие в
Киеве.

Письменные источники свидетельствуют о
большом разнообразии наименований и ти-

пов сооружений, построенных в Киеве во второй половине XVII в. Расписной список 1695 г. перечисляет такие сооружения, как житные дворы, оружейные, хлебные и соляные амбары, погреба, бани, жилые дворы и усадьбы, избы стрельцов, дворы почтовых лошадей, колодцы и др.

Патрик Гордон в своем дневнике, например, пишет о том, что 27 марта 1685 г. из Моск-

вы была прислана грамота «о постройке хлебных магазинов для крепости»³⁵. Имеются сведения о кровельных материалах — 122 дома были покрыты драницами, лубьем и тростником³⁶.

Надписи на плане позволяют с полной достоверностью атрибутировать местонахождение указанных дворов и отдельных городских построек.

¹) Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. Киев, 1874, отд. 2, с. 18.

² Исаевич Я. Мартин Груневег і його опис Києва.— Всесвіт, 1981, № 5, с. 208.

³ Росписной список 1695 г., л. 110, об., 111.

⁴ Там же, л. 110 об.

⁵ Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1961, т. 2, с. 9.

⁶ Там же, с. 457.

⁷ Росписной список 1695 г., л. 111.

⁸ Голубев С. Г. К истории Киевской Трехсвятительской церкви.— Труды Киевской духовной академии. Киев, 1899, с. 109—110.

⁹ Каргер М. К. Указ. соч., т. 2, с. 459.

¹⁰ Сборник материалов для исторической топографии Киев и его окрестностей, отд. 2, с. 18. Привязка Эрихом Ляссотой остатков церкви св. Екатерины к Софийскому монастырю, а не к близ расположенной к ней Десятинной церкви, можно объяснить тем, что Десятинная церковь представляла собой развалину, а Софийский храм был действующим.

¹¹ Росписной список Киева 1685 г.

¹² Голубев С. Указ. соч., с. 110; Каргер М. К. Указ. соч., т. 2, с. 477.

¹³ Росписной список 1695 г., л. 111.

¹⁴ Київ. Провідник. К., 1930, с. 357.

¹⁵ Росписной список 1695 г., л. 111.

¹⁶ Голубев С. Т. Историко-географические изыскания. Киев, 1900, с. 680—690; Каргер М. К. Указ. соч., т. 2, с. 475.

¹⁷ Голубев С. Т. К истории киевской Трехсвятительской церкви, с. 691—692.

¹⁸ Там же; Каргер М. К. Указ. соч., т. 2, с. 476.

¹⁹ ЦГАДА, ф. 229, Малороссийский приказ, стб. 39/5850, ч. 1.— АЮЗР. Спб., 1878, т. 10, № 7/1, с. 351—371; Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. М., 1953, т. 3, с. 522.

²⁰ План Ушакова. Примечание. Подписи: «Государев двор, где воеводы живут».

²¹ Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1896, с. 80.

²² Там же.

²³ Росписной список 1695 г., л. 8, об.

²⁴ История Киева. Киев, 1963, т. 1 с. 167.

²⁵ Росписной список 1695 г., л. 11.

²⁶ Росписной список г. Киева 1700 года, изданный П. Г. Лебединцевым.— Вестник археологии и истории. Спб., 1888, т. 4, кн. 4.

²⁷ Росписной список 1695 г., л. 111 об.

²⁸ Забелин И. Е. Черты самобытности в русском деревянном зодчестве. М., 1900; Брунов Н. И. Московский кремль. М., 1949, с. 20; Спегальский Ю. П. Жилище северо-западной Руси IX—XIII вв. Л., 1972, с. 96—102.

* Подобное устройство лестниц со сложными крыльцами характерно для русского хоромного строительства XVI—XVII вв. и зафиксировано Мейербергом и Олеарием в рисунках.

²⁹ Росписной список 1695 г., л. 112.

³⁰ Там же, л. 112, 112 об.

³¹ Там же, л. 111, 111 об.

³² Алферова Г. В. Организация строительства городов в русском государстве XVI—XVII вв.— Вопросы истории, 1977, № 7, с. 54 и далее.

³³ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей, отд. 2, с. 44.

³⁴ Алеппский П. Указ. соч., с. 80.

³⁵ Киев в 1685—95 годах по описанию служилого иноземца Патрика Гордона. Киев, 1875, с. 16.

³⁶ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей, отд. 3, с. 96.

У. ВЕРХНИЙ БОЛЬШОЙ ГОРОД

ХРАМЫ

СОФИЙСКИЙ СОБОР. Выдающимся памятником зодчества XI—XVII вв. является сохранившийся до наших дней собор святой Софии. Изображенный на плане с восточной стороны, ансамбль Софийского монастыря позволяет видеть изменения, произошедшие во время больших восстановительных работ, проводившихся на протяжении 1630—1690 гг. при правлении митрополитов П. Могилы, Г. Четвертинского и В. Ясинского.

Расписной список 1695 г. фиксирует состояние Софийского монастыря, указывая, что «в Большом городе Софийского монастыря ограда деревянная в забор, в нем церковь каменная во имя Софии премудрости слова Божия, да в пределах семь престолов: Рождества Пресвятыя Богородицы, Благовещение Пресвятыя Богородицы, Архистратига Михаила, Святого апостола Андрея Первозванного, Святых верховных апостолов Петра и Павла, Николая Чудотворца, Иоанна Предтечи»¹.

Храм Святой Софии изображен в 1638 г. на схематическом плане монаха Киево-Печерского монастыря А. Кальнофойского. Судя по рисунку, памятник не похож на руины.

Об этом же свидетельствует и львовский купец Мартин Груневег, осматривавший Софийский собор в 1584 г. Он отмечает, что, видимо, эту церковь пощадили во время войны даже враги, так как она стоит еще целая, и там духовенство в определенное время проводит богослужение.

Знакомясь с сооружением, он детально описывает состояние памятника и его сохранность. «Сейчас,— сообщает Груневег,— церковь стоит на пустом месте, далеко от людей. Там завалилась[...] возведенная вокруг церкви галерея, над которой идет еще одна галерея. С этой галереи можно перейти на галерею в церкви, которая кончается у алтаря таким же образом, как в Кон-

стантинополе[...], за исключением того, что колонны, в связи с недостатком материала, построены лишь из кирпича, который, по греческому образцу, имеет такие размеры, как у нас комнатные плитки. С внешней галереи к этой внутренней ведут трое дверей посередине, с одной стороны. Они в церкви с четырех сторон выложены белым мраморным камнем. Кроме этого не видно в церкви больше мрамора. Только еще во всех четырех углах церкви есть круглые башни с кручеными лестницами, они выложены краси-

выми плитками из красного мрамора, но жесткого, неполированного[...]. Затем внутренняя галерея выложена кирпичом, но очень мастерски, красивыми старофранкскими узорами. Внешняя галерея в таком плохом состоянии, что остатки прохода прогибаются аж на улице. Но внизу церковь мастерски выложена разноцветным глазурированным камнем. Четыре упомянутых крученых лестницы, кажется мне, вели на непокрытую галерею, или, как это по-другому называется, на плоскую крышу, которая была над внешней галереей. На ней, видимо, люди ходили себе для забавы. Всре-

дине церковь еще стоит неразрушенная, всюду дорого разрисована и щедро позолочена. Там, где высокий алтарь, на стене есть образ Марии, почти такой высоты, как вся церковь. Свиду он такой новый, как будто был сделан сегодня. Под образом есть алтарь с деревянной кровелькой на четырех столбах, чтобы из галереи нельзя было свободно туда смотреть[...]. Что удивительно, то это то, что на всей кладке этой церкви есть керамические горшочки. Вначале на кладке имеется слой кирпича (греческого образца, а не как у нас), сразу на нем установлены горшочки горлом вниз, соединенные известью[...]. Горшочки белые и твердые, во всем подобные обыкновенным горшочкам, так что

Город Ярослав

если один горшочек взять из кладки, то можно на его место установить другой. Купол посередине церкви еще имеет крест и покрыт свинцом, в других местах свинец забран и вместо него сделана крыша из досок. Возле бывших церковных дверей [со стороны ступенек] размещен большой зеленый камень наподобие зеркала[...]. В этом крае нет мрамора, порфира и алебаstra, и привезти их невозможно без неслыханно больших затрат, потому украсили эту церковь при помощи искусственных греческих гончаров красивыми глазурованными камешками»².

Серия рисунков Софии была выполнена Вестерфельдом в 1651 г. Наиболее важным среди них представляется рисунок храма с восточной стороны, что позволяет провести сравнительный анализ с изображением Софийского собора на плане Ушакова. Собор на рисунке 1651 г. изображен после реконструкции Актовьяном Манчини. Куполам придана явно ренессансная форма, однако сохраняются все черты первоначальной композиции храма.

С правой стороны Софийской площади, в северо-западном углу монастыря, расположена довольно высокая трехъярусная колокольня с незначительной проработкой деталей.

На юго-восток от собора (на месте теплой Софии) изображена башнеобразная постройка, напоминающая колокольню. Территория Софийского монастыря обнесена деревянной оградой. Рядом с деревянной въездной колокольней видна длинная деревянная постройка, которую венчает крыша с заломом.

На рисунках плана Ушакова Софийский собор представлен в законченном виде после перестройки его Варлаамом Ясинским в формах украинского барокко. Надстроено центральный купол и шесть новых куполов над наружными галереями второго яруса. Видны также барочные, затейливой формы фронтоны, расположенные над западным и восточным фасадами собора. План Ушакова фиксирует состояние собора до его реставрации при митрополите Рафаиле Заборовском в 1744—1747 гг.

Въезд в Софию проходил через «прочную, высокую деревянную колокольню»³ — трехъярусную деревянную башню. Она сохранилась в том виде, как ее построили при П. Могиле (1632—1648) и была зарисована в 1651 г. Вестерфельдом. Архитектура Софийской колокольни во многом напоминает формы Киево-Печерской деревянной звонни-

цы. Софийская колокольня сгорела вместе с другими деревянными постройками монастыря во время пожара 1696/97 гг.

Деревянная ограда монастыря на плане 1695 г. также не претерпевает особых изменений ни в конструкции, ни в конфигурации по сравнению с той, которая изображена Вестерфельдом. «А около, государь, церкви Софеи Премудрости Божии и митрополитова двора ограда деревянная и башни поставлены и бои просечены, а по мере кругом будет сажень с 300, рву нет, стоит на ровном месте»⁴. Деревянная ограда в 1746 г. была заменена каменной при Рафаиле Заборовском.

«В том же монастыре особая церковь деревянная теплая во имя святого великомученика Федора Стратилата»⁵. Это так называемая теплая София — трапезная, представляющая собой двухъярусное сооружение, где нижний ярус каменный, а верхний — деревянный. Рисунок позволяет определить форму завершения здания — килевидную, покрытую гонтом.

Эти данные представляют значительный интерес, свидетельствуя о том, что каменный первый ярус был возведен раньше, чем Варлаам Вантович начал постройку новой двухэтажной каменной трапезной в 20-х годах XVIII в.

В северной части монастырской усадьбы, там, где в XVIII в. будет построена Бурса, на плане И. Ушакова 1695 г. изображена деревянная одноэтажная трапезная с церковью при ней.

В южной части двора, за зданием «теплой Софии», изображен деревянный митрополичий дом — одноэтажная постройка на подклете и с дымоходом.

За митрополичьим домом, в юго-западной части двора, видны деревянные одноэтажные постройки монастырских келий, окруженные невысоким частоколом. Вдоль юго-западной ограды размещался монастырский сад.

В юго-западном углу монастырской территории, где сейчас стоит каменный митрополичий дом, привлекает внимание одноэтажное здание с центральным входом, композиционно напоминающее Приказные палаты XVII в. в Коломенском. Хорошо виден арочный проем. Вокруг дома, возможно канцелярии митрополита, — невысокий частокол.

На плане Ушакова не изображены южные ворота, что позволяет говорить о том, что они были построены вскоре после пожара 1696/97 гг.

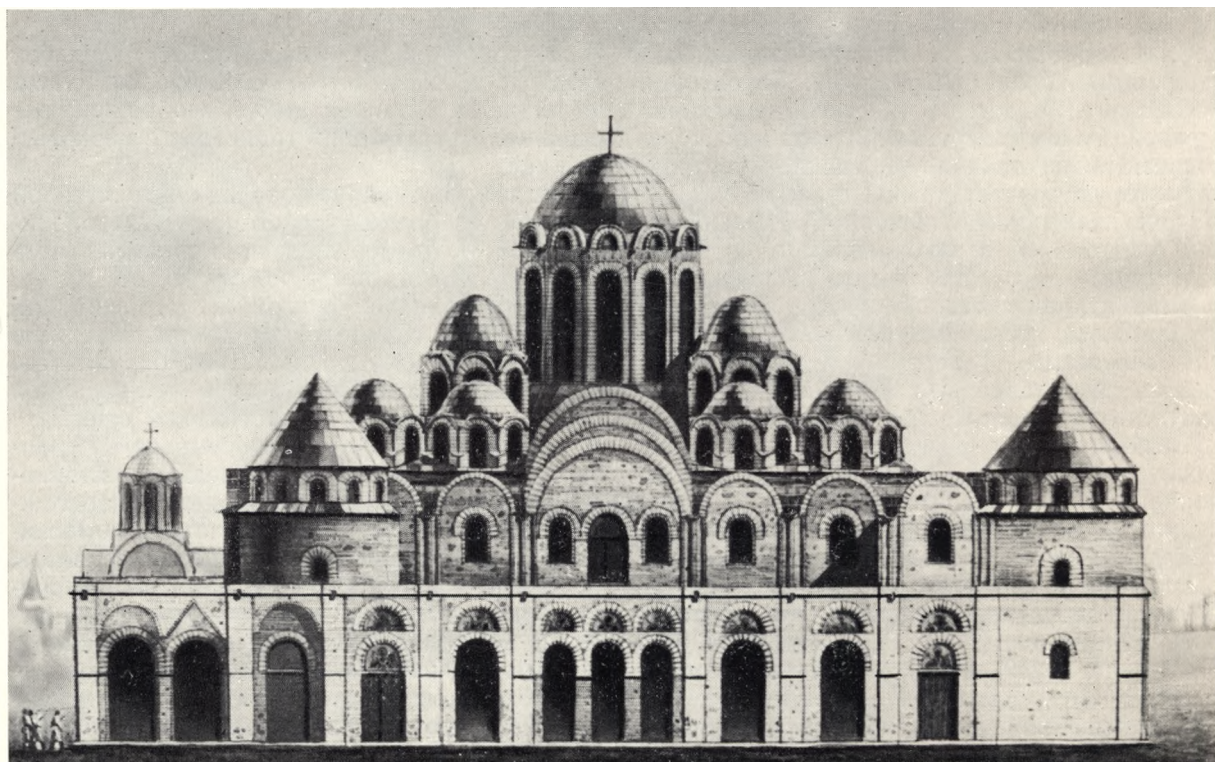

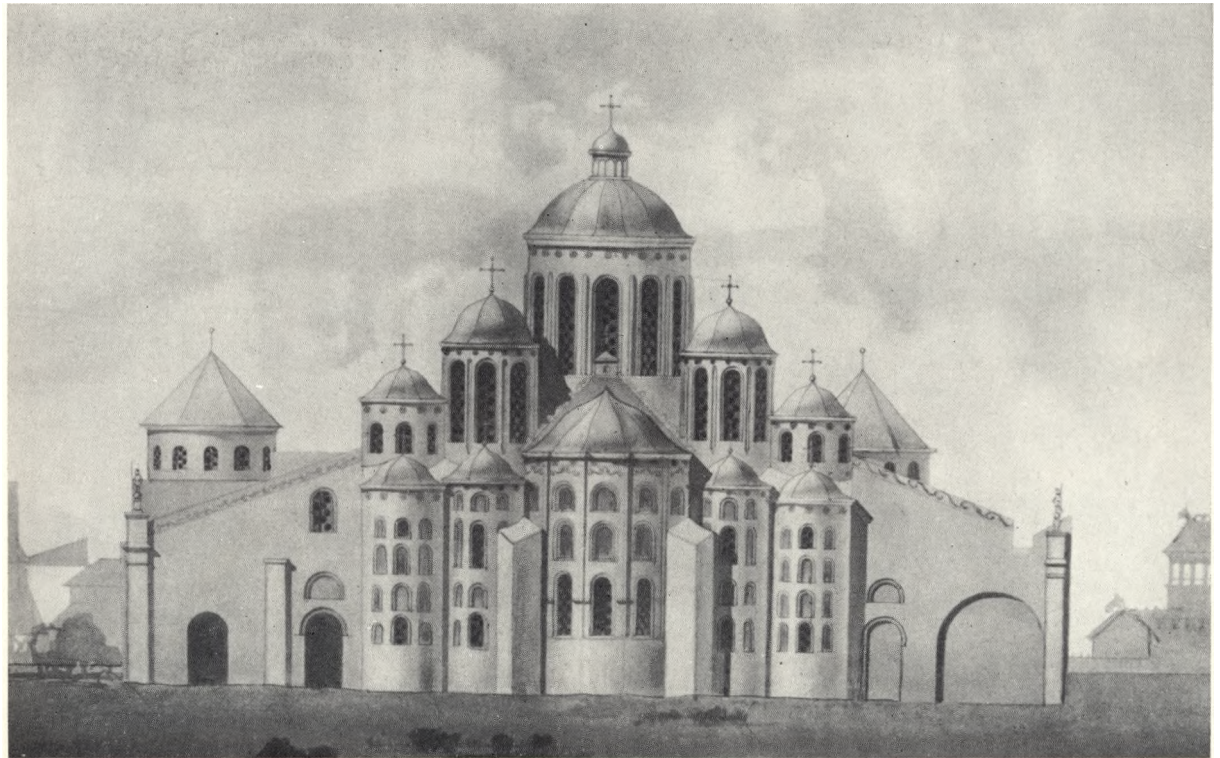
*Софийский собор по рисунку на плане
А. Кальнофойского 1638 г.*

*Софийский собор XI в.
Реконструкция Ю. С. Асеева.*

*Софийский собор по рисунку
Вестерфельда 1651 г.*

*Софийский собор.
Реконструкция Ю. С. Асеева
и В. А. Харламова.*

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ. На плане Ушакова «церковь деревянная во имя святого великомученика Георгия Стратотерпца да в приделе Сергия Радонежского Чудотворца»⁶ изображена в северо-западной части Верхнего Большого города «у Златых ворот»⁷ и причислялась к приходским церквям Киева. Этот небольшой деревянный храм был построен в 1674 г. воеводой князем Ю. П. Трубецким на месте разрушенного древнего каменного храма XI в. (1037—1045). Церковь башнеобразная, двухъярусная, шатровая⁸, с одной высокой апсидой с восточной стороны. Верхний ярус под кровлей заканчивался плавным повалом, второй ярус представлял собой восьмиугольный барабан, увенчанный шатровой кровлей, которую завершала глава с крестом. С севера от Георгиевской церкви находилась небольшая башнеобразная деревянная колокольня, на втором открытом ярусе которой были расположены колокола.

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ. К приходским церквям Киева принадлежала и «церковь деревянная во имя святые живоначальные Троицы»⁹. Она изображена Ушаковым на северной стороне Верхнего Большого города между двумя калитками в Поперечном валу, за конюшенным архиерейским двором¹⁰. Интересной особенностью храма является изображение его северного фасада, что позволяет сделать вывод о его несколько измененной ориентации по сторонам света. Композиционно это двухъярусная, однобашенная, одноапсидная, с прирубленной с западной стороны деревянной двухъярусной колокольной церковью. В нижнем ярусе колокольни располагалась лестница, ведущая в храм. Северный фасад первого яруса церкви имел два окна, второго — одно.

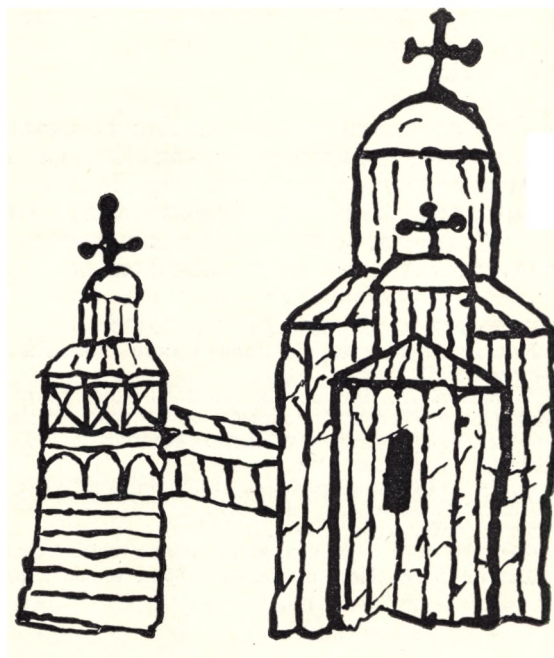
ЦЕРКОВЬ ИОАННА ЗЛАТОУСТА. На территории Верхнего Большого города находилась деревянная церковь Иоанна Златоуста, да-

Георгиевская церковь. Вид до перестройки 1884 г.

*Церковь Николая Притиска на Подоле.
Рисунок на плане И. Ушакова.*

*Церковь Иоанна Златоуста. Вид после
перестройки 1768 г. Фото 70-х годов XIX в.*

тируемая 1631 г.¹¹ Однако в документах второй половины XVII в. она не зафиксирована. Нет о ней упоминаний в Расписном списке Киева 1695 г., не изображена она также на плане Ушакова. Как показывают материалы, появление церкви Иоанна Златоуста связано с закладкой на Подоле в самом начале XVIII в. каменного храма Николы Притиска. Существовавшая ранее старая деревянная Притисконикольская цер-

ковь, основание которой относится к 1631 г.¹², была разобрана, а затем перенесена в Софийское отделение верхнего Киева и названа Златоустовской¹³. Таким образом, старая церковь, возраст которой отсчитывался от первоначального ее строительства на Подоле, появилась на новом месте. План Ушакова фиксирует старую церковь в Нижнем городе до ее демонтажа и перенесения в Софийское отделение верхнего Киева.

¹ Расписной список 1695 г., л. 112, об., 113.

² *Исаевич Я.* Мартин Груневер і його опис Києва — Всесвіт, 1981, № 5, с. 209.

³ *Алеппский П.* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1896, с. 148.

⁴ Расписной список 1695 г., л. 113.

⁵ АЮЗР. Спб., 1878, т. 10, с. 413.

⁶ Расписной список 1695 г., л. 113 об.

⁷ Надпись над изображением церкви на плане Ушакова.

⁸ *Петров Н. И.* Новооткрытый альбом видов и рисун-

ков достопримечательностей Киева 1651 г. Реферат в сборнике П. Г. Лебединцева «К материалам для исторической топографии Киева». Киев, 1909.

⁹ Расписной список 1695 г., л. 113 об.

¹⁰ *Берлинский М.* Краткое историческое описание Киева, содержащее историческую перечень города. Спб., 1820, с. 80.

¹¹ *Лебединцев П. Г.* К материалам для исторической топографии Киева. Киев, 1910, с. 1—26.

¹² *Закревский Н.* Летопись и описание города Киева. М., 1858, с. 181.

¹³ *Берлинский М.* Указ. соч., с. 81.

VI. МИХАЙЛОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (ГОРОД ИЗЯСЛАВА)

ХРАМЫ

МИХАЙЛОВСКИЙ ЗЛАТОВЕРХИЙ МОНАСТЫРЬ. На рисунке плана Ивана Ушакова 1695 г. представлен комплекс Михайловского Златоверхого монастыря в том виде, который он приобрел в XVI—XVII вв., до перестройки в начале XVIII в. «Монастырь Архангела Михаила Златоверхой от острогу сажен с двадцать, а меж острогу и монастыря ров, а ограда кругом монастыря деревянная и кельи стоят на стене, а кругом монастыря будет с 200 сажен»¹, — сообщает документ. Главной постройкой монастыря являлся

храм Михаила в Большом городе «Михайловский монастырь Златоверхий, в нем церковь каменная во имя архистратига Михаила, да в пределах три престола: Вход в Иерусалим господи Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; Введение Пресвятыя Богородицы; Святыя великомученицы Варвары»².

Основан Михайловский собор киевским князем Святополком-Михаилом в 1108 г. в честь архангела Михаила. Первоначально это был шестистолпный крестовокупольный двухъярусный храм с тремя гранеными апсидами, прекрасно оформленный строителями. Внутри он был искусно расписан мозаиками и фресками. После разгрома Киева ордами Батыя в 1240 г. весь Михайловский комплекс к концу XIV в. был восстановлен. Монастырь владел даже соседствующими с ним землями.

Около 1470 г. к храму пристраивают каменный придел — Вход в Иерусалим. Однако в 1482 г. крымский хан Менгли-Гирей, ограбив и опустошив Киев, разорил и Михайловский Златоверхий монастырь.

Постепенно монастырь восстанавливается и благоустраивается. Уже в начале XVII в. он является резиденцией киевских митрополитов. Хорошо зафиксировано состояние Михайловского Златоверхого собора Города Изяслава на плане Киева 1688 г. На карте Ивана

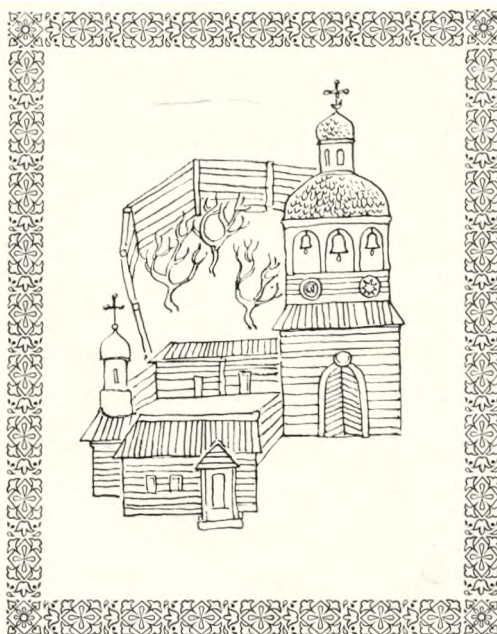
Ушакова 1695 г. также изображен весь комплекс монастыря, в частности главное его сооружение — каменный Михайловский храм, с северной стороны которого виден уже новопристроенный каменный притвор.

Изображенный храм хорошо описан Павлом Алеппским, посетившим монастырь в 1654 г. Он сообщает о «великолепной, величественной и изящной церкви, устроенной из камня с известью и имеющей высокий, блистающий золотом купол. Со всех сторон она освещена застекленными окнами. Вправо от большого алтаря есть другой

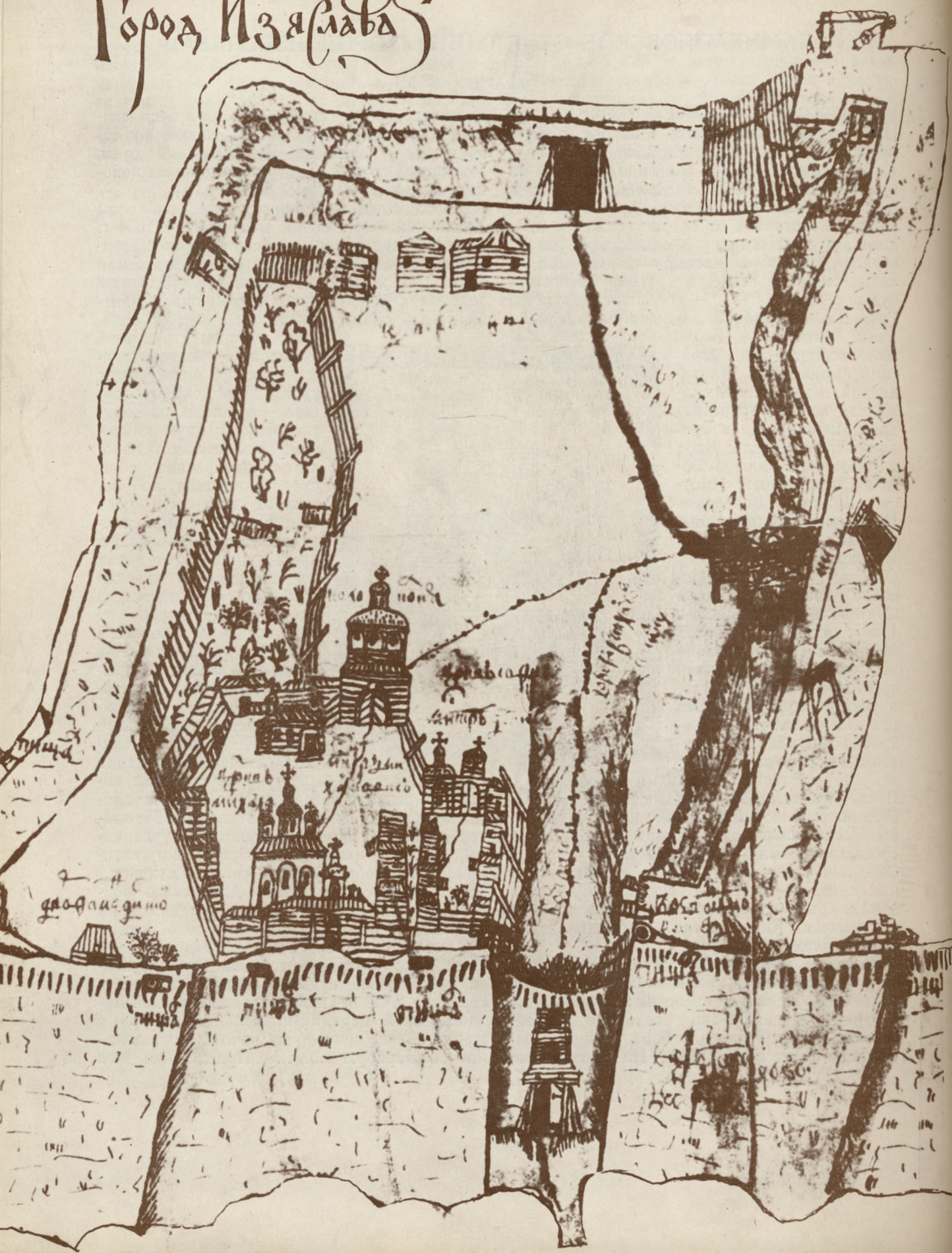
с высоким куполом, влево — третий. Храм имеет трое дверей: самая большая — с запада, две другие ведут к двум клиросам. Позади левого находится прекрасная сень, представляющая по левую от вас руку, когда вы входите; она имеет железную створчатую дверь, идущую от верха до основания и красиво разбитую на отдели[...]. Точно также вправо от вас, когда вы входите в церковь, находится еще придел, на западном крыле, а за углом шестой. Пол церкви весь из большой красной черепицы»³. Далее П. Алеппский свидетельствует, что апсида

главного алтаря была украшена тремя поясами мозаики: в верхнем изображена прямо стоящая, в золотых украшениях Богоматерь, ниже ее помещен Христос с учениками, еще ниже размещались ряды лик святителей. Над изображениями имеются подписи. Таким образом, описание Алеппского полностью совпадает с тем, что мы видим на рисунке, за исключением северного придела, которого в 1653 г. еще не было.

Постройку северного придела малороссийский войсковой судья Михаил Бухевич в середине XVII в. «новопригради к ветхой Архангельской церкви [придельный алтарь в жертвеннике] притвор каменный на положение св. Варвары мощей». Придел этот был

Город Изяславъ

«низкий и круглым склепом засклепленный», т. е. без купола⁴. Купол над этим приделом появился, по всей вероятности, в 1660—1690 гг. во время обновлений и неоднократных золочений куполов, так как на плане полковника Ивана Ушакова придел увенчан куполом.

ТРАПЕЗА. На западе, справа от Михайловского храма, устроена «в том же монастыре особая церковь деревянная теплая с трапезою во имя Иоанна Богослова»⁵.

На плане Ушакова, по всей вероятности, изображен ее северный фасад, так как апсида расположена с левой стороны и в профиль. Трапезная представляет собой деревянную рубленую одноярусную постройку с двумя окнами и большим красивым крыльцом с правой стороны главного фасада. У крыльца устроены ступеньки, а сверху оно перекрыто крышей на два ската. Четырехскатная кровля венчает постройку трапезной палаты, где с левой стороны находится небольшой купол трапезной церкви. На ри-

сунке хорошо видна конструкция этой кровли — тесовое покрытие с «заломом».

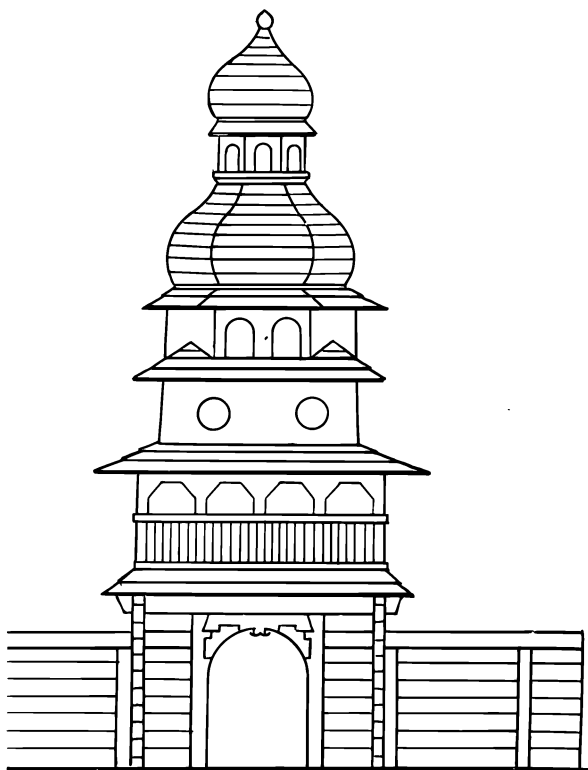
Важным для истории архитектуры является изображение на плане Ушакова деревянной двухъярусной колокольни в западной части монастырского подворья, севернее собора. Рисунок на плане убедительно доказывает, что соглашение Иова Борецкого с маляром Петром Немцем, киевским обывателем, о строительстве каменной колокольни не было заключено⁶. Сооружена изображенная на плане деревянная колокольня с проездными воротами, которые просуществовали до 1719 г., после чего на этом же месте построена трехъярусная каменная⁷ колокольня.

На юго-востоке от колокольни, недалеко от ограды, изображен одноэтажный деревянный домик, служивший, возможно, покоями игумена Борецкого. Деревянные кельи располагаются с внутренней стороны ограды монастыря. Это соответствует замечанию П. Алеппского, что ворота и все постройки

*Михайловский Златоверхий монастырь.
Фото конца XIX в.*

*Колокольня Михайловского монастыря.
Реконструкция П. Г. Юрченко.*

Михайловского монастыря, за исключением собора, деревянные.

ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ. «Возле этого [Михайловского] монастыря по истине в самой смежности находится женский»⁸, прилегающий к его северной ограде. Территория женского монастыря небольшая и обнесена деревянной оградой с въездной башней-колокольней.

Основание Михайловского женского монастыря приписывается митрополиту Иову Борецкому, который, как считают, построил его для своей бывшей жены, постригшейся одновременно с мужем. Достоверным является то, что монастырь этот существовал уже при Борецком и что в нем жили в собственных кельях дочь митрополита Иовы Евпраксия и племянница Минодора.

Женский монастырь долго не имел собственной церкви и его обитатели ходили на богослужение в мужской монастырь. В 1688 г., как уже упоминалось в гл. I, игуменья мона-

стыря Агафья, прибыв в Москву, просила царей Иоанна и Петра Алексеевичей дать обветшалую Трехсвятительскую церковь под монастырский храм. Лишь к 1695 г. на территории женского Михайловского монастыря при помощи царевцы Софьи и в ее честь была построена деревянная церковь во имя святых Софии, Веры, Надежды и Любви, «подле Михайловского [мужского] монастыря вновь в Новодевичьем монастыре церковь деревянная во имя святой Софии»⁹. Судя по рисунку на плане Ушакова, она была расположена с левой стороны въездной башни-колокольни. Церковь — небольшая одноапсидная, одноярусная постройка, увенчанная куполом с крестом. Вдоль северной и южной стен монастырской ограды расположились монашеские кельи и хозяйственные службы.

Спустя некоторое время женский Михайловский монастырь начал называться Софийским.

¹ АЮЗР. СПб., 1878, т. 10 с. 400.

² Росписной список 1695 г., л. 113, 113 об.

³ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. Киев, 1784, отд. 2, с. 82—83.

⁴ Лебединцев П. Г. Киево-Михайловский Златоверхий монастырь. Киев, 1885, с. 21—23.

⁵ Росписной список 1695 г., л. 113 об.

⁶ Київ. Провідник. К., 1930, с. 361—375.

⁷ Лебединцев П. Н. Киево-Михайловский Златоверхий монастырь, с. 24.

⁸ Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1896, с. 82.

⁹ Росписной список 1695 г., л. 113 об.

VII. ПЕЧЕРСКОЕ МЕСТЕЧКО

ТЕРРИТОРИЯ

Составной частью Киева являлось расположенное в нескольких верстах южнее Старого Верхнего города так называемое Печерское местечко (или Печерский посад). Его территория была окружена системой естественных и искусственных укреплений.

Восточная сторона местечка представляла обрывистые пересеченные оврагами и заросшие деревьями и кустарниками склоны, круто спускающиеся к Днепру. С Севера посад обнесен валом, на вершине которого расположены надолбы *¹: «от горы, что подле Николаевского монастыря до бояраку Душегубицы [...] валок старинной небольшой [...] устроены надолбы», — гласит надпись на плане 1695 г. Вал поворачивал на запад и доходил до вершины глубокого густо поросшего деревьями оврага («боярака»), называвшегося Душегубицей. По дну оврага протекал ручей, в середине долины запруженный плотиной (нижняя часть ручья, а также место впадения его в Днепр на плане Ушакова не обозначены). Кроме того, в овраге проходил «взвоз большой в Печерский монастырь».

ВЫДУБЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ. Печерское местечко соседствовало на юге с мужским Выдубецким монастырем, который находился на противоположном склоне буерака Душегубицы и являлся южной топографической окраиной Киева. Небольшой монастырский комплекс близко подходил к Днепру. Как гласит надпись на плане Ушакова: «от Душегубицы бояраком одним большими лесами меж гор и реке Днепру 924 сажени Выдубецкий монастырь в длину 79 сажень» ¹. От берега Днепра монастырь отделяла «дорога от горы к хуторам», пролежавшая вдоль берега Днепра под горами и соединявшая Киев на юге с селищем Лесники.

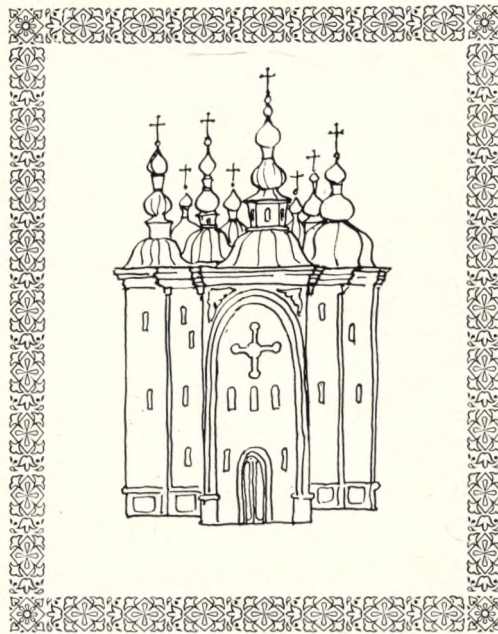
Территория монастыря небольшая, прямоугольная в плане и огорожена деревянной

стеной «в замет». Воротами в монастырь служил первый ярус деревянной трехъярусной колокольни, расположенной в северо-западной части ограды. Кроме основных проезжих ворот, рисунок Ушакова фиксирует также на восточном фасаде с левой стороны дверь, которая, по-видимому, вела в келью привратника или на лестницу, ведущую на верхние этажи башни-колокольни. Второй ярус — глухой, с двумя круглыми окнами-амбразурами на восточном фасаде. Монастырские звоны размещались на открытой

галерее с аркадными проемами окон третьего яруса постройки. Венчал сооружение купол с проемами в барабане, на котором был водружен крест. С западной и частично с юго-западной сторон территории располагались монашеские кельи, с северо-восточной — монастырские службы и оригинальный деревянный киворий над колодцем. В юго-восточном углу монастыря находилась деревянная рубленая трапезная церковь с трапезной палатой.

Главной постройкой Выдубецкого монастыря был храм святого Михаила, основание которого относится к 1070 г. Непосред-

ственная близость древнего храма к руслу Днепра привела к тому, что восточная часть собора рухнула, подмытая весенними половодьями могучей реки ². Посетивший Выдубецкий монастырь в 1655 г. Павел Алеппский писал: «...так как основания алтарей заложены на берегу реки Днепра, столь высоким и обрывистом, сторона, обращенная к воде, на протяжении половины церкви была низвергнута в середину реки, и посему монастырь был долго в запустении, пока семнадцать лет тому назад не явился теперешний его игумен [Климентий Старушич], принявшийся за возобновление церкви. Он устроил алтари ближе в хоросу, выравнял камень и дополнил верхнюю часть церкви из

Киево-Печерский монастырь

дерева, покрыв ее известью, так что вышло очень красивое здание»³. Из этого сообщения следует, что после пристройки к уцелевшему каменному объему деревянной восточной стены пришлось здание полностью побелить, тем самым придав ему архитектурную цельность.

План Ушакова фиксирует описанную постройку утраченных частей церкви. Рисунок на чертеже подтверждает, что весь восточный фасад и купол были заново сделаны из дерева. В это время храм имел одну центральную апсиду с большим застекленным решатчатой рамой окном. Покрыта апсида шатровой тесовой кровлей, которую венчала главка с крестом. В реконструированном виде храм предстает перед нами как однокупольная одноапсидная постройка с несколько вытянутой вверх композицией.

В укрепленном Печерском местечке, кроме кварталов жилых домов посадских людей, находились приходские церкви: Пятницкая, Феодосиевская, Рождественская, Спаса на Берестове. В центре посада, напротив Феодосиевской церкви, располагалась торговая площадь, где стояли «ряды и лавки»⁴, товарные склады и другие коммерческие постройки. Здесь издавна торговали приезжавшие с товарами купцы из Московского государства, Литвы, Польши, Молдавии и других мест.

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ. В состав Печерского местечка входили комплексы Киево-Печерского мужского (Успенского) и женского (Вознесенского) монастырей. Крупнейшим и доминирующим архитектурным ансамблем этой части Киева является Киево-Печерский Успенский мужской монастырь (или Киево-Печерская лавра) с комплексом построек дальних и Ближних пещер.

Печерский монастырь — один из древнейших на Руси. Первое упоминание о нем встречается в летописи под 1051 г. До воссоединения Украины с Россией он поддерживал дружеские отношения с Москвой, получал от нее материальную помощь, направлял туда своих богословов, распространял в России свои издания, стремился поддерживать и развивать связи с русским правительством и русским народом.

Эта связь развивалась наряду с борьбой православного духовенства Киева, во главе которого стояли архимандриты Печерского монастыря, против окатоличивания русской церкви. Наступление иезуитов и униатов на

православие обратили мысли и чувства украинского крестьянства и казачества — к Киеву, и особенно к Печерскому монастырю, который, несмотря на свою реакционность, издавна был оплотом православия.

Киево-Печерский монастырь на тот период становится не только религиозным, но и важным идеологическим центром в борьбе украинского народа за его национальную самостоятельность. Само собой разумеется, что униатско-католические власти принимали все меры к тому, чтобы захватить этот проводивший собственную политику, непокорный и очень богатый монастырь. Поэтому он подвергался всяческим нападкам со стороны униатов. Особенно пострадал монастырь в 1651 г. при взятии Киева Янушем Радзивиллом, когда в нем «казну всю поймали, и что православный государь царь с Москвы дал [...] паникадило, и тот нечестивый еретик Радивил велел взять»⁵.

Естественно, что русское правительство сразу же после воссоединения начинает принимать меры по укреплению Киева и намечает строительство новых укреплений вокруг Печерского монастыря и прилегающих к нему местечек. Обследование деревянной ограды Печерского посада, произведенное в 1654—1655 гг., показало, что «около Печерского монастыря ограда деревянная, башни и бѣи устроены, и ров выкопан, а по мере кругом будет сажень с пять сот»⁶. В 1673 г. печерские монахи просили ускорить работы и «чтобы великий государь его архимандрита [И. Гизеля] с братиею пожаловал [...], велел тот их печерский город починить и ратными не малыми людьми осадить, чтоб обитель святой в разорение не допустить»⁷. Тогда же они просили из Москвы пушек, ядер и пороху, «чтобы если иметь чем паки от [...] неприятельского подхода боротца»⁸. Эти настойчивые просьбы монахов были вызваны тем, что намеченное еще в 1654 г. укрепление монастыря не осуществлялось, так как все силы были брошены на усиление крепостей Верхнего города «да на Печерской горе велено поставить городок, и того городка за малолюдством поставить и сидеть в нем некому»⁹.

Русское правительство не оставило без внимания справедливой тревоги Печерского монастыря и выделяло в разные годы на его оборону всевозможное оружие и снаряжение «во 195-м [1687] году, во 196-м [1688] годах при боярине и воеводах при Иване Васильевиче Бутурлине, во 189-м [1681] году при околнн-

чем при Иване Большом Севастьяновиче Хитрово, в 200-м [1692] годах при столнике при князе Луке княж Федоре сыне Долгоруком с товарищи»¹⁰. Так, Печерскому монастырю только 29 ноября 1681 г. было передано: 100 мушкетов¹¹, «зелья ручного без дерева 5 пуд»¹², «зелья пушечного с деревом 5 пуд, свинцу 5 пуд»¹³, «фетиля вареного 1660 пуд»¹⁴, а также «9 втоков знаменых»¹⁵.

В 1687 г. Печерскому монастырю передана «пишаль железная»¹⁶. По указу 26 февраля 1675 г. следовало «учинить крепким ополчением твердый окоп от Печерского монастыря»¹⁷.

С 1679 г. при содействии гетмана Самойловича начались работы по возведению печерской крепости. «Гетман Иван Самойлович, в память свою с многочисленными войсками бытия под Киевом, любовь свою[...] имея в святой Лавре Печерской[...], потщася оградити ю и утвердити окрест крепкими земляными валами»¹⁸. Этими новыми валами было

обнесено значительное пространство с южной, западной и северной частей Печерского местечка. «Перед Печерским местечком посад, а на посаде живут Печерского монастыря и иных монастырей подданные, которые от воинских людей из деревень и из сел сбежав, селились. А на посаде церковь каменная во имя Преображения Господня [Спас на Берестове]. Около Печерского монастыря учинен вал во 187-м [1679] году по приказу гетмана Ивана Самойловича войска запорожского казаками[...]. Всего около Печерского монастыря и местечка по валу и по бояракам и по горам 1313 сажень»¹⁹.

С северной и южной сторон укрепление огораживало Печерский монастырь в размерах его границ, а с западной включало в территорию крепости Вознесенский женский монастырь. В состав крепости вошли церковь Феодосия и Воскресения, рыночная площадь, а также жилые постройки центральной части Печерского местечка. Восточная часть крепости искусственных укреплений не

имела, так как она выходила на естественные крутые и труднодоступные склоны правого берега Днепра.

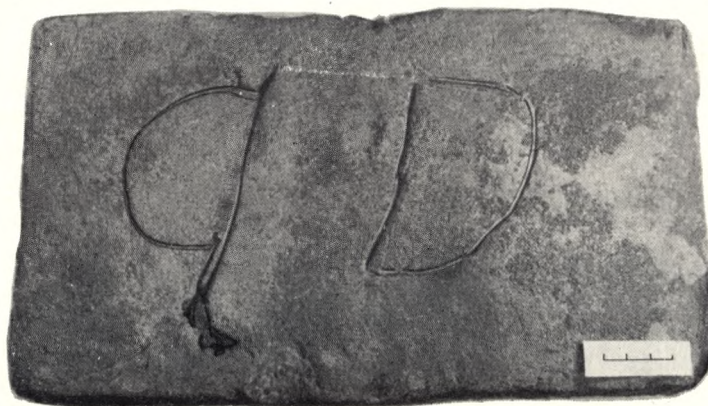
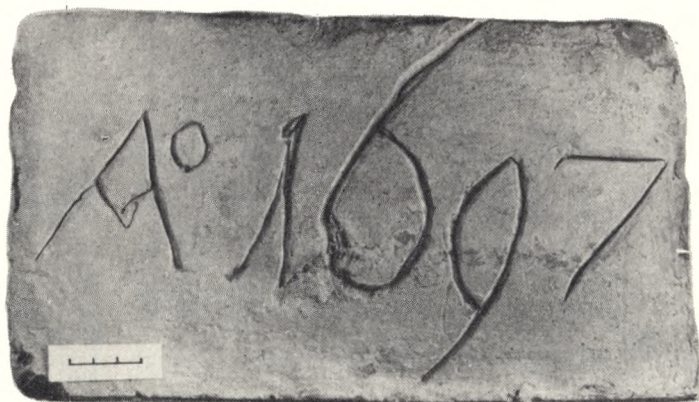
Укрепления Самойловича, строившиеся под руководством русских горододельцев, представляли собой прямоугольный в плане типично русский деревянный городок, состоящий из рвов и валов, над которыми возведен деревянный частокол с заостренными верхними частями бревен. В валах находились «вылазные калитки».

Северную стену крепости с восточной стороны начинал «вывод з двумя земляными боями». В углах крепости, в местах соединения западной стены с северной и южной, находились раскаты в виде земляных площадок, устроенных на уровне высоты вала, на которых располагались орудия. Описание этих орудий находим в Расписном списке Киева 1695 г.²⁰: «В Печерском местечке пицаль медная длиною аршин 10 вершков, весом 10 пуд 13 гривенок, на ней насечены репы, станок и колеса старые». Второе орудие

«пицаль железная в пол 4 гривенки ядром, длина 3 аршина без четверти, весом 29 пуд; на ней вырезана подпись по латыни от 14 году, под нею станок окован на дубовых катках»²¹.

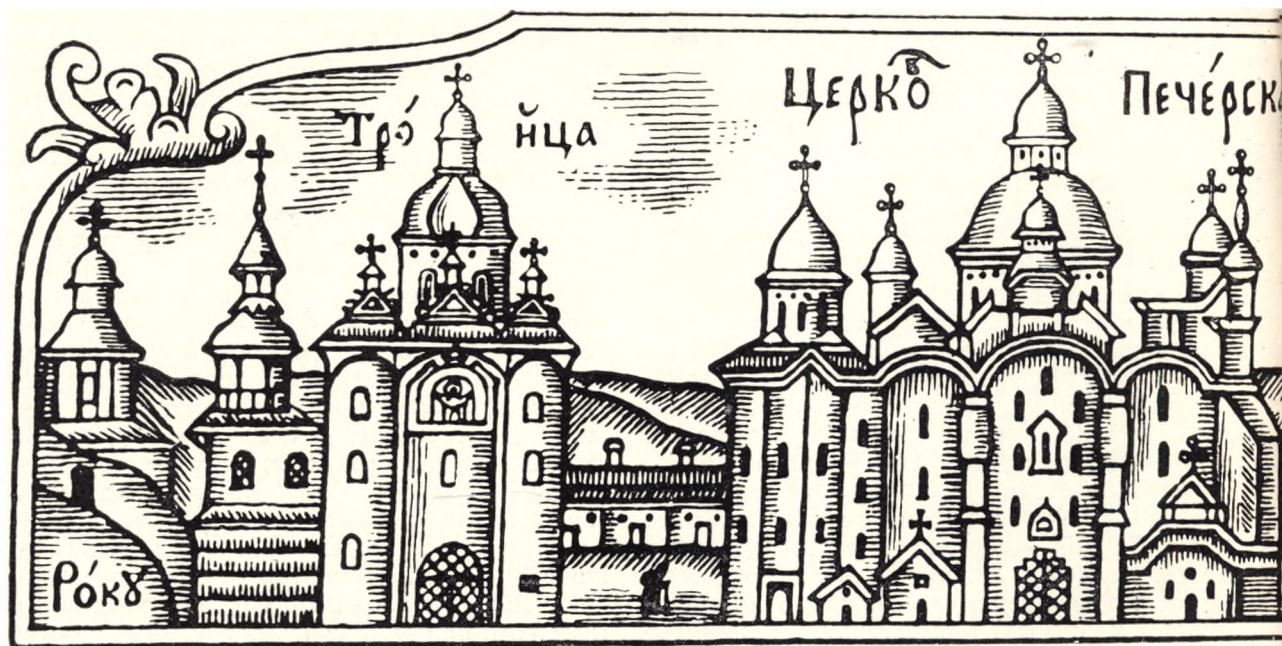
С северной стороны для проезда из города стояла Киевская башня, возможно, недавно, возобновленная, так как на этом месте у Кальнофойского в 1638 г. показана высокая проезжая с колоколом вверху башня. По середине западной стороны вала располагалась Васильковская башня, берущая свое название от дороги, на которой она стояла: «от местечка Василькова дорога, и по той дороге татарский приход бывает...»²².

На южной стороне, почти против Киевской, стояла Пятницкая башня, берущая свое название от рядом стоящей Пятницкой церкви. Перед всеми башнями были перекинuty деревянные мосты через ров. Мост перед Пятницкой башней защищался второй деревянной башней, поставленной перед въездом на мост со стороны Зверинца. Все башни были

*Киево-Печерская лавра по рисунку
Вестерфельда 1651 г.*

*Клейма на кирпиче, извлеченном
из стены Киево-Печерской лавры.*

*Троицкая надвратная церковь, Успенский собор
и деревянная колокольня на гравюре 1677 г.*

деревянные, рубленые, прямоугольные в плане. Первый их ярус служил воротами, в которых были устроены арочные проемы. Второй ярус использовался как помещение для ведения стрельбы из огнестрельного оружия, третий ярус представлял собой смотровые караульные вышки, устроенные над четырехскатными кровлями башен. Вышки были перекрыты шатрами и увенчаны флюгерами.

Значительно дополняет и уточняет графическое изображение Печерской части Киева на плане Ушакова надпись на нем, где имеется «Опись и мера Печерского местечка». В ней говорится, что «с Киевской стороны от горы, что над рекою Днепром прозывается Солоня Горка, до ограды монастырского пологого места 101 сажень, от ограды монастырской заметано бревнами 45 сажень» и т. д.

Такие детальные натурные промеры и описи позволяют со значительной степенью точности проводить историко-архитектурные реконструкции города рассматриваемого периода, привлекая для этого графические и литературные источники.

Архитектурный ансамбль Печерского монастыря на плане 1695 г. представлен верхней

и нижней территориями с комплексом Ближних и Дальних пещер.

Верхняя его часть представляет собой прямоугольной формы территорию, ограниченную с четырех сторон деревянной стеной в виде «замета». Однако с 1695 г. начинается строительство каменных стен вокруг монастыря, продолжавшееся вплоть до 1702 г. Эту датировку подтверждает клеймо на кирпиче, извлеченном из кладки стены при работах в 1972 г.

Верхняя Лавра в своей ограде имеет двое ворот — парадные западные и южные, деревянные, связывающие верхнюю территорию монастыря с нижней. Западные парадные ворота венчает Троицкая церковь.

На плане Троицкая надвратная церковь изображена с восточной стороны, однако сверху имеются три закомары. В средней части показаны: внизу большие въездные ворота, в правой створке которых имеется входная калитка; выше ворот — небольшое окно, справа и слева от которого размещены два больших окна. Обращает на себя внимание нижнее маленькое окошко в правой части восточного фасада храма в келье привратника. Над закомарами устроены фронтоны. Венчает церковь световой барабан с глав-

Вход в пещеру Киево-Печерского монастыря в XVII в.
на гравюре 1623 г

кой. С северной стороны к храму пристроен двухъярусный деревянный притвор, перекрытый двухскатной кровлей. В нижнем ярусе притвора с восточной стороны устроена дверь, в верхнем имелись два прямоугольных решетчатых окна. С севера к притвору подходила многоярусная колокольня в виде вышки, в верхней части которой располагались колокола.

Южные ворота находились в южной стороне восточной стены верхнего монастыря. Они представляли собой проезд в нижнем этаже трехъярусной деревянной башни, увенчанной сверху открытой смотровой вышкой под шатровой кровлей, над которой водружен крест. Интересно отметить, что в нижнем ярусе изображен проезд, наглухо закрытый большими двухстворчатыми воротами, а рядом с ними, с левой стороны, находилась открытая проходная калитка.

Самой большой и самой древней из всех каменных построек не только верхней территории, но и всей Киево-Печерской лавры, является Успенский собор, заложенный в 1073 г. Он занимал центральное место в застройке и являлся архитектурной доминантой всего ансамбля. На рисунке плана Ушакова мы видим восточную часть храма. Здесь изображены пять апсид: три центральной древней части и две — боковых приделов, из которых один, относящийся к приделу Стефана, очень низкий и завершен скатной кровлей. Четко просматривается трехчастное членение собора, оконтуренное тремя высокими закомарами. Центральную из них венчает довольно крупный фронтон с декоративной главкой и крестом наверху. Особо надо отметить изображение трехгранной центральной апсиды главного алтаря, где она подается как бы в развернутом виде. Центральная грань апсиды имеет два окна, а боковые — по одному. Сюда к собору примыкает придел Иоанна Богослова с самостоятельным куполом, с севера, за Иоанно-Предтеченской крещальней, пристроен придел Стефана. На рисунке храм изображен с шестью главами, т. е. с теми, которые попадают в ракурс изображения. Центральный купол со световым барабаном — самый крупный и имеет сверху граненую главу, в плоскостях которой изображены святые. Все главы — сферической формы, несколько вытянуты вверх для укрепления креста и покрыты листами металла.

Третьей древней каменной постройкой Верхней Лавры является здание трапезной пала-

ты с храмом Петра и Павла, расположенной с южной стороны Успенского собора. В 1684 г. древняя трапезная реконструировалась. В работе по перестройке принимал участие, по приглашению монастыря, Патрик Гордон²³.

Трапезная палата с восточной стороны имела небольшой, квадратный в плане ярусный одноглавый с граненой апсидой храм. С южной стороны трапезной палаты находилась братская кухня, увенчанная высокой трубой с флюгаркой. Трапезная и церковь имели стеклянные решетчатые окна.

Самой высокой деревянной постройкой Лавры являлась большая многоярусная колокольня, стоявшая в юго-западной стороне от Успенского собора. Ее строительство приходится на 1669—1672 гг. и осуществлено при архимандрите Иннокентии Гизеле (1656—1683) на пожертвование московского царя Алексея Михайловича²⁴. Изображение ее мы встречаем на панораме монастыря 1677 г.²⁵ Эта колокольня построена вместо двух устаревших колоколен, изображенных на плане Кальнофойского 1638 г.²⁶ Колокольня представляла собой восьмигранную пятиярусную постройку башенного типа. Первым этажом служило помещение стоичной конструкции, где в верхних частях столбов видны деревянные раскосы, а низ зашит досками. С восточной стороны первого яруса устроена двухстворчатая дверь с коваными металлическими петлями — жиковинами. Второй ярус — закрытое помещение с круглыми окнами и большими часами в северо-восточной стороне. Третий ярус — открытое помещение с арочным завершением проемов, где располагались большие колокола. Выше — граненый четвертый ярус, над которым расположен световой барабан, увенчанный крестом. Кровля первого и второго ярусов покрыта досками, куполообразные кровли верхних ярусов — гонтом.

С юго-восточной стороны большой колокольни у южной стены ограды расположился деревянный дом архимандритовых покоев, который вместе с основными постройками монастыря достаточно полно описан Павлом Алеппским²⁷. Кельи архимандрита «представляют большой великолепный дом». Как видно на рисунке плана Ушакова, это — двухэтажная постройка, расположенная на высоких подклетах. На первый ярус вела крытая гонтом лестничная галерея с крыльцом. Второй этаж имел террасу, которую ограждала «красивая решетка с видом на

Днепр, пещеры и монастырские сады». Дом венчает высокий купол килеобразной формы, покрытый гонтом. Сверху на крыше — флюгер.

«Справа и слева от дороги, которая идет от Троицких ворот, расположены многочисленные красивые и чистые кельи монахов с прекрасными стеклянными окнами, которые дают обильный свет со всех четырех сторон и выходят на дорогу, в палисадник и сады, в коих расположены кельи. Каждая келья содержит три комнаты с тремя дверями, которые крепко запираются удивительными железными замками. Кельи разрисованы и расписаны красками и украшены всякими картинами и превосходными изображениями, снабжены столами и длинными скамьями, каптурами, печами, т. е. очагами с красиво расписанными изразцами. При них находятся прекрасные комнаты с уважаемыми, драгоценными книгами. Каждая келья изукрашена всякого рода убранством, красива, изящна, опрятна[...]. С наружной стороны у келий прекрасные палисадники с цветами, базиликами и иными пахучими восхитительными растениями, окруженными изящными решетками»²⁸.

План Ушакова иллюстрирует это описание, изображая высокие деревянные постройки, перекрытые четырехскатными крышами с высокими дымоходами.

В северо-западном углу монастырской ограды расположена небольшая территория Никольского больничного монастыря: «при церкви над воротами одного же монастыря Киево-Печерского во имя св. и живоначальные Троицы сооруженной, на правой стороне выхода из монастыря»²⁹. Устройство этой больницы Патерик приписывает черниговскому князю Николе Святоше, ставшему в XII в. монахом монастыря.

На плане Ушакова хорошо виден комплекс построек Лавры, в состав которых входила деревянная трапезная с небольшой церковью Николы.

В северо-восточном углу монастырской ограды, возле земляного вывода, находится пекарня с дымоходами над крышей. Южнее ее из-за стены просматривается крыша лаврской типографии. В юго-восточной стороне ограды видны постройки гостиниц и библиотеки.

За монастырской стеной, на юго-восток напротив выхода из Южных ворот, находилась крытая галерея, ведущая из Лавры к Дальним и Ближним пещерам. Она опускалась

вниз, мягко огибая рельеф местности. Входом в галерею служила небольшая деревянная башня с вышкой. В другом конце галереи, на территории Ближних пещер, она заканчивалась небольшой деревянной колокольней. Необходимо также отметить, что в центре галереи находилась проходная вышка.

Наземная территория Ближних пещер небольшая, с четырех сторон ограниченная деревянным забором. Здесь стояла каменная одноапсидная церковь Воздвижения Креста. С южной стороны от нее расположены монашеские кельи, с северной — дом настоятеля Ближних пещер. С востока к комплексу Ближних пещер примыкал виноградник, расположенный по склону горы и обнесенный изгородью. На территорию Ближних пещер можно было попасть через галерею с рыночной площади Печерского посада улицей, проходившей вдоль южной стены ограды Верхней Лавры, а также с восточной стороны от Днепра дорожкой, шедшей по глубо-

кому оврагу. Он проходил между Ближними и Дальними пещерами, территории которых соединяла вторая ветвь крытой галереи.

На центральной террасе Дальних пещер стояла каменная церковь Зачатия Анны, построенная около 1679 г. Ниже Аннозачатьевской церкви по галерее можно было попасть в каменную двухэтажную церковь в честь апостола Андрея, где находился вход в подземный комплекс Дальних пещер. Этот небольшой кубообразный бескупольный храм был сооружен до 1661 г., когда над входом не было никаких построек и, как писал Эр. Ляссота, вход в Дальние пещеры напоминал вход в рудник³⁰.

С запада к церкви Зачатия Анны примыкали постройки монастырских келий, обнесенные деревянной оградой.

На высокой террасе над Дальними пещерами находился храм Рождества Богородицы (на плане Ушакова названный церковью Рождества Христова)^{*2}. На плане А. Кальнофойского она изображена в том виде, какой

Храм женского Вознесенского монастыря на Печерске. Чертеж из Стокгольмского архива.

Военно-Никольский собор. Фото второй половины XIX в.

приобрела после перестройки 1635 г. Об этом храме Кальнофойский сообщает, что поставленная здесь еще при первом игумене монастыря Варлааме и при великом князе Изяславе церковь неоднократно перестраивалась, так как постройка «по времени опали и ветшали»³¹. Еще одну реконструкцию претерпел храм до 1661 г., как это видно из планов Илии, Гербинюса, в Патерике 1661 г. при изображении Нифонта³² и привлеченного нами плана Ушакова. На рассматриваемый момент была построена большая ярусная трехбанная церковь с галереей (описанием) вокруг всего объема, поставленная на высокой укрепленной деревом террасе. В ее стенах симметрично размещены окна. Центральная восьмигранная баня выступает из общей массы в ширину над северной и южной сторонами и имеет восьмигранный световой барабан, перекрытый куполом. Барабаны же боковых бань поставлены под скатной кровлей. Деревянный храм просуществовал до 1696 г., а затем был заменен каменным.

С востока к комплексу Дальних пещер, так же, как и к Ближним, примыкает виноградник, расположенный на склоне горы и обнесенный с восточной стороны изгородью. Северо-западная часть территории Дальних пещер была занята огородами, обнесенными заборами.

Напротив Троицких ворот Печерского монастыря, через дорогу, располагались ворота женского Вознесенского монастыря, территория которого занимала значительно меньшую площадь по сравнению с Лаврой. Вот как описывает женский монастырь Павел Алеппский: «монастырь этот находится в самом цветущем состоянии, в нем более пятидесяти или шестидесяти монахинь[...]. Внутри их монастыря большой колодец, из которого воду достают руками посредством ворота и двух цепей, из которых одна опускается, другая подымает бадью. Монастырские здания расположены в садах; по середине прекрасная церковь³³, украшенная колоннами, куполами и крестами»³³.

На рисунке Ушакова Вознесенская церковь изображена с восточной стороны вблизи главных ворот монастырской ограды. Это высокая со стройной центральной башней деревянная постройка, извне обшита тесом и с довольно крупной апсидой. Кровли центральной башни и апсиды покрыты гонтом. С юго-запада Вознесенского храма к самой ограде примыкает, по всей вероятности, цер-

ковь трапезной палаты, которая так же, как и храм, обшита тесом. Далее у западной стенки ограды находилась довольно крупная деревянная постройка, где, очевидно, располагались покои игуменьи, так как П. Алеппский пишет, что «когда вышли из церкви, игуменья повела нас в свои покои...»³⁴.

С северной стороны соборную площадь замыкает ряд деревянных однотипных келий, вытянутых с запада на восток, позади которых располагался фруктовый сад. С севера, юга и запада монастырь окружали посадские жилые усадьбы.

ЦЕРКОВЬ СПАСА НА БЕРЕСТОВЕ. С северной стороны Киево-Печерского монастыря находился древний храм Спаса на Берестове, восстановленный Петром Могилой в 1640—1642 гг.³⁵ На плане Ушакова он изображен деревянным с восточной стороны, фиксирующим, по всей вероятности, первую стадию восстановительных работ, которая включала пристройку к древним каменным стенам деревянных апсид, перекрытие кровли и купола. О западном фасаде мы можем судить по изображению этого храма на ктиторском портрете, помещающемся в средней части древнего нартекса церкви Спаса на Берестове. На нем П. Могила подносит Христу восстановленную им церковь. Здесь она перекрыта двухскатной кровлей, увенчана тремя главами, из которых средняя размещена над серединой древней части храма, западная — над новым притвором, восточная — над средней апсидой³⁶.

Вокруг церкви Спаса располагались усадьбы «слободы в валу».

НИКОЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ. За северной стеной вала, ограждающей Печерский городок, у склона днепровских гор, располагался Никольский монастырь. Его территория была огорожена деревянным «заметом», западная линия которого шла параллельно дороге, ведущей из Печерского местечка в город. Детальную привязку этого монастыря мы находим в тексте верхней надписи плана Ушакова, где говорится, что «Никольский монастырь по мере в длину по дороге мимо столба 180 сажень, поперек по горе до бояраку, где Старый монастырь в длину 135 сажень, от ворот, что подле монастыря от посаду по дороге к Печерскому монастырю до Киевских ворот 324 сажени...». Как явствует из надписи и чертежа 1695 г., на этот момент Никольская обитель состояла из Старого и Нового монастырей.

Старый — Пустынно-Никольский монастырь располагался на нижней террасе склона горы, имел свою деревянную старую церковь Николая. Сведения об ее архитектуре можно получить по рисунку на плане Ушакова, где она изображена с восточной стороны. Постройка довольно приземистая, с одной апсидой в центре и сводчатой, покрытой гонтом кровлей. Кровлю венчают три купола: один большой в центре и два маленьких по бокам. Возможно, что боковые были не световыми, так как на их барабанах окна не изображены. Если это так, то храм можно назвать трехглавым однокупольным.

С южной, восточной и северной сторон церковь окружали деревянные монастырские постройки, среди которых в северо-восточном углу располагалась трапезная церковь с трапезной палатой. Напротив западного фасада церкви Николая находилась трехъярусная деревянная проходная башня колокольни. Архитектура колокольни как по форме, так и по композиции напоминает архитектуру лаврской колокольни, но, по всей вероятности, уступала ей в размерах. Интересной деталью построек Никольского монастыря является изображение колокола, размещенного с северо-западной стороны колокольни. Он подвешен к горизонтальному бревну, которое, в свою очередь, поддерживают вертикальные, вкопанные в землю стойки.

Новый монастырь представлен великолепной каменной постройкой Никольской церкви (впоследствии Военно-Никольский собор), которая на чертеже Ушакова названа новой. Построена она выдающимся русским «каменным дел мастером» И. Д. Старцевым в 1690—1696 гг., который, творчески видоизменив ранее сложившийся тип архитектурной формы шестистолпного трехнефного храма, достиг поразительной стройности и величия сооружения.

На рисунке Ушакова видим изображение восточного фасада Никольского собора, четко расчлененного апсидами на три части. Средняя, центральная апсида, имеет три расположенных по вертикали окна, верхнее из которых — в форме креста. В двух боковых апсидах находится по одному высоко расположенному, вытянутому окну.

Над апсидами устроен горизонтальный, судя по рисунку, раскрепованный карниз, который венчают с востока три одинаковые сферические купола с главками. За северным и южным куполами восточного фасада просматриваются такие же купола западного

фасада. Завершает постройку высокий и стройный центральный купол, который, как и боковые, имеет главку. Купола, судя по рисунку, были покрыты листовым железом.

Для того чтобы попасть на территорию Старого Пустынного монастыря с западной стороны, где проходила дорога на Киев, необходимо было пройти две воротные башни в ограде, а затем следовать через проходной ярус колокольни. С востока, от Днепра, в монастырь вел «взвоз Николаевской», который тянулся вдоль северной ограды монастыря и доходил до церкви Николы Столпника. Она представляла собой стоящую на специальной террасе у самого склона горы трехъярусную башнеобразную постройку, увенчанную главкой с крестом. Возможно, на верхнем ярусе церкви был колокол.

У подножья горы, над которой возвышался Никольский монастырь, у самого берега Днепра, располагался «хутор, что под Николаевским монастырем». С севера к монастырю примыкали «слободы волосские».

ГОРОД СКОРОДУМ. В том месте, где дорога, ведущая из Печерского монастыря в Киев, круто поворачивая, проходила по Крещатицкому яру, на горе располагалась земляная крепость — Город Скородум. Она существовала уже в 1682 г. и представляла собой, видимо, один из выводных городков, окружающих укрепления верхнего Киева. Просуществовал городок до 1752 г., после чего был разрыт³⁷.

Анализ плана Киева 1695 г. позволяет проследить изменения, произошедшие в состоянии облика города после воссоединения Украины с Россией в середине XVII в.

Касаясь верхнего Киева, следует сказать, что после воссоединения в этой старой части города, бывшей когда-то центром древнерусского стольного города, а потом фактически заброшенного со времени набега орд хана Батыя, начинается новый период его развития и расцвета.

Постепенно старый нагорный Киев снова становится административным, политическим и культурным центром города. София возобновила звание Киевской митрополии, повышается также роль Михайловского монастыря. В связи с этим на их территории начинается строительство митрополичьих домов, трапезных, канцелярий. Процессы, отраженные на плане Ушакова, фиксируют ремонтно-восстановительные мероприятия, ко-

торые в дальнейшем приведут к обширному каменному строительству в XVIII в.

План 1695 г. запечатлел и изменения, произошедшие в архитектурном облике древних памятников Софийского собора и церкви святого Михаила,— реставрацию их и частичную перестройку в формах нового архитектурного стиля, украинского барокко.

План отражает наличие деревянных церквей на местах, где во времена Киевской Руси стояли величественные каменные храмы. Появление новых построек историей и архитектурным обликом тесно связано с творчеством русских мастеров, работающих в Киеве, таких, как И. Д. Старцев, Д. В. Аксамитов, оживившимися контактами между Москвой и Киевом³⁸.

План дает достаточно ясное представление о том, какими были первые общественно-административные здания Киева, построенные еще во времена правления Алексея Ми-

хайловича и существовавшие при Петре I. Они сооружены русскими мастерами, поскольку были предназначены в основном для администрации, прибывшей из Москвы. Однако совершенно очевидно, что строительство и «воеводиного», и «государева» дворов не могло обойтись без участия украинских мастеров, знакомых с местными особенностями и спецификой строительства. Общая работа создала благоприятные условия для обмена опытом между русскими и украинскими зодчими, взаимообогащения лучшими традициями и приемами обеих архитектурных школ³⁹.

План 1695 г. фиксирует переходный период в развитии города и его архитектуры в конце XVII в., появление нового этапа, который приведет к расцвету творческих сил украинского народа, навсегда связавшего свою судьбу с великим братским русским народом.

*1 Надолбы — искусственные препятствия, состоящие из обрубков дерева, стоймя вкопанных за наружным краем рва, в один, два и три ряда. Возвышение их над землей и взаимное расстояние между рядами и между самими надолбами определялось тем условием, чтобы атакующий неприятель не мог ни перескочить через них, ни пройти между ними (Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб., 1858, т. 1, с. 106).

¹ Надпись на плане 1695 г.

² Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1961, т. 2, с. 291.

³ Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1896, с. 189.

⁴ Надпись на плане 1695 г.

⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., т. 10, с. 1612.

⁶ АЮЗР. СПб., 1887, т. 9, с. 400.

⁷ Там же. СПб., 1889, т. 11, с. 55.

⁸ Симбирский сборник. СПб., 1889, с. 35.

⁹ Росписной список 1661 г.

¹⁰ Росписной список 1695 г., л. 69.

¹¹ Там же, л. 70 об.

¹² Там же, л. 72 об.

¹³ Там же, л. 73.

¹⁴ Там же, л. 74.

¹⁵ Там же, л. 77 об.—78.

¹⁶ Там же, л. 59.

¹⁷ АЮЗР. СПб., 18.., т. 12, с. 25.

¹⁸ Гизель Иннокентий. Киевский Синописис. Киев, 1836, с. 161.

¹⁹ Закревский Н. Описание Киева. Киев, 1661, т. 2, с. 900—904; Росписной список Киева 1682 г.; Сборник материалов для исторической топографии Киева, отд. 3, с. 112.

²⁰ Росписной список Киева 1695 г., л. 64 об

²¹ Росписной список Киева 1695 г., л. 59.

²² План Ушакова 1695 г. Надпись в верхней части чертежа.

²³ Gordon. Tagebuch 1661—1699. М.; СПб., 1849—1852.

²⁴ АЮЗР, т. 9, с. 188—196.

²⁵ Акафисты, 1677 г. Панорама; План Ушакова 1695 года; Евхологион, 1708, Панорама.

²⁶ Кальнофойский А. Тератургима. Киев, 1638.

²⁷ Алеппский П. Указ. соч., с. 53.

²⁸ Там же, с. 44.

²⁹ [Болховитинов] Е. Описание Киево-Печерской Лавры, 3-е изд. Киев, 1847, с. 173.

³⁰ Сборник материалов для исторической топографии Киева. Киев, 1874, отд. 2, с. 21.

³¹ Первая деревянная церковь, построенная на этом месте, датируется XI в.

³² [Болховитинов] Е. Указ. соч., с. 288.

³³ Печерский патерик, 1661, гравюра Нифонта. СПб., 1885.

³⁴ Сборник материалов для исторической топографии Киева, отд. 2, с. 68.

³⁵ Авторы выносят глубокую благодарность Ю. М. Денисову, предоставившему возможность опубликовать чертеж Вознесенского храма.

³⁶ Сборник материалов для исторической топографии Киева, отд. 2, с. 68.

³⁷ Асеев Ю. С., Харламов В. О. Нові дослідження церкви Спаса на Берестові.— В кн.: Археологія Києва. К., 1979, с. 84—90.

³⁸ Каргер М. К. Указ. соч., т. 2, с. 380.

³⁹ Петров Н. И. Историко-топографические очерки древнего Киева. Киев, 1897, с. 259.

⁴⁰ Игнаткин И. А. Исторические связи украинских и русских зодчих XVII—XIX вв.— В кн.: Зодчество Украины. Киев, 1954, с. 159—166.

⁴¹ Безсонов С. В. Исторические связи архитектуры России, Украины и Белоруссии в XIV—XVII вв.— В кн.: Зодчество Украины. Киев, 1954 с. 251—270.

VIII. НИЖНИЙ ГОРОД — ПОДОЛ

Одним из значительных и интересных районов древнего Киева являлся Подол — большой торгово-ремесленный посад, населенный преимущественно рабочим людом. Этот район нередко был местом острой классовой борьбы, охватывавшей и Верхний город.

Наиболее застроенный и многолюдный Подол XVII в. являлся центром экономической и политической жизни Киева. Вокруг площади-рынка располагались торговые ряды, дом магистрата, усадыбы купцов и зажиточной шляхты. Здесь же размещалась и

усадыба Братского монастыря с известной школой, на базе которой позднее возникли коллегия и академия. Большинство общественных и культовых построек, не говоря уже о жилых домах, были деревянные: «В Киеве на Подоле град деревянный»¹. Усадыбы монастырей и горожан окружались крепкими заборами, за которыми находились фруктовые сады. Жилища — одноэтажные, изредка — двухэтажные. На усадыбах имелись всевозможные хозяйственные постройки. Планировка Подола носила нерегулярный живописно-ландшафтный характер. Извили-

стая сеть дорог и улиц свободно расходится в зависимости от рельефа местности и размещения основных монументальных сооружений. На плане 1695 г. территория Нижнего города, заключенная в границах оборонительной линии, расчленена уличной сетью на кварталы, которые, в свою очередь, разбиты на усадыбы. Всего на плане Ивана Ушакова 1695 г. в Нижнем городе (Подоле) насчитывается около 90 усадеб. Они имеют от одной до четырех построек. Домов на плане изображено около 150. Если допустить, что в среднем на двор приходилось по 6 человек, то отсюда следует, что на Подоле проживало около 540 человек. Однако такая цифра является явно заниженной, так как по дан-

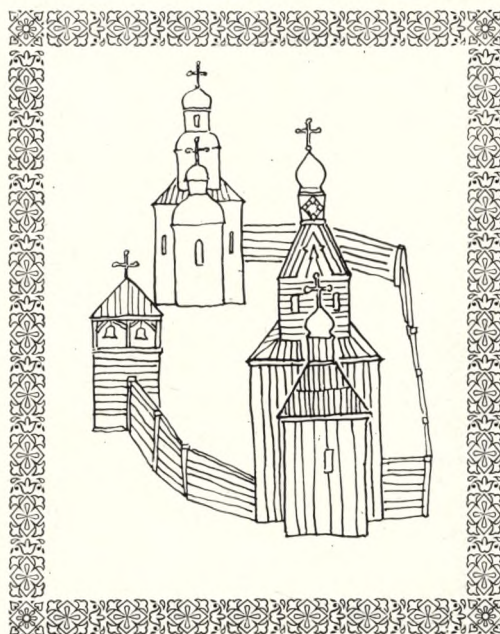
ным 1682 г. на Подоле уже насчитывалось 635 дворов², что при подсчете по 6 человек на каждый из них составляет более 4 тыс. жителей. Необходимо также принять во внимание, что в переписные книги не были занесены отдельные слои населения: украинская шляхта, духовенство и др. Отсюда следует, что изображенное количество домов в каждом квартале является условным.

Планировочная система Нижнего города представлена основными подольскими улицами, которые носили названия церквей, от которых

эти улицы начинались: Рождественская, Успенская, Притисконикольская, Духовская, Воскресенская, Доброникольская. Кроме этих основных, на плане обозначено много других улиц и переулков. Помимо жилых зданий, на карте изображена ратуша и 17 христианских храмов, стоящих на площадях и пересечениях улиц. Усадыбы отгорожены от улицы и друг от друга заборами различной конструкции — здесь и чastoкол, и плетень, и забор «в закидку», и палисадники.

Подол не донес до нас своей древней исторически сложившейся планировки из-за сильного опу-

стошительного пожара 1811 г. Нижний город был заново перепланирован и получил новую, так называемую регулярную планировочную сетку³. Градостроительная система, а также размеры Подола древнерусского периода являлись до недавнего времени белым пятном на карте древнего Киева*¹. Восстановить картину планировочного развития этой части города домонгольских времен и изучить ее на основании достоверных планов не представлялось возможным, так как самый ранний инструментальный план Киева, дошедший до нас, относится только к 1706 г.⁴ Первое дожившее до наших дней графическое изображение Подола относится к 1638 г., на котором Нижнему го-

Подол

роду отведено незначительное место и где он представлен несколькими церквями и сооружениями⁵.

В объяснительном тексте к этому плану имеется лишь запись о том, что «от ворот [Подольских] мимо замка, на высокой горе воздвигнуто, вниз спуск до жалостного Киева [Подола], который едва достоин имени прежнего: в последнем было более трехсот каменных церквей, сто деревянных, а в теперешнем — всех едва тринадцать»⁶. Из этого плана и такого незначительного объяснения к нему не представляется возможным воссоздать архитектурный облик Нижнего города, тем более его планировочную структуру.

Самые ранние планы, дошедшие до нас, относятся ко времени воссоединения Украины с Россией. Так, посланные 30 января 1654 г. из Москвы в Киев воеводы, получив царский наказ произвести осмотр и обмер старых киевских укреплений, на четвертый день после прибытия уже сообщали царю о результатах осмотра подольских укреплений: «И по твоему, государеву, наказу, осмотрели киевских крепостей. И в Киеве, государь, около посаду [Подола], с одну сторону, от реки Днепра до гор было острогу сажень с 300, а по тому острогу было 6 башень да двои ворота проезжие; и тот, государь, острог во многих местах выжжен и разломан»⁷.

О наличии укреплений на Подоле в XVI — первой половине XVII в. свидетельствует Боплан⁸, который указывал, что Подол был «обнесен деревянными стенами с башнями и окопан ничтожным рвом в 25 футов [8,5 м] шириною; видом похож на треугольник»^{*2}. Укрепления Нижнего города в отличие от Верхнего, даже после воссоединения, продолжали оставаться деревянными. Работы по их возведению и ремонту были возложены на киевского войта и велись силами подольских жителей, так как Нижний город имел самоуправление по магдебургскому праву, и строительство, ремонт и поддержание укреплений входили в обязанности магистрата. Русские воеводы, осуществляя в Киеве военные и административные функции, держали тесную связь с киевским магистратом, не вмешивались в его дела и старались избегать конфликтов с местным населением: «А будут русские люди черкасских городов всяких чинов с людьми учнут задиратца,— говорилось в царском указе,— или обиды им какие делать, и боярам и во-

еводам про то сыскивать и по иску виновным велеть делать наказание без пощады»⁹. Этим положением объясняется то, что в расписных списках и других официальных документах русского делопроизводства Приказной палаты не зафиксированы строительные мероприятия на Подоле, которые проводил киевский войт. Он же и регистрировал их в магистратских документах.

Однако работы по укреплению Подола, ведшиеся магистратскими властями, проводились очень медленно. Это положение вынудило русскую администрацию принять непосредственное и действенное участие в ускорении окончания этих работ в связи с военной угрозой, нависшей над городом со стороны турецко-татарского войска. С 1661 г. «по указу великого государя и по грамоте из Приказу Малыя Росии и по приказу боярина и воеводы кн. Петра Ивановича Хованского с товарищи велено Киев город Нижний строить с оборонными крепостми от неприятельского приходу»¹⁰. В работах по возведению деревянной крепости Подола, наряду с местными жителями, принимают участие русские мастера. К 1682 г. Нижний город был обнесен деревянной оборонительной стеной, что отражает Расписной список Киева 1682 г. Вид крепости Подола конца XVII в. фиксирует план, приписываемый И. Ушакову. Графические изображения прекрасно дополняются письменным свидетельством ленточной надписи на этом плане. Текст содержит «опись и меру Нижнего города Киева» и дает основные размеры оборонительных башен, а также расстояние между ними. Необходимо особо отметить, что рисунок плана точно передает количество башен, перечисленных в текстовой части, а кроме того, пропорционально выдерживает расстояние между ними.

Как показывает план 1695 г., Подол с трех сторон был окружен деревянной стеной с башнями и проезжими башнями-воротами. Эта стена возведена на небольшом валу, о чем свидетельствует Роспись Киева 1682 г., сообщающая, что промер укреплений проводился «по осыпи и острогу»¹¹.

По конструкции и принципам фортификации подольские укрепления близки к русским укреплениям этого времени, и в частности к красноярской и олонечкой крепостям XVI—XVII вв.¹² Подольская ограда состояла из одинаковой венчатой стены, которая была образована с внутренней стороны треугольными срубами, или клетками: «а тот Ниж-

ний город строен дубовыми и сосновыми бревнами, рублен клетками»¹³. Конструкция стен, состоящая из ряда треугольных срубов, хорошо видна на рисунке плана Ушакова в северо-западной части подольской крепости, проходящей от Кожемяцких ворот до Притицкой башни. Эти срубы «в высоту 2 сажени»¹⁴ имели одинаковую высоту по стене, наполнялись землей и служили упорами для бревенчатого настила «моста», лежащего поверх них. Настил перекрывал пространство между срубами и образовывал закрытое помещение для стрелков нижнего «подошвенного боя». Такая конструкция деревянной крепости была зарегистрирована в 1552 г. в Мозырском замке: «замок мозырский [возведен] з дерева соснового тесаного под шнур, вежи в четыре стены, а городни у три стены»¹⁵.

Стрелки верхнего яруса располагались на площадке настила и защищались со стороны поля дощатым бруствером, в котором были устроены прорезы для стрельбы — бойницы. Бруствер состоял из ряда стоек, забранных досками. Его помещали не выше уровня высоты груди стрелка с той целью, чтобы обороняющиеся имели возможность вовремя обнаруживать атакующего неприятеля, когда он подойдет на близкое расстояние к стене.

Бои, расположенные в несколько ярусов, появились в середине XVI в. вследствие нового требования в обороне: обстреливать впереди лежащую местность, используя огнестрельное оружие. Это, в свою очередь, отразилось на изменении конструктивного решения деревянных оград XVI—XVII вв. и в приспособлении их к новым требованиям фортификационного дела. Так, в системе обороны Подола, кроме башен, появляются раскаты для орудий и «бровар казацкий». Такие деревянные укрепления, естественно, уже не могли противостоять действию осадных батарей, однако были очень эффективны при сопротивлении приступам и кавалерийским набегам¹⁶.

Описание оборонительных сооружений Подола на ленточной надписи 1695 г. начинается от «Киселевой горы», от которой «острогу до Кожемяцкой башни 18 сажень с аршином». Кожемяцкая башня представляла собой двухъярусную квадратную в плане постройку сравнительно небольшого размера «в длину 2 сажени с аршином, поперек тож»¹⁷. В первом ярусе постройки помещались ворота, на втором — закрытая боевая

Вид Киева
с изображением сражения на Днепре
по рисунку Вестерфельда 1651 г.

→

«Киев лежит в глубокой долине, между высокими горами. Он распростерт на три стороны, одну сторону треугольника составляет Днепр, обозначенный № 4 на рисунке. Две остальные стороны упираются в горы, которые на рисунке показаны затемненными местами. Белой площадью посередине я изобразил расположение города. № 5 означает путь, которым мы прибыли через высокую поросшую лесом гору. С этой стороны есть немного свободного места между горой и городом, которое здесь защищено деревянными крестовинами. С другой стороны город прижат к стремительной горе и потому там нет потребности в другой обороне. А со стороны речки он имеет вместо стены заборы огородов» (Из дневника Мартина Груневега)

№ 1 — Верхний Киев.

№ 2 — Расположение постоянного двора, в котором остановился М. Груневег.

№ 3 — площадь,

где стоит католический костел и монастырь.

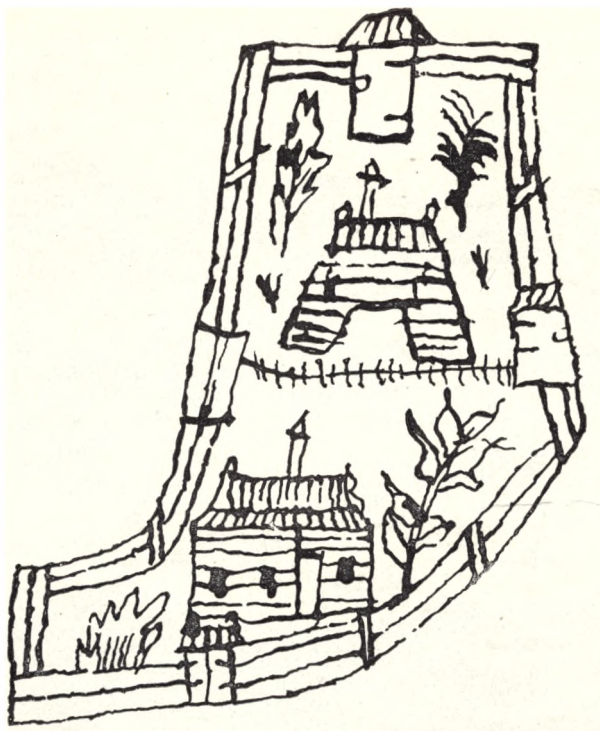
площадка. Венчает башню скатная, шатровая кровля, покрытая тесом. Ушаковский рисунок показывает башню со стороны города. Через нее проходила дорога, связывающая Подол с близлежащей Кожемяцкой слободой, от которой башня и получила свое название.

От Кожемяцких ворот стена доходила до Иорданской башни, расстояние между которыми составляло 132 сажени. Иорданская, как и Кожемяцкая башня, квадратная в плане, однако была значительно крупнее последней и составляла «в длину 4 сажени с полусаженью, поперег тож»¹⁸. Над первым ярусом, в котором располагались проезжие ворота, был устроен второй, представляющий собой боевую площадку, на которой устанавливались орудия. Верхний этаж шире нижнего за счет рубки венчающего яруса «в повал». Своим названием башня обязана дороге, по которой «езды к Ерданскому и к Кириловскому монастырем»¹⁹.

Далее «от Ерданской башни до выводу острогу 71 сажень». На плане следующей постройкой, которая следовала за Иорданской башней, изображена небольшая башня, в которой, по всей вероятности, находилась лестница, связывающая «подошвенный бой»

первого яруса с «верхним боем» второго яруса, расположенного «на мосту». На рисунке Ушакова видим второй, верхний ярус этой башни, который возвышается над боевым настилом «верхнего боя» и покрыт скатной шатровой тесовой крышей. В южной стене башни, выходящей в сторону города, имеется дверной проем, ведущий на внутреннюю лестницу, упомянутую выше. То, что рисунок изображает за Иорданскими воротами башню, а в тексте она названа выводом, не является ошибкой составителя плана. Это объясняется тем, что «терминология инженерного искусства,— как указывал Ф. Ф. Ласковский,— не оставалась одинаково точна и определена на протяжении очень длительного времени, она изменялась вместе с развитием искусства и много зависела от нововведений, придуманных на месте или заимствованных у других народов»²⁰. Подтверждением данного положения является то, что эта же постройка в Росписи Киева 1700 г. названа уже «бойницей». «Вывод-бойница-башня» имел квадратный план со стороною 2 сажени.

От описанного вывода в сторону Воскресенской башни по городской оборонительной стене друг за другом стоят еще две такие же

*Постоялый двор и жилой дом киевлянина:
Рисунок на плане И. Ушакова.
Реконструкция В. А. Харламова.*

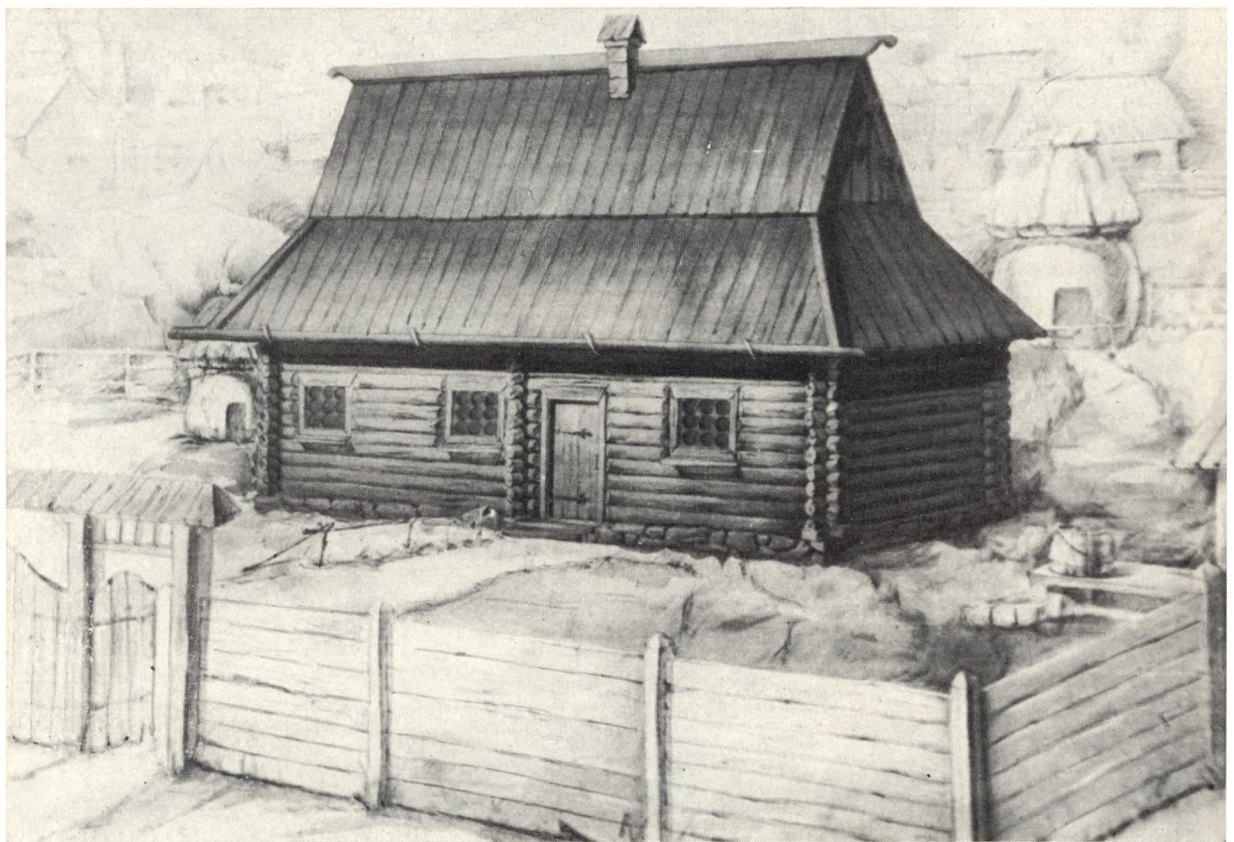
башни (или выводы): «от того выводу до выводу ж острогу 107 сажень, выводу 2 сажени с полуаршином; от того выводу до выводу ж острогу 72 сажени 2 аршина, выводу 2 сажени; от того выводу до Воскресенской башни 45 сажень 2 аршина»²¹.

По архитектуре и размерам Воскресенская проезжая башня очень напоминает Иорданскую: «Воскресенская башня 4 сажени 2 аршина». Сверху башни, на боевом помосте, устроенном вместо кровли, рисунок изображает орудие, обращенное стволом в сторону поля. В восточной стене, ниже верхнего яруса, изображена амбразура, из которой видно дуло пушки. Завершается северная стена подольского укрепления Притицкой башней, от которой линия укрепления поворачивает на восток почти под прямым углом и затем идет вдоль русла Почайны. «От Воскресенской башни до Притицкой башни рублено в клетки 258 сажень с полу-саженью». Возле Притицкой башни Глубочица, протекающая вдоль внешней стороны северной оборонительной стены, впадала в Почайну. В этом месте располагались пристань и многочисленные складские постройки для хранения товаров. В Расписном списке Киева 1700 г. Притицкая башня названа

«Великой башней, что на пристани». Приходившие по Днепру и Десне суда с товарами и припасами заходились на зимовье для предохранения от льда вверх по Почайне и причаливали к деревянным клетям, которыми укреплялись берега, поэтому место это носило название Притыки²². Отсюда расположенная в этом месте угловая оборонительная башня получила название Притицкой. В ее основании лежит квадрат со стороной в 4 сажени. Башня многоярусная и имеет амбразуры подошвенного и верхнего боя. Покрытие скатное, шатровое, тесовое, сверху которого устроена круглая смотровая вышка, увенчанная куполом с флюгером.

«От Притицкой башни до выводу вниз реки Почайны рублено вновь в клетки 69 сажень с аршином, в высоту 2 сажени»²³.

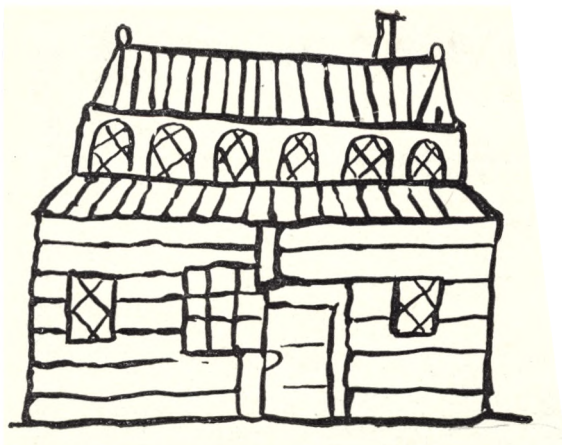
Архитектура рассматриваемого «вывода-башни» сходна с Иорданской и Воскресенской башнями. Это квадратная в плане деревянная постройка с длиной стены 3 сажени, в первом ярусе которой располагался сквозной проход с запирающимися дверями. Второй ярус шире первого за счет устройства повала. Он представлял собой боевую площадку, на которой устанавливались оборонитель-

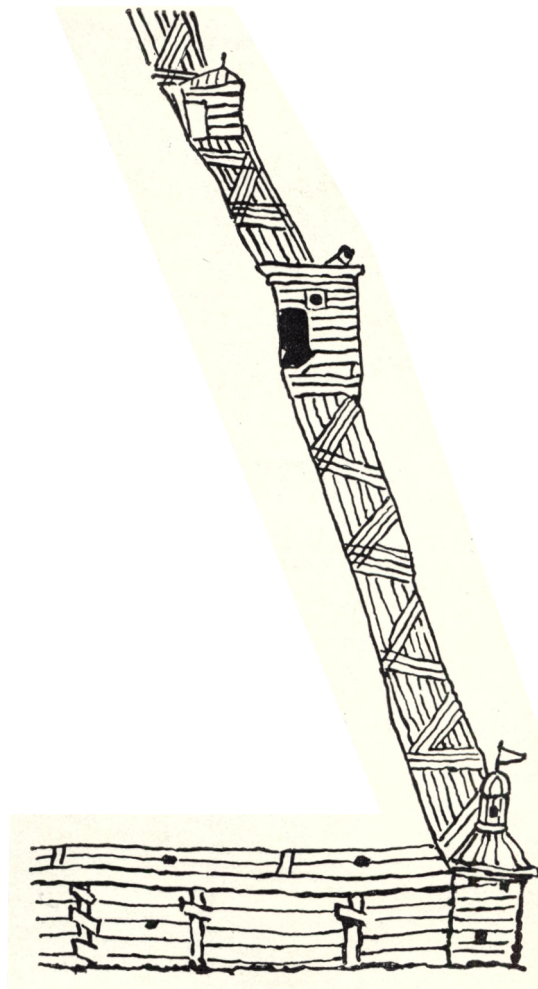

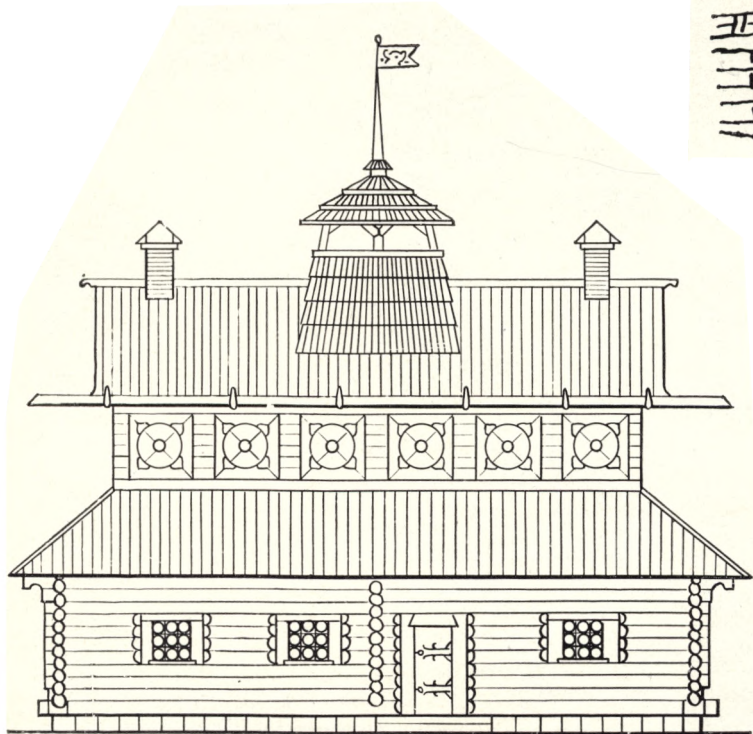
План Киева 1706 г.,
выполненный Галлартом.

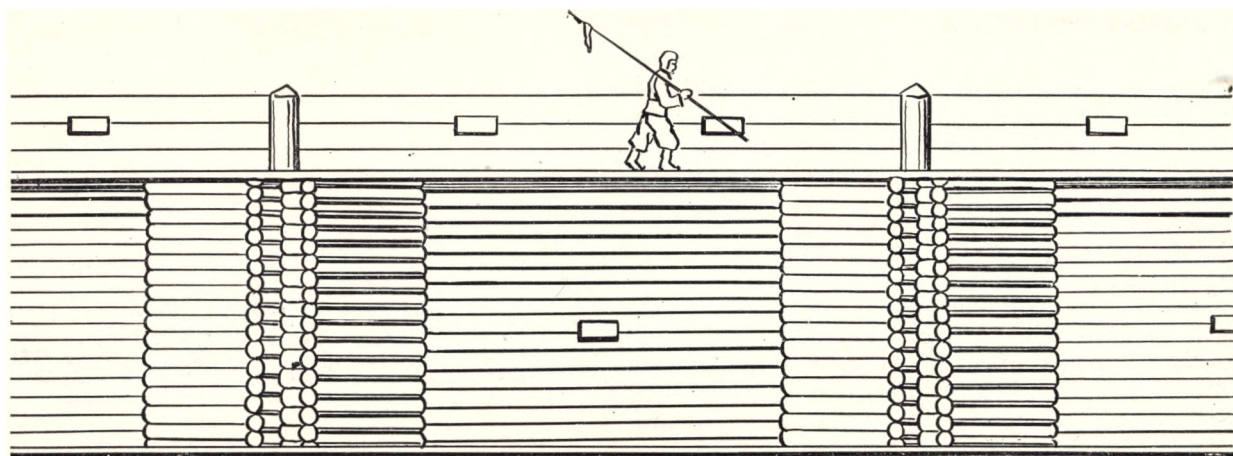

*Ратуша (магистрат):
Рисунок на плане И. Ушакова.
Реконструкция П. Г. Юрченко.*

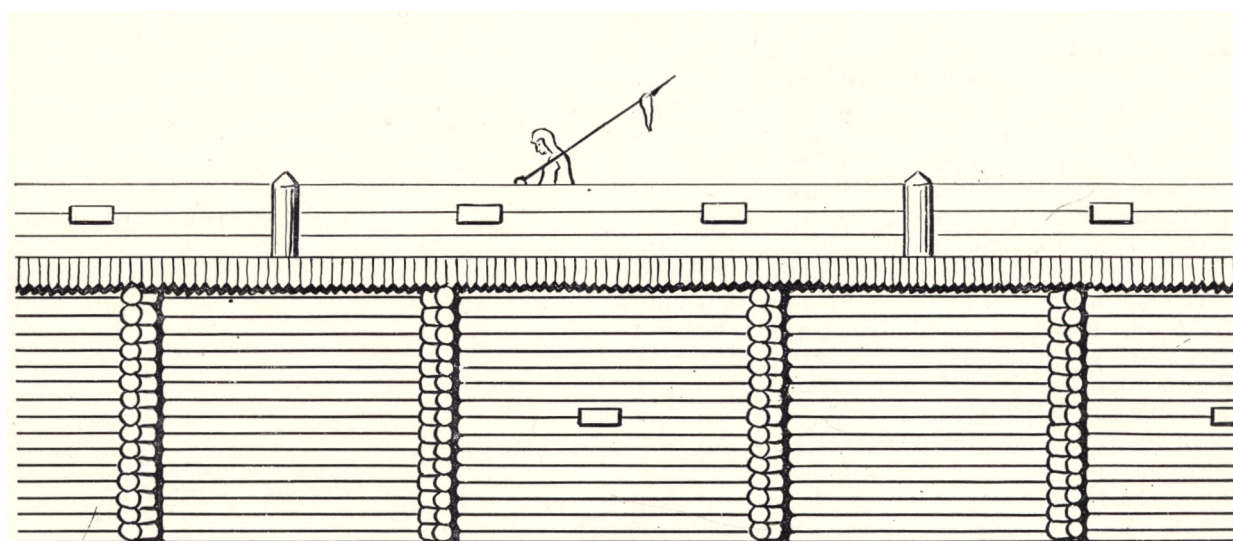

*Конструкция укреплений Подола:
Рисунок на плане И. Ушакова.
Реконструкция В. А. Харламова.*

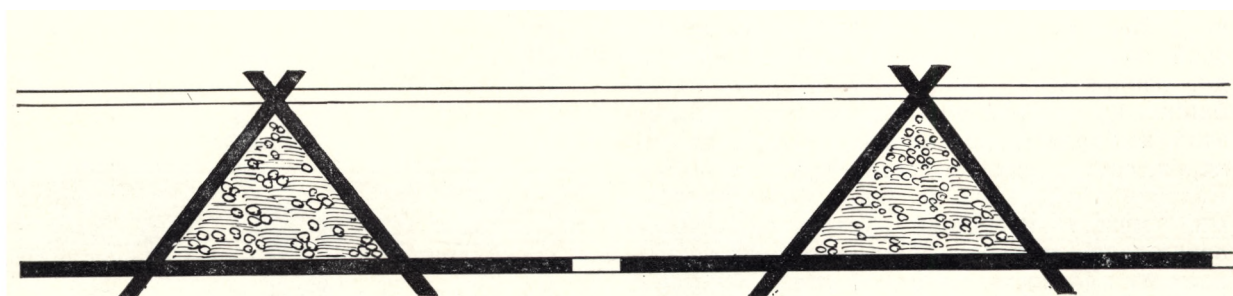

Внутренний фасад крепостной стены со стороны города

Внешний фасад крепостной стены со стороны поля

План деревянной крепостной стены укреплений

ные орудия. После рассмотренной «башни-вывода» следует Проварская башня.

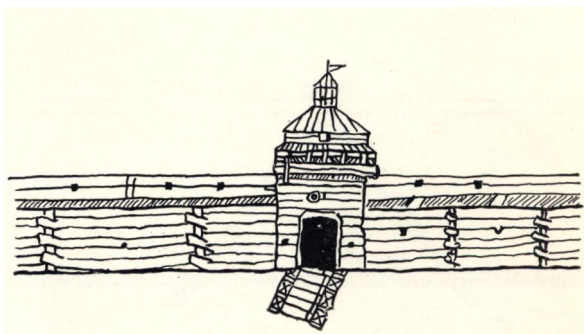
«От выводу до дворов рублено вновь в клетки 21 сажень, от того места до Проварской башни дворами пологого места 98 сажень». Архитектура Проварской башни напоминает Притицкую. Основание Проварской, как и Притицкой, башни образует квадрат со стороной 4 сажени. Башня трехъярусная и имеет в первом ярусе проем проезжих ворот, устройство которых хорошо показано на рисунке И. Ушакова. Второй ярус располагается на одном уровне с боевой площадкой, находящейся на «мосту» оборонительной стены. Верхняя часть второго яруса имеет небольшое расширение за счет консольного выноса бревен сруба и завершается сверху высокой четырехскатной тесовой кровлей с заломом. Венчает постройку наблюдательная вышка, покрытая гонтовой шатровой кровлей с заломом, над которой находится флюгер.

Далее «от Браварской башни до Духовской рублено вновь в клетки 208 сажень». На плане И. Ушакова Духовская башня изображена самой крупной и сложной в архитектурном отношении постройкой оборонительной линии Подола. И, видимо, это соответствовало действительности, ибо по размерам основания она превосходила остальные башни деревянной крепости Подола (за исключением Крещатицкой) — «Духовская башня 6 сажень». В этой башне были устроены главные ворота в восточной стене Подольского города, так как она стояла на одной из главных дорог Нижнего города, которая шла из Верхнего города через центральную ратушную площадь и выходила на переправу через Почайну.

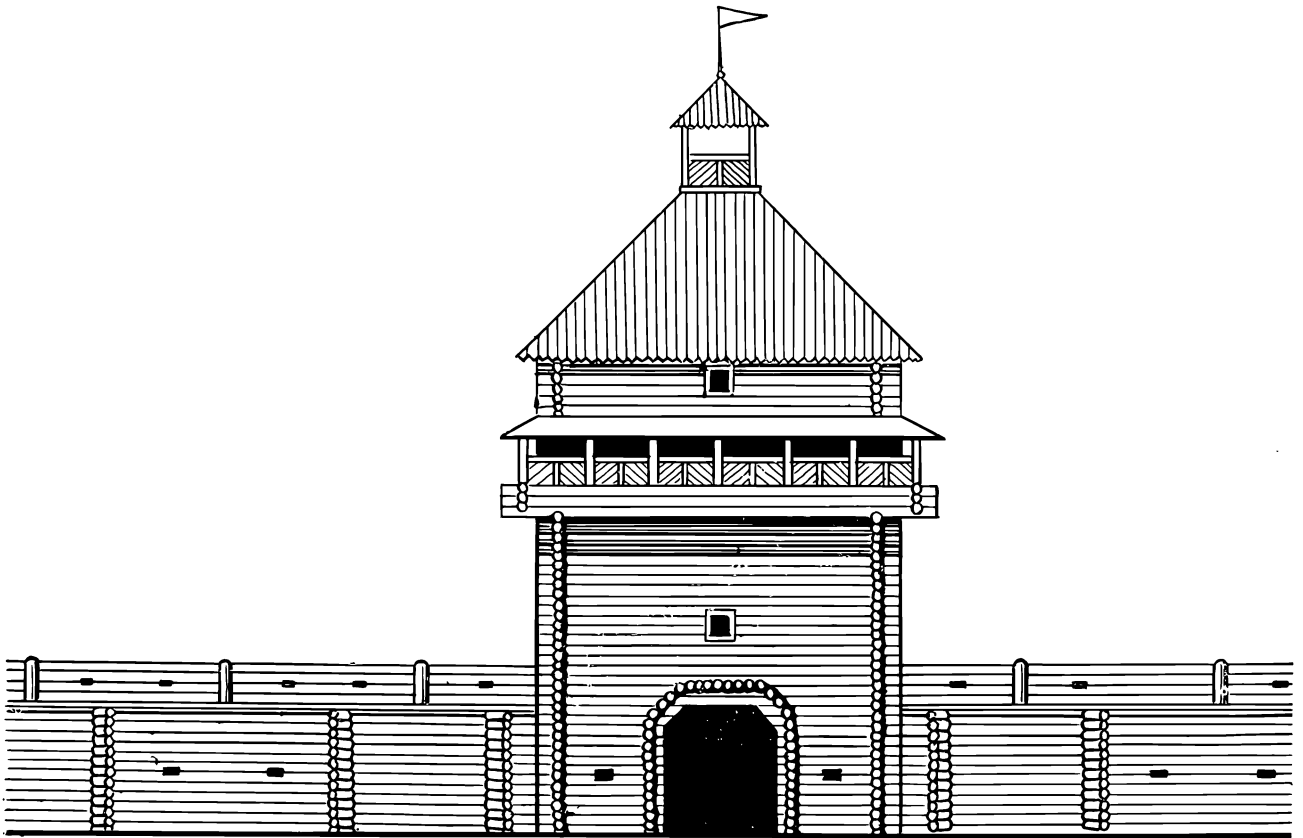
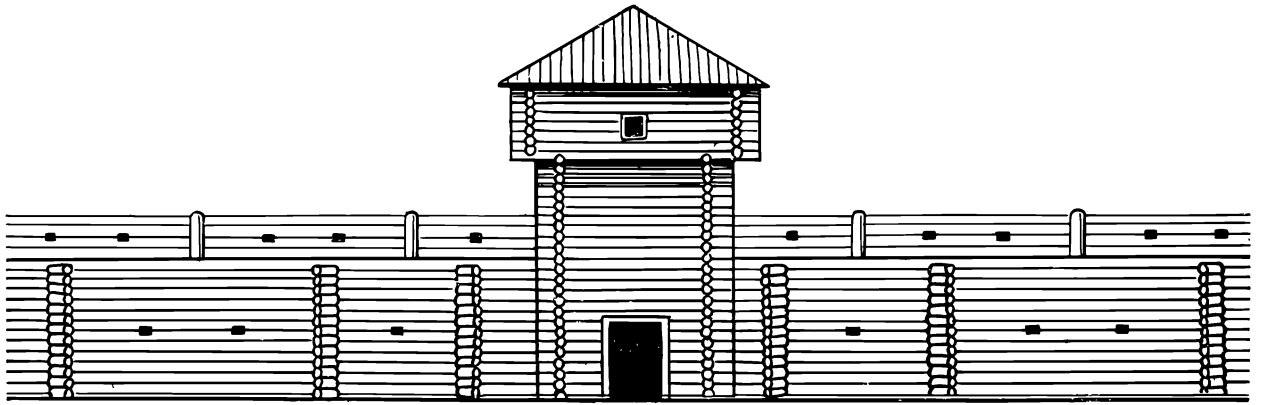
С внешней стороны башни выкопан ров, через который переброшен деревянный мост с ограждением в виде стоек, перехваченных крестообразными раскосами, поверх которых укреплялись перила. Проем ворот оконтуривается довольно толстым обрамлением, справа и слева от которого видны окошки городской стражи. Над воротами, в центре фасада, изображена амбразура второго яруса башни, из которой видно дуло пушки. Выше этой амбразуры расположена открытая галерея, составляющая третий ярус постройки. Галерея образована вертикальными столбами, между которыми устроено тесовое ограждение «в косяк». Она несколько выступает из плоскости фасадной стены башни и представляет собой род балкона, который

*Малая башня:
Рисунок на плане И. Ушакова.
Реконструкция В. А. Харламова.*

*Духовская башня:
Рисунок на плане И. Ушакова.
Реконструкция В. А. Харламова.*

мог быть использован при обороне ворот. В полу нависающей части балкона мог находиться так называемый нижний бой — отверстия, представляющие собой как бы горизонтальные бойницы, через которые обороняющиеся могли обстреливать неприятеля, проникшего к воротам, сбрасывать на него камни, лить кипяток и горячую смолу. Балкон-галерейка покрыт тесовой крышей, выше балкона продолжается стена основного объема башни. Венчает башню тесовая четырехскатная кровля. Над ней устроена смотровая вышка. Названием своим башня обязана Святодуховской церкви, расположенной вблизи нее.

«От Духовской башни до выводу рублено вновь в клетки 96 сажень, выводу 2 сажени; от того выводу до выводу ж 121 сажень с полусаженью». Выводы деревянной ограды Подола на указанном отрезке плана представлены небольшими квадратными постройками и подписаны «малая башня». Башни двухъярусные, в первом ярусе устроены проходные ворота, во втором располагалась площадка верхнего боя. Второй ярус немного шире первого за счет рубки «в повал». Уровень второго яруса башен выше уровня верхнего боя на деревянной стене подольской крепости. Покрыты башни четырехскатными тесовыми кровлями.

Далее линия укреплений продолжается «от того выводу до Хрещатицкой башни 130 сажень». Хрещатицкая башня по размерам плана является крупной постройкой подольской фортификации и равна только Духовской башне, однако уступает последней по сложности архитектурной обработки.

В основании плана постройки лежит квадрат «Хрещатицкая башня 6 сажень с аршином». По форме она представляет прямоугольную клеть, в верхней части которой имеется расширение за счет рубки «в повал». Покрыта башня четырехскатной тесовой кровлей. В первом ярусе башни располагались Хрещатицкие ворота, стоящие на дороге, идущей из Крещатого яра и Печерского местечка. Эта постройка носила также название Рождественской башни с Хрещатицкими воротами. Башня названа в честь близ расположенной церкви Рождества, а ворота носили название дороги, на которой они стояли²⁴.

На запад от Хрещатицкой башни начинается крутой подъем киевской горы, на склонах которой расположен частокол из высоких заостренных бревен, «от Хрещатицкой башни до мещанского огорода острогу 6 са-

жень же»²⁵. С запада Нижний город не имел искусственных укреплений, так как примыкал к крутым и обрывистым склонам киевских гор, на которых располагались крепости Верхнего города.

В основном весь организм Нижнего и Верхнего городов заключался в границах крепостных стен: «А жилье в Киеве в Верхнем городе и в Нижнем — все в городе, а за городом нет ничего; только по местам бани торговые»²⁶. Однако, как показывает план 1695 г., за городскими стенами размещались многочисленные слободы, что явствует из надписей. Местности, расположенные на север от подольской стены, так называемое Плоское, а за нею Оболюнь, были заняты усадьбами и домиками городской бедноты и казаков. Наибольшая плотность застройки этой территории наблюдается вдоль дороги, идущей от Иорданских ворот Подола в сторону Вышгорода. Она проходит под склонами гор, начинаясь от горы под названием Щековица и далее вдоль Кирилловских высот к Вышгороду и Межигорью.

У самого начала этой дороги, недалеко от Иорданских ворот, находилась деревянная Цареконстантиновская церковь. На плане изображен ее восточный фасад с высокой центральной башней, увенчанной крестом и апсидами, и прирубом с главой, также имеющей сверху крест. С севера и юга к церкви примыкают крылечки. Поверхность стен церкви обшита тесом.

От Цареконстантиновской церкви указанной выше дорогой, которая кое-где имеет «мосты на грязях», можно выйти к небольшому Иорданскому монастырю: «От Ерданского монастыря до Нижнего города, до Ерданских ворот, 600 сажень». «Ерданский монастырь чудотворца Николая девичий», расположен под склоном горы. Он был окружен прочной деревянной стеной. Главной и наиболее крупной постройкой монастырского комплекса был деревянный, обшитый тесом храм во имя святителя Николая. С восточной стороны он окружен одноэтажными деревянными постройками. Это кельи и монастырские службы. С северной стороны собора мы видим высокую башню — своеобразную колокольню, в верхнем ярусе которой расположены колокола. У южной стены собора возвышается, по всей вероятности, постройка трапезной церкви с трапезной палатой. Значительную часть монастырского комплекса составлял фруктовый сад, который занимал восточную часть усадьбы.

Далее, двигаясь на север указанной дорогой, выходим к Кирилловскому монастырю: «От Кирилловского монастыря до Ерданского монастыря 700 сажен». Кирилловский монастырь расположен на горе («Кирилловской горы 150 сажен») и занимает выгодное архитектурно-пространственное положение на рельефе местности. На рисунке плана И. Ушакова изображен Кирилловский монастырь, восстановленный после разграбления в 1651 г. войсками польского гетмана Я. Радзивилла, когда «у святого Кирилла монастырю до конца разорили и запустошили»²⁷. Восстановительные работы начались после воссоединения Украины с Россией, а к 1687 г. монастырь возобновил полноценную жизнь, о чем говорит факт получения у русской военной администрации пищалей и 10 мушкетов для его обороны²⁸. Однако работы по восстановлению каменного храма продолжались до 1693 г. В них принимали участие русские мастера, о чем свидетельствует «челобитие Кирилловского монастыря игумена Иннокентия на москвитинина каменного дела на подмастерья на Артюшку Данилова»²⁹.

С юга ансамбль монастыря ограничивался крутым оврагом, северной границей служил склон глубокого яра — «бояраку большого и самого крутого с 600 сажен [впоследствии он был назван Бабьим яром] и конным людем из бояраку на гору ехать с великою трудностью»³⁰. Восточной границей монастыря служили обрывистые склоны горы. К монастырю вела дорога, пролежавшая по дну южного оврага и проходившая на запад через поросшую лесом возвышенность. В верхней части оврага находился пруд, из которого вытекал ручей, вращавший колесо водяной мельницы. Сама мельница стояла недалеко от дороги.

Поднявшись южным оврагом на возвышенность, путник попадал на большую огороженную площадь, своеобразный захаб, образованный южной оградой монастыря и изгородью слева от дороги. С западной стороны на огороженную площадь у монастыря можно было попасть через деревянную проездную башню, крытую четырехскатной кровлей. Вход в Кирилловский монастырь размещался в нижнем ярусе высокой четырехъярусной деревянной колокольни, стоящей в юго-восточной стороне монастырской ограды, непосредственно в конце подъема дороги. С южной стороны колокольни перед входом стоял деревянный навес, поддерживае-

мый двумя столбами, на котором располагалась балконная площадка второго яруса.

Третий ярус колокольни имел прямоугольные окна, был немного уже двух нижних и отделялся от них кровлей заплечиков. Четвертый ярус представлял собой открытую галерею с аркадными проемами и служил помещением, в котором находились большие колокола. Венчает постройку главка с крестом. К востоку от колокольни, в непосредственной близости от нее, находилась деревянная трапезная палата с церковью. Рисунок Ушакова знакомит нас с восточным фасадом этой небольшой одноапсидной трапезной церкви, украшенной роскошным резным барочным фронтоном. Завершается церковь световым барабаном. Перед описанным фасадом трапезной церкви находились служебные постройки, примыкавшие к деревянным стенам монастырской изгороди.

С северной и западной сторон монастырского комплекса располагаются однотипные монашеские кельи. Это небольшие деревянные дома, имеющие по три окна на главном продольном фасаде и одно — на торцевом. Крыты кельи двухскатными тесовыми кровлями. Отапливались помещения печами, о чем свидетельствует изображение дымоходов на крышах описываемых построек.

Позади келий находились фруктовые сады и цветники. Главными фасадами кельи выходят на соборную площадь монастыря, на которой расположена центральная постройка монастырского комплекса — каменный собор Святой Троицы: «В лето от создания мира 6686 от Р.Х.1172 преставися благоверная княжна Мария[...] и погребена бысть в церкви св. живоначальная Троицы, идеже и предел св. Кирилла, в Кieve каменной юже церковь и монастырь ныне зовомый Кирильский, сама построила»³¹.

В результате реставрации после разгрома 1651 г. храм получил четыре угловых купола, барабаны которых в отличие от древнего центрального имеют восьмигранную форму и украшены типичной для того периода аркатурой, а также лепными звездочками. К этому строительному периоду относится покрытие постройки четырехскатной кровлей, стеска полуколонн на фасадах, сооружение мощных контрфорсов у западной стены, а также карнизов по периметру всего собора³².

Центральный купол с основным световым барабаном был украшен двухъярусной глав-

кой с крестом, что придавало всей постройке стройность и динамичность. Западнее Кирилловского монастыря находилось «Кирилловское длинное» озеро, в которое впадала р. Сырец: «От ... Лыбедной вершинки, которая подле Белагороцкой дороге, поворотясь направо прямо к Кирилловскому

монастырю до Казацкого окопу, что повыше Кирилловского монастыря, по мере 1700 сажень, а от того Казацкого окопу позаде Кирилловского монастыря и от Кирилловского чрез дорогу и чрез огороды прямо к Оболюни к болоту немерено, а по смете будет с 1000 сажень...»³³.

¹ Сборник материалов для исторической топографии Киева. Киев, 1874, отд. 2, с. 118.

² Росписной список Киева 1682 г., с. 903.

³ *Пилявский В. И.* Из истории планировки и застройки Киева в начале XIX в.— В кн.: Зодчество Украины. Киев, 1954, с. 201.

*¹ Определение размеров Подола древнерусского времени по археологическим материалам произвел П. П. Толочко (Исторична топографія стародавнього Києва. К., 1970, с. 132—133).

⁴ Центральный государственный военно-исторический архив (далее — ЦГВИА), ф. ВУА, д. 22031.— План Киева по проекту генерала Галларта. 1706 г.

⁵ *Кальнофойский А.* Тератургима. Киев, 1638.

⁶ *Голубев С. Т.* О древнейшем плане города Киева.— ЧИОНЛ, 1897, кн. 12, с. 96.

⁷ АЮЗР. Спб., 1878, т. 10, с. 386.

⁸ Материалы для исторической топографии Киева. Киев, 1874, отд. 2, с. 45.

*² В 1973 г. при проведении археологических работ на территории бывшего Житного рынка удалось выявить оборонительный ров XVI—XVII вв. В верхней части ширина его составляла около 9 м, в нижней 3 м, глубина — более 6 м. Стенки у подошвы укреплены бревнами и расклинены поперечными деревянными брусками. Заполнение рва — бытовой мусор XVI—XVII вв.

⁹ АЮЗР, т. 10, с. 349—414.

¹⁰ Там же.

¹¹ Сборник материалов для исторической топографии Киева. Киев, 1874, отд. 3, с. 101. Заметим, что земляные валы вообще назывались в летописях первоначально «спом», «переспом», от слова «сыпать», а впоследствии «осыпью» (*Ласковский Ф. Ф.* Материалы для

истории инженерного искусства в России. Спб., 1858, т. 1, с. 66).

¹² *Ласковский Ф. Ф.* Указ. соч., с. 89.

¹³ Росписной список 1700 г., с. 68.

¹⁴ Надпись на чертеже И. Ушакова 1695 г.

¹⁵ АЮЗР. Киев, 1886, ч. 7, т. 1, с. 611.

¹⁶ *Ласковский Ф. Ф.* Указ. соч., с. 66.

¹⁷ Ленточная надпись плана 1695 г.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Сборник материалов для исторической топографии Киева, отд. 3, с. 101.

²⁰ *Ласковский Ф. Ф.* Указ. соч., с. 3.

²¹ Ленточная надпись плана 1695 г.

²² *Закревский Н.* Описание Киева. Киев; М., 1868, т. 2, с. 782.

²³ Ленточная надпись плана 1695 г.

²⁴ Росписной список 1700 г.

²⁵ Ленточная надпись плана 1695 г.

²⁶ Сборник материалов для исторической топографии Киева, отд. 2, с. 120.

²⁷ *Смирнов Я. И.* Рисунки Киева 1651 г. по копиям их конца XVIII в.— Труды 13 археологического съезда в Екатеринославе (1905). М., 1908, т. 2, с. 287—288.

²⁸ Росписной список 1695 г., л. 70 об.

²⁹ Там же, л. 131 об.

³⁰ Ленточная надпись плана 1695 г.

³¹ Киевский Синопис. Киев, 1836, с. 117.

³² *Асеев Ю. С.* Архитектура Кирилівського заповідника.— В кн.: Архітектурні пам'ятки. Збірник наукових праць. К., 1950, с. 74; *Каргер М. К.* Древний Киев. М.: Л., 1961, т. 2, с. 444.

³³ Ленточная надпись плана 1695 г.

IX. РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЛАНИРОВКИ КИЕВА КОНЦА XVII в. ПО МАТЕРИАЛАМ ПЛАНА И. УШАКОВА

Изучение возникновения и развития городов — одна из важнейших проблем современной исторической науки. Особое значение имеют исторически сложившиеся города, являющиеся памятниками градостроительного искусства, в которых сохранилась древняя планировка и композиция застройки. Понимание развития и изменения облика города как непрерывного процесса неизбежно приводит исследователей к необходимости составления наиболее полной картины его формирования. Особенно велико значение такого теоретического и историко-архитектурного багажа для современного процесса реконструкции и застройки древнего Киева, в котором градостроительное и архитектурное наследие различных эпох органически входит в структуру современного города. Формирование Киева происходило на протяжении пятнадцативековой его истории, что отражается в неповторимой и оригинальной градостроительной композиции. Наиболее эффективной и наглядной формой изучения развития города является поочередное воссоздание основных этапов его застройки. Такую работу

можно сравнить с археологическим исследованием, когда постепенно, по мере открытия, сверху вниз прослеживается стратиграфия всех культурных напластований, доходя до так называемого материка. Материком в данном случае нужно считать тот эмбрион будущего города который становится основным ядром поселения и в последствии ляжет в основу градостроительной схемы при дальнейшем развитии Киева.

Создание этапных исторических реконструкций города на сознательно выбранных для этого «временных срезах» с наилучшим и достаточно полным документальным материалом позволит проследить процесс развития архитектурно-градостроительного формиро-

вания Киева, выявить закономерности создания его композиционных ансамблей, функционального зонирования, внешних и внутренних связей отдельных районов. Наиболее эффективным и наглядным методом для проведения анализа градостроительной эволюции исторически сложившегося города может быть метод последовательных реконструкций. Суть его заключается в том, что на современную инструментальную топографическую основу города переносятся последовательно датированные планы, карты, чертежи, схемы и др. Для этого также могут быть привлечены точно датированные панорамы, перспективы, чертежи, планы и рисунки как определенных частей города, так и отдельных его построек. Именно этот метод был применен в настоящем исследовании.

Когда были исчерпаны все известные графические документы планировки города, мы перешли к использованию другой важной категории источников. Одним из них является археология, достижения которой в области киевоведения за последние десять лет значительно дополнили наши знания о застройке и планировке отдельных городов древнего Киева.

Вопрос воспроизведения реконструкции его плана издавна привлекал внимание исследователей, которые занимались исторической топографией города. Выполненные историками и археологами схематические планы являлись наиболее концентрированным выражением теоретических концепций их авторов и в наиболее сжатой форме отражали общий уровень знаний о древнем городе. Первая проба составления плана Киева до 1240 г. произведена К. М. Бороздиным^{*1}. Реконструкцией планового размещения древней топографии занимались в свое время М. Ф. Берлинский¹, М. О. Максимович², Н. В. Закревский³.

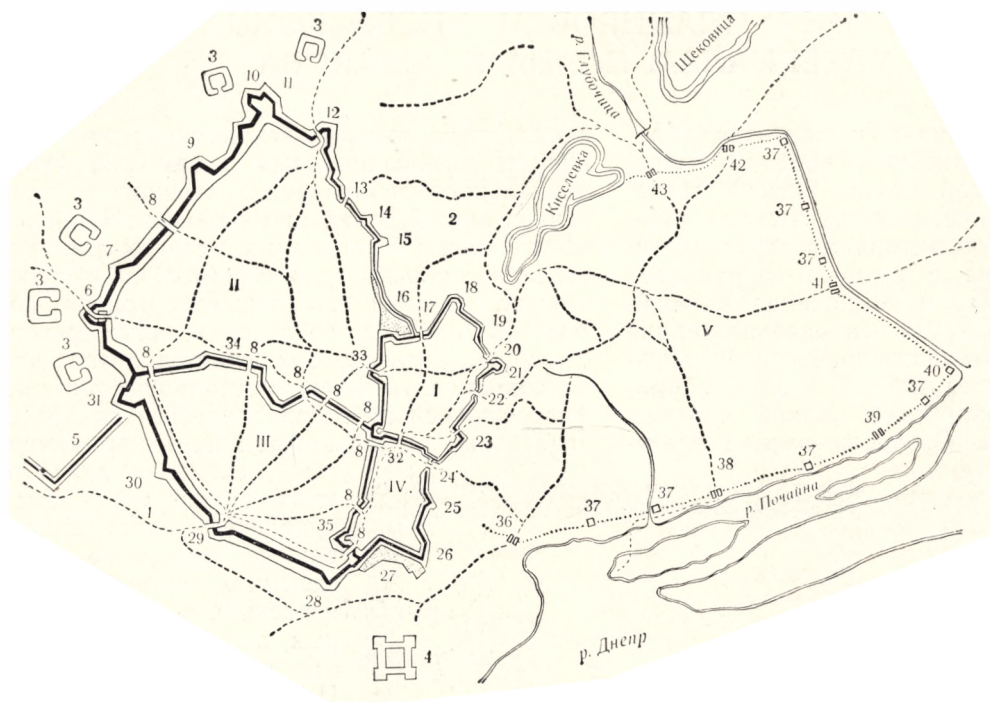
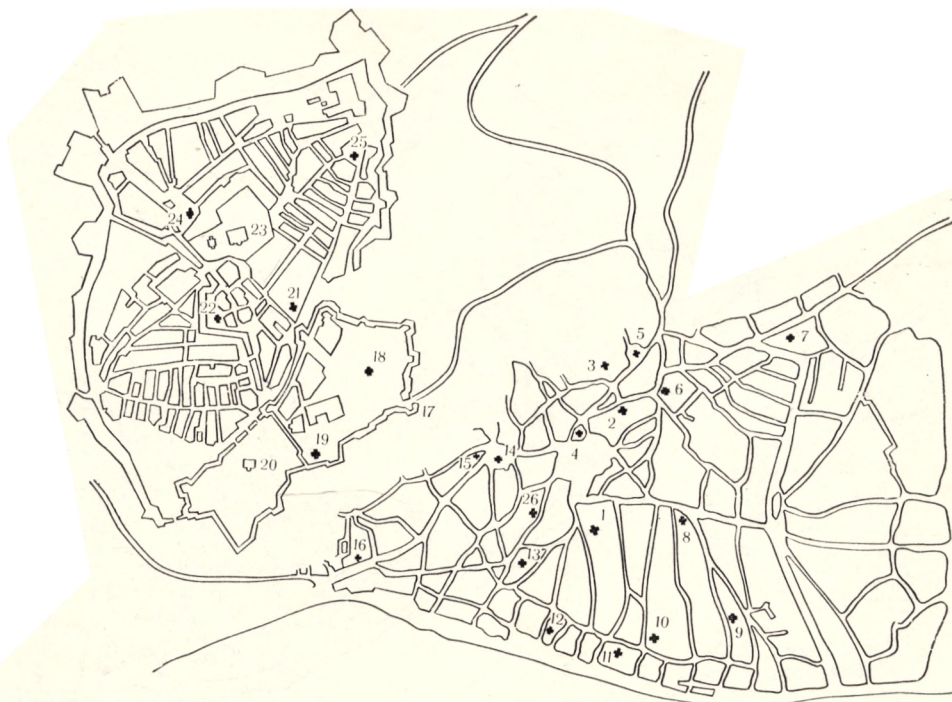

Схема
оборонительных линий Киева
конца XVII в. (по плану И. Ушакова).
Реконструкция
Г. В. Алферовой и В. А. Харламова.

- I — Верхний Малый город (Город Владимира).
- II — Верхний Большой город (Город Ярослава).
- III — Печерский город (Город Ярослава).
- IV — Михайловское отделение (Город Изяслава).
- V — Нижний город (Подол).
- 1. Крещатицкий яр.
- 2. Кожемяцкие буераки и слободы.
- 3. Отводные городки.
- 4. Крепость Скородум.
- 5. Вал, построенный в 1675—1680 гг.
- 6. Золотые ворота и вывод.
- 7. Егорьевский вывод.
- 8. Калитки в валах.
- 9. Сергиевский вывод.
- 10. Наугольный вывод.
- 11. Всехсвятский вывод.
- 12. Львовские ворота и вывод.
- 13. Калитка в Кожемяцкий буерак.
- 14. Кирилловский вывод.
- 15. Николаевский вывод.
- 16. Острог на Кожемяцком буераке.
- 17. Петровский вывод.
- 18. Предтеченский (позднее Ивановский) вывод.
- 19. Рождественский вывод.

- 20. Киевские ворота и вывод.
- 21. Воздвиженский (Андреевский) вывод.
- 22. Трехсвятский вывод.
- 23. Воеводский вывод.
- 24. Михайловская калитка.
- 25. Никольский вывод.
- 26. Степановский вывод.
- 27. Острог около стены.
- 28. Архангельский вывод.
- 29. Печерские ворота и вывод.
- 30. Троицкий вывод.
- 31. Вывод у Поперечного вала.
- 32. Михайловские ворота.
- 33. Софийские ворота.
- 34. Поперечный вал.
- 35. Михайловский вал.
- 36. Рождественская башня с Крещатицкими воротами.
- 37. Малая башня.
- 38. Духовские ворота.
- 39. Проварские ворота.
- 40. Притицкая башня.
- 41. Воскресенские ворота.
- 42. Ерданские ворота.
- 43. Кожемяцкие ворота.

План Києва 1745 г.

План Києва
1750—1752 гг.

План Киева 1803 г.
Подольская часть.

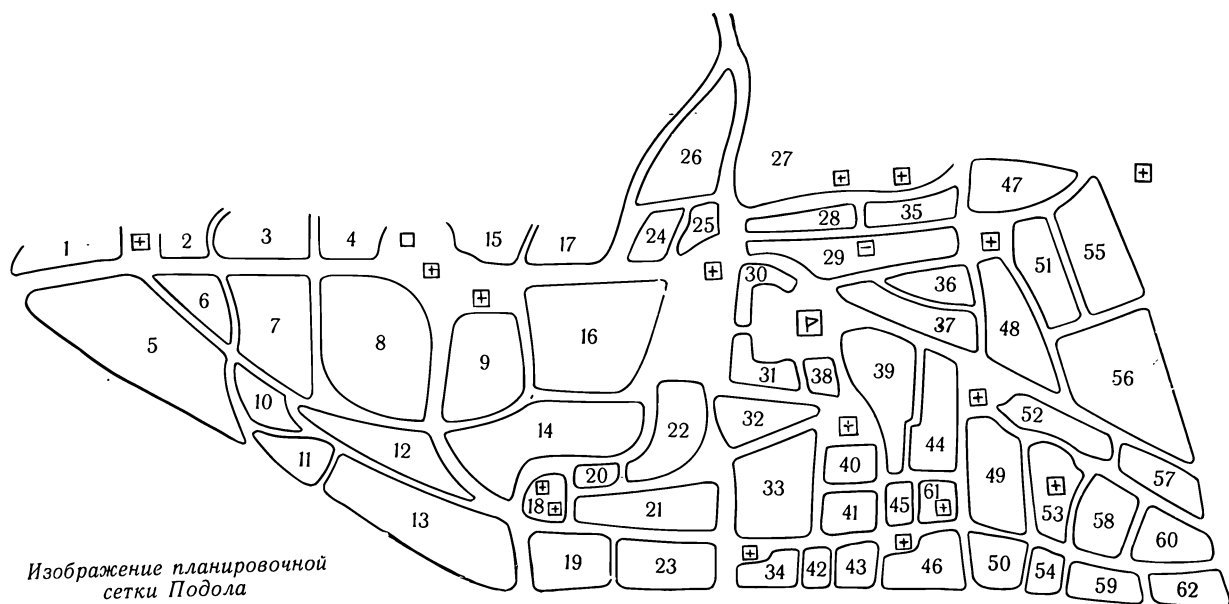
В советское время на основе археологических данных и новых исследований М. К. Каргером был составлен «Схематический план древнейшего Киева»⁴. На основе изучения многочисленных графических документов и археологических материалов О. М. Тихановичем и М. М. Ткаченко выполнена реконструкция плана Киева XI—XII вв. в границах старого города⁵. Вопрос формирования древнего Киева и размеров его территории не раз поднимался в работах археологов и историков архитектуры⁶. Особое место в воссоздании этапов формирования и развития Киева принадлежит интерпретации рукописного плана 1695 г. Первая попытка ортогонального изображения этого глазомерного чертежа была сделана А. В. Буниным (в схеме) и затем повторена В. А. Лавровым⁷. Авторы этих строк проделали работу по реконструкции плана Киева 1695 г. на инструментальной топоподоснове⁸. Последующие исследования по этому вопросу подтверждают правильность сделанных нами выводов⁹. Перейдем теперь к ознакомлению с особенностями карты Киева 1695 г. Как уже указывалось, план И. Ушакова немасштабный. Однако даже при беглом рас-

смотрении планов 1695 и 1745 гг. отмечается сходство их планировочной схемы, совпадение количества пересечений улиц, кварталов и др., что свойственно глазомерному и рукописному инструментальному планам. И если учесть, что И. Ушаков использовал не инструментальную, а визуальную подоснову для своего плана, на которую наносил относительно правильное взаиморасположение уличной системы, то, проведя сравнительный анализ двух планов и принимая во внимание общую деформацию ушаковского плана, можно с достаточной точностью восстановить планировку города 1695 г., используя для этого метод последовательных реконструкций.

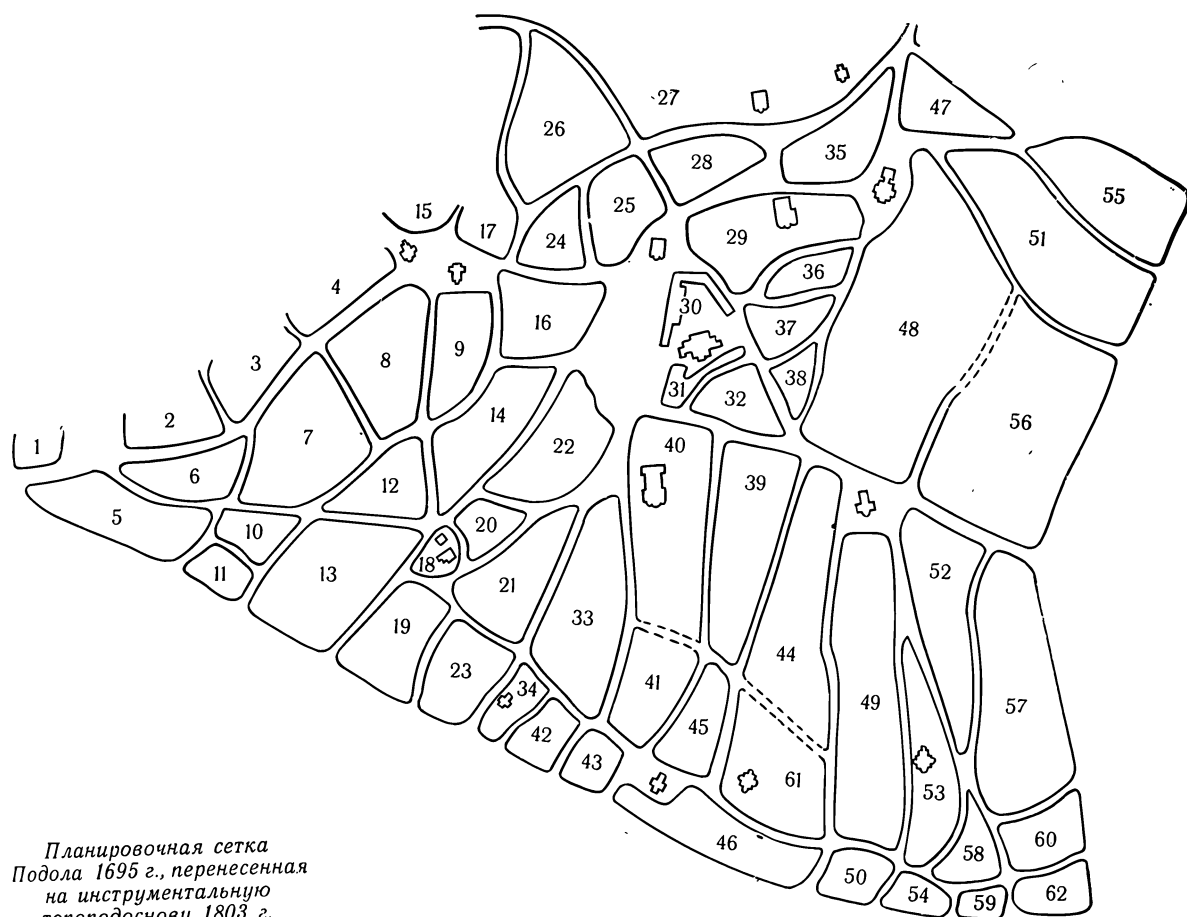
Для этой работы нами были использованы инструментальные планы 1745¹⁰, 1750—1752¹¹ и 1803¹² гг., а также современная топосъемка города.

План 1745 г., выполненный Киевской инженерной командой,— ближайший по времени к исследуемому рукописному плану Ивана Ушакова.

План 1750—1752 гг. является промежуточным между планами 1745 и 1803 гг. Он передает границы городских кварталов, направление основных улиц города, наиболее

Изображение планировочной
сетки Подола
на глазомерном плане
И. Ушакова.

Планировочная сетка
Подола 1695 г., перенесенная
на инструментальную
топоподоснову 1803 г.
(сопоставление кварталов).

крупные городские постройки. Кроме этого, на плане фиксируется положение оборонительных сооружений и их конфигурация.

План 1803 г., выполненный архитектором Андреем Меленским, отличается довольно высокой точностью съемки и детальной проработкой всех изображенных построек.

Для проведения сравнительного анализа планы 1745, 1750—1752, 1803 гг. были приведены к единому метрическому масштабу, равному используемой нами современной топоподоснове. Имея планы различных времен, выполненные в одном масштабе, мы можем проследить пути развития застройки Киева, его планировочной системы и прочее путем наложения хронологически последующих карт друг на друга.

Необходимо отметить особую сложность в работе по реконструкции планировки плотно заселенного Нижнего города — Подола, который претерпел полную перепланировку после опустошительного пожара 1811 г.¹³ В связи с этим возникает необходимость детально остановиться на ретроспективном исследовании по восстановлению планировочной сетки этого района Киева.

Используя метод последовательных реконструкций, необходимо проанализировать результаты сопоставления хронологически последующих картографических материалов для получения данных, отражающих эволюцию планировки и застройки Подола. Для этого на современный геодезический план Нижнего города, «регулярная» планировка которого осуществлялась после утвержденного в 1812 г. генерального плана, была наложена ближайшая по времени карта 1803 г., фиксирующая планировку Подола до пожара. Такое наложение позволило проверить точность плана 1803 г. путем совмещения основных архитектурных памятников, дошедших до наших дней, установить количество сохранившихся каменных построек, выявить районы Подола, которые не претерпели перепланировки, точно определить местонахождение несуществующих в настоящее время памятников архитектуры и др. Не будем отдельно останавливаться на всех аспектах, вытекающих из сравнительного анализа планов путем их взаимного наложения, что может быть темой специального исследования^{*2}. Отметим только довольно точную графическую фиксацию плана 1803 г., так как расхождения основных памятников архитектуры, изображенных на нем и на

современной топоподоснове, были незначительны.

Имея уточненный (после сравнения с современной топосъемкой) план 1803 г., переходим к сравнительному анализу его с планом 1745 г.

При наложении плана 1745 г. на план 1803 г. оказалось, что территория Подола на плане 1745 г. равна территории, изображенной на плане 1803 г., схема улиц этих чертежей в основном совпадает в границах между киевскими горами и р. Глубочицей, линия русла которой в отрезке рассматриваемого времени не менялась. На плане 1745 г. изображены два оборонительных вала. Первый расположен ближе к нагорному Киеву (отсюда ул. Верхний Вал), берет начало от горы Киселевки, проходит вдоль правого берега р. Глубочицы и заканчивается в месте впадения ее в Днепр. Второй вал расположен дальше от киевских гор, ниже верхней оборонительной линии (отсюда ул. Нижний Вал). Он защищает территорию, лежащую по левую сторону р. Глубочицы, так называемое селище Плоское. Нижний вал являлся частью крепостных сооружений, соединяющих Печерск с Подолом. Работы по их созданию в последний раз проводились главнокомандующим русской армией фельдмаршалом Минихом, который в 1732—1737 гг., опасаясь нападения турок, руководил строительством земляных валов и стен с орудийными башнями на Подоле. Нижний вал на плане 1745 г. детально изображен и назван ретраншементом. Надобности в ремонте и возведении Верхнего вала в связи с постройкой мощного Нижнего не было. Вот почему трасса Верхнего вала на плане была только контурно обозначена, а он сам назван «земляной валик, на коем обруб деревянный».

После проведенного выше анализа рассмотренных планов можно прийти к выводу, что основная планировочная структура Подола в границах, заключенных киевскими горами и руслом р. Глубочицы, никаких серьезных изменений не претерпела. На некоторое изменение планировки плоской части между р. Глубочицей и Нижним валом в восточной ее части повлиял, по всей вероятности, один из многочисленных подольских пожаров.

С течением времени роль оборонительных сооружений Подола снижалась (в связи с наличием мощной Киево-Печерской крепости). Подольские укрепления просущество-

вали вплоть до начала XIX в. и остались в памяти населения в названиях улиц на Подоле: Верхний и Нижний Вал.

Проработав и несколько уточнив план 1745 г. по плану 1803 г. (местоположение каменных церквей, совмещение основных улиц и др.), можно перейти к сравнению его с планом 1695 г.

При сопоставлении планов 1745 и 1695 гг. видно, что кварталы, прилегающие к основным улицам (а такими улицами мы считаем те, которые ведут от ратушной площади к проездным воротам подольских укреплений), идентичны, некоторые расхождения отмечаются лишь в пропорциях форм, но не в основной их конфигурации. Причем наблюдается определенная закономерность нарушения пропорций на плане 1695 г. Если под киевскими горами пропорции кварталов соблюдены правильно, то искажения постепенно увеличиваются в северо-западном направлении — чем дальше от киевских гор к Днепру, тем больше сокращаются размеры расположенных по пути кварталов. Такое постепенное уменьшение размеров площадей закономерно, если наблюдатель находится на возвышенности и фиксирует план местности, расположенной под ним. Отсюда можно сделать вывод, что составитель срисовывал план Подола, находясь на горе Киселевке или на склонах киевского детинца, вид с которых давал бы перспективное сокращение обозреваемой территории от гор к Днепру. Затем, имея общую схему уличной сети, он прошел по Подолу и зарисовал основные его памятники.

Проведенный сравнительный анализ показывает, что основная планировочная схема, изображенная на плане 1695 г., сохраняется в последующие времена. Планировочная структура Подола не менялась даже после сильных опустошительных пожаров, истреблявших всю деревянную застройку Нижнего города. Это фиксируют графические материалы 1745, 1750—1752, 1803 гг., привлеченные нами для настоящей работы.

Археологические исследования, проведенные Киевской экспедицией, показывают такую стабильность планировки в застройке Подола, начиная с времен до 1240 г.¹⁴

Так, осуществляя раскопки в различных

районах Подола, было обнаружено большое количество остатков разнообразных деревянных построек, которые входили в состав целых хозяйственных комплексов-усадб (или дворов)¹⁵. Усадьбы с самого начала их возникновения огораживались заборами. Заборы и плетни хорошей сохранности были обнаружены раскопками 1972—1975 гг.

Необходимо отметить определенную стабильность существования границ и размеров усадб во времени. При исследовании двора на каком-нибудь определенном строительном горизонте были обнаружены двойные ряды заборов, образовавшиеся вследствие того, что рядом с оставшейся в земле уничтоженной изгородью устанавливалась новая. В основном многие из них проходили по одной и той же линии из века в век, из яруса в ярус. Такое положение можно объяснить тем, что жители после стихийных бедствий (пожары, наводнения), возвращались в свои пострадавшие усадьбы и отстраивали их заново, используя зачастую в качестве фундаментов для новых построек уцелевшие нижние части старых. Заборы, безусловно, уничтожались во время пожаров если не целиком, то, во всяком случае, бывали настолько повреждены, что их приходилось менять. Новая изгородь ставилась по трассе старой, нижние части которой оставались в земле. Пожары на Подоле случались довольно часто, некоторые из них были настолько сильные и имели такие крупные масштабы, что летописец, упоминая о них, сообщал, что «погоре Подолия вся». Только за один XII в. в летописи отмечено «четыре крупных пожара — в 1111, 1124, 1147, 1169 гг.

Картографируя археологические материалы X—XII вв. на современной топоподоснове и сопоставляя их с картой 1695 г., обнаруживаем, что раскопанные участки улиц X—XII вв. в основном совпадают с трассами улиц, изображенными на карте 1695 г.¹⁶ Отсюда следует, что планировочные основы сетки улиц Подола, изображенные на плане 1695 г., были заложены еще в X—XII вв.

Исходя из этого положения, реконструкцию планировки Подола древнерусского периода необходимо проводить на основе градостроительной схемы плана 1695 г.

¹⁴ В отделе рукописей Государственной библиотеки им. Салтыкова-Шедрина в Ленинграде хранятся четыре альбома акварельных рисунков и планов.

¹⁵ Берлинский М. Ф. Краткое описание Киева. Спб., 1820, Приложение.

² Максимович М. О. Обзорение старого Киева. — В кн.: Киевлянин, кн. 1 (на 1840 г.). Киев, 1840. Приложение.

³ Закревский Н. В. Описание города Киева. М., 1868, т. 2. Приложение.

⁴ Каргер М. К. К вопросу о Киеве VIII—XI вв. Крат-

кие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института материальной культуры. М., 1940, вып. 6.

⁵ Тиханович О. М., Ткаченко М. М. Древний «Київград». Спроба відтворення плану верхнього Києва XI—XII століття.— В кн.: Архітектурні пам'ятки. К., 1956, с. 10.

⁶ Толочко П. П. Історична топографія стародавнього Києва. К., 1970, с. 128, Додаток; Мокеєв Г. Я. Черты своеобразия в структурах городов восточных и западных славян.— Архитектурное наследство. М., 1975, № 23, с. 7; Красовский И. С. Некоторые особенности градостроительной структуры Киева середины XII в.— Архитектурное наследство. М., 1976, № 25, с. 13, 14 и др.

⁷ Бунин А. В. История градостроительного искусства. М., т. 1, с. 306; Лавров В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. М., 1977, с. 35.

⁸ Алферова Г. В., Харламов В. А. Крепостные укрепления Киева во второй половине XVII века (новые материалы).— Вопросы истории, 1979, № 7, с. 64; Алферова Г. В., Харламов В. А. Земляной щит Киева.— Архитектура. Приложение к Строительной газете.

⁹ Красовский И. С. О топографической интерпретации рукописных планов древнерусских городов (на примере планов Киева 1695 г. и Владимира 1715 г.). Источники и методы исследования памятников градостроительства и архитектуры. М., 1980, с. 18—32 и др.

¹⁰ Генеральный план Печерской крепости, также Верхнего Киева, Подола, с лежащей ситуацией и при оных ретраншементов и прочего строения, сочинен в 1745 году.— Из собрания Государственного исторического музея (Москва) (далее — ГИМ).

¹¹ План Киева с ситуацией 1750—1752 гг.— Из собрания ГИМ.

¹² План города Киева 2-ой и 3-й частям с принадлежащими им слободами 1803 г. Архит. А. Меленский.— Научный архив ИА АН УССР.

¹³ Пилявский В. И. Из истории планировки и застройки Киева в начале XIX в.— В кн.: Зодчество Украини. Киев, 1954, с. 197—212.

¹⁴ Топографический анализ с совмещениями на современной топоподоснове плана 1803 г. и плана 1695 г. выполнен институтом «Киевпроект» при разработке проекта детальной планировки реконструкции Подола (архитекторы Ю. А. Паскевич и Л. В. Петриченко при участии Л. А. Пономаренко и И. С. Красовского).

¹⁵ Толочко П. П., Гупало К. Н., Харламов В. А., Сагайдак М. А. Раскопки Киевского Подола.— Археологические открытия 1973 г. М., 1974, с. 352—353; Толочко П. П., Гупало К. М. Давньокіївський Поділ у світлі нових археологічних досліджень.— У кн.: Стародавній Київ. К., 1975; Толочко П. П., Гупало К. М., Харламов В. О. Розкопки Києвоподолу в 1973 році.— У кн.: Археологічні дослідження стародавнього Києва. К., 1976 и др.

¹⁶ Харламов В. О. Конструктивні особливості дерев'яних будівель Подолу X—XIII ст.— У кн.: Археологічні дослідження стародавнього Києва. К., 1976; Харламов В. А. Реконструкція киевської усадьби X века.— Строительство и архитектура, 1976, № 11, с. 34—35; Харламов В. О. Київська садиба X ст.— Археологія, 1977, № 24; и др.

¹⁷ Богусевич В. А. Археологічні розкопки в Києві на Подолі в 1950 році.— Археологія, 1954, т. 9, с. 46.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Киев — старейший славянский город, по имени которого ученые справедливо назвали целый период в истории русского, украинского и белорусского народов Киевской Русью. Город, названный летописцем «матерью городов русских», имеет славную 1500-летнюю историю. Каждая эпоха, каждая общественная формация, отражалась в застройке города, в развитии его градостроительной системы. Характер основной городской застройки каждого исторического периода отражает уровень развития производительных сил и производственных отношений в обществе, степень развития строительной техники, общий уровень культуры народа. Блистательный период Киевской Руси, к концу которого, в основном, сформировалась градостроительная структура древнего Киева, был оборван вторжением орд хана Батыя. Жизнь в Киеве стала возрождаться, когда они оставили Приднепровье и направились на запад. Спасшиеся от врагов киевляне селились, в основном, на Подоле, так как Верхний город был почти полностью разрушен. Приречный Нижний город представлял благоприятные возможности для восстановления жилищ из заготавливаемого в верховьях Днепра леса, а также занятия ремеслами, сельским хозяйством и торговлей. Подол постепенно отстраивается, укрепляется и развивается, а Верхний город теряет свое былое значение. Нижний город становится экономическим, политическим и культурным центром Киева. Этому способствовало также строительство в XIV в. на Фроловской горе укрепленного киевского замка, господствовавшего над Подолом и защищавшего его от внешних врагов. Подол вплоть до XVIII в. назывался нижним Киевом, или просто Киевом.

На протяжении нескольких веков украинский народ вел усиленную борьбу против иноземных захватчиков за свое социальное и национальное освобождение, за дальнейшее развитие и укрепление экономических, политических и культурных связей с великим русским народом. Воссоединение Украины с Россией, провозглашенное и закрепленное Переяславской Радой в январе 1654 г., навеки воссоединило два братских народа, что благотворно повлияло на облик и состояние города. Именно в это время в связи с размещением в нем русского гарнизона интенсивно отстраивается верхний Киев. Он начинает играть роль административного и военного центра, в то время как Подол остается торгово-ремесленной частью города. Работы по укреплению Киева велись по заранее утвержденным планам. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, представленные в настоящей книге.

Изучение плана Киева 1695 г. и современных ему письменных и графических источников второй половины XVII в., хранящихся в Центральном государственном архиве древних актов в Москве, позволили приподнять завесу над историей возникновения этого сложного документа, являющегося уникальным памятником картографического искусства того времени, показать, как синхронно с жизнью города почти на протяжении 20 лет создавался план Киева, приписываемый полковнику Ивану Ушакову.

Эти поднятые авторами материалы стали источником новой информации о Киеве, которая осветила ряд существенных, до этого неизвестных истории города второй половины XVII в. вопросов. План Киева 1695 г., раскрытый с помощью письменных источников, стал понятен в динамике: по нему удалось проследить изменения, произошедшие в состоянии Верхнего и Нижнего городов после воссоединения Украины с Россией во второй половине XVII в.

Перед читателем встают картины планомерных работ по реконструкции ветхих, устаревших киевских укреплений, строительству жилых и общественных сооружений, по перепланировке Верхнего города. В Киеве была создана совершенно новая система городских укреплений, названная в документах «земляным боем», которая нигде до этого в Русском государстве не применялась. Эта оборонительная система оказалась неизученной, ибо уже к началу XVIII в. она была изменена.

Единственными свидетелями существования в Киеве укреплений, именовавшихся «земляным боем» и позволявших применять для обороны города новейшую западноевропейскую технику, стали план Киева 1695 г. и письменные документы второй половины XVII в. Они рассказывают о том, что новые оборонительные сооружения Киева были теснейшим образом увязаны со старым городом, его рельефом, градостроительной системой и застройкой.

Для Киева XVII в. был временем стремительного подъема и расцвета. Ему возвращается былая слава города-твердыни, он становится центром крупных исторических событий в Европе.

Еще не раз история проверяла на прочность дружбу и сплоченность двух братских народов. Ни панские штыки, ни кулацкие обреза, ни фашистские танки не смогли сломить единство народов, добровольно соединивших свои судьбы.

В настоящее время Киев — столица Советской Украины, город-герой, город-труженик — вносит достойный вклад в построение коммунистического общества в нашей стране.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ
ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ
XVII ВЕКА
О ВЕДЕНИИ
ФОРТИ-
ФИКАЦИОННЫХ
И СТРОИТЕЛЬНЫХ
РАБОТ
В КИЕВЕ

АЗБУЧНАЯ РОСПИСЬ
К ЧЕРТЕЖУ КИЕВСКИХ
ВЕРХНИХ ГОРОДОВ, ВЫВОДОВ,
РАСКАТОВ И ДР., СОСТАВЛЕННАЯ
КИЕВСКИМ ВОЕВОДОЙ

Ю. П. ТРУБЕЦКИМ
(НА 15 ЛИСТАХ; БЕЗ КОНЦА) *

1673 г., декабря 13.

[л. 1] В нынешнем 182-м [1673] году декабря 13 дня к великому государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу писали ис Киева боярин и воеводы князь Юрьи Петрович Трубецкой с товарищи, и прислали чертеж киевским Верхним городом, каковы они до приезде их, боярина и воевод, были, и что при них в тех городех в прошлом 182-м году ноября по 3 число нынешняго, 182-го, году сделано вновь, роскатов [л. 1 об.] и выводов и всяких крепостей и старых мест починено, и каков Нижней город. Подписав верхних городов старые и новые крепости. А с которого места, и где какие крепости вновь сделаны и в тех местах на чертеже для прииску абучные слова с Аза. Да с чертежа роспись, сколько саженъ чего сделано в длину и поперег и в вышину, и старово городского дела, и что впредь доведетца вновь сделать. А в росписи написано.

А

[л. 2] В Киевском в Большом городе за Михайловским монастырем старая городовая деревянная стена меж бугров в самом низком месте против загородной печерской большой горы и городка Скородума, и чрез ту стену с печерской горы в город видет. И от пушечной и от мушкетной стрельбы ходить в город опасно. А сделать тое стену выше прежнего немочно, потому она иныне сподовшы до верхних боев [л. 2 об.] вверх 8 саженъ. А буде тое стену поднять выше, а сделать ее з городовою ж стеною вровень, которые стены подле ее, и доведетца тое стены в прибавку к старой стене делать вверх 8 ж саженъ слишком и чаять исподняя стена новой поделки не удержит. И для около тое стены по буграм, которые в городе от верхней городской стены, до стены ж, которая к реке Днепру, сделан вновь земляной вал.

* Публикуемый текст Азбучной росписи к чертежу Киева 1673 г. состоит из двух частей. чистовой (начало росписи), датированной 13 декабря, и черновой (конец росписи), датированной сентябрем. Первая часть — начало росписи — хранится в ф. 137 (Боярские и городовые книги), оп. 2, № 70, вторая часть — конец росписи — в ф. 229 (Малороссийский приказ), оп. 5, № 77. Первая часть была выявлена В. Н. Шумиловым, вторая — Т. С. Ивановой из россыпи в 1978 г. Текст росписи реконструирован авторами. В этом и последующих документах пунктуация современная.

[л. 3] Кругом ево 152 сажени, в вышину пол 2 сажени, подошва в ширину 6 саженъ, в верху по валу 3 сажени. На валу бой земленой же вышину и подошва по сажени, подле валу ров в глубину 3 сажени, поперег 4 сажени, изо рву до верху пол 6 сажени, в том же валу зделаны ворота в ширину в саженъ с локтем; по обе стороны ворот рублена в клетки по 5 саженъ.

[л. 3 об.] Над воротами насыпано землею в 2 сажени. Прозвание тому делу по правую сторону ворот Ивановская, по левую Днепровская. От того валу направо 18 сажен.

Б

Зделан за городом подле городской стены новой земляной вывод.

Кругом ево 22 сажени вверх до зубцов пол 5 сажени, на выводе земляной бой, [л. 4] в верху в саженъ, в подошве пол 2 сажени, кругом бою 32 сажени, поперег 30 саженъ; ров в длину 22 сажени, в глубину 4 сажени, поперег пол 7 сажени, изо рву до верху 9 саженъ, около рву и по сторонам нижней бой в длину 55 саженъ, в вышину 2 сажени, меж бою и рву потайной ход шириною пол 2 сажени.

[л. 4 об.] Из города сквозь старой вал в вывод зделаны двои ворота, а к ним по двои притворы: в ширину по пол 4 аршина притвор, в вышину по сажени с пол аршином; меж ворот в валу проход 8 сажен. Сверх ворот насыпано землею с старым валом вровень до бойниц 2 сажени. Из вывода вылаз до рву пол 6 сажени, в вышину 2 аршина с полу аршином, в ширину пол 2 аршина, [л. 5] сверх вывода насыпано землею с валом вровень до бойниц в саженъ. Прозвание выводу Архангельской.

От того вывода по левую сторону починено старово земляново валу в длину 55 саженъ с полу-саженъ, в вышину и в ширину по 2 сажени. От того вывода до Печерских ворот 169 саженъ.

В

[л. 5 об.] И в том месте у Печерских ворот к старому к деревянному к рубленому валу зделан вновь земляной вывод.

Кроме ево 44 сажени,
в вышину до зубцов 2 сажени,
в подошве в ширину 2 аршина,
ров 49 сажень,
в глубину 3 сажени,
в ширину 5 сажень с полусаженью,
изо рву до верху в вышину 6 сажень.
Около и позади рву и по старонам нижней бой
в длину 90 сажень,
в вышину сажень.
[л. 6] Меж бою и рву потайной ход;
в ширину пол 2 сажени,
в бою ворота с решеточными дверми,
в ширину пол 2 сажени.
Поверх бою кругом до старого вала в столбах
вертляные рогатки.
К старым воротам прибавлено 2 сажени с арши-
ном.
На верху насыпано землею в полсажени
с валом вровень побойницы.
Перед воротами через ров мост подъемной дли-
ною 6 сажень.
Прозвание тому валу Печерской.
[л. 6 об.] От Печерских ворот 154 сажени.

Г

Зделан земляной вывод новой.
Кругом ево 27 сажень.
От подошвы до зубцов в верх 3 сажени с арши-
ном.
Сверх зубцов земляной бой.
Кругом 14 сажень.
В вышину и в ширину по сажени,
в верх 2 аршина.
Поперек вывода 8 сажень.
Около выводу ров в глубину 4 сажени,
[л. 7] в ширину 10 сажень.
Изо рву до верху 8 сажень с аршином.
Сквозь старый вал зделаны в тот же вывод во-
рота з двойными притворы шириною в сажень,
в вышину пол 3 аршина,
в длину меж ворот пол 7 сажени.
На верху ворот насыпано землею пол 2 сажени
с старым валом вровень до бойниц.
Прозвание тому валу Троицкой;
от того вала до Золотых ворот [л. 7 об.] 222 са-
жени.

Д

Перед Золотыми вороты вместо старого деревя-
ного взрубу зделан новой земляной вывод,
Кругом ево 45 сажень, в вышину до зубцов 3 са-
жени.
На выводе сверх зубцов земляной бой,
с подошвы ширина пол 2 сажени,
в верх в сажень,
Внутри вывода и бою по обеим сторонам зделан
вал, шириной 2 сажени.
[л. 8] Спереду в ширину 11 сажень,
против горы ров в длину 8 сажень,
в глубину 6 сажень.
А изо рву до верху 8 сажень.

Ров же перед воротами в глубину 4-х сажени.
К старым воротам прибавлено 5 сажень с полу-
саженью.
Прибавочным воротам ширина 2 сажени без ар-
шина,
в вышину сажень с локтем.
Сверх ворот насыпано землею 3 сажени с валом
вровень до бойниц.
Перед вороты через ров мост подъемной длиною
7 сажень,
[л. 8 об.] вылаз в ров прибавлено 3 сажени,
в ширину 2 аршина,
в вышину 2 пол 3 аршина.
Позади рву нижней бой в вышину 2 сажени,
в длину 65 сажень.
Перед боем потайной ход шириною 2 сажени.
Ворота с решотошными дверми
в ширину пол 2 сажени, по обеим сторонам от
бою вертляные рогатки в столбах до старого рву.
Прозванные тому выводу у Золотых ворот:
[л. 9] Да от того выводу налево обвалилось ста-
рого земляного вала 3 сажени, и тот вал почи-
нили.
От Золотых ворот направо 73 сажени.

Е

Зделан земляной вывод, кругом его 27 сажень,
от подошвы в вышину до зубцов 3 сажени.
Сверх зубцов земляной бой 24 сажени.
[л. 9 об.] С подошвы в ширину пол 2 сажени,
в верх 2 сажени,
поперек того вывода внутри 12 сажень,
ров в длину 32 сажени,
поперек 6 сажень,
в глубину 4 сажени,
изо рву до верху 7 сажень с полусаженью.
Кругом рва от городской стены нижней бой 40 са-
жень,
в вышину 2 сажени.
Меж бою и рву потайной ход шириною [л. 10]
пол 2 сажени.
Из города сквозь старой вал в вывод зделаны
ворота з двумя притворы,
в ширину сажень с аршином,
в вышину пол 2 сажени,
в длину от ворот до вывода 8 сажень.
С верху ворот насыпано землею 11 сажень с ста-
рым валом вровень до бойниц.
Прозвание тому выводу Георгиевской вывод.
От того выводу 148 сажень.

Ж

[л. 10 об.] Зделан земляной вывод 33 са-
жени.
От подошвы в вышину до зубцов 4 сажени.
На выводе сверх зубцов земляной бой в длину
30 сажень,
в вышину 2 сажени.
С подошвы в ширину пол 2 сажени,
в верху 2 сажени.
Поперек выводу 16 сажень.
Около выводу ров 34 сажени,

в глубину пол 5 сажени.
 [л. 11] С подошвы в ширину 6 сажень,
 из во рву до верху 8 сажень.
 Около выводу и рву нижней бой,
 в длину 100 сажень,
 в высоту сажень.
 Меж бою и рву потайной ход шириною пол 2 сажени.
 Из города сквозь старой вал сделаны ворота з двумя двойными притворами шириной сажень с аршином,
 в высоту сажень с полуаршином.
 Сверх ворот насыпано землею пол 3 сажени с старым валом вровень [л. 11 об.] до бойниц.
 Прозвание тому выводу Сергиевской.
 От того выводу налево починено старово валу 80 сажень,
 был узок и неровен и выбит.
 Ширина новому делу поверху 3 сажени,
 а на валу земляной бой по подошве в ширину 2 сажень,
 в высоту аршин.
 От выводу до наугольного раскату [л. 12] 165 сажень.

S

Подле наугольной Лвовской башни и против старого пробитово валу
 сделаны новые выводы и раскаты земляные.
 От нижнего бою до зубцов в высоту 2 сажени.
 Над зубцами бой земляной в высоту 2 сажень.
 В подошве 2 сажени,
 в верху 2 сажени ж с аршином,
 [л. 12 об.] кругом 54 сажени.
 Внутри вывода в ширину 18 сажень.
 Внизу от валу сделан нижний бой и потайной ход длиною 72 сажени.
 Ширина и высота по 2 сажени.
 От бою до валу потайной ход,
 в ширину пол 3 сажени,
 ров в ширину 8 сажень,
 глубина пол 4 сажени.
 Изо рву от подошвы до верхнего бою в высоту 8 сажень.
 [л. 13] Нижней бой и ров возле старого валу в длину 72 сажени
 да для очищен рву против выводу сделан проход в нижней бой,
 в длину 7 сажень,
 в высоту и в ширину по сажени.
 Из города сквозь старой вал к выводу сделаны ворота з двумя двойными притворами,
 в ширину и в высоту по сажени.
 Проходу меж ворот валу пол 9 сажени.
 Сверху ворот насыпано землею 2 сажени с старым валом вровень.
 [л. 13 об.] Около рву кругом бой земляной в длину 150 сажень,
 в высоту сажень,
 да ко рву потайной ход шириной 2 сажени.
 Прозвание тому выводу Всесвяцкой.
 На том же углу на старом большом земляном ва-

лу старой ветхой раскат сделан вновь, с подошвы до верху рублено в клетки,
 в высоту пол 3 сажени,
 кругом раскату вдлину 13 сажень с полусаженю.
 [л. 14] На раскате тарасы в 2 стены шириной полсажени.
 От того выводу до Лвовских ворот 62 сажени.

3

Перед Лвовскими ворота сделан вывод земляной вновь 72 сажени, в подошве шириною пол 6 сажени, в высоту до зубцов пол 2 сажени, валу в верху шириною пол 3 сажени.
 Сверх зубцов бой земляной в ширину [л. 14 об.] и в высоту по сажени.
 Кругом валу ров 76 сажень,
 в ширину 4-х сажень, в глубину 3 сажени,
 изо рву до верху в высоту пол 5 сажени.
 Под валом ворота з двумя двойными притворами в ширину 5 аршин без чети,
 в высоту 4 аршина,
 меж ворот проходу пол 6 сажени.
 Перед воротами через ров мост подъемной в длину 5 сажень, в ширину 2 сажени.
 [л. 15] Позади рву нижней бой в высоту в сажень, ото рву потайной ход в ширину пол 2 сажени.
 Прозвание тому выходу Лвовской.
 Ото Лвовских ворот 93 сажени.

И

Починено старое городовое дело, выведено было изо рву клетками деревянными 18 сажень, и те клетки развалились и ныне те клетки до верху землею убиваны и от валу з загородной стороны [л. 15 об.] с подошвы обложен дерном, а в середине доверху землею насыпано с старым валом вровень, с подошвы до зубцов в высоту 7 сажень.
 На валу сверх зубцов земляной бой в подошве шириною в сажень, в длину 18 сажень,
 от бою в верху шириною 2 сажени,
 изнутри взруб деревяной,
 а для крепости к тому валу сделана земляная подошва в длину пол 9 сажени,
 в ширину 4 сажени,
 Прозвание тому делу Кириловской*.

ЦГАДА, ф. 137, Боярские и городовые книги, оп. 2, д. 70, л. 1—15 об.

ПРОДОЛЖЕНИЕ (ЧЕРНОВИК)

1673 г., сентябрь.

[л. 1] От того выводу 110 сажень.

I

На старом валу стояла на раскате башня вся гнила и та башня сломана, сделан вновь раскат плоской деревянной рубленой в пять стен, три стены рублены в два бревна, две стены в одно бревно, мерою 10 сажень.

* Конец документа отсутствует.

[л. 1 об.] В вышину и в ширину пол сажени. Подле роскату ров 24 сажени, в глубину 5 сажень, изо рву до верху 6 сажень.

Прозвание тому роскату Николаевской роскат.

От того роскату по правой стороне 15 сажень, вновь починена старая калитка.

От той калитки 90 сажень до Наугольного [л. 2] роскату, что у Торговых бань обвалилось старого деревянного рубленого валу 7 сажень, и тот вал обрубили бревнами вновь и землею насыпаны.

Мерою тот роскат от подошвы вверх 3 сажени.

От того роскату 59 сажень. Где на чертеже написано К, зделан вновь вывод земляной вместо старого деревянного роскату [л. 2 об.] мерою 12 сажень с полусаженью в одну сторону до зубцов пол 3 сажени.

А в другую сторону пол 4 сажени сверх зубцов земляной бой в вышину и в ширину по сажени. Внутри выводу пол 10 сажени, поперег 5 сажень. Около выводу ров 15 сажень, а в глубину в одном месте 2 сажени, в другом 4 сажени, в третьем 6 сажень. Изо рву [л. 3] до верху в вышину 7 сажень.

А в иных местех 9 сажень с полусаженью.

От рва вдоль возле старого валу зделан ров же. В длину 30 сажень в глубину 2 сажени с аршином, в вышину 2 сажени с локтем. Прозванием тот вывод Петровской.

От того выводу 52 сажени. Где на чертеже написано Л, [л. 3 об.] вместо старого деревянного роскату зделан новой вывод в длину 42 сажени.

С подошвы рублен в клетки и насыпан землею до верху.

В вышину до зубцов 2 сажени. На выводе сверх зубцов земляной бой.

В длину 20 сажень с полусаженью, в ширину и в вышину по сажени, поперег пол 9 сажени.

Ров 42 сажени.

Поперег 8 сажень.

[л. 4] Изо рву до верху в вышину 7 сажень, а в иных местех по 8 и по 9 сажень.

Прозвание тому выводу Предотеченский.

По правую сторону того вывода прибавлено рву подле старого валу в ширину 3-х сажень.

В глубину 2 сажени.

По левой стороне того вывода прибавлено рву ж. В ширину 3 сажени.

[л. 4 об.] В глубину 2 сажени.

В длину 11 сажень с полусаженью.

От того выводу 41 сажень. Где на чертеже написано М, зделан вместо старого деревянного роскату новой вывод, потому что старой весь згнил и розвалился; новой вывод рублен в клетки и насыпан землею до верху в вышину до зубцов 2 сажени [л. 5]. На выводе сверх зубцов земляной бой 20 сажень.

В ширину и в верх по сажени. Около выводу ров 40 сажень,

в вышину 5 сажень,

в глубину 3 сажени.

Изо рву до верху вышиною 5 сажень.

Прозвание тому выводу Рождественской.

От того выводу 75 сажень. Где на чертеже написан Н,

[л. 5 об.] зделан новой роскат, кругом иво 17 сажень с аршином, на роскате земляной бой в подошве в ширину 2 аршина. В вышину 2 сажени. С проходу в ширину 10 сажень с аршином.

Поперег 7 сажень.

Подле роскату ров в глубину 3 сажени, поперег сажень.

А от дороги и от ворот сверх 8 сажень, а с другой стороны 7 сажень.

[л. 6] Прозвание тому роскату Воздвиженской. На старом городовом валу починено худых мест. От Печерских ворот по левую сторону зделан новой вал мерою 8 сажень.

В вышину 2 сажени.

В ширину прибавлено пол 2 сажени, на валу зделан земляной бой в вышину полтрети сажени.

[л. 6 об.] От Печерских же ворот по правую сторону обвалилась старого большого валу в длину сажень, и худое место починено.

На валу для образца зделать бой земляной в подошве шириною пол сажени, а в иных местех пол 3 аршина.

По левую сторону Золотых ворот обвалилось старого большого валу 8 сажень, и в том месте зделан новой вал в вышину пол 3 сажени, [л. 7] на валу бой земляной в вышину пол 3 аршина. В ширину пол сажени.

Меж Петровского и Предотеченского выводу в Малом городе обвалилось старого рубленого валу 19 сажень с полусаженью.

И в том месте зделан новой вал в вышину по пол 2 пол 3 сажени.

По левую сторону Киевских [л. 7 об.] ворот прибавлено в длину рва 32 сажени, в ширину 3 сажени, в глубину пол 3 сажени.

Около Киевской башни по городской стене сверх валу были тарасы обламу рубленые деревянные, и то все погнило и обвалилось, и в том месте тарасы и обламы зделаны новые в две стены, а в середке землею убивано.

[л. 8] От Воздвиженского выводу кругом башни в длину 30 сажень.

А как те земляные крепости деланы, и в них во всех земля убивана деревянными большими полицами накрепко и дерном обложены.

В Киевском же в верхнем Малом городе вместо старого деревянного острогу для утверждения надобно зделать новой [л. 8 об.] земляной вал, потому что старой острог весь згнил и вывалился, а зделать тот вал от наугольной башни Днепровской стороны, которая возле Михайловской калитки. Где на чертеже написано О, весь тот вал до Петровского выводу мимо тех мест, где написано П, Р, С. В подошве будет вал в ширину 6 сажень, в верху 4-х сажень.

[л. 9] в вышину до зубцов 2 сажени.

На валу сверх зубцов бой земляной.

В подошве шириною пол 2 сажени.

Вышина в сажень.

За валом ров в ширину 6 сажень, в глубину пол 3 сажени. Изю рву с подошвы до верху пол 6 сажени. К тому валу будет 4 вывода. Первой, где написано О, кругом вывода в длину будет 26 сажень. [л. 9 об.] От того выводу 65 сажень до Софейских ворот, где Р. Третьей вывод в длину 36 сажень. Внутри в длину 14 сажень. Поперек 20 сажень. От того выводу 50 сажень. [л. 10] Где С — четвертой вывод в длину 31 сажень. От того выводу до Петровского выводу 30 сажень. Всего тот вал с выводами будет в длину 340 сажень. Вместо старого деревянного острогу от Воздвиженского выводу по Днепровской стороне делать новой земляной вал до Наугольной [л. 10 об.] башни, которая к Михайловской калитке в длину того валу будет 220 сажень. В верх 3 сажень. На валу бой в вышину и в подошве шириною в сажень. За валом ров глубиною 2 сажени. В ширину 4 сажени. На том же валу будет 2 калитки з двумя притворы. В длину по 5 сажень, калитка в ширину 2 аршина. [л. 11] В Большом городе делать кругом Михайловского монастыря земляной вал. От валу, где П — весть вал. Мимо места, где Т, У и привести к наугольному валу, которой зделан в нынешнем во 182-м [1673] году. А к тому валу будет 2 вывода. Первой, где Т, другой на конце нового дела, [л. 11 об.] где У. Всего того валу с выводами будет 160 сажень. В вышину до зубцов пол 2 сажени. В подошве в ширину 6 сажень в верху пол 4 сажени. На валу сверх зубцов бой земляной с подошвы в вышину и в ширину в сажень. Ров шириной 5 сажень. [л. 12] Глубина пол 3 сажени. В Большом же верхнем городе внутри от Золотых ворот, к Софейскому монастырю до Меньшого города и к Михайловскому монастырю до городской стены Днепровской стороны место высоко, а от Золотых же ворот к Печерским воротам и против Печерских ворот в городе до Меньшого ж города меж бояраков место ниско. А за городом [л. 12 об.] от реки Днепра до Золотых ворот горы великие и высокие, и с тех гор через городскую стену в городе видеть во все стороны; в приход неприятельских людей от пушечной стрельбы в Софейском и в Михайловском монастырях и во дворах отнюдь быть нелзя и по улицам людям не токмо конным, и пешим пройти немочно. [л. 13] И для защиты монастырем и во дворах житецким людям и чтоб з загородных больших гор в городе было невидеть, надобно зделать новой земляной вал от Малого города Киева, где на чертеже написан П.

Да от старого большого земляного валу по левую сторону Золотых ворот от выводу в длину будет 100 сажень до того места, где на чертеже написано У. [л. 13 об.] В вышину 2 сажени, в ширину будет вал пол 3 сажени. По верху 4 сажени. А от того места 118 сажень через Ф до того места, где на чертеже написано Х. Зделать вал же в вышину пол 3 сажени. В подошве 7 сажень. По верху 4 сажени. [л. 14] От того места 210 сажень, где на чертеже написано О. На том месте тот вал будет в подошве шириною пол 8 сажени, а в иных местах 8 сажень. А в верх по валу шириною по 4 сажени. В вышину пол 3 сажени. А в иных местах 3 сажень, На валу будет бой земляной. В подошве шириною пол 2 сажени, в вышину сажень. [л. 14 об.] Всеу валу длины 428 сажень. За валом ров шириною 8 сажень. В глубину 3 сажени. А в том валу будут ворота, где пристойно с подъемными мосты.

ЦГАДА, ф. 229, Малороссийский приказ, оп. 5, № 77, 1673 г., л. 1—14 об.

№ 2

ОПИСАНИЕ КИЕВСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1673 г. С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РЕКОНСТРУКЦИИ *

[1673 г.]

[л. 1/1] ОПИСАНИЕ УКРЕПЛЕНИЙ ГОРОДА КИЕВА

БОЛЬШОЙ ГОРОД

Отрогу наугольного выводу, что против Крещатики по валу, что около Михайловского монастыря через Степановской и Николаевской вывод до рву по левую сторону Михайловского выводу у Малого города длиною 323 сажени без полуаршина, а для замарозов в ширину тот вал недосыпан на пол сажени, и то доведетца зделать. Отрогу Степановского выводу Михайловским монастырем до за старого большого Земляного валу,

* При расклейке столбцов в тетради их порядок был нарушен. Авторы восстановили первоначальную последовательность документа, с чем согласились сотрудники ЦГАДА. В настоящее время нумерация листов имеет две цифры: первая — новая авторская, вторая — первоначальная. Документ подписан Фон Заленом, который в марте 1677 г. был заменен Фон Фроstenом.

по валу длиною 32 сажени, и от того валу до середины проход, что в Архангельском выводе, 12 сажень; тот вал преж сего был высок и узок, ходить по нему было немочно, и в прошлом году к нему ширину присыпать почели, и над проходом низкое место взведено ж в верх с валов ровень, а для заморозов [л. 2/2] в ширину недосыпано, и на валу земляной бой не сделали ж, и то доведетца сделать.

З за городской стороны Архангельского вывода кругом позад рву и по левую сторону подле рва до проходу или калитки, что из Большого города к Малому городку, что на Печерской горе, доведетца быть закрытому ходу таким образом, что сделан окола выводу за рвом, что у Печерских ворот, для того чтоб во время мочно бы людем с мелким ружьем стоять в закрыти, так же как и на выlosку доведетца выйти, в том же закрытом ходу людем построить, и в отходе бы людем было где в закрыте стать, така же буде неприятель станет приближатца накрытамиж проходы, чтоб ис того закрытого ходу мочно бы неприятеля такими ж закрытами проходы встречать и к городу блиско не припустить.

[л. 3/7] От середины проходу, что в Архангельском выводе, до башни по валу длиною 41 сажень, а тот вал за з городской стороны взведено вновь до верху. На валу положены зубцы, над зубцами бой земляной вышиною сажень, шириною 2 аршина, снутри города дерном не выкладено, и тот вал доведетца в ширину прибавить и бой выкласть дерном, чтоб по верху тот вал был шириною 3 сажени.

А башня рублена в 4 сажени поперег, пол 3 сажени.

От башни до Печерских ворот по валу длиною 137 сажень, а тот вал за з городской стороны взрублено лесом, на валу тарасы и обламы, и те тарасы и обламы развалились, и с тех тарасов и ныне которые [л. 4/4] стояли, насыпаны землею, а которые были, развалились в тех местех; для поспешения взрублено тарасами вновь и насыпаны ж землею, а те тарасы и взрубленная старая стена, что за городом, надобно впредь сломать и зчистить тот вал до подошвы и взвести вновь землею до верху и валу ширины прибавить, чтоб по верху перег был 3-х сажень; на валу класть дубовые зубцы, на зубцах бой земляной вышиною и шириною сажень снутри города взкласть дерхом, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени.

Вывод у Печерских ворот по мере кругом 47 сажень вышиною от подошвы до зубцов 2 сажени, на выводе рубленые тарасы, а для поспешенья прошлого лета насыпаны землею и те [л. 5/9] тарасы впредь доведетца сломать и повысить валу на пол сажени, на валу класть дубовые зубцы, на зубцах бой земляной вышиною сажень, шириною пол 2 сажени. Изнутри города выкласть дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени. И тот вал учинить по верху в ширину 4 сажени. В том валу

стоит ветхая башня рублена в 6 стен, в которой проезжие Печерские ворота, и в то место доведетца сделать новые ворота; снутри того вывода меж старого валу место ниско. Преж сего стояла башня ветха, рублена в 6 стен, и с обеих сторон тое башни острог до тарасов старого валу, и та башня и острог в прошлом году разломано и для поспешения зела [л. 6/15] новые ворота прибавить в длину 3 сажени, с обеих сторон ворот сделать деревянные взрубы для очищения ворот мелким ружьем. С образца, как сделано у новой Михайловской калити.

По верх тех ворот и взрубов сделать земляной бой вышиною сажени, шириною полтары сажени, снутри города выкласть дерном. Перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени.

Перед воротами через ров сделать подъемный мост.

[л. 7/29] А к подъемным мостам столбы и исподние связи зделаны, и ныне готовы, а не поставлены по се число, для того что лесу на помостку мостов и на перылы и на подъемные пялцы не было, и то мочно сделать зимним временем.

Троецкой вывод по мере кругом 134 сажени с полусаженью, у того вывода валу снутри города недосыпано в ыных местех на пол аршина, и край валу снутри города поосело, и то доведетца ровнять и валу ширины досыпать.

У того вывода перед Троицкая калитка чрез ров подъемной мост, на подъемном мосту подъемные пялцы не зделаны, и то мочно учинить зимним временем.

Подле Троицкого вывода зделано новые Софейские ворота. И у тех ворот снутри города лесом недорублено. И пред вороты через ров [л. 8/32] подъемный мост не намошен бревнами, и подъемные пялцы на мосту ж не сделаны, потому что в то число такого лесу не стало, и мочно то учинить нынешним зимним временем.

От Троицкого вывода до наугольного вывода, что приведен к старому большому земляному валу, по валу длиною 85 сажень, тот вал снутри города, ширины недосыпано на сажень, а в ыных местех на пол сажени, и надобно то досыпать впредь; с одну сторону того вывода з загородной стороны ров выкапан, только шириною с одну сторону 4 сажени, а з другую 5 сажень, и тот ров надобно выкопать впредь шириною против рвов, которые с обеих сторон; и тою землею валу ширины прибавить, а достальную землею доделать большой земляной роскат, которой почет делать на валу с стороны тогож вывода, л. [9/17] ны новые ворота длиною 5 сажень, шириною и вышиною пол 2 сажени; и с обеих сторон ворот зделан вал земляной, з загородной стороны взрублено деревом и приведен к старому большому земляному валу, а сверх ворот и валу зделаны в дву местех пушечные бои.

А те ворота доведетца прибавить в длину 5 сажень, а сверх тех дву пушечных боев сделать вал земляной и с обеих сторон тарасы засыпать

землю, чтоб был вышиною вровень с старым валом, а по верху поперег 3-х сажень, как в прошлом году сделано у Золотых ворот.

По верху того вала класть дубовые зубцы, на зубцах сделать бой земляной вышиною и шириною [л. 10/12] по сажени; снутри города выкласть дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени, а тот вал будет длиною 12 сажень.

От Печерских ворот до Троицкого вывода по валу длиною 129 сажень; тот вал по верху поперег дву сажень; на валу бой земляной узок и низок, и к тому валу надобно снутри города земли присыпать и учинить, чтоб по верху поперег было 3-х сажень, а на валу учинить бой шириною и вышиною сажени; снутри города взкласть дерном перед боем, ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени. [л. 11/11] От Троицкого вывода по валу длиною 31 сажень вал узок, и на валу бой земляной низок. И надобно тому валу снутри городка присыпать земли и учинить, чтоб по верху поперег было 3-х сажень; на валу бой земляной в вышиною прибавить, чтоб был сажень.

От того места до нового вывода, что у Поперечного вала, где приткнулся к старому земляному валу, по валу длиною 93 сажени, а тот вал в прошлом году з за городной стороны розчищен до подошвы и взведено вновь землею вышиною дву сажень на том валу на 30 сажень ширины, а валу для заморозов недосыпано на сажень и то доведет [л. 12/14] ца досыпать вперед, как пройдет зимнее время.

Новый вывод до поперечного вала длиною 9 сажень, а у того вывода с одной стороны снутри города в вышину не взведено, и то доведетца взвесть до верху. На валу сделать бой земляной шириною и вышиною сажень, перед боем учинить ступень.

Спереди того вывода сделать под боем калитка вышиною пол 2 аршина, шириною 2 аршин, чтоб ис того вывода сквозь той калитки пройти на вышешипанной вал.

От нового вывода до Золотых ворот по валу длиною 89 сажень, а того вала снутри в ширину недосыпано на сажень, а в иных местах на пол сажени, и тот вал надобно досыпать [л. 13/13] и учинить тот вал по верху поперег 3 сажень.

Вывод, что у Золотых ворот, по мере кругом 45 сажень вышиною от подошвы 3-х сажень, а по обеих сторон того вывода места высокие надобно вывод прибавить в вышину на сажень, а над проезжими воротами взрубить пушечной бой для того, чтобы тем воротам чежелины не было. А ис того бою высокие места очищать.

Снутри вывода стоит ветхая башня, рублена в 4 стены, и та башня надобно сломать для неприятельских людей озажегу.

Перед выводом за подъемным мостом доведетца высокое место с краю понизить и учинить

[л. 14/13] бой, и тот бой деревянным острогом приткнут ко рву, а в острог оставить проезд, чтоб тем боем обереч подъемной мост ис ворот ис тогож

бою, кагда надобно будет неприятельские подкопные вымыслы перенять.

Снутри выводу промеж высокой каменной стены, что у Золотых ворот, сделано в прошлое лето из лесу новые проезжие ворота; с правую сторону ворот был на осыпи деревянной острог, на острогу обламы, приткнут к углу к старому земляному валу, а ныне то место в верх прибавлено, землею сделан вал, и тот вал и взведено в верх вышиною на сажень, а доведетца тот вал делать, чтоб в верх и с обеих сторон был с старым валом вровень, на валу класть дубовые зубцы, на зубцах учинить [л. 15/5] бой земляной вышиною и шириною сажень; снутри города вклать дерном перед боем ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени, а в длину тот вал как будет в отделки 15 сажень.

От угла старого большого земляного вала до середины Георгиевского вывода по валу длиною 61 сажень с аршином. Ис того числа на 15 сажень с аршином старой вал з за городной стороны да подошвы не очищен и землею вновь не взведен, толко для поспешенья на валу взрублины деревянные тарасы, и те тарасы надобно снять и вал з загородной стороны очистить до подошвы и взвесть до верху вновь землею с валом вровень; на валу класть дубовые зубцы, на зубцах сделать бой вышиною [л. 16/10] и шириною по сажени; снутри города выкладен дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени и валу, где в прошлом году для заморозов ширины недосыпано, и то доведетца дасыпать, чтоб тот вал был по верху поперег 3-х сажень.

От середины Георгиевского вывода до середины Сергиевского вывода по валу длиною 149 сажень с полуаршином, и с того числа на 24 сажени да з городной стороны вал взведен вновь землею до верху, только на валу земляной бой не почат на 15 сажене, а на 9 сажень бой половина сделано, а сверх того на 47 сажень старой вал з загородной стороны до подошвы неочищен и то надобно [л. 17/8] взвесть до верху землею вновь с валом вровень; на валу класть дубовые зубцы, на зубцах бой земляной, вышиною и шириною с прежним боем вровень; перед боем учинить ступень и валу, где в прошлое лето для заморозов ширины недосыпано, и то доведетца досыпать, чтоб тот вал был по верху поперег 3-х сажень.

От середины Сергиевского вывода до наугольного роскату, что над Всеяцким выводе против пробитого вала, по валу длиною 160 сажень с полусаженью, ис того числа 81 сажень загородной стороны вал до подошвы не очищен, и надобно учинить впредь и взвесть до верху землею вновь с валом вровень. [л. 18/21] На валу класть дубовые зубцы, на зубцах бой земляной вышиною и шириною с прежним боем; перед боем учинить ступень, а валу вышину прибавить, чтоб тот вал был по верху поперег 3-х сажень.

Наугольной роскат по мере кругом 11 сажень, снутри города бой взведен землею, а доведетца тот бой взвесть дерном.

Перед тем роскатом Всесвяткой вывод по мере кругом 54 сажени, вышиною от нижнего бою только 2 сажени, а тот вывод доведетца прибавить в вышину на сажень, чтоб ис того выводу пробитому валу лутчая очищение было, на выводе класть дубовые зубцы, на зубцах сделать бой земляной вышиною сажень, шириною пол 2 сажени; снутри города выкласть дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени. С обеих сторон выводу взрубить пушечные бои, чтоб ис того с обеих сторон валы и рвы очищать; на рогу выводу сделать пушечное место, чтоб ис того через бои поля, и пробитого валу очищать; [л. 19/24] над вышеписанным пушечным боем будет другой пушечный бой шириною и вышиною дву сожени со обеих сторон, и над боем будет насыпано землею вверх и в ширину старым валом вровень.

На валу будет положены дубовые зубцы, на зубцах бой земляной вышиною сажень. А стороны пробитого валу шириною полтары сажени здругую сторону сажень снутри города выкласть дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени, тот вал в отделке будет мереючи подле бою до старого земляного валу длиною 11 сажень.

Когда тот вал в отделке будет, надобно ветхая башня разобрать для неприятельской стрельбы и зажегу, и в том месте з загородной стороны [л. 20/33] вывод по мере 104 сажени с полусаженью, тому валу снутри города ширина недосыпано в аршин, а в иных местех и больши, и доведетца досыпать впредь.

Под тем выводом подле старого большого земляного валу калитка, перед калиткой через ров подъемной мост, бревнами не вымощен, и подъемных пялец не сделано, потому что в то время такого лесу не стало, и тот мост и пялцы мочно сделать нынешним зимним временем.

[л. 21/16] От башни по другую сторону до старого земляного валу длиною в сажень рубленая двойная ветхая стена, засыпано землею.

К той башни снутри города в прошлом году меж старых взрубов почето вновь делать проезжие ворота, длиною 9 сажени, вышиною и шириною по полтары сажени; с обеих сторон тех ворот старого взрубу засыпано землею, над ворота почето взруб на пушечного бою, вышиною и шириною по 2 сажени, а для отпуски в Чигирин стольника и полковника Борисова приказу Карсакова стрельцов, которые то дело делали, а потому для заморозов то дело не совершено, и надобно сделать впредь.

[л. 22/22] Меж того нового валу и валу, что будет над Львовскими воротами, на 4 сажени непочинено ничего, и надобно сделать впредь с воротами вместе

От нового дела до Львовской башни длиною 7 сажени взрублена старая ветхая двайная стена, насыпана землею. Башня рублена в 6 стен поперег 4 сажени с полуаршином, вышиною пол 8 сажени. [л. 23/20] Ото Львовских ворот по старому боль-

шому земляному валу длиною до углу 49 сажень бес аршина, тот вал по верху узок и в иных местех ходить по нем нельзя; на валуж бои и обламы все розвалились, и тот вал надобно з загородной стороны до подошвы очищать и взвести до верху вновь землею вышиною с валом вровень. Снутри города валу ширины прибавить и учинить, чтоб по верху поперег был 3-х сажень. [л. 24/23] Перед Львовскими воротами через ров вывод земляной, з загородной стороны того выводу подъемной мост не сделан, а доведетца тот мост сделать.

З загородной стороны за рвом кругом выводу, и по левую сторону старого рва, да пробитого валу доведетца быть закрытому ходу таким образом, что сделан около выводу за рвом, что у Печерских ворот [л. 25/19] для того, чтоб во время мочно было людем с мелким ружьем стоять в закрытей, также как и на вылоску доведетца выйти в том же закрытом ходу, людей построить и в отходе бы людем было бы где в закрыте стать, так же буде неприятель от пробитого валу или с Кажемяцких боярков станет приближатца накрытими проходы, чтоб ис того закрытого ходу мочно было неприятеля такимиж закрытими проходы встречать и к городу блиско неприпустить.

[л. 26/18] От наугольного раскату до Львовских ворот по валу длиною 67 сажени с полусаженью. И с того числа половина з загородной стороны вал до подошвы очищен и взведено вновь землею до верху и учинен вал по верху поперег 3 сажени.

А другую сторону з загородной стороны старой вал до подошвы не очищен, и только для поспешения на старом валу сделан земляной бой и валу в ширину небольшое прибавлено, и доведетца переделывать впредь.

[л. 27/6] На валу класть дубовые зубцы, на зубцах сделать бой земляной вышиною и шириною по сажени, снутри города выкласть дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени.

От того угла до угла Кириловского взводу по валу длиною 30 сажень, и тот вал по верху узок, на валу бой земляной низок и узок и снутри города дерном не выкладен, и доведетца его выкласть дерном, вышиною и шириною учинить с прежним боем и валу снутри города ширины присыпать, чтоб по верху поперег был 3-х сажень. Кириловский взвод по валу длиною 27 сажень, и тот вал узок и по середки поосело; на валу бой низок, и тот вал где осело, доведетца в верх сыпать и сровнять с валом вровень и валу ширины прибавить, [л. 28/25] чтоб по верху поперег было 3-х сажени, на валу класть вновь дубовые зубцы, на зубцах сделать бой земляной вышиною и шириною по сажени, снутри города выкласть дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени.

От Кириловского взводу, не доходя на пол пяти сажени до Большого выводу по валу длиною 37 сажень, и тот вал по верху узок, и на валу

бой земляной низок и узок же для поспешенья; в прошлое лето снутри города заплетено плетнем, и тот вал з загородной стороны доведетца до подшвы росчистить и взвести вновь вверх землею с валом вровень. И валу снутри города прибавить шириною на пол сажени, на валу класть вновь дубовые зубцы, на зубцах бой земляной вышиною и шириною по сажени, снутри города выкласть дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени.

[л. 29/26] Меж того большой вывод и рог, где прежде сего был Николаевской роскат, новой вал ширины снутри города недосыпан на пол сажени, и то доведетца сделать впредь.

Новой вал, что через боярак, что в торговых бань, и тот вал с обеих сторон калитки поосел, и доведетца починить и валу ширины прибавить, чтоб по верху поперег был трех сажень.

[л. 30/44] А на то дело земля доведетца взять изо рву, что перед тем валом, чтоб тем учинить ров шире и глубше.

Софейской вывод, в котором Софейские проезжие ворота по мере кругом 47 сажень с полусаженью, и тот вывод доведетца повысить на сажень и учинить, чтоб вал был по верху поперег в пол 4 сажени; на выводе положить вновь дубовые зубцы. Над Софейскими воротами и по обеих сторон того вывода учинить пушечные бои, чтоб ис тех мест против ворот улицу, и с обеих сторон выводу вал и ров очищать; по правую сторону ворот вал узок, а поширить того валу нельзя, для того чтоб проезды сквозь тот вывод не засыпать и для того надобно сделать [л. 31/43] от старой башни, которая в том выводе, до проезжих ворот взруб, укрепя с тарасами, чтоб ширину валу без помешки проезду прибавить.

На валу на зубцах сделать бой земляной вышиною сажень, шириною пол 2 сажени; снутри города выкласть дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, в ширину пол сажени; на выводе с обеих сторон сделать пушечной бой, а на рогу учинить пушечное место.

Старая башня, в которой прежде сего были проезжие ворота, рублена в 6 стен, ветха, а в том месте доведетца сделать новые ворота со образца, как сделаны Михайловские ворота, для того чтоб тем с обеих сторон вывода вал привести вместе, и тем Софейские ворота укрепить.

[л. 32/45] А те Софейские ворота будут в подошве длиною 8 сажень, в высоту и в ширину пол 2 сажени, снутри те ворота доведетца утвердить брусными пъяльцами, а около пъялец обрубить бревнами, с обеих сторон насыпать

[л. 33/46] земляной бой, чтоб был в высоту сажень, а в ширину полтары сажени; снутри того города выкласть дерном, перед боем учинить ступень в высоту пол аршина, в ширину пол сажени.

А на то дело доведетца земля брать з загородной стороны изо рву, чтоб тем учинить ров глыбше и шире.

[л. 37/47] А на то дело доведетца земля взять

изо рву, что против того выводу и с обеих сторон, чтоб тем тот ров учинить шире и глубше.

От Софейского выводу до Наугольного выводу по валу в длину 50 сажень, на том валу бой земляной, и тот бой доведетца снять до зубцов, а валу повысить на сажень по верху поперег учинить пол 4 сажени. На том валу класть вновь дубовые зубцы. Над зубцами сделать бой земляной вышиною сажень, шириною пол 2 сажени.

[л. 35/38] Снутри того валу вкласть дерном, перед боем учинить ступень вышиною в пол аршина, шириною в пол сажени.

А на то дело доведетца земля взять з загородной стороны изо рву, чтоб тем ров учинить шире и глубше.

Наугольной вывод кругом по мере 27 сажень без полу аршина, а с того выводу доведетца бой снять до зубцов, а валу в высоту прибавить на сажень, а ширины валу учинить по верху поперег пол 4 сажени, староны выводу над калиткою взрубить взруб на пушечной бой для очищение валу. На том выводе положить вновь дубовые зубцы, на зубцах сделать бой земляной вышиною сажень, шириною пол 2 сажени; снутри того города выкласть дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени; на выводом [л. 39/39] рогу учинить пушечное место, а на то дело землю брать ис косограу у торговых бань.

От Наугольного выводу до Петровского выводу по валу длиною 37 сажень с полусаженью, а доведетца с того валу бой снять по зубцы, а валу в то место в высоту прибавить, подле Наугольного выводу на сажень, а подле Петровского выводу на 2 аршина, в ширину валу по верху учинить на пол 4 сажени; на валу положить вновь дубовые зубцы, а на зубцах сделать бой земляной вышиною сажени, шириною полтары сажени; снутри города вкласть дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени.

А на то дело землю брать з бояраку ж, что у торговых же бань.

[л. 37/40] Петровской вывод по мере кругом 16 сажень, а тот вывод доведетца снутри насыпать землею, а в высоту прибавить на два аршина, на выводе положить вновь дубовые зубцы, на зубцах учинить бой земляной вышиною сажени, шириною в полтары сажени; снутри городу выкласть дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени, с обеих сторон того выводу учинить пушечные бои.

На то дело землю брать з загородной стороны изо рву, чтоб тем ров учинить шире и глубше.

От Петровского выводу до Предотеченского выводу по валу длиною 47 сажень с полусаженью, а с того валу доведетца снять бой земляной и прибавить того валу подле Петровского выводу вышиною на 2 аршина, а подле Предотеченского выводу на аршин, а учинить тот вал [л. 38/42] по верху поперег пол 4 сажени, на том валу класть вновь дубовые зубцы, а над зубцами сделать бой

земляной вышиною сажень, шириною пол 2 сажени; снутри город взклась дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени.

А на то дело землю брать з загородной стороны изо рву, чтобы тем учинить ров глубше и шире.

Предотеченский вывод по мере кругом 21 сажень без полуаршина, а с того вывода доведетца бой снять, а снутри вывода засыпать землею, а в вышину прибавить по левую сторону аршин, а с правой стороны пол аршина; на том выводе положить вновь дубовые зубцы, над зубцами сделать бой земляной вышиною сажень, шириною пол 2 сажени.

[л. 39/41] Снутри города выклась дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени, на выводе с обеих сторон сделать пушечной бой, на рагу учинить пушечное место.

А на то дело землю брать з загородной стороны изо рви, чтобы тем учинить ров шире и глубше. От Предотеченского вывода до Рождественского вывода по валу глубиною 33 сажени с аршином, а тот вал доведетца подле Предотеченского вывода вышины прибавить пол аршина, а з другую сторону нечего и валу снутри поширить, чтоб поперег был в пол 4 сажени. На валу класть вновь дубовые зубцы, на зубцах сделать бой земляной вышиною сажени, шириною пол 2 сажени, снутри город выклась дерном, перед боем учинить ступень [л. 40/48] вышиною пол аршина, шириною пол сажени, а на то дело землю брать з загородной стороны изо рву, чтоб тем ров учинить глубше и шире.

Рождественский вывод по мере кругом 18 сажень без полуаршина, а снутри тот вывод доведетца насыпать землею, а земляной бой доведетца поширить и повысить, чтоб тот бой был вышиною сажени, шириною пол 2 сажени. Снутри город выклась дерном, перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, в ширину пол сажени, на выводе с обеих сторон сделать пушечные бои, а на рогу учинить пушечное место, а на то дело землю брать з загородной стороны изо рву, чтоб тем ров поширить и поглубить.

От Рождественского вывода до Киевских ворот по валу длиною 41 сажень с полусаженью, а тот вал доведетца снутри поширить и учинить валу по верху поперег пол 4 сажени на валу прибавить [л. 41/50] Киевские ворота, а с обеих сторон сделать взрубленной струб, чтоб ис тех иструбов ворота очищать из мелкоя ружья; сверх тех ворот сделать 2 пушечные бои, и с тех пушечных боев Киселеву гору очищать. Сверх пушечных боев и с обеих сторон сровнять землю вал вышиною с прежним валом и с Воздвиженским выводом. З загородной стороны перед тем валом выкапать ров, через ров делать подъемный мост.

На то дело брать землю ис того рву, а буде изо рву земли не станет, надобно взять изо рвов с обеих сторон.

Воздвиженский вывод по мере кругом 30 сажень

с аршином; з загородной стороны тот вывод взрублен тарасами, и те тарасы ветхи и розвалились. На выводе бой земляной, и тот бой доведетца снять, а ветхие тарасы разобрать до подошвы, и то место взвесть вновь землю в вышину с прежним валом.

[л. 42/49] Снутри города пошири, чтоб тот вал был по верху поперег 3 сажени, а земляные бои, которые ныне на тех валах, в ширину и в вышину прибавить не надобно ж, потому что з загородной стороны неприятелю большими ломовыми пушками становитца негде.

Пушечные взрубленные бои, которые над Николаевскими воротами доведетца снутри города в длину прибавить, а мосты в пушечных местах домостить.

От середины Николаевских ворот через Тресвяцкой вывод до рогу Воевоцкого вывода по валу в длину 139 сажень с аршином, и тому валу и земляного бою в вышину прибавлять не надобно, и доведетца только того валу снутри поширить, чтоб был по верху поперег 3 сажень.

[л. 43/27] БОЛЬШОЙ ПОПЕРЕЧНОЙ ВАЛ

Почин тому земляному поперечному валу по правую сторону от Михайловского вывода, з загородной стороны через ров и приведен к старому большому земляному валу по левую сторону Золотых ворот.

От рву Михайловского вывода до угла Троицкого вывода по валу длиною 91 сажень без аршина; в том валу новые Печерские ворота, а подле рва Михайловского вывода калитка, и по обеих сторон ворот и калитки снутри города ширины валу недосыпано, потому что изо рву против ворот и калитки, где быть подъемным мостам, земли не вынесено, и ту землю надобно изо рву вынести и тем с обеих сторон ворот и калитки валу поширить.

[л. 44/28] МАЛОЙ ГОРОДОК, ЧТО НА ПЕЧЕРСКОЙ ГОРЕ

По мере кругом с выводам 125 сажень, кругом того городка вал увесь узок и розвалился. И надобно тот вал з загородной стороны розчистить до подошвы и взвесть вновь землю или дерном до верху и учинить валу в подошве с трех сторон осми сажень, по верху поперег 4 сажени.

А с четвертую сторону, которая против большого города, учинить в подошве поперег 6 сажень, по верху поперег пол 3 сажени, а выводы все насыпать землею.

Поверх того валу класть дубовые зубцы, над зубцами сделать бой земляной с трех полевых сторон вышиною сажени, шириною полу 2 сажени. [л. 45/31] А с четвертой стороны к большому городу вышиною сажень, шириною пол сажени перед боем учинить ступень вышиною пол аршина, шириною пол сажени.

А выводы, которые у того малого городка ныне малы, и пушки на них поставить и поворотить негде, только насыпавши их землю, очищать из них валы и рвы с обеих сторон мелким ружьем. А у того городка вывод вывода не очищает, а доведетца вместо тех выводов сделать иные выводы, чтоб были прострельны и чтоб с них пушками и мелким ружьем, со беих сторон вал и выводы очищать.

А кругом того городка в длину будет 127 сажень, а прибавки того малого городка против старого будет только 2 сажени.

[л. 46/34] А о том городке в прежней росписи, которая подана наперед сего, все описано.

А около того Малого городка з загородной стороны будет ров шириною 8 сажень, глубиною 4-х сажень, и тою землею валу учинить в вышины и ширины и в выводы насыпать.

[л. 47/30] А у того малого городка больши той работы не будет, что против старое починки.

А по до всяким выводом надобно сделать и выкопать по подкопу, и тем бы учинить слух неприятельским подкопам, а как неприятель тому городку учинит тесноту и великого государя ратным людем того городка держать больши не могут, и в то время теми подкопами выводы взорвать, чтоб тот городок неприятелю был непрочен.

[л. 48/35] А за городом за рвом доведетца быть закрытому ходу таким образом, что сделан около выводу за рвом, что у Печерских ворот, для того, чтоб во время мочно было людем с мелким ружьем стоять в закрыте, так же как и на вылоску доведетца выйти, в том же закрытом ходу людей построить и в отходе бы людем было где в закрытии стать, так же буде неприятель станет приближатца накрытымиж проходами, чтоб ис того закрытого ходу мочно было неприятеля такими ж закрытыми проходы встречать и к городку блиско не подпускать.

[л. 49/36] От Большого города до Малого городка старая открытая проходная дорога, что в осадное время хаживали великого государя ратные люди из Большого города в Малый городок, из Малого городка в Большой город, и та дорога [л. 50/37] ныне заросла кустами. Доведетца ту дорогу расчистить вновь, и под тою дорогою учинить потайно закрытой ход к Малому городку.

А будет неприятельские люди к Архангельскому выводу подкопы поводут, ис того потайного ходу те неприятельские подкопы перенять.

В том же городке колодезь, и тот колодезь весь худ и опадает. А надобно тот колодезь вычистить и взрубить вновь для того, чтобы в том городке иных колодезей нет, а да реки долеча, а без колодезя в том городке быть не мочно.

Ober gege...

Fan Zalen
(Фон Зален) *

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, оп. 5, № 25, л. 1—50.

* Подпись сделана другим почерком и более светлыми чернилами.

№ 3

ОПИСЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЕННОГО ГАРНИЗОНА, ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ, КАЗНЫ И ДР., НАХОДЯЩИХСЯ В КИЕВЕ ПРИ ВОЕВОДЕ Ю. П. ТРУБЕЦКОМ

1674 г., сентября 1.

[л. 954] Книга, сколько на службе Великого Государя, царя великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, в Киеве з боярином и воеводами со князем Юрьем Петровичем Трубецким с товарищи великого государя ратных всяких чинов людей и денежной казны и хлебных и пушечных и всяких запасов и соли налицо сентября по 1 число нынешнего 183-го [1674] году.

Полку боярина и воеводы [л. 954 об.] князя Юрья Петровича Трубецкого.

Стольники:

Михайло, Иванов сын, Еропкин;
Илья, Иванов сын, Чириков;
Денис, Осипов сын, Лукин;
Петр, Богданов сын, Лихачев;
Князь Федор, княже Васильев сын, Елецкой;
Дмитрий, Петров сын, Протасив.

Стряпчие:

Петр, Тимофеев сын, Оладин;
Григорий, Дмитриев сын, Зубов;
Дмитрий, Иванов сын, Яблочков;
Гаврило, Андреев сын, Суваров;
[л. 955] Федор, Иванов сын, Опухтин;
Иван, Степанов сын, Наумов.

Дворяне московские:

Иван, Гаврилов сын, Сомов;
Кузьма, Володимиров сын, Домогацкой;
Василий, Михайлов сын, Ликинской;

Жильцы:

Федор, Воинов сын, Бахтин;
Василий, Агапов сын, Неблсин;
Дмитрий, Иванов сын, Маслов;
Иван, Петров сын, Опухтин;
Степан, Богданов сын, Тимирязев;
Конон, Иванов сын, Ладыжинской;
Михайло, Микифоров сын, Хлопов;
[л. 955 об.] Тимофей, Дементьев сын, Хлопов;
Данила, Савельев сын, Панютин;
Никон, Никитин сын, Щербачев;
Григорей, Прокофев сын, Болакирев.

Полку боярина и воеводы князя Юрья Петровича Трубецкого с товарищи рейтарного строю

Подполковники:

Вилим Рейтар, Яган Иваницкий;

Ротмистры:

Алексей Ободовской, Иван Томашевской, Митрофан Шепелев.

[л. 956] Порутчики:

Петр Корсаков, Вилим Минус, Захар Бабинин;

Прапорщики:

Ерть Вилим, рейтар, Карл Дитрих, рейтар.
79 человек Киевского полку рейтар.

Драгунского строю
 Полковник инженер Микулай Фанзалин.
 Подполковники:
 Петр Крец, Петр Делоргий.
 Капитаны:
 Кондратей Бодвик, Мартын Комов,
 Вилим Роборцон, Александр Грей.
 [л. 956 об.] Порутчики:
 Ганц Екерт, Говорт Фановорбидин, Яган Вилим-
 сон, Давыд Велямув, Индрик Крехло, Карнило
 Корет.
 Прапорщики:
 Томас Телер, Петр Ляс, Яган Титерсон,
 802 человека Камарецких драгунов.
 Салдацкого строю:
 Полковник Юрья Фамендин,
 Подполковник Андрей Цымарман.
 Капитаны:
 Петр Иванов, Иван Личковский,
 [л. 957] Захарей Шорлат, Еген Данигел Страз-
 бурх.
 Порутчики:
 Иван Греченинов, Павел Бухольц, Иван Женгар,
 Яган Руделф Стразбурх, Христофор Симос,
 268 человек солдат.
 Солдацкого строю:
 Полковник Федор Мейер,
 Подполковник Еган Рель.
 Капитаны:
 Андрей Герин, Мартин Вейс, Болдвин Фик.
 [л. 957 об.] Порутчики:
 Артемей Фик, Кашпир Лукс, Михаль Генц, Ели-
 сей Мейер.
 Прапорщики:
 Карлус Густав Иваницкий, Андрей Мануйлов,
 224 человека солдат.
 Голова Московских стрельцов
 Иван Дмитриев, сын Зубов.
 Сотники:
 Петр Панов, Зиновей Панов, Семен Адинцов,
 Иев Родичов, Афонасей Винков, Прокофей Полю-
 бин,
 [л. 958] Михайло Олсуфьев, Петр Семичев,
 681 человек стрельцов.
 Голова Московских стрельцов Михайло Григо-
 рьев сын Уваров.
 Полуголова Федор Брянченинов.
 Сотники:
 Дмитрий Лехнев, Костянтин Подымов, Василий
 Шилов, Иван Шилов, Ларион Мелехов, Василий
 Елбозин, Федор Шипунов,
 608 человек стрельцов.
 Голова Московских стрельцов Лука Васильев
 Изедмиев.
 [л. 958 об.] Полуголова Тимофей Герасимов.
 Сотники:
 Иван Шпанеев, Петр Изволинской, Иван Резанов,
 Степан Игнатов, Ларион Нелюбожтин, Григо-
 рей Повалишин,
 533 человека стрельцов.
 Голова Московских стрельцов Иван, Кондратьев
 сын, Елагин.

Полуголова Яков Рыкачев.
 Сотники:
 Иван Шеметов, Евдоким Шеметов, Григорей Ер-
 молаев, Микита Подлоской, [л. 959] Иван Горен-
 кин, Андрей Михайлов, Афонасей Колударов,
 644 человека стрельцов.
 Иванова приказу Ендогурова
 Сотники:
 Сергей Аристов, Федор Столетов,
 286 человек стрельцов.
 Петрова приказу Астафьева
 Сотники:
 Родион Черкизов, Семен Греденков,
 260 человек стрельцов.
 [л. 959 об.] Голова Мсковских стрельцов Ермо-
 ген, Григорьев сын, Вешняков.
 Сотники:
 Прокофей Трунов, Семен Озеров, Семен Вишин,
 Игнат Клеменов,
 407 человек стрельцов.
 Полуголова Григорей, Осипов сын, Салов.
 Сотники:
 Петр Кузминской, Лукьян Шестаков, Лаврентей
 Шестаков, Прокофей Зеленской,
 284 человека стрельцов.
 [л. 960] За полками начальные люди у розных
 государевых дел.
 Капитаны:
 Иван Красевской, Феоктист Филимонов.
 Порутчики:
 Федот Головкин, Роман Старынин.
 Киевской приказной избы подъячих 12 человек.
 43 человека киевских пушкарей.
 Всего стольников, стряпчих, дворян Московских,
 жильцов и рейтарского, [л. 960 об.] и драгунско-
 во, и салдацкого строю полковников и подполков-
 ников, и всяких чинов начальных людей, и голов
 московских, и стрельцов, и полуголов, и стольни-
 ков, и рейтар, и подъячих, и драгунов, и солдат,
 и стрельцов, и пушкарей пять тысяч сто девяно-
 сто девять человек ныне.
 [л. 961] У 182-го [1673] в нынешнем во 183-м
 [1674] году за расходы великого государя денеж-
 ные казны в остатке московские присылки и киев-
 ских даходов всего 4022 rubles 20 altyn.
 У 182-го году в нынешнем во 183-м году великого
 государя хлебных запасов и соли за расходы в ос-
 татке:
 3955 чети без полуосмины ржи,
 636 чети с полуосминою овса,
 [л. 961 об.] 2209 чети без полуосмины круп овся-
 ных,
 747 чети без четверика толокна,
 2121 пуд 34 гривенки соли пермянки и бузуну с
 рогожами и в бочках,
 203 пуда 19 гривенок соли ж черенковой купле-
 ной,
 37 пуд 10 гривенок соленых.
 [л. 962] В казенных анбарах и в погребах пушеч-
 ных и полковых всяких припасов налицо.
 В Казенных погребах:
 322 пуда 16 гривенок зелья ручного,

3017 пуд 27 гривенок зелья пушечного.
 В оружейных анбарах:
 2421 пуд 15 гривенок свинцу,
 607 пуд 21 гривенка фитилю,
 272 пуда 30 гривенок пеньки,
 [л. 962 об.] 50 пищалей затинных,
 1450 мушкетов целых,
 4580 мушкетов ложи и замки перепорчены.
 Ис того числа зделано 100 пищалей с замками.
 Да ис того ж числа 10 стволов затинных пищалей.
 180 стволов мушкетных положено на 5 станках.
 171 карабин ложи и замки перепорчены.
 55 стволин карабинных.
 Ис того числа зделано вновь:
 [л. 963] 72 карабина,
 43 пары пистолей ложи и замки попорчены,
 32 пары с пистолью пистольных и стволин,
 1240 пар лат попорченных,
 243 корпаша попорчены,
 1135 шишаков,
 1662 шпаги,
 450 полупик,
 102 списы долгих,
 543 полы латных целых и битых,
 100 топоров,
 27 якорей железных больших.
 [л. 963 об.] В казенных же анбарех ко всем пушкам ядер:
 800 голанских ядер весом по 400 пуду по 10 гривенок, а 400 ж по пуду по 7 гривенок,
 418 ядер по 12 гривенок ядро,
 1434 ядра по 6 гривенок ядро,
 1203 ядра по 2 гривенки без чети ядро,
 4242 ядра по 2 гривенки ядро,
 1050 ядер по 2 гривенки с четью ядро,
 112 ядер по 4 гривенки без чети ядро,
 68 ядер по пол 4 гривенки ядро,
 [л. 964] 330 ядер по 3 гривенки без чети ядро,
 940 ядер по полу 2 гривенки ядро,
 167 ядер по гривенке ядро,
 76 ядер пополу гривенки ядро.
 В казенном же анбаре ядер гранатных
 Большой статьи:
 101 ядро весом по 12 пуд ядро,
 7 ядер гранатных весом по 11 пуд по 20 гривенок ядро,
 170 ядер весом по пол 3 пуда ядро.
 [л. 964 об.] Средней статьи:
 97 ядер гранатных.
 Большой статьи:
 Приступных гранат 106 ядер.
 Средней статьи приступных гранат 80 ядер.
 Меньшой статьи приступных гранат 52 ядра.
 На чепях 2528 ядер.
 На раздвижных прутьях 3065 ядер,
 ручных гранат 2997 ядер,
 100 ручных гранат накладных.
 [л. 965] И с того числа дано ис казенных анбаров гранатных ядер полковнику и инженеру Миколаю Фанзалену для наряду
 10 ядер гранатных по 12 пуд,

20 ядер по 3 пуда,
 20 ядер по 7 пуд ядро,
 20 ядер по 3 пуда,
 20 ядер по 2 пуда.
 Приступных гранат 500 ручных гранат,
 5 ядер гранатных по 3 пуда,
 [л. 965 об.] 50 ручных гранат гранат накладных

ЦГАДА, ф. 137, Боярские и городовые книги, №20-а, Галич, л. 954—965 об., 1674 г.

№ 4

ПИСЬМО В МОСКВУ КИЕВСКОГО ВОЕВОДЫ Ю. П. ТРУБЕЦКОГО О ПРИБЫТИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КИЕВЕ ЦАРСКОГО РЕВИЗОРА СТОЛЬНИКА А. И. СВИЯЗЕВА, КОТОРОМУ ПОРУЧЕНО ПРОВЕРИТЬ И ОПИСАТЬ ХОД ПРОИЗВЕДЕННЫХ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ

1674 г., сентября 1—20.

[л. 42/2]. Государю царю великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, холоп твой Юшка Трубецкой с товарищи челом бьет. В нынешнем, государь, во 183-м году сентября 1 дня приехал в Киев стольник Аврам Иванов, сын Свиязов, и сказал нам, холопом твоим, и всем ратным людям, которые в Киеве с нами, холопи твоими, твое, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, милостивое жалование и мы, холопи твои и ратные люди, слыша твое, великого государя, милостивое жалование, обрадовались и об вашем, великого государя, здоровье в церкви Рождства Пречистые Богородицы десятинные протопоп з братиею по нашему, холопей твоих, веленью молебствовали, а впредь, памятуя твою, великого государя, неизреченную [л. 2 об.] милость, должны мы, холопи твои, тебе, великому государю, служить не токмо кровми, но и самими смертми. Да Аврам же Свиязев подая твою, великого государя, грамоту да с указных статей список нам, холопом твоим. А в той, великого государя, грамоте написано по твоему, великого государя, указу велено Авраму, поговоря с нами, холопи твоими, пересмотреть Киевские Верхние и Нижней город, каковы они до приезде нашего, холопей твоих, были. И что при нас, холопей твоих, в тех городех зделано вновь роскат и выводов и всяких крепостей и старых мест починено. И каков нижней город, и те города измерить, сколько сажень чезо зделано в длину и поперег и в вышину. И старого городского дела. И доделывать вновь в которых местех доведетца.
 [л. 43/3]. И нам бы, холопом твоим, для досмотру Киевских Верхних и Нижнева города и в них всяких крепостей и меры велеть приять из начальных людей кого пригож. А в которых местех до-

делать буде доведетца, велетиб нам, холопом твоим, доделывать нынешним временем с великим поспешением. Чтоб в тех городех в осадное время было надежно. А что ныне в Киеве с нами, холопи твоими, и в Переяславле, и в Остре твоих, великого государя, всех чинов ратных людей и денежной казны и хлебных и пушечных всяких запасов и соли налицо, и о городских крепостях, и что мы, холопи твои, Кйива верхнева Большово города хотели убавить. И убавилили, и в которых местех или нет о всем к тебе, великому государю, писать твоему тому сметной список [л. 3 об.] прислать с ним, Аврамом. И по твоему, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, указу мы, холопи твои, для досмотра киевских Верхних и Нижнева города и в них всяких крепостей и меры велели Авраму Связеву придать на изначальных людей рейтарского строю подполковника Ивана Иваницкого. Да Аврам же Связев сказал нам, холопом твоим, по твоему, великого государя, указу велено ему Киево Печерского монастыря и местечка досмотрить и на роспись написать. И мы, холопи твои, к Печерского монастыря местечко досмотрить и измерить ему велелиж. А в Киевских, государь, верхних городех в которых местех довелось вновь зделать [л. 44/4] и старые крепости починивать велели мы, холопи твои, и делают во многих местех вновь. И старые худые места починивают майя во 12 числа 182-го году беспрестанно. И у тех, государь, дел заработными людьми, чтоб делали неоплошно, досматривают начальные люди и сверх начальных людей мы, холопи твои, по вся дни по утру и после обеда досматриваем же. И во многих, государь, местах за малолюдством вскоре зделать не мочно. А Большово, государь, города мы, холопи твои, неубавливали, потому что нынешним летом того дела бес прибавочных людей делать было некем. А каковы, государь, Киевские Верхние города и городовые крепости во 181-м году до приезде [л. 4 об.] нашего, холопей твоих, были, и что в тех же городех во 181-м же и во 182-м годех зделано вновь роскатов и выводов и всяких крепостей, и старых мест починено о том к тебе, великому государю, мы, холопи твои, писали и чертеж и роспись послали наперед сего в прошлом во 182-м году. А что, государь, после того во 182-м же году и в нынешнем во 183-м году вновь будет зделано и старых мест починено, о том к тебе, великому государю, мы, холопи твои, писать учнем и чертеж и роспись всему пришем. А что, государь, в Киеве с нами, холопи твоими великого государя всех чинов ратных людей, и денежной казны, и хлебных, и пушечных, и всяких запасов, и соли налицо [л. 45/5]. И тому всему послали к тебе, великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, мы, холопи твои, книги за печатью в листу мою, холопа твоего, Юшкиною печатью. А сколько в Переяславле и в Остре тво-

их, великого государя, всех чинов ратных людей и денежной казны и хлебных и пушечных и всяких запасов и соли налицо и в Киеве, про то подлино не ведомо. Потому что в нынешнем во 183-м году сметных списков ис тех городов в Киев сентября по 7 число не прислано. А мы, холопи твои, к воеводам в Переяславль и к Тимофею Опухтину в Остер к Петру Чичерину о том писали, и как они в Киев к нам, холопам твоим, сметные списки пришлют, о том к тебе, великому государю, мы, холопи твои, писать учнем. [л. 5 об.] А головы, государь, стрелецкие Михайло Уваров, Лука Изъединов и подполковник Петр Делоргий с твоими, великого государя, ратными людьми ис под Паволочи в Киев пришли в прошлом во 182-м году августа в 15 день. А что, государь, в твоих, великого государя, указных статьях, каковы подал нам, холопом твоим, Аврам Связев написано указал ты, великий государь, твое царское пресветлое величество боярину и воеводам князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому с товарищи, и подданому твоего царского пресветлого величества войска запорожского гетману Ивану Самойловичу со всеми твоими, великого государя, ратными людьми и с войском запорожским, укрепя город Черкасы и Канев, итти х Киеву. А как нам даст [л. 46/6] Бог в Киев придут, и им поговоря с нами, холопи твоими, киевские всякие городовые крепости, где что худо починить или вновь зделать всякими крепостями укрепить, чтоб от неприятельского наступления было безопасно. И тот твой, великого государя, указ и боярину и воеводам ко князю Григорию Григорьевичу и к гетману к Ивану Самойловичу послан же. И боярин и воеводы князь Григорий Григорьевич, и гетман Иван Самойлович со всеми твоими, великого государя, ратными людьми в городе Черкасах и в Каневе были и ис Канева отступили за Днепр реку на Переяславскую сторону, а х Киеву нейдут. И по твоему, великого государя, указу мы, холопи твои, к ним писали, что немноголудство, и городовые [л. 6 об.] [и городовые] многие крепости не зделаны и зделать вскоре бес прибавочных людей некем, а вести в Киеве беспрестанные турецкой салтан и везирь, и крымский хан. и Дорошенко в зборе с великими силами стоят от Киева во сте верстах, и хотят притти вскоре. И они б боярин и воевода князь Григорей Григорьевич с товарищи, и гетман Иван Самойлович о приходе в Киев или наперед себя о присылке своих полков ратных людей учинили по твоему, великого государя, указу. А будет они походом своим замотчают, и до прихода салтанова х Киеву придти не успешат и в то время, чего не дай Боже слышать, только салтан придет х Киеву преж [л. 47/7] и им х Киеву притти помочь чинить отнюдь неможно. А стольника Аврама Связева ис Киева мы, холопи твои, отпустили к тебе, великому государю, к Москве сентября в 7 день и велели ему на Москве явитьца и отписку подать в Приказе Малыя Росии, и окольничему Артомену Сергеевичу Матвееву, да дья-

кам думным Григорию Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Ефстафьеву, да Василию Бобинину.

На отписке пометы нет.

183-го сентября в 20 день конюхи задворной, Максим Голиков, стряпчий Федор Калмык, которые посылаемы в Киев и в полки [л. 7 об.] к боярину и воеводам ко князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому с товарищи, да войска запорожского к гетману к Ивану Самойловичу великого государя з грамотами.

В роспросе сказали в Киев, де они приехали пятым днем и были в Киеве только часов з десять. Боярин и воевода князь Юрь Петрович Трубецкой с товарищи отпустил их в полки к боярину и воеводам, и к гетману, не задержав. А город де Киев делают беспрестанно и укреплено гораздо много, толко де боярин и воевода князь Юрь Петрович говорил им что в Киеве малоллюдно. А вестей никаких не слыхал.

[л. 48/8] К боярину и воеводе князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому и к гетману приехали они шестым днем. А боярин и гетман в то время стояли меж Канева и Переяславля и с того места перешли и стоят под Переяславлем. А у боярина де и у гетмана были они четыре дни. К Москве отпущены сентября 14 дня.

В полку де у боярина и воевод ратных людей много, только нужны хлебных запасех, а хлеба на продажу много привозят, да купить нечем.

А у гетмана войска будет вдвое больше боярского полку. А к тому [л. 8 об.] беспрестанно из городов высылают, а нужды де в гетманском войске никакой нет, потому что от домов своих в ближних местах, вестей, де слышали они, по той стороне под городом Богуславлем взяли богуславские да мяженские казаки знатново человека мурзу, и тот де мурза сказал, что за ним все ведомости есть, что у турецкого салтана и у крымского хана всяких замыслов, и что в турецкой и в крымской землях чинитца.

И боярин и воеводы для взятия того мурзы в Богуславль послал шти человек копейщиков да чемаман двучеловек казаков.

ЦГАДА, ф. 229, Малороссийский приказ, оп. 3, № 45, л. 41/1—48/8, 1674 г.

№ 5

ОПИСЬ

СОСТОЯНИЯ КИЕВСКОЙ КРЕПОСТИ ПРИ ВОЕВОДЕ Г. А. КОЗЛОВСКОМ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЕЕ НОВЫМ ВОЕВОДОЙ Ю. П. ТРУБЕЦКИМ, СОСТАВЛЕННАЯ ЦАРСКИМ РЕВИЗОРОМ СТОЛЬНИКОМ А. И. СВЯЗЕВЫМ

1674 г., сентября 14.

[л. 967] 184-го сентября 14 дня по осмотру стольника Аврама Ивановича Свяязева Киевские верхние города и городовые крепости, каковы были

во 181-м [1672/73] году при околничем и воеводах при князе Григорь Афонасевиче Козловском с товарищи до приезде в Киев боярина и воевод князя Юрь Петровича Трубецкого с товарищи. И что тех же городов по указу великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, во 181-м [1672/73] же [л. 967 об.] и во 182-м [1673/74] и в нынешнем во 183-м [1674/75] году при боярыне и воеводе ж при князе Юрь Петровиче с товарищи зделано вновь роскатов и выводов и всяких крепостей и старых мест починено, и те крепости писаны в сей книге порознь по статьям, каковы были при околничем и воеводах при князе Григоре Афонасевиче Козловском с товарищи, и под теми статьями написаны старые крепости, а которые крепости ж зделаны вновь при боярине и воеводах при князе Юрь Петровиче [л. 968] с товарищи и под теми статьями написаны новые крепости.

В КИЕВСКОМ В ВЕРХНЕМ В МЕНЬШОМ ГОРОДЕ

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Киевская башня деревянная рублена меж земельного валу в шесть стен в вышину 10 сажень. Поперег 15 сажень не покрыта, под нею проезжие ворота, а около ее к Нижнему городу под воротами зделана деревянная Стена и бои да мост, [л. 968 об.] и тот мост и в башне мосты погнили.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И в том месте тарасы и обламы зделаны новые в две стены и землею насыпаны и мосты кругом башни зделаны ж. А делали то дело Иванова Приказу Елагина стрельцы.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От Киевской башни к церкви Воздвижения святого и животворящего Креста Господня обруб деревянной в длину 27 сажень, на обрубе обламы [л. 969] ветхи, и мост згнил, подле обруса вывод 15 сажень с полусаженью, и на том выводе половина обламу погнили и обвалились, а мост весь згнил; против того вывода рва нет.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

Вместо того вывода зделан новый роскат 17 сажень с аршином; на роскате земляной бой в подошве в ширину 2 аршина, в вышину 2 сажени с приходу, в ширину 10 сажень с аршином, поперег 7 сажень. [л. 969 об.] Подле раскату ров в глубину 3 сажени, поперег сажень, а от дороги и от ворот вверх 8 сажень, а другой стороны 7 сажень. Делали тот роскат Иванова приказу Елагина стрельцы. Прозвание тому выводу Воздвиженской, ныне на том выводе стоит пушка галанка.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того выводу острог стоячей в длину 66 сажень и в том числе нового острогу 14 сажень [л. 970], и с острогу коровати и столбы новые, катков нет; против того острогу ров старой помере в глубину полусажени, поперег в сажень.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

Ныне в том месте погоре делают земляной вал полуголовы Григорьева приказу Салова стрельцы. А будет тот вал в вышину до зубцов пол 2 сажени, от зубцов до верху посажени, вширину в подошве 6 сажень, в верху шириною из боем пол 4 сажени.

[л. 970 об.]

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Подле острогу обруб деревяной в длину 9 сажень, поперег 2 сажени, на тарасах и на обламах для кровли положены связи, а не покрыто; против того взруба за городом рву нет, инныне быть тому ж взруб.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

А от того взруба острог 12 сажень и в том числе нового острогу 4 сажени, коровати и столбы новые, катков нет; против того острогу ров старой в глубину [л. 971] в сажень, в ширину пол 2 сажени.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И ныне в том месте по горе делают вал земляной Ермогена Вешнякова и Григория Салова их приказов стрельцы. А будет тот вал в вышину до зубцов пол 2 сажени, от зубцов до верху полу сажени, вширину в подошве 6 сажень, вверху шириной и з боем пол 4 сажени и в отделке будет вскоре.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Подле того острогу на углу башня [л. 971 об.] была деревяная, рублена в 4 стены, ветха снизу, подрублена 4 венца, а сверху нарублено 5 венцов новых и мост новый; против тое башни ров старой в глубину по полу сажени, в ширину полу 2 сажени.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И ныне в том месте по горе делают вал земляной Ермогена Вешнякова и Григория Салова их приказов стрельцы. А будет тот вал в вышину до зубцов в пол 2 сажени, от зубцов до верху полу сажени, в ширину в подошве 6 сажень, в верху и з боем пол 4 сажени.

[л. 972]

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От башни острогу 72 сажени, катков нет; против острогу ров старой в глубину пол сажени, в ширину 2 сажени [написано другим почерком и другими чернилами]. И на тем месте чинены.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И ныне в том месте по горе делают вал земляной Ермогена Вешнякова и Григория Салова их приказов стрельцы. А будет тот вал вышиной до зубцов в пол 2 сажени, от зубцов до верху полу сажени, в ширину в подошве 6 сажень, в верху и з боем пол 4 сажени.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Подле острогу башня рублена была в 4 стены, непокрыта ветха. Против башни [л. 972 об.] ров старой в глубину сажень, в ширину пол 2 сажени. И ныне в том месте учинено.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И ныне в том месте делают новой земляной вывод Миколаива полку Фанзалина драгуны да Ермогенова приказу Вешнякова стрельцы. А будет тот вывод вышиною до зубцов пол 2 сажени, от зубцов до верху полу сажени, в ширину в подошве 6 сажень, в верху из боем пол 4 сажени и в отделке будет вскоре.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От той башни до башни острогу 49 сажень и тот острог ветх и пошетнулся. Против того острогу ров старой в глубину полу сажени, в ширину сажень.

[л. 973]

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И ныне в том месте по горе ров делают земляной вал Миколаива полку Фанзалина драгуны. А будет тот вал в вышину до зубцов пол 2 сажени, от зубцов до верху полсажени, вширину в подошве 6 сажень, в верху и з боем пол 4 сажени.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Подле того острогу на углу башня была рублена в 4 стены, непокрыта и ветха. Против башни ров старой мелок был, и мелет.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И ныне в том месте по горе зделан вывод в вышину от подошвы до зубцов пол 2 сажени, от зубцов до верху 2 аршина, против того выводу ров в глубину 13 сажень, в ширину тот вывод в подошве 7 сажени, в верху из боем, в ширину 4 сажени [л. 973 об.] Делал тот вывод боярин и воевода князь Юрьи Петрович Трубецкой.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ БЫЛ И ОСТРОГ

От той башни напрово острогу деревяного до ворот, что против Михайловского монастыря, 22 сажени, и в том остроге ворота згнили и не затворяютца.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И ныне в том месте зделан вал в вышину от подошвы до зубцов пол 2 сажень, от зубцов до вер-

ху 2 аршина, [л. 974], в ширину тот вал в подошве 7 сажень, вверху з боем 4 сажени; против того вала ров в глубину 13 сажень. А сделали тот вал боярин и воевода князь Юрьи Петрович Трубецкой с товарищи.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ БЫЛ И ОСТРОГ ЖЕ

А от ворот к Софейским воротам острогу 169 сажень во многих местах бревня вывоились и весь пошатнулся. Кроватей и обамов нет. И ныне в тех местах до Софейской [л. 974 об.] башни вал и выводы сделаны вновь.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

От дела боярина и воеводы князя Юрьи Петровича Трубецкого и окольного князя Данила Степановича Великого Гагина и стольника Федора Ивановича Колтовского до Михайловских новых ворот в длину вала поверху 47 сажень, в высоту тот вал от подошвы до зубцов 2 сажени, а от зубцов [л. 945] доверху 2 аршина. Против того вала ров в глубину 5 сажень, в ширину тот ров 8 сажень да в том же валу для вылоки учинена колитка, а делали тот вал столники и стряпчие, и дворяне московские, и жилцы.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

Михайловские проезжие ворота брусные в ширину сажени 2 аршин, в высоту 2 сажени.

[л. 945 об.]

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

От Михайловских ворот до вывода, где делали Юрья Фомедина Федора Мейера их полков солдаты, в длину вала поверху 21 сажень, в высоту тот вал от подошвы до зубцов 2 сажени, от зубцов доверху 2 аршина. Против того вала ров в глубину 5 сажень, в ширину 9 сажень. Делали Миколаива полку Фанзалина драгуны.

[л. 976]

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

Вывод земляной кругом мерою поверху 47 сажень, в высоту тот вывод до зубцов от подошвы пол 3 сажени, от зубцов доверху 2 аршина. Около вывода ров в глубину 5 сажень, в ширину пол 9 сажень.

В том же выводе по обе стороны для очищения вала нижние и средние пушечные бои.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

От того вывода до вывода ж, где делали Лукина приказу Изъединова [л. 976 об.] стрельцы и до Софейской башни в длину вала поверху 72 сажень, в высоту тот вал от подошвы до зубцов пол 2 сажени, от зубцов доверху 2 аршина; против того вала ров в глубину 5 сажень, в ширину 10 сажень. Делали тот вал Ивана Зубова да Луки Изъединова да Ивана Ендогурова их приказов стрельцы.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

Против Софейской башни вывод земляной, кругом иво по мере [л. 977] 46 сажень в высоту, до зубцов 2 сажени, от зубцов доверху 2 аршина, около того вывода ров в глубину 5 сажень, в ширину 8 сажень. Делают тот вывод Михайла Уварова да Луки Изъединова да Ивана Ендогурова стрельцы.

В том же выводе по обе стороны учинены для очищения вала нижние и средние пушечные бои, да в том же выводе проезжие ворота.

[л. 997 об.]

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Софейская башня деревянная рублена в 8 стен, ветха, под нею проезжие ворота целы.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От Софейской башни направо ко Львовой городской стене острогу 42 сажени, и в том числе пята сажень острогу подгнило и вывоились кровати и обамы, и котки опали и во многих местах острог пошатнулся.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ БЫЛИ

Подле того острогу башня деревянная [л. 978] рублена на 4 стены, ветха.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ БЫЛИ

От той башни по земляной осыпи до Петровского вывода острогу 76 сажень с полусаженью и в том числе острогу подгнило и обвалилось 10 сажень, и во многих местах тот острог пошатнулся и обвалился и кровати опали, и в то место учинены.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И от той Софейской башни до Петровского вывода сделан новой земляной вал до вывода [л. 978 об.] до угла, где делали Михайла Уварова Ивана Елагина их приказов стрельцы; в длину вала поверху 47 сажень, в высоту от подошвы до зубцов 2 сажени, от зубцов доверху 2 аршина. Против того вала ров в глубину 5 сажень, в ширину 11 сажень.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

От того угла до Петровского вывода в длину вала поверху 51 сажень, в высоту тот [л. 979] вал от подошвы до зубцов пол 3 сажени, от зубцов доверху 2 аршина. Против того вала боев, а тот весь вал и выводы в подошве в ширину 7 сажень вверху з боем 4 сажень.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Да подле острогу вывод наугольной земляной обрублен деревом и обвалился, по мере иво 14 сажень. И в том месте чинены.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И в том месте сделан вновь вывод земляной вместо старого [л. 979 об.] деревянного роскату ров 2 сажени с полусаженью в одну сторону, до зубцов пол 3 сажени, а в другую сторону пол 4 сажени, сверх зубцов земляной бой в высоту и в ширину по сажени, внутри выводу пол 10 сажени, поперек 5 сажень. Около выводу ров 15 сажень в глубину, в одном месте 2 сажени, в другом 4 сажени, в третьем 6 сажень. И зову доверху в высоту 7 сажень, а в иных местах 9 сажень с полусаженью. От рва в валу возле старого вала сделан ров же в длину 30 сажень, в глубину 2 сажень, с аршином, в ширину 2 сажени с локтем. Делали тот вывод Петровского приказу Остафьева стрельцы. Прозвание тому выводу Петровской.

[л. 980]

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того Петровского выводу х Киевским воротам городского земляного вала в длину 45 сажень. И на том валу тарасы землею насыпаны, а обламы ниски, из загородной стороны того вала осыпалось в два места на 8 саженях с полусаженью, а против стены ров старой в глубину пол сажени, и против того вала выкопан ров вновь в глубину 2 сажени с локтем.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

Да на 19 саженях с полусаженью [л. 980 об.] сделан новый вал в высоту в пол 2—3 сажени.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Подле той стены вывод земляной же обрублен деревом, кругом ево 24 сажени из за городской стороны вал осыпался, обруб згнил, а ров старой в глубину пол 2 сажени, поперек пол 3 сажени.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И ныне вместо старого деревянного роскату сделан новый вывод в длину [л. 981] 42 сажени, с пошвы рублен в клетки и насыпан землею доверху в высоту до зубцов 2 сажени. На выводе сверх зубцов земляной бой в длину 20 сажень, с полусаженью в ширину, и в высоту по сажени, поперек пол 9 сажени, ров 42 сажени, поперек 8 сажень, изорву доверху в высоту 7, а в иных местах по 8 и по 9 сажень; по правую сторону того вывода прибавлено рву подле старого вала в ширину 3 сажени, в глубину 2 сажени; [л. 981 об.] по левой стороне выводу прибавлено рву ж в ширину 3 сажени, глубиною 2 сажени, в длину 11 сажени с полусаженью. Делали тот вывод Ивановичского приказу Ендогурова стрельцы. Прозвание тому выводу Предотеченской.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того выводу вал же земляной 30 сажень, на валу тарасы землею не насыпаны и обламы нис-

ки, а изнутри города на городской стене, где ходить людям, сделано уско, двум [л. 982] человекам вместе пройти немочно, против того вала ров новой в глубину сажень, в ширину пол 2 сажени и меньше.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Подле того вала вывод обрублен деревом, кругом ево 17 сажень на выводе тарасы землею насыпаны; против того выводу ров в глубину в сажень, в ширину пол 2 сажени и меньше.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

[л. 982 об.] И вместо старого деревянного роскату ныне новый вывод рублен в клетки и насыпан землею доверху в высоту до зубцов 2 сажени. На выводе сверх зубцов земляной бой 20 сажень. В ширину и в верх по сажени около выводу ров 40 сажень, в ширину 5 сажени, в глубину 3 сажени, изорву доверху высотой 5 сажень.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того выводу до киевской башни земляного ж вала 39 сажень. [л. 983] На валу тарасы землею не насыпаны и обламы ниски, а против вала ров в глубину пол 2 сажени, в ширину пол сажени и меньше.

И ныне против того вала выкопан ров в глубину пол 4 сажени, в ширину 5 сажень.

Да на 8 саженях с четью сделан новый вал в высоту до зубцов 2 сажени с четвертью, от зубцов доверху 2 аршина. Всего меньшей город по мере кругом и с выводами 800 сажень.

[л. 983 об.]

В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От наугольной башни Меньшого города к Михайловскому монастырю две горы, и по тем горам острог деревянной, а промеж гор на острогу внизу рубленая стена, в длину стены и по острогу до земляного вала, что в большом городе, 24 сажени, в стене колитка, ходят к реке Днепру ветх.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От тех гор и от острогу позади [л. 984] Михайловского монастыря земляного вала 50 сажень, на валу обламы огнили и опали, и подле городской стены по валу ходить уско, а за загородной стороны от реки Днепра осыпалось валу в трех местах 5 сажень, рву нет.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Подле стены вывод земляной обрублен деревом помере 15 сажень. Против того выводу ров старой в глубину 2 сажени, поперек [л. 984 об.] 4 сажени.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того выводу до другого выводу, что над колиткою, валу 31 сажень; на валу обלאы огнили и изнутри города по валу ходить людем уско, а загородной стороны вал осыпался во многих местех, и рву нет.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Вывод рублен деревом мере 10 сажень, а под выводом для [л. 985] проезду малыя ворота. От того выводу вал земляной мерою 65 сажень, и в том числе на 52 саженьх обלאы погнили, и подле городской стены проходу нет, а з загородной стороны вал осыпался во многих местех. Подле того валу наугольной обруб деревянной насыпан землею в длину 3 сажени, сверху обруб тарасы огнили, обלאы целы; против обруб ров старой в глубину сажень, [л. 985 об.] в ширину 2 сажень.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того обруб до наугольного выводу валу землянова 15 сажень с полусаженью, сверху валу обלאы погнили, а изнутри города для проходу вал узок, а рву нет. Все чинят.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

От того обруб верхней городской стены до стены ж, которая к Печерским воротам, зделан вновь [л. 986] земляной вал для защищения от Печерской горы; кругом того валу в длину 152 сажени, в вышину пол 2 сажени, подошва в ширину 6 сажень, в верху по валу 3 сажени. На валу бой земляной же в вышину и подошва по сажени. Подле валу ров в глубину 3 сажени, поперег 4 сажени, и изо рву до верху пол 6 сажени. В том же валу зделаны ворота в ширину сажень с локтем; по обе стороне ворот рублено вклетки [л. 986 об.] по 5 сажень. Над воротами насыпано землею в 2 сажени. Делали тот вал Иванова приказу Елагина стрельцы.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Наугольной вывод против Крещацкого колодезя огорожен тыном мерою 11 сажень, и тот весь изштатался. Против того выводу ров новой по мере пол 2 сажени в глубину, и поперег по пол 3 сажени и меньше.

[л. 987]

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того выводу через ров в длину 24 сажени тарасы землею не насыпаны, а обלאы ниски, а на 8 саженьх тарасы и обלאы огнили и опали, а рва нет для того, что против того валу боярак.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того выводу по стене до наугольного выводу валу 39 сажень, подле валу в городе проход узак,

а з загородной стороны вал во многих [л. 987 об.] местах осыпался и обלאы] отпали.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Наугольный вывод земляной обрублен деревом, кругом ево 13 сажень, тарасы огнили и землею не насыпаны. Против того выводу ров новой в глубину 2 сажени, в ширину 3-х сажень и меньше.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того выводу по горе да взруб [л. 988] острогу старова 7 сажень, и тот изштатался, ат острогу через ров стена рублена деревом мерою 13 сажень, тарасы землею не насыпаны, под стеною калитка к Малому городку, что на Печерской горе, и та калитка заплыла землею.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того места острогу старова до башни по горе 10 сажень и тот изштатался.

[л. 988 об.]

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Подле того острогу наугольная башня рублена в 4 стены. Новая не покрыта.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От той башни до Архангельского выводу к Печерским воротам земляной вал 28 сажень, на валу обלאы огнили, изнутри города вал узок, ходить немочно, подле валу 13 сажень с полусаженью.

[л. 989]

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И в том месте починено вновь, в вышину и в ширину того валу прибавлено пол 2 сажени.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

Архангельской вывод зделан за городом подле городской стены, новой земляной кругом ево 22 сажени вверх, до зубцов пол 5 сажени, на выводе земляной бой, в верху 2 сажень, в подошве пол 2 сажени, кругом боя 32 [л. 989 об.] сажени, поперег 30 сажень, ров в длину 22 сажени, в глубину 4 сажени, поперег пол 7 сажени, изо рву до верху 9 сажень, около рву и по сторонам нижней бой в длину 55 сажень, в вышину 2 сажень, меж бою и рву потайной ход шириною пол 2 сажени.

Из города сквозь старой вал в вывод зделаны двой ворот, а к ним по двой притворы в ширину пол 4 аршина, притвор в вышину по сажени с полуаршином меж ворот, в валу проход 18 сажень.

[л. 990] Сверху ворот насыпано землею с валом ровень до байницы в сажень. Делали тот вывод Богданова приказу Пыжова стрельцы.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того вывода к башне вала 22 сажени, тарасы и обламы погнили.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

От того вала до башни сделано вала 12 сажень с полусаженью в вышину, тот вал до зубцов от старого вала пол 2 сажени, от зубцов до верха [л. 990 об.] 2 аршина шириною, тот вал в вышину 2 сажени. Делали Иванова Приказа Зубова Стрельцы.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От башни до вывода, что у Печерских ворот, вал земляной в длину 135 сажень и в том числе тыном горожено 21 сажень, вывалилось той стены 5 сажень, тарасы и обламы погнили на 20 саженьях.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И на том вале на 7 саженьях [л. 991] сделан вал новой земляной от старого вала в вышину до зубцов пол 2 сажени, от зубцов до верха 2 аршина. На той же стене тарасов переделано и тыну поставлено на 56 саженьях.

На той же стене на 13 саженьях сделан земляной бой в вышину 2 аршина, на бою плетены туры, насыпаны землею. Делали Иванова приказа у Зубова стрельцы.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Подле вала вывод [л. 991 об.] земляной обрублен деревом и помере его кругом 41 сажень, на выводе тарасы землею не насыпаны, а промеж выводу башня с проезжими вороты.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И в том месте у Печерских ворот к старому к деревянному рубленому валу сделан вновь земляной вывод. [л. 992] Кругом его 44 сажени в вышину, до зубцов 2 сажени, в подошве в ширину 2 аршина, ров 42 сажени, в глубину 3 сажени, в ширину 5 сажень с полусаженью, изорву до верха в вышину 6 сажень, около и позадь рву и по сторонам нижней бой в длину 90 сажень, в вышину 2 сажени.

[л. 992 об.] Меж бою и рву по стене ход в ширину пол 2 сажени.

В бою ворота с решеточными дверми в ширину пол 2 сажени.

По верху бою кругом до старого вала в столбах вертикальные рагатки. К старым воротам прибавлено 2 сажени с аршином.

[л. 993] Сверху насыпано землею в пол сажени с валом вровень по бойницы.

Перед воротами через ров мост подъемной длиной 6 сажень. Делали тот вывод Авксентьева приказу Писарева стрельцы. Прозвание тому выводу Печерской.

[л. 993 об.]

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От Печерских ворот до деревянного роската земляной вал 327 сажень, и в том числе по валу старых тарасов и обломов погнило 190 сажень, а изнутри города проход узак.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

На том же вале вместо старых рубленых тарасов сделано на 32 саженьях с полусаженью земляной вал в вышину от старого вала из боем пол 3 сажени.

[л. 994] И на вале в ширину прибавлено. Делали то земляное дело Ермогенова приказу Вешнякова стрельцы.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

Промеж Печерских и Золотых ворот сделан земляной новый вывод, кругом его 27 сажень, от подошвы до зубцов вверх 3 сажени с аршином, с верх зубцов земляной бой кругом 14 сажень, в вышину и в ширину по сажени, в верх 2 аршина. Поперек вывода 8 сажень, около вывода ров в глубину 4 сажени, в ширину 10 сажень, изорву до верха 8 сажень с аршином, сквозь старой [л. 994 об.] вал сделаны в тот же [...] во ворота 3 двойными притворы шириною в сажень, в вышину пол 3 сажени, в длину промеж ворот пол 7 сажени. На верху ворот насыпано землею пол 2 сажени с старым валом вровень до бойниц. Делали тот вывод Алексеива приказу Жукова стрельцы. Прозвание тому выводу Троецкой.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Близко Золотых ворот роскат деревянной рублен в 6 сажень.

[л. 995]

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Ворота, что зовут Золотые, бывала башня каменная, и тое башни середка выволилась, а ныне меж тех стен проезжие ворота, а перед ворогы вывод земляной обрублен деревом по мере кругом 41 сажень с полусаженью. В том же выводе для вывозу калитка.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И ныне в том месте перед Золотыми вороты в место [л. 995 об.] старого деревянного взрбу сделан новой земляной вывод, кругом его 45 сажень ввышину, до зубцов 3 сажени; на выводе сверх зубцов земляной бой, с подошвы ширина пол 2 сажени, в верх в сажень. Внутри вывода и бою по обеим сторонам сделан вал шириною 2 сажени спереди, в ширину 11 сажень, против горы ров в длину 8 сажень, в глубину 6 сажень, [л. 996] изорву до верха 8 сажень.

Ров же перед воротами в глубину 4 сажень. К старым воротам прибавлено 5 сажень с полусаженью.

Прибавочным воротам ширина 2 сажени без аршина.

В вышину сажень с локтем.

Сверх ворот насыпано землю, [л. 996 об.] пол 3 сажени с валом вровень до бойниц.

Перед ворота через ров мост подъемной длиною 7 сажень.

Вылоз в ров прибавлено 3 сажени, в ширину 2 аршина, в вышину пол 3 аршина.

Позади рву нижней бой:

в вышину 2 сажень, в длину 65 сажень.

Перед боем потайной ход шириною 2 сажени.

Ворота с решетошными дверми,

в ширину пол 2 сажени.

[л. 997] По обеим сторонам от бою вертленные рогатки в столбах до старого рву. Делали тот вывод Михайлова приказу Уварова стрельцы. Прозвание тому выводу у Золотых ворот.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От Золотых ворот ко Львовским воротам земляной вал до роскату наугольного в длину 369 сажень, тарасы и обламы дощатые погнили и во многих местах опали [л. 997 об.].

По той же стене за городом подле вала сделано для очищения вала 2 вывода земляные вновь.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

Первой вывод длиною кругом 27 сажень. От подошвы в вышину до зубцов пол 3 сажени трехаршинных. Сверх зубцов земляной бой 24 сажени.

С подошвы в ширину пол 2 сажени, вверх 2 сажени, [л. 998] поперек того вывод внутри 12 сажень, ров в длину 32 сажени.

Поперек 6 сажень, в глубину 4 сажени.

Изо рву до верху 7 сажень с полусаженью.

Кругом ево от городской стены нижней бой 40 сажень, в вышину сажень, меж бою и рву потайной ход шириною пол 2 сажени. Из города сквозь старой вывод сделаны ворота з двумя притворы в ширину сажень [л. 998 об.] с аршином, в вышину пол 2 сажени, в длину от ворот до вывода 8 сажень.

Сверху ворот насыпано землю 11 сажень с старым валом вровень до бойниц. Делали тот вывод Иванова приказу Зубова стрельцы. Прозвание тому выводу Георгиевской.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

Другой вывод земляной кругом 33 сажени. [л. 999] От подошвы в вышину до зубцов 4 сажени. На выводе сверх зубцов земляной бой в длину 30 сажень, в вышину 2 сажени, с подошвы в ширину пол 2 сажени, поперек выводу 16 сажень.

Около выводу ров 34 сажени, в глубину пол 5 сажени, с подошвы в ширину 6 сажень, изо рву до верху 8 сажень. Около выводу и рву нижней бой в длину 100 сажень, в вышину сажень.

[л. 999 об.] Меж бою и рву потайной ход шириною пол 2 сажени. Из города сквозь старой вал сделаны ворота з двумя двойными притворы шириною сажень с аршином, в вышину сажень с поларшином. Сверх ворот насыпано землю пол 3 сажени с старым валом вровень до бойниц. Делали тот вывод Миколаева полку Фанзале драгуны. Прозвание тому выводу Сергиевской.

[л. 1000]

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

От того вывода налево починено старого вала 120 сажень, был узак и неровен и выбит, и тарасы и обламы опали, и ныне в том месте сделан земляной бой в вышину 2 аршина.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Наугольный вывод обрублен деревом, на выводе тарасы и обламы старые огнили и обруб в многих местах опали, кругом того выводу по мере 15 сажень.

[л. 1000 об.]

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И в том месте сделано вновь роскаты земляные от нижнево бою до зубцов в вышину 2 сажени. Над зубцами бой земляной ввышину в сажень, в подошве 2 сажени, в верх 2 ж сажени слишковых, кругом 54 сажени, внутри вывода в ширину 18 сажень вниз от вала сделан нижней бой и потайной ход длиною 72 сажени, ширина и вышина по 2 сажени.

[л. 1001] От бою до вала потайной ход в ширину пол 3 сажени, ров в ширину 8 сажень, в глубину пол 4 сажени.

Изо рву от подошвы до верхнего бою в вышину 8 сажень.

Нижней бой и ров возле старого вала в длину 72 сажени. Да для очищения рву против выводу сделан проход в нижней бой длину 7 сажень, в вышину и в ширину по сажени. Из города сквозь старой вал к выводу сделаны ворота [л. 1001 об.] з двумя двойными притворы, в вышину и в ширину посажени. Проход меж ворот в валу пол 9 сажень.

Сверху ворот насыпано землю 2 сажени с старым валом вровень.

Около рву кругом бой земляной в длину 150 сажень, в вышину сажень.

Да ко рву потайной ход шириною в 2 сажени. [л. 1002] На том же углу на старом болшом земляном валу старой ветхой роскат сделан вновь.

С подошвы до верху рублено в клетки в вышину пол 3 сажени кругом, роскат в длину 13 сажень с полусаженью, на роскате тарасы в 2 стены.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того выводу до Львовских ворот 69 сажень, сверх вала обламы деревянные новые ниски, изнутри [л. 1002 об.] города для ходу вал узок.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Лвовская башня с проезжими вороты не покрыта, возле тое башни вылозная калитка.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

А ныне перед теми Лвовскими вороты зделан вывод земляной вновь 72 сажени, в подошве шириною пол 6 сажен, в вышину до зубцов пол 2 сажени. Валу вверху ширина пол 3 сажени. Сверх зубцов [л. 1003] бой земляной в ширину и в вышину по сажени и кругом валу ров 76 сажень, в ширину 4-х сажень, в глубину 3-х сажен. Изо рву до верху пол 5 сажени. Под валом ворота з двумя двойными притворы в ширину 5 аршин без чети, в вышину 4 аршина. Меж ворот проход пол 6 сажень. Перед вороты через ров мост подъемной в длину 5 сажень, в ширину 2 сажен. Позаду рву нижней бой, в вышину 2 сажень. [л. 1003 об.] От рву потайной ход в ширину пол 2 сажени. Делали тот вывод Лукина приказу Изъединова стрельцы. Прозвание тому выводу Лвовской.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Ото Лвовской башни до наугольного обрубу земляной вал 52 сажени и в том числе 26 сажень тарасы землею не насыпаны, обламы ниски, изнутри города вал для проходу подле стены узок.

[л. 1004]

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Наугольной деревянной обруб мерою 3 сажени на взрубе тарасы и обламы землею не насыпаны.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того обруб да взруб ж земля нова валу 36 сажень, на валу тарасы землею не насыпаны, а обламы ниски и изнутри города подле стены проход узок.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

От того обруб зделано на 10 [л. 1004 об.] саженьх земляной вал, в вышину до зубцов 2 сажени с аршином, от зубцов до верху сажен без чети.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

На том же валу на 11 саженьх вместо худых тарасов зделан земляной бой в вышину 2 аршина. Делали то место Лукина приказу Изъединова стрельцы.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Через ров взруб деревянной в длину 13 сажен, на взрубе тарасы и обламы землею не насыпаны, для котков поставлены новые столбы и из за города того обруб погнуло и обвалилось на 4 саженьх, а против взруб рва нет.

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И в том месте клетки доверху землею насыпаны, и от валу с загородной стороны с подошвы обложены дерном, а в середки до верху землею насыпано с старым валом вровень, с подошвы до зубцов в вышину 7 сажень, на валу сверх зубцов земляной бой, в подошве шириною 2 сажени, в длину 18 сажень, от бою в верх шириною 2 сажени, изнутри взруб деревянной, а для крепости к тому валу зделана земляная подошва [л. 1005 об.] в длину пол 9 сажени, в вышину 4 сажень.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

А от того взруб вал земляной до выводу 57 сажень и в том числе на валу тарасы землею не насыпаны 24 сажени, да старых обломов 33 сажен, и те тарасы гнилы и низки, изнутри города вал для ходу узок, а против той стены рва нет.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Вывод земляной обрублен деревом, [л. 1006] по мере ево кругом 27 сажень, на выводе мост згнил, а тарасы и обламы старые землею не насыпаны.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того выводу до башни вал земляной по мере 26 сажень. На валу тарасы землею ненасыпаны, и изнутри города для ходу вал узок, а против того валу рву нет.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

В том же выводе башня старая гораздо ветха против той башни, ров старой в глубину 2 сажени, [л. 1006 об.] в ширину пол 4 сажени. И та башня сломана, зделан вновь роскат, плоской деревянной рублен в пять стен: три стены рублены в два бревна, две стены в одно бревно, мерою в 10 сажен. В вышину и в ширину по сажени. Подле роскату ров 24 сажени, в глубину 5 сажень, изо рву до верху 6 сажень. Делали тот вывод Лукина приказу Изъединова стрельцы. Прозвание тому выводу Николаевской. От того роскату по правой стороне 15 сажень. Вновь починена старая калитка.

[л. 1007]

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От тое башни вал земляной, до наугольного выводу помере 96 сажень, на валу тарасы и обламы на 40 саженьх землею не насыпаны, старых тарасов 56 сажень, и те тарасы ветхи и низки, и землею не насыпаны ж, и из нутри города для ходу вал узок, пройти только одному человеку.

[л. 1007 об.]

НОВЫЕ КРЕПОСТИ

И тот вал обрублен бревнами вновь и землю насыпано, и мерою тот вал от подошвы в верх 3 сажени.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

Наугольной вывод обрублен деревом, на выводе мост старой, на мосту тарасы и обламы старые ж погнили.

[л. 1008]

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того выводу через боярак взруб деревяной 20 сажень, на взрубе тарасы старые землю не насыпаны, на тарасах обламы, против того взрубу рва нет, по конец того взрубу в бояраке башня старая ветха.

[л. 1008 об.]

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

От того взрубу до вала против башни изнутри города моста нет на 7 саженьях.

СТАРЫЕ КРЕПОСТИ

А от тое башни рвом по горе до вала до наугольного выводу Меньшого города в длину 26 сажень, на валу тарасы и обламы низки, землю не насыпаны, против той стены рва нет.

[л. 1008-а] Таковы тетрасти отданы в стрелецкой приказ в феврале в 29 числе подъячему Андрею Коврову 7187-го [1679] году.

ЦГАДА, ф. 137, Боярские и городовые книги, № 20-а, Галич, л. 967—1008 об., 1008 А, 1674 г.

№ 6

ОТПИСКА

ВОЕВОДЫ г. КИЕВА А. П. ГОЛОВИНА О СОСТОЯНИИ ГОРОДСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ

1677 г., не позднее 12 марта.

ГОРОД КИЕВ БОЛЬШОЙ

[л. 8] Деревяного рубленого острогу через ров, в котором Михайловская калитка, 24 сажени с полусаженью и обруб ветхи и сгнили.

От того по стене старого города до роскату 48 сажень; во многих местех стена осыпалась и ходить по ней немочно, без переделки быть нельзя.

Роскат 15 сажень, тарасы и обламы згнили и розвалились, в том месте довелось сделать вывод земляной для очищенья вала обоих сторон.

От того роскату до нового вала 107 сажень стена осыпалась.

От нового вала до бояраку, в котором калитка

к малому городу, 94 сажени; бой земляной, во многих местех обламы розвалились.

[л. 9] Боярак поперег 23 сажень. В нем клетки рубленые, шириною 3 сажени, насыпаны землю и от клеток до башни острог згнил, башня не покрыта.

От той башни земляного вала 37 сажень сделано уско, ходить нельзя, в том же месте ниско, доведетца сделать взруб вышиною против Большого вала.

От того до Печерских ворот на 60 саженьях тарасы розвалились.

21 сажень острогу в городе перед Печерскими вороты у выводу около башни доведетца вновь сделать.

От Троицкого выводу до нового Поперечного вала 132 сажени с полусаженью тарасы и обламы ветхи.

[л. 36] От Золотых ворот к Егорьевскому выводу 73 сажени тарасы и обламы згнили.

От угла пробитого вала до Львовского 87 сажень, вал и бой худы.

Башня пол 3 сажени ветха, и кровли нет. 30 сажень обламы розвалились.

МЕНШОЙ ГОРОД

Половина Михайловского вывода внутри невыкладено дерном, мерою 20 сажень.

Бой земляной изнутри дерном невыкладен, мерою пол 3 аршина.

Около Киевских ворот 26 сажень тарасы ветхи. [л. 37] Около Киевских ворот 26 сажень тарасы ветхи.

У дву ворот и у дву калиток притворов и через ров подъемных мостов нет.

В проезжих воротех притворов и подъему мосту нет.

[л. 38] У калитки притворов нет, и мост недоделан.

У проезжих ворот притворов и подъему мосту нет.

У калитки дверей нет.

Всего в Большом городе по стене вала осыпалось на 155 саженьях.

На 87 саженьях вал и бой худ.

На 404 саженьях тарасы и обламы ветхи, а иные розвалились; на 27 сажень в бояраке клетки рубленые и острог згнили.

На 27 саженьях доведетца сделать взруб.

На 21 сажени доведетца сделать острог.

Башня доведетца сделать 3-х сажень.

В Меньшом городе довелось выкласть дерном половину вывода мерою 20 сажень да бой пол 3-я аршина.

[л. 39] На 26 саженьях тарасы и обламы ветхи.

У дву проезжих ворот и у дву калиток притворов и через ров подъемных мостов нет.

У проезжих ворот притворов и подъему мосту нет.

У калитки притворов нет и мост недоделан.

У калитки дверей нет.

Обоего в Большом и в Малом городе кроме ворот и мостов и калиток довелось починить и вновь зделать на 772 саженех.

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, оп. 1, № 5, л. 8, 8 об., 9, 36, 37, 38, 39, 1677 г.

№ 7

РЕШЕНИЕ
РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
(ПОСЛЕ РАССМОТРЕНИЯ ОТПИСКИ
КИЕВСКОГО ВОЕВОДЫ А. П. ГОЛОВИНА
О СОСТОЯНИИ КРЕПОСТНЫХ
УКРЕПЛЕНИЙ ГОРОДА)
ПОСЛАТЬ НОВОМУ ВОЕВОДЕ
И. Б. ТРОЕКУРОВУ УКАЗ
О РЕМОНТЕ ПОВРЕЖДЕННЫХ
УЧАСТКОВ КИЕВСКОЙ
КРЕПОСТИ

1677 г., марта 12.

[л. 8 об.] 185-го марта 12 день Великий Государь и Бояре слушали сей выписки в передней, приговорили послать в Киев Государеву грамоту тотчас, чтоб те худые места поделать, а в наказ боярину и воеводе князю Ивану Борисовичу Троекурову написать, чтоб он, будучи в Киеве, учинили в городе, где пригож, всякие крепости, чтоб во время неприятельского приходу за помощью Божию сидеть было бесстрашно.

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, оп. 1, № 5, л. 8 об., 1677 г.

№ 8

ЦАРСКИЙ УКАЗ
КИЕВСКОМУ ВОЕВОДЕ
А. П. ГОЛОВИНУ
О НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОМ РЕМОНТЕ
ПОВРЕЖДЕННЫХ УЧАСТКОВ
КИЕВСКОЙ
КРЕПОСТИ

1677 г., марта 19.

[л. 40] От Царя и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца в нашу отчину в Киев окольному нашему и воеводе Алексею Петровичу Головину с товарищи.

Писали вы к нам, великому государю, и прислали городу Киеву верхнему Меншому и Большому осмотру своему и что по мере и худых мест и что доведетца вновь зделать роспись.

И как к вам сил наша, великого государя, грамота придет и ты б, окольных и воевода, про Киев, где худые места и всякие крепости велел

поделать без мотчанья, чтоб во время неприятельского приходу сидеть было безстрашно. Писал на Москве лета 7185-го марта в 19 день за приписью дьяка Петра Долгова.

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, оп. 1, № 5, л. 40, 1677 г.

№ 9

ЦАРСКИЙ УКАЗ
О НАЗНАЧЕНИИ В КИЕВ
НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ
ИНЖЕНЕРА-ПОЛКОВНИКА
ЯКОВА ФОН ФРОСТЕНА

1677 г., марта 19.

[л. 25] Лета 7185 марта 19 день по государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, указу память дьякам думному Лариону Иванову да Василью Бобинину да Емельяну Украинцову да Петру Долгову в нынешнем во 185-м году марта в 3-й день в Ыноземской приказ к боярину к Ивану Михайловичу Милославскому да к думному дворянину к Ивану Ивановичу Чаадаеву, да к дьякам к Еремею Полянскому, да к Василью Тимофееву в памяти за твоею Емельяновою приписью написано, Великий государь царь и Великий князь Федор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, указал полковника и инженера Миколу Фанзалена с своей, великого государя, службы ис Киева для розыску в сыском деле взять к Москве. На ево место для той службы прислать в Приказ Малые России доброго полковника и инженера, которого с Ынженерное и городовое дело стало незамотчав. И по указу великого государя из Ыноземного приказу в Приказ Малыя России к вам к дьяком к думному к Лариону Иванову и к Василью и к Емельяну и к Петру для той киевской службы послан инженер и полковник Яков Фан Фростен, которой прислан в Ыноземской приказ ис Пушкарского приказу, а великого государя годового жалованья учинено ему против месячного корму сорок рублей, треть ис придачу денежного и за хлеб денгами. На год двесте десять рублей, и те деньги на нынешний на 185-й год даны сполна.

Дняк Василий Тимофеев

[л. 25 об.] Учинить по сему его государеву указу и послать ево в Киев тотчас, а о приеме ему в Киеве полку послать к боярину и воеводам ко князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищи, а принять ему полковника Фанзалена полк и быть инженером также для ведома, и о том полковнике, что ему бысть велено в Киеве, послать в Розряд память.

Справил Ивашко Байбаков

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, оп. 1, № 5, л. 25, 25 об., 1677 г.

№ 10

ТРЕБОВАНИЕ ИНЖЕНЕРА-ПОЛКОВНИКА ЯКОВА ФОН ФРОСТЕНА О КОМПЛЕКТАЦИИ ЕГО ПОЛКА. ОБ. ОТСТРАНЕНИИ ИЗ ПОЛКА НИКОЛАЯ ФОН ЗАЛЕНА И ПОДПОЛКОВНИКА ПЕТРА ДЕЛОРГИЯ. ВЫДЕЛЕНИЕ В ПОЛК НЕОБХОДИМЫХ ЧИНОВ

1677 г., марта 20.

[л. 66] И полковник инженер Яков Фан Фростен допрашиван. А в допросе сказал: надобно ему в драгунской полк к тысячи человеком и Миколаева полку Фанзалена к начальным людям, которые ныне в Киеве, в прибавку маеор, два человека капитанов, один человек капитан и порутчик, шесть человек порутчиков, шесть человек прапорщиков, всего шеснатцать человек, а полуполковнику буде другому человеку Петру Делоргию да маеору Вилиму Фан Залену у того полку не быть, для того что полуполковник Петр не смирен, бойчит, а Миколай Фанзален русского языка не знает. И как по указу великого государя он, полковник и инженер, на перемену ему, Миколаю, в Киев придет и он, Миколай, учнет великому государю об отпуске сына своего ис Киева бить челом для того, что без него нигде не ходит и не ездит.

Iacob Martin von Frosten

185-го году марта в 20 день по указу великого государя послать в Ыноземной приказ и в Приказ Малыя Росии память, велеть прислать для киевской службы начальных людей [л. 66 об.] к прежним начальным людям, которые к тем в Киеве в прибавку двенадцать человек добрых и в том числе одного человека капитана порутчика дву человек капитанов, шесть человек порутчиков, трех человек прапорщиков; быть им в Киеве у Камарницких драгунов.

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, оп. 1, № 5, л. 66, 66 об., 1677 г.

№ 11

ЦАРСКИЙ УКАЗ О ПЕРЕВОДЕ И. И. РЖЕВСКОГО И ЕГО СЫНА АЛЕКСЕЯ ИЗ БЕЛГОРОДА В КИЕВ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ ПОД НАЧАЛЬСТВО И. Б. ТРОЕКУРОВА

1677 г., марта 22.

[л. 69] Лета 7185-го марта в 22 день по государеву, цареву и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии само-

держцу, указу дьяком думному Лариону Иванову да Василью Бобынину да Емельяну Украинцеву да Петру Долгому великий государь царь и великий князь Федор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья самодержец указал на свое государеве службе в Киеве з боярином и воеводою со князем Иваном Борисовичем Троекуровым быть в товарищах из Белагорода окольничему и воеводам Ивану Ивановичю да сыну ево стольнику Алексею Ржевским. И потому великого государя указ его, великого государя, грамота в Бел город к окольничему и воеводам к Ивану Ивановичю и сыну [л. 70] ево к стольнику Алексею послана из Розряду; велено им на службу великого государя из Бела города ехать в Киев тот час и о том указал великий государь в Киев к боярину и воеводе ко князю Ивану Борисовичю послать свою, государеву, грамоту ис Приказу Малыя Росии. И по государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указ дьяком думному Лариону Иванову и Василью и Емельяну и Петру учинить о том по указу великого государя.

Петр Ковелин

[л. 69 об.] Учинить по сему государеву указу и послать о том его, государеву грамоту, к боярину и воеводе ко князю Ивану Борисовичю Троекурову.

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, оп. 1, № 5, л. 69, 69 об., 70, 1677 г.

№ 12

ЦАРСКИЙ УКАЗ О ПЕРЕДАЧЕ БЫВШИМ ВОЕВОДОЙ КИЕВА А. П. ГОЛОВИНЫМ НОВОМУ ВОЕВОДЕ И. Б. ТРОЕКУРОВУ КЛЮЧЕЙ ОТ ГОРОДА, ЗНАМЕН И ДР.

1677 г., марта 23.

[л. 119] От царя и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в нашу отчину в Киев окольничему нашему и воеводе Алексею Петровичю Головину указали мы, великий государь, быть на нашей, великого государя, службе в Киеве боярину нашему и воеводам князю Ивану Борисовичю Троекурову да окольничему Ивану Ивановичю, да сыну иво стольнику Алексею Ржевским [л. 119 об.] да дьяком прежним, будучиму в Киеве Ивану Кучецкому да с Москвы на Борисово место Ертуслановым Григорию Протопопову. [л. 119] Как к тебе ся, наша, великого государя, грамота придет, а боярин наш и воеводы князь Иван Борисович Троекуров с товарищи в Киев приедут и ты б, окольничей наш и воевода, ему, боярину нашему, и воеводам отдал образ Пресвятые владычицы нашей Богородицы христианские, [л. 120]

помошники, который в прошлом во 181-м году по указу отца нашего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, отпущен с Москвы, да наше, великого государя, полкове знамя, которое послано з боярином нашим и воеводами со князем Юрьем Петровичем Трубецким с товарищи и град Киев и городовые ключи Верхних городов и Нижнего острога, что мещане живут, и Малого городка, что на Печерской горе, и нашим, великого государя, ратным всех чинов конным и пешим людем имянные списки и росписи, что по городам и по острогу и в оружейных анбарех наряду болшого пушек и пищалей и мелкого ружья, у какова которая пищаль мерою в длину, по сколку в которой людех и к ним ядер и гранат и по сколку пудов или гривенок ядро и гранаты и откуды которая пушка привезена или старые киевские и что * [л. 122] на которой, каких признак и подписей и какие подписи и где которая стоит, и что всякого полкового строения и воинских припасов, и сколько пудов фетилу и в казенных анбарех зелья и свинцу и селитры и серы горючей и в житницах хлебных запасов и соли и что в съезжей избе наших, великого государя, указных грамот о всяких делех и наказов, каковы даваны прежним бояром и окольничим и воеводам, которые были в Киеве наперед сего и судных всяких полковых, вершенных и не вершенных дел и приходных и расходных книг, денежной и соболиной и всякой казны и хлебным запасом и соли и денежной наличной казны, и учиня тому всему список в тетратех за дьячею приписью и тот список, и по списку все то вышеписанное [л. 123] отдал сполна боярину нашему, и воеводам роспись сю по просписням за дьячьими приписьюми, чтоб впредь ничто без росписки и спору б нивчем не было отдать, то все и росписався во всем по просписням. Того же дне росписной список слово в слово за дьячею приписью оставили в Киеве в съезжей избе и с наше, великого государя, службы ис Киева ты, окольничай наш и воевода, ехал к Москве, [л. 123 об.] а для безопасного проходу велено боярину нашему и воеводе князю Ивану Борисовичу Троекурову отпустить с тобой с окольничим нашим и воеводою из Киева Николаева полку Фанзалена [л. 121] прежнего наряду драгунов с надежными людьми до Севска по своему рассмотрению. И пушку и зелья и ядра, кото [л. 124] рые [л. 124 об.] привезут с собою с Севска в Киев севских драгун и яковлева полку Фон Фростена, велено тем драгунам, которые отпущены будут ис Киева с тобою, взять окольничим нашим с собою и отвесьть по прежнему в Севск, [л. 124] а которого числа, ты, окольничей наш и воевода, с наше, великого государя, ис Киева к Москве пойдешь, и тыб о том к нам, великому государю, писал отписку, велел подать

* После л. 120 по смыслу должен идти л. 122, л. 121 должен идти после л. 123. Текст реконструирован авторами.

в Приказе Малыя Росии дьяком нашим думному Лариону Иванову, Василию Бабинину, Емельяну Украинцеву, Петру Долгово.

Писан на Москве лета 7185-го марта в 23 день за приписью дьяка *Емельяна Украинцева*

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, оп. 1, № 5, л. 119—124, 1777 г.

№ 13

ЦАРСКИЙ УКАЗ О ПЕРЕВОДЕ ИЗ СЕВСКА В КИЕВ ИНЖЕНЕРА-ПОЛКОВНИКА ЯКОВА ФОН ФРОСТЕНА И О ВЫЕЗДЕ ИЗ КИЕВА БЫВШЕГО ВОЕВОДЫ ГОРОДА А. П. ГОЛОВИНА

1677 г., марта 23.

[л. 116] От царя и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии содержца, боярину нашему и воеводам князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищи. По нашему, великого государя, указу велено быть на нашей, великого государя, службе в Киеве полковника и инженера на Николаево место Фанзалена у Севских драгунов полковнику ж и инженеру Якову Фан Фростену, ис Москвы он, Яков, послан к тебе, боярину нашему, и воеводам в Севск. И как к тебе сия наша, великого государя, грамота придет, а полковник и инженер Яков Фон Фростен в Севск приедет и ты б, боярин наш и воеводы, по прежнему, великого государя, указу велели у того драгунского полку у тысячу человек, которых по нашему, великого государя, указу велено тебе, боярину [л. 117] нашему, и воеводам взять из Севска, быти ему, Якову, а как ты, боярин наш, и воеводы на нашего, великого государя, службу в Киев и с вами полковник и инженер Яков Фан Фростен з драгуны придет, и тыб, боярин наш, и воеводы велели Якову быть на нашей, великого государя, службе в Киеве у того ж драгунского полку, с которым он придет в Киев. А Миколаю Фанзалену велели быть у салдацкого полку, у которого пристойно по своему рассмотрению. И у городского инженерного дела по прежнему.

А прежнего наряду драгунов, которые были у Миколая Фанзалена в полку, отпустили ис Киева с окольничим нашим и воеводою Алексеем Петровичем Головиным; и пушку и зелья и ядра, которую по нашему, великого государя, указу велено взять из Севска до Киева с Севским драгуном Миколаева полку Фан Залина велели вы, боярин [л. 118] наш, и воеводы ис Киева взять с собою севским драгуном, которые отпущены бут ис Киева с окольничим нашим и воеводою с Алексеем Петровичем, отвесьть по прежнему в Севск. А начальных людей с теми драгуны послали ис Киева до Севска по своему рассмотрению. И из Севска велели тем начальным людем быть назад в Киев, а которого чис-

ла ты, боярин наш, и воеводы из Севска в Киев пойдете, так же и в Киев придете, и выб, которой солдацкой полк Николаю Фон Залену прикажете, и выб о том к нам, великому государю, писать и росписной свой список прислали, а отписку и росписной список велели подать в Приказе Малыя Росии дьяком нашим думному Лариону Иванову, Василию Бобнину, Емельяну Украинцеву, Петру Долгово.

[л. 117 об.] А у которого солдацкого полку Николаю Фон Залену быть вы велите. И вы б прежнему полковнику того солдацкого полку велели быть до нашего, великого государя, указу в Киев же.

Писана на Москве лета 7185-го марта 23 день за приписью дьяка *Емельяна Украинцова*

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, оп. 1, № 5, л. 116, 117, 117 об., 118, 1677 г.

№ 14

ВЫДЕРЖКА ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИГИ О РЕМОНТЕ СТЕН И БАШЕН КИЕВСКОГО ДЕРЕВЯННОГО ОСТРОГА ВЕРХНИХ БОЛЬШОГО И МАЛОГО ГОРОДОВ С РОСПИСЬЮ ПОВРЕЖДЕННЫХ УЧАСТКОВ

[1677 г., не позднее августа]

[л. 1] Петрова Приказу Остафьева, Матвеева Приказу Сипягина стрельцы, которым велено в Киеве быть и которые отпущены в дома, их прислали имян их роспись, а в росписи написано велено быть в Киеве в Ермогенове Приказе Вешнякова сту тридцати шти человеком, а в дома их отпущены сто сорок девять человек. И по указу великого государя с той имянной росписи, и с Приказу Малыя Росии в Стрелецкой Приказ, к тебе, боярину ко князю Юрию Алексеевичу Долгорукову, и к дьяком к думному Данилу Полянскому, и к Федору Кузмищеву, и к Леонтию Кондратову с сим ево, великого государя, указом послан с росписи список.

[л. 1 об.] Такова память с росписью послана за приписью дьяка Емельяна Украинцева.

ГОРОД КИЕВ БОЛЬШОЙ

Деревяного рубленого острогу через ров, в котором Михайловская калитка, 24 сажени с полу-саженью и обруббы ветхи и згнили.

От того по стене старого города до роскату 48 сажень, во многих местах стена осыпалась и ходить по ней не мочно, бес переделки быть нельзя.

Роскат 15 сажени тарасы [л. 2] и обламы згнили и развалились, в том месте довелось сделать вывод земляной для очищенья вала обоих сторон.

От того роскату до нового вал 107 сажень, стена осыпалась.

От нового вала до боераку, в котором калитка к Малому городку, 94 сажени, бой земляной, во многих местах обламы развалились.

Боерак поперег 27 сажень, в нем клетки рубленые, шириною 3 сажени, насыпаны землею и от клеток до башни острог згнил, башня не покрыта.

[л. 2 об.] От той башни земляного вала 37 сажень сделано уско, ходить нельзя, в том же месте ниско, доведетца сделать взруб вышиною против Большого вала.

От того до Печерских ворот на 60 сажених тарасы развалились, 21 сажень острогу в городе перед Печерскими вороты у выводу около башни доведетца вновь сделать.

От Троицкого выводу до Нового Печерского вала 132 сажени с полу саженью, тарасы и обламы [л. 3] ветхи.

От Золотых ворот к Егорьевскому выводу 73 сажени, тарасы и обламы згнили.

От угла пробитого вала до Львовского 87 сажень, вал и бой худы.

Башня по 3 сажени ветха и кровли нет.

30 сажень обламы развалились.

МЕНШОЙ ГОРОД

Половина Михайловского вывода [л. 3 об.] внутри не выкладена дерном мерою 20 сажень.

Бой земляной изнутри дерном невыкладен мерою пол 3 аршина.

Около Киевских же ворот 26 сажени тарасы ветхи. Около Киевских ворот 26 сажени тарасы ветхи [повторена два раза одна и та же запись].

У дву ворот и у дву калиток с притворов и через ров подъемных мостов нет.

У калитки притворов нет и мост [л. 4] недоделан. В проезжих воротех притворов и подъему мосту нет.

У проезжих ворот притворов и подъему мосту нет.

У калитки дверей нет.

Всего в Большом городе по стене вала осыпалось на 155 сажених.

На 87 сажених вал и бой худ.

На 404 сажених тарасы и обламы ветхи, а иные развалились.

На 27 сажених в боераки клетки [л. 4 об.] рубленые и острог згнили.

На 27 сажених доведетца сделать взруб.

На 21 сажени доведетца сделать острог.

Башня доведетца сделать 6-х сажени.

В Меншом городе довелось выкласть дерном половину вывода мерою 20 сажень да бой пол 3-я аршина.

На 26 сажених тарасы и обламы ветхи.

[л. 5] У дву проезжих ворот и у дву калиток притворов и через ров подъемных мостов нет.

У проезжих ворот притворов и подъему мосту нет.

У калитки притворов нет и мост недоделан.

У калитки дверей нет.

Обоего в Большом и Малом городе кроме ворот и мостов и калиток довелось починить и вновь сделать на 772 саженьях.

[л. 5 об.] От царя и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, в нашу отчину в Киев окольному нашему и воеводе Алексею Петровичу Головину с товарищы. Писали вы к нам, великому государю, и прислали городу Киеву верхнему Меншому и Большому осмотру своего, и что по мере и худых мест и что доведетца вновь сделать роспись.

И как к вам сия наша, великого государя, грамота придет и ты б окольных наш и воевода город Киев, где худые места и всякие крепости, велел поделать безмотчанья, чтоб во время неприятельского приходу сидеть было бесстрашно. Писан [...]

ЦГАДА, ф. 229, Малороссийский приказ, оп. 5, № 132, л. 1—5 об., 1677 г.

№ 15

ЧЕЛОБИТНАЯ ЦАРЮ ИНЖЕНЕРА-ПОЛКОВНИКА ЯКОВА ФОН ФРОСТЕНА, НАЗНАЧЕННОГО В КИЕВ НА МЕСТО НИКОЛАЯ ФОН ЗАЛЕНА, О ПОЛНОЙ КОМПЛЕКТАЦИИ ЕГО ПОЛКА УКАЗАННЫМ ИМ ОФИЦЕРСКИМ СОСТАВОМ

[1677 г.]

[л. 63] Государю царю и великому князю Федору Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии Самодержца, бьет челом холоп твой, полковник инженер Якушко Мартинов, сын Фан Фростен. По поводу великого государя указу велено мне итить на твою, великого государя, службу в Киев, в полк боярину и воеводе ко князю Ивану Борисовичу Троекурову на полковниково место Микулая Фан Залина, а в иво, государь, полку начальные люди не все сполна, и строй начальных людей в том полку не полной, а у того полку подполковник Петр Делоргий и ему, подполковнику Петру, велено быть у меня подполковником у тогож полку, а у меня с ним, подполковником, не дружба, и быть мне с ним, подполковником, у того полку вместе за недружбою немочно, для того что у нас с ним будет многая ссора. Милостивый государь, царь и великий князь Федор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, у меня быть подполковником у того полку подполковником Фрасвиту Фон Шваненберх, да начальным людям родственнику моему капитану Юрию Готцину, да пасынком моим капитану Альбрехту, да порутчику Вилиму Давдум, прапорщиком Индрика да Карлусу Ишиевинцам, да маеору,

кому ты, великий государь, укажешь, чтоб, государь, в том полку начальных людей было полно и твоя б, великого государя, служба за тем не стояла, а мне, холопу твоему быть, на твоей, великого государя, службе без них начальных людей нельзя.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийский приказ, оп. 1, № 5, л. 63, 1677 г.

№ 16

СМЕТА, СОСТАВЛЕННАЯ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРОМ ПАТРИКОМ ГОРДОНОМ, НА ПРОВЕДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО УСИЛЕНИЮ КИЕВСКОГО ГАРНИЗОНА

1678 г., ноября 27.

[л. 21] И в Приказе Малые Росии Генерал Майор против указу великого государя подал роспись, что к охранению града Киева и ратных людей и иных всяких ратных и подкопных припасов надобно.

А в росписи за ево рукою написано.

Ко охранению града Киева как он ныне утвержден.

Надобно:

Людей 30 000 человек пехоты доброй и в том числе построить 10 000 человек в 10 полков.

А начальные люди былиб иноземцы добрые, а надобно полковников 10 человек.

Подполковников и майоров и капитанов и порутчиков и прапорщиков по 10-же человек.

Итого 50 человек.

Всего полковников и нижних чинов людей 60 человек.

1 человек инженер, 2 человека огнестрельных мастеров,

20 человек гранатчиков, 5 человек подкопщиков,

[л. 22] 2 человека пушечных мастеров,

2 человека добрых самопальных мастеров,

2 человека сталяров,

А по Киевскому нынешнему сметному списку налицо: рейтар и драгун и солдат и у московских стрельцов 4873 человека, оприч Володиминова приказу Воробина.

21 человек за воеводчиков стольников и полковников 2 человека и голова 1 человек, драгунского и солдатского строю полковников 3 человека, голова 1 человек, подполковников 4 человека.

Полуголов 5 человек. Маеоров 6 человек. Ротмистров 3 человек. Капитанов 13 человек. Порутчиков 14 человек. Сотников 33 человек.

Прапорщиков 10 человек в стрелцком приказе есть.

2 человека токарей,
10 человек лекарей доб-
рых.

А у всякого человека по
2 человека учеников.

Итого лекарей и учени-
ков 30 человек.

Всего осадных и мастеров-
вых и ремесленны людей
по росписи в Киев на-
добно 30 126 человек.

Наряду и всяких ратных
припасов надобно 10 пу-
шек верховых розных
статей, а к ним по 1000
гранат,

150 пищалей розных ста-
тей на станках, а к ним
по 500 ядер к пищали, и
того 75 000.

40 000 гранат ручных,
10 000 пуд зелья пушеч-
ного, а ручного и фитилю
потому ж.

[л. 23] 200 пуд зелья мел-
ково головного,
5000 пар лат, шишаков
тож.

500 мушкетов,

500 пуд смолы черной
доброй,

500 пуд свицкого железа,

20 пуд стали или укладу,
5000 аршин холсту.

200 аршин бумази или
холсту крепкого сурового,
500 пуд шерсти барань
и иных,

1000 пуд льну или пень-
ки,

[л. 24] 1000 киров камено-
сечных,
земляных тож,
100 молотов больших и
средних.

В оружейном анбаре
4 пищали верховых, а
к ним 698 гранат роз-
ных статей. Да с Мос-
квы велено послать
500 гранат пудовых.

По городу и в нижнем
городе и в драгунских
и в солдатских полко-
вых и в стрелецких
приказах 121 пищаль,
а к ним пушкарей
47 человек, 24 898 ядер
разных статей, 3985
гранат ручных.

В Казенном погребе
3163 пуда зелья пу-
шечного,
847 пуд 8 гривенок
зелья ручного.

Да с Москвы велено
послать
1000 пуд зелья ручно-
го,

1268 пар лат,
550 полатных,
1110 оплечков,
1102 шишака,
243 караваши,
454 мушкета добрых,
6215 мушкетов худых.

334 пуда 13 гривенок
железа,

328 аршин холсту по-
сконного,
452 аршина холсту в
парусах, побит.

1294 пуда 28 гривенок
пеньки,
284 кирик и целых и
ломаных,
12 молотов одноруч-
ных.

А что де ко огнестрельно-
му и подкопному делу, ка-
ких припасов надобно, и
тому подадут роспись ог-
нестрельные подкопные
мастеры.

И против сметной росписи генерала майора
Петра Гордона доведетца послать в Киев в при-
бавку к Киевскому ратных людей 25 127 человек:

1 человек инженер,

2 человека огнестрельных мастеров,

20 человек гранатчиков,

5 человек подкопщиков,

2 человека пушечных мастеров,

2 человека самопальных мастеров,

10 человек лекарей, а с ними 20 человек учени-
ков,

[л. 25] 103 человека пушкарей.

Всего ратных и мастеровых людей и нарядных
и ратных припасов надобно людей 25 272 чело-
века.

6 пищалей верховых,

302 гранаты розных статей,

29 пищалей розных статей,

50 000 ядер розных статей,

7041 пуд без чети зелья пушечного,

9153 пуда зелья ручного и с тем, что всего по-
слать с Москвы,

200 пуд зелья мелкого головного,

9079 пуд фитилю,

3732 пары лат, а буде ис того числа воложит по-
лы и оплечки, что ныне в Киеве и к тому дове-
детца послать

2072 пары,

3828 шишаков,

500 пуд смолы черной,

166 пуд железа свинцового,

20 пуд стали или укладу,

[л. 26] 4672 аршина холсту,

200 аршин бумази или сурового холсту,

500 пуд шерсти,

716 киров земляных.

1000 киров каменосечных,

53 молота больших и средних.

[л. 32] Роспись начальным людям, которые на-
добны в Киеве:

К полковому делу:

Полковник

Александр Ливестон.

Подполковник

Вилим Гюльд.

Капитаны:

Петр Космос, Пантелей Рычеров, Франц Лафорт.

Поручики:

Иван Стаховской, Иван Биский, Иван Бернер,

Елизар Савостьянов, Иван Пяльцин.

Прапорщики:

Григорей Ярилов, Иван Рыдер, Павел Бернер,

Павел Филипов, Григорей Павлов, Леонтей Ро-

говской, Илья Цветков, Обросим Бартышев, Ми-

кита Крыст.

К огнестрельному делу:

Полуполковник Яков Старк.

К подкопному делу:
Полуполковник Юрья Лима.
К инженерному делу:
Полуполковник Франц Вет.
Севским начальным людям
Порутчик Юрья Кревт,
Прапорщик Михайло Любецкий.

De Gordon

[л. 32 об.] 187-го ноября 27 день подал Генерал маеор Петр Гордон и по указу великого государя послать о присылке тех начальных людей в Иноземский приказ память.

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, оп. 1, № 19, л. 21—32 об., 1678 г.

№ 17

РОСПИСЬ, УТВЕРЖДЕННАЯ ЦАРЕМ ФЕДОРОМ АЛЕКСЕЕВИЧЕМ И БОЯРАМИ, ОБ УВЕЛИЧЕНИИ В КИЕВЕ ГАРНИЗОНА И БОЕПРИПАСОВ СОГЛАСНО РОСПИСИ, ПОДАННОЙ ПАТРИКОМ ГОРДОНОМ

1678 г., ноября 28.

[л. 27] 187-го ноября 28 дня великий государь в полате слушал сей росписи, в передней указал, и бояры приговорили быть в Киеве и в прежнем опришь Володимирова приказу Воробина пятнадцати тысячам человеком стрельцом и салдатом, и в то число в прибавку к нынешнему Киевскому наличному числу людей послать из Смоленска четыре приказа. Да в теже киевские и смоленские полки в указное число в пятнадцать тысяч дополнить из даточных нынешнего збору и смеяться послать о тех даточных память в Ямской приказ, чтоб то число даточных прислали в Малороссийской приказ для посылку в Киев, а что на тех людей надо сотников и знамен и барабанов, и о том послать память в Стрелецкой приказ, чтоб прислали в Малороссийский приказ и отпускать тех даточных тотчас. А у всякого даточного было по бердышу, [л. 28] о том имяно в память в Ямском приказе прислать, да в Киеве ж быть одному человеку инженеру, двум человеком огнестрельным мастером, десяти человеком гранатчиком, двум человеком подкопщиком, одному человеку пушечному мастеру, одному человеку столяру, двум человеком токорем. О том о всем послать память в Иноземской приказ и отпускать то все с Москвы тотчас. Да послать память в Обтекарской приказ, чтоб прислали дву человек лекарей добрых, и в Киев послать государева грамота, чтоб из стрелецких приказов дали к тем лекарем с приказу по два человека ученики, которые бы грамоте умели, да с Москвыж послать шесть пушек верховых розных статей, а к ним по тысячи гранат, и нынешним зимним путем послать те верховые пуш-

ки, да к ним по пять сот гранат, а достальные гранаты к тем двум пушкам [л. 29] отвести нынешним же зимним путем до Брянска, а изо Брянска отвести в Киев самую первую полою водою на стругах, которые ныне делают в Брянске в Киевской отпуск, и послать о том память в Розряд тотчас, да к прежним ядрам х Киевским пушкам в добавку послать шесть тысяч ядер, а отвести нынешним зимним путем до Брянска, а изо Брянска водою ж. А гранат ручных десять тысяч послать в Киев нынешним зимним путем, а ручных же гранат двадцать тысяч послать нынешним же зимним путем до Брянска, а изо Брянска отвести в Киев водою ж, пороху ныне послать в Киев две тысячи пуд, а достальной отвести нынешним зимним путем до Брянска в изо Брянска водою ж, чтоб в Киеве и с прежним учинить десять тысяч пуд, а в том бы числе было двесте пуд мелко головного, да послать в Киев государева грамота [л. 30] велеть худые мушкеты починивать тотчас, чтоб во время приходу прибылых полков в Киеве ружье было запасное, ждя того ж ис Москвы послано не будет пятьсот пуд смолы черной, купить в Северских городех и отвести во Брянск, а изо Брянска в Киев водою и послать о том память в Розряд. Да в Киев же послать двести пуд железа з железных заводов, и отвести нынешним зимним путем до Брянска, а изо Брянска отвести водою до Киева. На Москве двадцать пуд стали послать во Брянск нынешним зимним путем. А зо Брянска в Киев отвести водою да пять тысяч аршин холсту толстово, двести пятьдесят пуд шерсти, какой сыскать мочно, и купя послать во Брянск же, да на железных заводах зделать и послать нынешним же зимним путем во Брянск пятьсот киров каменосечных, [л. 31] пятьсот киров земляных, пятьдесят молотов больших, а у огнестрельных и подкопных мастеров взять роспись, что им надобно, и написать в доклад тотчас. Да на заводах железных сто якорей и в том числе двадцать пять якорей по двенадцать пуд, а двадцать пять по десять пуд, а двадцать же пять по осмину, а достальные по пяти пуд и отвести те якори во Брянск и нынешним же зимним путем, да ко всякому стругу конатов по сту сажень, и послать о том память в Розряд, да памятиж послать ис приказом в Большой дворец, в Казенной дворец, которые якори есть в тех приказах, и те якори прислали в Приказ Малая России.

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, оп. 1, № 19, л. 27—31, 1678 г.

**СПИСОК
ГОРОДОВ И СЕЛ, ИЗ КОТОРЫХ
СОГЛАСНО ЦАРСКОЙ РАЗНАРЯДКЕ
БЫЛИ НАПРАВЛЕННЫ В КИЕВ
СОЛДАТЫ**

1678 г., января 22.

[л. 18] В прошлом во 186-м году генваря 22 в день по указу великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, велено быть на его, великого государя, службе в Киеве из городов третным стрельцом и казаком 1000 человеком, а с которого города скольким человеком быть велено и в которых числах сколько человек с которого города пришло в Киев и что з дороги и ис Киева бежало и померло

Велено быть	По на- ду	Пришли	З дороги збежало	Из Киева бежало	В Киеве померло
Мая в 11 день					
Калужским	89	81	8	1	2
Перемышлским	16	14	2	1	
Лихвинским	7	7			
Одоевские	15	15		8	6 в полон взяты
Кропивенским	50	44	6	7	
Коширских	14	6	8	1	
Мценск	52	34	18		
Дедиловским	117	110	7	6	1
Июня в 20 день					
Донковским	31	25	6		
Зарайским	11	10	1		
Михайловским	76	61	15	2	
Гремячевским	47	42	5		1
Июля в 8 день					
Пронским	91	79	12	3	2
Ряским	60	11	49	1	
Села Поплевина	34	10	24		
Шацким	57	52	5	4	
[л. 19]					
Сапошковским	234	130	104	8	1
Всего 17 с городов	1010	731	270	43	7

ЦГАДА, ф. 124, оп. 1, № 19, л. 18, 1678 г.

**ГОСУДАРЕВ УКАЗ,
АДРЕСОВАННЫЙ
ИНОЗЕМСКОМУ ПРИКАЗУ
О ВЫПЛАТЕ ЖАЛОВАНЬЯ
ИНОСТРАННЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ,
СЛУЖАЩИМ В КИЕВЕ
В ПОЛКУ ПАТРИКА ГОРДОНА,
И ИХ СПИСОК**

1678 г., ноября 6.

[л. 33] Лета 7187-го ноября в день по государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, указу боярину Ивану Михайловичу Мирославскому, да стольнику Петру Меньшому Аврамвичю Лопухину, да дьяком Еремею Полянскому, Артемию Волкову, Миките Полунину указал великий государь, царь и великий князь Федор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, быть на своей, великого государя, службе в Киеве генералу маору Петру Гордону; [л. 33 об.] а кому с ним быть в Киеве полковнику и подполковнику и начальным людем и огнестрельным и подкопным мастером и тому подал он, Петр, в Приказе Малыя Росии за своею рукою роспись. И великий государь сам указал по той его росписи о присылке полковника и подполковника и начальных людей и инженеров для той Киевской службы в Приказ Малыя Росии к дьяку думному, к Лариону Иванову, и Василию Бобнину, и Емельяну Украинцеву свой, великого государя, указ учинил тебе, боярину Ивану Михайловичу Мирославскому, да стольнику Петру Меньшому Аврамвичю Лопухину и дьяком Еремею, и Артемию, и Миките и почему им государева жалования дается на год, и на нынешней на 187-й им дано ль, и о том в Приказ Малыя Росии отписать. [л. 34] И кто имяны полковники и подполковники и начальные люди инженеры и тому роспись под сим, великого государя, указом; по государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, указу боярину Ивану Михайловичу Мирославскому, да стольнику Петру Меньшому Аврамвичю Лопухину, и дьяком Еремею Полянскому, и Артемию Волкову, и Миките Полунину учинить о том по указу великого государя. Роспись начальным людем, которым быть на службе великого государя в Киеве в полку генерала маора Петра Гордона. К полковому строю. Полковник Александр Левистон, Подполковник Вилим Гюлд. Капитаны: Петр Космус, Франц Лафорт, Тимофей Рычарев. Порутчики: Иван Стаховской, Иван Брянский, Иван Бернер, Елизар Савостьянов, [л. 35] Иван Пятцин.

Прапорщики:

Григорей Ярилов, Иван Рыдарь, Павел Бернер, Павел Филипов, Григорей Павлов, Леонтей Роговской, Илья Цветков, Обросим Бартышев.

К огнестрельному делу:

Подполковник Яков Старк.

К подкопному делу:

Подполковник Юрья Лима

К инженерному делу:

Подполковник Франц Вет.

ЦГАДА, ф. 124, Малороссийские дела, оп. 1, № 19, л. 33, 34, 35, 1678 г.

№ 20

ОПИСАНИЕ РАБОТ, ПРОВЕДЕННЫХ ВОЕВОДОЙ ИВАНОМ БОЛЬШИМ СЕВАСТЬЯНОВИЧЕМ ХИТРОВО ПО РЕКОНСТРУКЦИИ УКРЕПЛЕНИЙ КИЕВСКОЙ КРЕПОСТИ СОГЛАСНО РОСПИСИ, ПОДАННОЙ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРОМ ПАТРИКОМ ГОРДОНОМ

1679/80 г.

[л. 256] А каков Город Киев по мере в вышину и в ширину и сколько проезжих ворот и выводов и роскатов и отводных городков и сколько в Киеве монастырей и ружных и приходских церквей и на зелье казенных погребов и на хлебные запасы государевых житниц и на свинцовую и на фетилную казну и на всякие полковые припасы и на запасную соль анбаров и сараев и государевых дворов, которые построены для приезде в Киев бояр и околничих и воевод и дьяков и розных чинов начальных, и изб для государевых ратных людей и колодезей, и то писано в прежнем сметном списке, каков послан ис Киева к великому государю к Москве в Приказ Малые России в прошлом во 188-м [1679] году ноября 30 дня Киевские Розрядные избы с подъячим с Тимофеем Сусловым.

Да при окольничем и воеводах при Иване Большом Савостьяновиче Хитрово [л. 256 об.] с товарищи во 188-м же году с приезде в Киев Сентября по 1-ое число 189-го [1680] году по росписи генерала маора Петра Городона городовых всяких крепостей, и подлазов и подкопов вновь сделано и старых починено,

Вновь сделано:

Адин подлаз сделан меж Лвовских ворот и Всесвяцкого выводу скроз большой вал в длину 16 сажень, в ширину 4-х аршин, в вышину 3-х аршин, а в том подлазе поставлено 23 пядцы брусные, у того подлаза одни ворота.

Другой подлаз сделан меж Всесвяцкого и Сергеевского выводу, сквозь большой же вал в длину 14 сажень, в ширину 4-х аршин, в вышину 3-х аршин, а в том подлазе поставлено 21 пядцы брусные, у того подлазу двои ворота.

[л. 257] Третьей подлаз сделан меж Сергеевского

и Георгиевского выводов, сквозь большой же вал в длину 13 сажень, в ширину 4-х аршин в вышину 3-х аршин, а в том подлазе поставлено 20 пядцы брусные да 16 подпор у того подлаза двои ворота.

Четвертой подлаз сделан меж Георгиевского выводу до Золотых ворот, сквозь большой вал в длину 17 сажень, в ширину 4-х аршин, в вышину 3-х аршин. У того подлазу одни ворота, а в том подлазе поставлено 24 пядцы брусные, перед подлазом через ров мост в длину 6 сажень, в ширину 4-х аршин.

Пятой подлаз сделан против Кожемяцкого бое-раку, сквозь большой же вал, и ход в ров доделан и дерном покрыт.

[л. 257 об.] Киевская проезжая тройная башня была деревяная, и та башня сломана до подошвы, потому что гнила, а в том месте перед Киевскими воротами сделан земляной вывод и сваями в подошве укреплен, и ворота в выводе во шти пядцах поставлены брусные кругом того выводу; з загородной стороны в подошве в длину 40 сажень, в вышину того выводу на ровных местах з загородной стороны 3-х сажень, по ко-согору и по горе 2-х сажень; над валом поставлены зубцы, щит толщиною в косую сажень. По обе стороны ворот сделаны пушечные и мушкетные подошвенные бои, а сделано того выводу и щиту половина; толщина того выводу пол 7 сажени, да тут же, и где быть большому валу, сделаны ворота брусные в 12 пядцах в длину на 10 сажень; по обе стороны ворот сделанные подошвенные мушкетные бои [л. 258], да по обеи же стороны укрепления рубленные тарасы деревянные.

У бань, что против Кожемяцкого бояраку, вынята труба и вычищена и вновь взрублено сов-всходом к верху, а в сходах сделаны мушкетные и пушечные бои; по левой стороне трубы взведен вновь вал и сваями дубовыми в подошве укреплен с уступом, в середине двои зубцы, вышина того валу с уступом и с щитом 4 сажени без аршина, в длину до старого валу з загородной стороны по подошве 13 сажень. Через трубу по правую сторону трубы взведен вал и поправлен к старому валу в длину на 9-ти саженьях; в вышину того валу 2 сажени без аршина.

[л. 258 об.] По левой стороне трубы подошвенного бою в подошве укреплено сваями на 13 саженьях, а по верх трубы до старого валу 2 сажени с аршином.

По левой стороне Залотых ворот на большом валу щит сделан в длину 2 сажени и до роскату в том же месте ход земляной сделан.

У Залотых ворот почищен подлаз и вывод поправлен, в выводе сделано место для пушечной стрельбы и ворота поправлены.

По левую сторону тех же Золотых ворот через ров до отводного городка сделан мост в длину [л. 259] пол 7 сажени, в ширину 4-х сажень.

По валу, что у Печерских ворот, и над воротами сделано для пушечной стрельбы 5 роскатов, а

тех же воротех вставлена и укреплена железная решетка.

Перед Михайловскими вороты через ров мост поправлен. Зделан станок дубовой к большой верховой пушке под станком, на четырех катках волоковой станок. Другой станок зделан дубовой до трех пудовой верховой пушке. [л. 259 об.] Зделано ж 8 пар катков дубовых к пушкам.

А делали те городовые крепости киевских полков генерала маеора Петрова полку Гордона и столников и полковников и голов московских и смоленских и низовых городов полков же и приказов солдаты и стрельцы по розвытке

При окольничем же и воеводах при Иване Большом Савостяновиче Хитрово с товарищи во 188-м году зделано вновь подкопов:

По правую сторону Золотых ворот в отводном городке (л. 260) в заровной бой зделано три подкопа, длина в тех подкопах 60 сажень.

По левую сторону тех же Золотых ворот в отводном же городке зделан вылаз в ров да 8 подкопов, длина тех подкопов 100 сажень. Да в старых семи подкопах по правую и по левую сторону Золотых же ворот вычищено в длину на 230 саженех. А делали те подкопы генерала маеора Петрова полку Гордона, подполковник подкопного дела мастер Юрья Лим, а с ним у той работы были розных полков и приказов солдат и стрельцов 100 человек беспрестанно.

[л. 260 об.] По росписи же генерала маеора Петра Гордона зделано железных крепостей.

К большой верховой пушке зделан станок дубовой и окован железом. К трем пудовым пушкам зделаны станки и окованы железом.

У бань, что против Кожемьякого бояраку, к трубе зделана решетка железная с обеих сторон. К воротам и к подлазам и ко входам в ров и х калиткам зделано железных 22 засова, да 22 пробои, да 66 скоб розных статей. К светло стрельным огневым ядрам зделано 600 трубок железных.

[л. 261] К калитке, что у Золотых ворот, зделано 2 засова с крюкам. Да по конец мосту у Золотых же ворот зделано веретено железное к рогатке. Да в подлаз, что у Золотых ворот, зделано 4 гвоздя больших да скобы. На колодников зделано 3 ручных железа да кондалы. На кровлю государевых житниц 310 гвоздей двоетесных. К Печерским воротам зделано вновь 10 засовов, 10 пробоев, 27 скоб да 3 засова старых починено. Терези большие вновь зделаны и окованы железом.

[л. 261 об.] Токари зделали вновь же:

90 трубок до 3-х пудовых пушек, 1100 трубок до двух пудовых пушек, 1700 трубок к ручным гранатам.

Да думного дворянина и воеводы Венедихта Андреевича Змеива, да генерала Матвея Осиповича Кравкова их полков солдаты зделали в Киве:

У Печерских ворот была проезжая деревяная башня, и та башня сломана до подошвы.

А в том месте зделан вывод земляной кругом,

з загородной стороны по подошвенной уступ 48 сажень с полусаженью в высоту того выводу до уступа, которые ровен с старым земляным валом 2 сажени 14 вершков.

[л. 262] Над старым земляным валом зделан вновь земляной вал з зубцами и с уступом в высоту сажень 2 аршина 4 вершка.

Кругом того нового валу по уступ з загородной стороны 47 сажень толщиною того выводу, оприч подошвенных уступов до свай: 8 сажень 6 вершков толщиною того щиту, в вершу сажень 4 вершка. А ход кругом валу внутри в ширину с приступом пол 3 сажени и в ыных местех по сажени з 2 аршины. В том же выводе зделаны ворота новые в 9 пальцах брусных, а над воротами пушечной рубленной деревяной бой, а к пушечному бою зделан ход для пушки.

[л. 262 об.] Да внутри большого валу по концам выводу зделаны ходы деревянные, рубленные для людей и для пушечного взвозу.

По правой стороне выводу зделано нижнего валу по вершу з загородной стороны в длину 8 сажень с полуаршином.

А в том валу зделан подошвенной пушечной бой деревяной по сторонем по 5 боев мушкетных толщиною того нижнего валу пол 2 сажени, в высоту того валу з загородной стороны сажень с аршином и с четвертью, да в том же валу зделана калитка к заровному бою. (л. 263) По левой стороне того выводу зделано нижнего валу по вершу с наружья в длину семь сажень с полуаршином.

А в том валу зделан подошвенной пушечной бой, рубленной же по сторонам по 4 бои мушкетных, толщина того валу пол 2 сажени, высота снаружи сажень с аршином и с четвертью. В том же нижнем валу зделана калитка к заровному бою. А кругом выводу, где был старой ров, зделан ров, ширина тому рву 4 сажени с полуаршином, глубина 2 сажени с аршином, с той же стороны через ров доделан подъемный мост три сажень, а где бывал старой заровной бой, земляной [л. 263 об.] длина 56 сажень с аршином, высота того бою сажень, позади заровного бою зделан новой ров в длину кругом по подошве 65 сажень с аршином, глубина того рву пол 4 сажени. А в ыных местех по 2 сажени по два аршина, ширина того рву 4 сажени, а в ыных местех 3 сажени з 2 аршина. А позади того рву зделаны вновь заровной вал з боями мушкетными в высоту сажень. Кругом того валу внутри по приступу 72 сажени 2 аршина. [л. 264] А из того рву в другой ров зделана труба для ходу воды и накрыта землею и дерном.

По правую сторону Троецкого выводу по конец отводного городка через ров до нижнего бою поставлен острог в длину 14 сажень. У того острогу перед калиткою поставлен щит в длину сажень с аршином 12 вершков, у того ж острогу подлаз. Да у того отводного городка через ров же до нижнего бою поставлен з другой стороны острог в длину 14 сажень с полусаженью.

У отводного городка с правой и левой стороны выняты изорву мыс в длину и в ширину на 5 саженьх, в глубину на 3-х саженьх и заро- [л. 264 об.] вного бою 8 сажень.

По левую сторону Золотых ворот по конец отводного городка через ров до нижнего бою поставлен острог длиною 13 сажень 12 вершков.

Того же отводного городка з другой стороны через ров до выводу поставлен острог в длину 10 сажень 5 вершков. А у всех тех острогов сделано по калитке и бои мушкетные.

Да в Киеве в Нижнем городе у Крещатицких ворот поставлен анбар, вновь для мостовых припасов покрыт тесом, в длину 12 сажень с полу-саженью, поперег 4 сажени с аршином, в вышину до кровли 2 сажени с аршином.

[л. 265] Да в верхнем городе на государевом житном дворе вновь на государевы хлебные запасы два анбара больших покрыты тесом,

По указу великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, и по грамотам ис приказу Малые Росии при окольничем же и воеводах при Иване Большом Савостьяновиче Хитрово с товарищи города Киева со всякими крепостями написан чертеж на полотне, а в которых местах в прошлом во 187-м [1679/80] году стояли обозами бояре и воеводы с полки, и тот чертеж ис Киева послан к великому Государю к Москве в приказ Малые Росии салдацкого строю с полковником с Юрьем Фамениным в нынешнем во 189-м [1860] году октября в 19 день.

[л. 265 об.] По росписи же генерала маеора Петра Гордона всяких городских крепостей доведетца впредь делать вновь и старых починить.

Меж Сергиевского да Георгиевского выводов сделать ход в ров да по левую сторону Сергиевского выводу ход в ров.

По левуюж сторону Всесвятцкого выводу доделат и дерном накрыть ход же в ров.

По правую сторону у Троецкого выводу доделат и дерной накрыть ход же в ров.

У Киевских ворот большого валу сделать 20 сажень, в верху двои ворота з боями.

[л. 266] Софейская проезжая деревянная башня згнила, доведетца сломать и учинить проезд против нынешних проезжих ворот.

От Софейских ворот по стене по правой стороне к наугольному выводу щит и дерн розвалился, на 10 саженьх доведетца починить.

От угла по той же стене з загородной стороны вал осел, на 9 саженьх внутри города от щита дерн отсел и розвалился, на 19 саженьх доведетца починить.

Вывод, где большого города вал к Меньшому городу приделан, внутри города от щита дерн отсел и розвалился внутри 8 [л. 266 об.] сажень. Да по стене к Ивановскому выводу з загородной стороны валу осело 12 сажень, и в тех местах доведетца починить и выкласть дерном.

От Софейских ворот по стене до Ивановского выводу в длину на 60 сажень внутри города прибавить, в ширину для ходу на сажень.

Ивановской вывод обрублен лесом, и у того выводу связи сгнили и отпали и бои розвалились, на 6 саженьх доведетца починить.

По левую сторону Ивановского выводу в подлазе сделать ворота брусеные.

[л. 267] Х Киевским воротам стена уска и щит тонок, на 90 сажень надобно той стены землю прибавить ширины на 2 сажени, а щиту на 2 аршина.

От Никольской калитки и от выводу по стене ход узок и щит тонок, надобно прибавить валу для ходу в ширину на 2 сажени, щиту на пол сажени, в длину 67 сажень.

По стенеж кругом до Софейских ворот в розных местах щиту починить, что осело на 15 сажень, и на ровных худых местах через вал учинить зубцы или рогатки вновь.

[л. 267 об.] Поперечном Михайловском валу по стене внутри города в розных местах, что осело щиту и дерн розвалился, починить в длину 28 сажень. От угла поперечного Михайловского валу, где Печерской вал, починить ход.

От Архангельского выводу до деревяной башни стена уска, щит тонок, в длину 34 сажени прибавить валу, в ширину на 2-х сажени, щиту на 2 аршина. А деревяную башню доведетца сломать и в том месте сделать земляной щит с выводом и для очищения стены учинить бой.

По стене к Печерским воротам починить валу, что осело внутри города на 15 сажень, [л. 268] да щиту, что розвалился, на 20 сажень.

До Печерского выводу стена уска, а щит рублен деревяной в длину 44 сажени валу починить и ширины прибавить на пол 2 сажени, а щит сделать земляной, потому что лес сысподи згнил и к пушечному бою некрепок.

По правой стороне Печерских ворот валу и щиту починить, что осело внутри города, валу 28 сажень. По правую сторону Печерских ворот на подлазе валу и щиту починить 4 сажени.

До Троецкого выводу по стене щит тонок прибавить, [л. 268 об.] толщины щиту 2 аршина, в длину 50 сажень. Троецкого выводу прибавить землею в вышину на пол сажени, в ширину на 2 аршина, кругом того выводу 12 сажень. От Троецкого выводу до отводного городка по стене вал узок: в длину на 60 сажень прибавить, ширины на пол 2 сажени, над подлазом валу починить 4 сажени. От Троецкого выводу до поперечного валу в длину 115 сажень, щит тонок, прибавить толщины на пол сажени.

По поперечному валу в розных местах щиту осело и розва [л. 269] лилось на 120 сажень, и тот щит починить и укрепить дерном и землею.

К Золотым воротам по стене для ходу на взрубх и на столбах намощено досками в длину 42 сажени и в том месте насыпать землею, чтоб было впредь прочно, потому взруб и столбы огниют вскоре.

У Золотых ворот по стене изнутри города щиту розмыло водою, 28 сажени починить дерном и землею да изнутриж города плетня огнило и столбы опали в длину, 22 сажени впредь насыпать зем-

лею, изнутри ж валу прибавить в ширину для ходу 13 сажень. [л. 269 об.] По стене до Всесвяцкого выводу в длину прибавить для ходу вала 32 сажени, в ширину на сажень.

Против Всесвяцкого выводу на углу вверху, где пушки стоят, щит учинить кругом 12 сажень, в высоту сажень, в ширину пол 2 сажени или валу унизить.

От Всесвяцкого выводу ко Львовским воротам по стене во многих местах водою ход испортило, надобно починить и укрепить землею. На Львовском выводе для пушечного бою вверху ширины прибавить на пол сажени, кругом 8 сажень.

[л. 270] Ото Львовских ворот по стене изнутри городской стены на 22 сажени уско, прибавить ширины на сажень в верх, землею насыпать на сажень, да в тех же местах, где размыло водою, починить и засыпать землею.

Ото Львовских ворот щиту плетнем было заплетено в длину 15 сажень, и тот плетень огнил и земля от дождя развалилось и в том месте укрепить и щит учинить земляной. От того щиту до выводу, что против Кожемяцкой слободы, изнутри вала шириной прибавить для ходу 17 сажень.

У колитки из поперечного Михайловского вала к Крещатскому бояраку [л. 270 об.] учинить ход в ров и щит да по правую сторону Архангельского выводу сделать другие ворота.

По левую сторону Печерских ворот сделать вновь ход в ров да двою ворот 4 палца брусные.

По правую сторону Троецкого выводу ход в ров, в том же месте учинить подлаз, в подлазе 4 палца и вала починить.

Против одного городка учинить ход в ров. В том же месте внутренние ворота крепить брусом и двою палцы и вал над ними починить.

У калитки из нижнего бою про [л. 271] тив боярака до отводного городка по левую сторону Золотых ворот учинить через ров мост. У отводного городка из рову вынуть мыс в длину и в ширину 5 сажень, глубины 4 сажени. По правую сторону того же городка изо рву вынуть мыс в длину и в ширину 3 сажени, глубины 4 сажени.

От отводного городка по правую сторону доколе на в нижнем бою рву прибавить в ширину сажень, в длину 54 сажени и заровой бой против того починить и повысить на аршин в длину 50 сажень.

По правую сторону Георгиевского [л. 271 об.] выводу за ровного бою сделать и ров вычинить на 4-х сажени.

По левую сторону Сергиевского выводу из нижнего бою в ров сделана калитка, по правую сторону того выводу изо рва вынуть мыс в ширину и в длину на 4 сажени, глубины 4 сажени.

Против отводного городка надобно рву вычистить 14 сажень. Против отводного городка учинить ход в ров и покрыть дерном против иных ходов. По правую сторону отводного городка изо рву вынуть мыс в длину и в ширину 5 сажень, глубины 4 сажени да в двух местах заровного бою сделать пол 8 сажени, да нижнего бою в двух [л. 272] местах сделать 4 сажени.

От отводного городка до колена в нижнем бою рву прибавить ширины 2 сажени, длины 54 сажени и заровой бой сделать. По левую сторону выводу сделать изо рву нижнего бою 7 сажень. По левую сторону Всесвяцкого выводу сделать ход вров и покрыть против иных ходов.

По левую ж сторону отводного городка, что против Всесвяцкого выводу, изорву вынуть мыс для очистки рва в длину и в ширину 9 сажень, глубины 4 сажени. По правую сторону отводного городка изорву вынуть мыс [л. 272 об.] в длину и в ширину 3 сажени, глубины 4 сажени и рву вычистить на 7 сажень. Против Всесвяцкого выводу заровного бою повысить на пол сажени, в длину 18 сажень рву, вычистить 33 сажени.

По левую сторону отводного городка перед Львовскими воротами рву прибавить ширины 2 сажени, длины 17 сажень, глубины 4 сажени да заровного бою сделать 10 сажень. Против того отводного городка заровного бою починить и повысить на пол сажени, в длину 16 сажень и ров против того почистить. [л. 273] По правую сторону того ж городка изо рву вынуть мыс в ширину и в длину 3 сажени, глубины 4 сажени.

От заровного бою и от боярака через ров к валу поставить острог с калиткою. У подлазу, что сделан против Кожемяцкой слободы, от нижнего бою к валу по щит поставить острог.

3-х отводных городков да у двух выводов заровных боев от обоих концов через рвы к большому к валу поставить острог, в остроге две калитки, длина тому острогу 106 сажень.

Вдву больших отводных городках сделать для пушек по 7 роскатов, [л. 273 об.] в четырех меньших отводных городках по два роската.

По большому и по меньшему валу прежние роскаты, а в иных починить, в прибавку вновь сделать в пристойных местах 20 роскатов. Да в нижних боях 22 роската. А в заровных боях для легких пушек 18 роскатов.

А буде в Киеве в Нижнем городе государевым ратным людем для отпору неприятельского за малолюдством не быть и против того города крепости учинить по рассмотрению и по вымыслу как пристойно. [л. 274] А во время неприятельского приходу х Киев надобно будет делать многие крепости у смотря время и у неприятельских людей смотря по промыслу. А хто имяны у тех вышеписанных приходов и росходов Киевские розрядные избы подъячии и целовальники и что кому приказано и тех подъячих и целовальников имена написаны под теми их приходами и росходами имянно порознь статьями.

Справил
Федька
Наковальнин
Справил
Ивашка
Калачников
Справил
Матюшка Налетов

Справил
Оська
Суслов

Справил
Ивашка Соловков
Справил
Митька Соловков
Справил
Ромашка Павлов

ЦГАДА, ф. 210, Разрядный приказ, оп. 6-3, № 3, сметные списки, л. 256—274.

**ОБЪЯСНЕНИЕ
ВОЕВОДЫ КИЕВА
ИВАНА БОЛЬШОГО СЕВАСТЬЯНОВИЧА
ХИТРОВО ЦАРЮ ФЕДОРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ
ПО ПОВОДУ ЗАДЕРЖКИ
ВЫСЫЛКИ ЧЕРТЕЖА
ГОРОДСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ**

1679/80 г.

[л. 232.] Государю царю и великому князю Федору Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холопи твои Ивашко Большой Хитрово с товарищи челом бьют; в нынешнем, государь, во 188-м году по твоему, великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малая и Белая России самодержца, указу и по грамотам ис Приказу Малыя России велено полковнику Юрию Фамендину или кому пригож учинить чертеж города Киева той стороне грацкой стене со всякими крепостями, которая стоит от реки Лыбеди и против которых мест в прошлом во 187-м году стояли бояря и воеводы с полки и вал делали. Да в той же чертеж велено начертить имяно долеколь от городской стены до того новопостроенного вала сажень, а тот вал начертить с початку, как он начался от Печерского местечка и до Днепра, сколько ево в длину трех аршинную [л. 234] сажень и по каким крепостям тот вал делан или было впредь делать к самому Днепру, и где у того вала речки или бояраки и всякие признаки, то все в тот чертеж велеть написать имянно и до того вала, в которых местах стояли бояря и воеводы обозами и где было место занято, стоят с полки бояром и воеводам князю Михайлу Алегуковичю Черкасскому, князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову с товарищи также и войска запорожского гетману Ивану Самойловичю и на скольких саженьях тех их обозов было назначено. или сколько верст или сажень от Киева до Печерского монастыря и какие в тех местах признаки и бояраки до монастыря, то все в том чертежу росписать подлинно и о том писать и тот чертеж прислать к тебе, великому государю, к Москве в Приказ Малыя России. И тому, государь, чертежному делу учинилось мотчанья за тем, что к тому чертежному делу малеров в Киеве в скорое нанять не добыли, а инженерного дела мастер, которой ныне в Киеве у твоего государева городского [л. 234] дела Франц Вит, того чертежу по полотну живописным письмом написать не умеет и мы, холопи твои, для малеров посылали в Печерской монастырь к архимандриту Инокентию Гизелю да к Киевскому войту Ждану Тадрине. И архимандрит Инокентей да войт Ждан Тадрина прислали к нам, холопом твоим, в Розрядную избу дву человек моляров и мы, холопи твои, тех моляров наняв велели чертеж писать с великим раденьем и поспешением. А у того, государь, чер-

тежного дела у досмотру велели мы, холопи твои, быть полковнику Юрию Фамендину безотступно, и полковник Юрия Фамендин и моляры нам, холопом твоим, сказали, что де тот чертеж писать им будет недель семь или восемь, а как, государь, тот чертеж напишут, и мы, холопи твои, тот чертеж пришем к тебе, великому государю, к Москве незамотчав. Да в Киевез, государь, в розрядной избе записных расходных книгах написано при боярине и воеводах при князе Никите Семеновиче Урусове с товарищи выдано из твоей, великого [л. 235] государя, казны на покупку красок на чертеж полковнику Юрию Фамендину и за работу живописцам киевским жителем четыре рубли две деньги, а писан тот чертеж у полковника у Юрия Фамендина в дому. И написав тот чертеж, взял и повез с собою к Москве боярин князь Никита Семенович Урусов. А хотел де он тот чертеж объявить на Москве в Приказе Малыя России.

ЦГАДА, ф. 229, Малороссийский приказ, оп. 5, № 202, л. 232—235.

№ 22

**ТЕКСТ,
РАЗМЕЩЕННЫЙ ПО ВСЕЙ ДЛИНЕ
ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ ПЛАНА КИЕВА 1695 г.
(«ЛЕНТОЧНАЯ НАДПИСЬ»),
С УКАЗАНИЕМ ОБМЕРОВ
ЛЫБЕДСКОЙ ЧАСТИ
И ПОДОЛА**

1695 г.

[1 с.] [А] что по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, и по приказу боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского стольник и полковник Иван Ушаков описывал, где мочно учинить оборонные крепости Киеву Верхнему и Нижнему городам и Печерскому местечку с посады от приходу неприятельских людей по реке Лыбеди, а на скольких саженьях и в которых местах и то писано ниже сего:

От Печерского местечка от посаду, где стоят надолбы от боярака, прозываемого Душегубицы, по дороге полем налево, где речка Лыбедь впадала в Днепр 1725 сажень, от нижнего устья речки Лыбеди, где впадала в Днепр в верх по Лыбеди до первой мельницы 100 сажень, в тех местах переезды есть, и на платине переязать мочно. А та мельница Выдубецкого монастыря, от той мельницы до другой мельницы до мостка 187 сажень с пол саженью переезду нет, а с мостка к мельнице 225 сажень, а в том месте и кроме платины пере [2 с.] [езду] нет, от той мельницы до Михайловской [мельницы] [...] * [сажень] [...] * да от Михайловской мельницы до другой мельницы, что держат из найму Максимова дети Ряндаря

* Два или три слова утрачены.

[...] * 250 сажень переезду нет, а к той мельнице от местечка Василькова дорога, и по той дороге тарской приход бывает переезду подле той мельницы, на 25 саженьях, а от той мельницы до бротка, что против речки Совки, 250 сажень, переезду нет. а с дорогою бротку переезду на 25 саженьях, от того бротка до Соколя бротка 838 сажень переезду нет, Соколя бротку поперег 106 сажень, а тот Соколей бродок не через Лыбедь, то вершинка иная пала в Лыбедь, а на Лыбеди тут переезду нет, от Соколя бротка до Софейской первой мельницы 298 сажень переезду нет, подле Софейской мельницы переезду на 50 саженьях, от Софейской мельницы до бортка, что прозывают Мужичок, 300 сажень переезду нет, на бортку переезду на 25 саженьях, от того бротку до другого бротка 575 сажень [...] * [3 с.] бротку [переезду] на 25 [саженьях] от [другого] бротка до надолб, где землю [...] ** 300 сажень, от надолб до другой Софейской мельницы, что слывет Шурыальская, 275 сажень переезду нет, подле мельницы переезд на 25 саженьях, от Шурыальской мельницы до Вышней мельницы 150 сажень, на мельнице переезд нужен, от той мельницы до вершинки, что подле белгородской дороги, 500 сажень. от той вершинки до броду по дороге 350 сажень, броду в проезде 4 сажени, от того броду до вершину Лыбеди 450 сажень проезду нет. Всего от нижнего устья Лыбеди до вершины Лыбеди ж 5804 сажени, от вершины Лыбеди прямо, направо до вершины речки Сырца 2500 сажень, от той вершины до первого бротка 475 сажень, от первого бротка до другого бротка 300 сажень, от другого бротка, что против гумна 275 сажень, от третьего бротка до четвертого 200 сажень, от четвертого бротка до пятого 200 саж., от пятого [4 с.] до устья первой вышней мельницы 300 сажень, от той мельницы до другой мельницы 350 сажень, [от той] мельницы до третьей мельницы 300 сажень, от третьей мельницы до четвертой 125 сажень, от четвертой мельницы до пятой 175 сажень, от пятой мельницы до шестой мельницы 50 сажень, от шестой мельницы до седьмой 125 сажень, от седьмой мельницы до осьмой 200 сажень, от осьмой до девятой мельницы 175 сажень. На мельницах переезду нет. От той нижней мельницы дорога, переезду 175 сажень, а к нижней мельницы нет на 125 саженьях; от нижней мельницы в низ речка Сырец, где впало в Кириловское длинное озеро 1026 сажень, на той речке два проезда: от вышеписанной же нижней мельницы до горы, на которой горе стоит Кириловский монастырь 331 сажень, от Кириловской горы 150 сажень, от Кириловской горы до Ерданского монастыря по дороге [600] сажень Ерданской монастырь 75 сажень, [5 с.] Ерданского монастыря до Нижнего города Киева до Ерданских проезжих ворот 500 сажень же.

[6 с.] От вышеписанной Лыбедной вершинки, ко-

* Два или три слова утрачены.

** Одно слово утрачено.

торая подле белгородской дороге, поворотясь направо прямо к Кириловскому монастырю до Казацкого окопу, что повыше Кириловского монастыря, по мере 1700 сажень, а от того казацкого окопу позаде Кириловского монастыря и от Кириловского монастыря через дорогу и чрез огороды прямо к оболони к болоту немерено, а по смете будет с 1000 сажень, в том числе будет бояраку большого и самого крутого с 600 сажень и конным людям из бояраку на гору ехать с великою трудностью ж.

[7 с.] Опись и мера Нижнего города Киева: от Киселевой горы Острогу до Кожемяцкой башни 18 сажень с аршином, Кожемяцкая башня в длину 2 сажени с аршином, поперег тож, от Кожемяцкой башни до Ерданской башни Острогу 132 сажень. Ерданская башня в длину 4 сажени с полусаженью, поперег тож. От Ерданской башни до вывода острогу 71 сажень, выводу 2 сажени, от того выводу до вывода ж острогу 107 сажень, выводу 2 сажени с полуаршином от того выводу, до вывода ж острогу 72 сажени 2 аршина, выводу 2 сажени, от того выводу до Воскресенской башни 45 сажень 2 аршина; Воскресенская башня 4 сажени 2 аршина; от Воскресенской башни до Притицкой башни рублено в клетки 258 сажень с полусаженью; Притицкая башня 4 сажени; от Притицкой башни до вывода в низ реки Почайны рублено вновь в клетки 69 сажень с аршином в вышину, 2 сажени выводу 3 [8 с.] сажени от вывода до дворов рублено вновь в клетки 21 сажень; от того места до Браварской башни дворами пологого места 98 сажень; Браварская башня 4 сажени, от Браварской башни до Духовской рублено вновь в клетки 208 сажень; Духовская башня 6 сажень; от Духовской башни до вывода рублено вновь в клетки 96 сажень, выводу 2 сажени, от того выводу до вывода ж 121 сажень с полу саженью, от того выводу до Хрещатицкой башни 130 сажень; Хрещатицкая башня [6] сажень с аршином, от Хрещатицкой башни до мящанского огорода острогу 6 сажень же.

[9 с.] [Опись и] мера Печерского местечка с Киевской стороны от горы, что над рекою Днепром прозывается Солоная Горка, до ограды монастырской пологого места 101 сажень, от ограды монастырской заматано бревнами 45 сажень, от той ограды вывод з двумя земляными боями по верху кругом 32 сажени, от того выводу до Киевской башни 141 сажень, башня с калитками в длину 7 сажень с аршином, от той Киевской башни земляного валу до вывода 141 сажень, выводу кругом 41 сажень с аршином, от того выводу до Васильевской башни 28 сажень, башня в длину 4 сажени, от Васильевской башни до вывода 15 сажень, выводу кругом 31 сажень, от того выводу до вывода ж 90 сажень, в выводе подлаз, вывод кругом поверху 24 сажени, от того выводу до вывода 72 сажени, вывод кругом 8 сажень, в выводе вылазная калитка, от того выводу до Пятницкой башни 79 сажень. Пятницкая башня

в длину 3 сажени с пол саженью, от Пятницкой башни до выводу острогу 15 сажень, выводу [10 с.] кругом 45 сажень, в выводе вылазная калитка, от того выводу по горе к Днепру дворами и огородами и садами 187 сажень же. С Киевской стороны до реки Лыбеди около посаду от горы, что подле Николаевского монастыря до бояраку, прозываемого Душегубицы, 855 сажень, в том числе на 345 саженьях валок, старинной небольшой, и подле того валку на 500 саженьях надолбы, от того бояраку и от дороги, что ездят к реке Лыбеди и к Выдубецкому монастырю бояраками, дворы и огороды, и сады и леса большие; к Днепру крепостей никаких нет и строить невозможно, потому что боярки и леса большие. Никольский монастырь по мере в длину по дороге мимо столба 180 сажень поперек на горе до бояраку, где Старой монастырь в длину 135 сажень, от ворот, что подле монастыря, от посаду по дороге к Печерскому монастырю до Киевских ворот 324 сажени, в длину Печерское местечко — от Киевских ворот 324 сажени, в длину Печерское местечко — от Киевских ворот до Пятницких ворот по улице 285 сажень с полу саженью, поперек от Васильковских ворот [11 с.] до угла, что ходят в пещеры по улице, 300 сажень; от Васильковских же ворот до надолб, что у бояраку Душегубицы, 393 сажени, от Душегубицы бояраком одними большими лесами меж гор к реке Днепру 924 сажени, Выдубецкий монастырь в длину 79 сажень.

ЦГИА УССР, ф. 59, Карта Киева 1695 г., приписываемая И. Ушакову, оп. 1, д. 13а.

№ 23

РАСПИСНОЙ СПИСОК

КИЕВА 1695 г.

1695 г., апреля 13.

РОСПИСНОЙ КИЕВСКИЙ СПИСОК 203 ГОДА КИЕВСКОГО ПОВЫТЯ [ОТДЕЛА]

[л. 1] 203 году апреля в 13 день подал киевского жилого полка поручик рейтарского строю Ермолай Бабин, учинить по помете, какова учинена на отписке.

[л. 2]. Лето 7203 [1695] марта 16 день, по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по грамоте ис Приказу и Малыя Росии, за приписью дьяка Ивана Волкова, боярин и воеводы князь Данило Афанасьевич Борятинской с товарищи принял у боярина и воевод у князя Петра Ивановича Хованского с товарищи в Киеве [л. 2 об.] Божие милосердие — образы, и великих государей полковое знамя, и ратных всяких чинов людей по именным спискам, и город Киев, и городовые ключи, и приказную полату, и в приказной полате великих государей указные грамоты, и всякие приказные дела, и денежную казну, и ле-

карства, и житной двор со всякими запасы, и соль, и кружечной двор со всякими припасы, и по городу и в ружейных амбарах наряду и всякое ружье, и в казенных погребах зелье, и свинец, и пушечные ядра, [л. 3] и гранаты, и фетиль, и пеньку, и всякие ратные полковые и осадные припасы, и струги большие, и плавные стружки, и плотки, и якоря, и конаты мостовые, и всякого мостового строения припасы ж, и городской, и мостовой лес, и государевы ж дворы, где стоят бояре и воеводы, и дьяки, и столники, и полковники, и нижних чинов начальные люди, и войсковые избы старого и нового строения, и почтовой двор со всяким строением, и почтовые лошади, и тем лошадям на корм овес, и сено — все налицо.

[л. 3 об.] А сколько чего принято, и то писано в сем росписном списке ниже сего подлинно порознь, по статьям.

Великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, моление, Божие милосердие-образ Пресвятыя Владычицы нашии богородицы Христианские помощники живоносного ея источника: оклад серебряной гладкой, золоченой, венцы и на полях низано жемчугом в одно зерно, кiot оклеен бархатом [л. 4] черчетым, пелена атласная червчатая ж с круживом золотым.

Образ преподобного отца Сергия, Радонежского чудотворца: оклад серебряной чеканной, золочен, верх и на полях и около ризы низано жемчугом в одно зерно, кiot оклеен бархатом червчетым. А те иконы отпущены с Москвы для охранения града Киева во 181 [1673] году [л. 4 об.] Великих государей полковое знамя; на нем писано по зеленой камке на обеих сторонах писано золотом и себром и раонными красками образ Пресвятыя Богородицы да преподобных отцы Антония и Феодосия Печерских, и древко писано золотом же и красками; на древке крест серебряной. На тож знамя чехол сукна красного.

В Киеве ж великих государей ратных всяких чинов людей: рейтарского строю столник и полковник Яков Иваницкой,

[л. 5] Ево полку:

Подполковник Захар Бабин;

Маеоры:

Борис Онучин, Петр Карсаков, Иван Поздеев; Ротмистры:

Карлус Дидрих рейтар, Кирила Голохвостов, Капитан порутчик Алексей Гомзяков;

Порутчики:

Карлус Мас, Степан Юст, Ермол Бабин;

[л. 5 об.] Прапорщики:

Василей Турчинской, Степан да Григорей Личковские, Гарасим Стебловской, Андрей Бабин; 158 человек рейтар.

Стольник и полковник Иван Ушаков [другими чернилами] да по приезду сын ево стольник Яков Ушаков,

Ево полку:

Стольник и подполковник Василей Мещеринов;

Капитаны:

Арист Фанинзин, Афанасей Редкин, Петр Баскаков.

[л. 6] 337 человек стрельцов.

Стольник и полковник Иван Нечаив,

Ево полку:

Стольник и подполковник Матвей Неклюдов;

Капитаны:

Лука Повалишин, Афанасей Масленицкой, Сергей Корноухов, Михайло Гололобов на Москве, Степан Рыбушкин, Петр Воронов, Микифор Перфильев на Москве, 718 человек стрельцов.

[л. 6 об.] Стольника и полковника Иванова полку Скрипицина,

Стольник и подполковник Савелей Болобонов;

Капитаны:

Тимофей Гольцов, Михайла Болобонов, Тимофей Болобонов, 321 человек стрельцов.

Стольник и полковник Мирон Баишев,

Его полку:

Стольник и подполковник Федор Баишев;

[л. 7] Капитаны:

Иван Изгонов, Исай Книжников, Лазарь Заболоцкой, Прокофей Заболоцкой, 515 человек стрельцов.

Салдатского строю полковник Александр Левистон,

Его полку:

Подполковник Иван Вейс;

Майоры:

Корнила Корет, Семен Вишин, Иван Личковской, Микола Геринк;

[л. 7 об.] Капитаны:

Василей Аристов, Яган Петерсон, Петр Шмит, Матвей Армановской, Андрей Мануйлов, Иван Турченинов, Аврам Корет, Христофор Цымерман, Михайло Любецкой;

Поручики:

Петр Филимонов, Петр Левистон, Яков Ренберх, Иван Руденборх;

Прапорщики:

Тимофей Манойлов, Григорей Рудометов, Радион Фик, Дмитрий Озеров, Николай Петерсон;

[л. 8] Старых солдат 116 человек.

Московского жилого полку стрельцов 190 чел. Киевских пушкарей 56 человек.

А хто имяны в тех вышеписанных полках рейтар, и салдаты, и стрельцы, и пушкар, и в Киеве в Приказной полате имянные списки за руками столкников и полковников.

Киевские приказные полаты подъячих: Иван Колачников, Иван Соловков, [л. 8 об.] Матвей Налетов, Дмитрий Соловков, Макар Колачников, Лазарь Шагаров, Давыд Фатеев, Иван Курбатов, Гаврила Паршин, Михайла Щелобоков, Василей Григорьев, Василей Налетов, Иван Колунтаев.

Стародубец Михайло Суслов; а по указу великих государей и по грамотам ис Приказу Малыя Росии посылаетца он в розные государства для проведывания вестей.

Города верхние земляные в Киеве [л. 9] и отводные городки по мере втрехаршинную сажень по рознь:

Меньшой город по мере и с проезжими ворота и с выводы *784 сажени с полусаженью, в нем четверы ворота да четыре калитки.

Большой город с проезжими ворота и с выводы 2073 сажени, в нем четверы ворота да семь калиток.

От Меньшого города к Золотым воротам в Большом же городе поперечного валу [л. 9 об.] 426 сажень с аршином. В нем двои ворота да три калитки.

Около Михайловского монастыря в большом же городе земляного ж валу 210 сажень с аршином. В нем ворота да калитка.

Всего Меньшого и Большого городов и поперечных валов по мере 3494 сажени с полуаршином.

Тех городов и поперечных валов воротных и калиточных 55 ключей [л. 10] да Нижнего города Киева 4 ключа. Да на тех городех 2 колокола вестовых. В проезжих воротех 4 решетки железных опускных болших для осадного времени.

За городом 5 городков отводных земляных. В том числе против Всесвятцкого выводу городок по мере кругом 46 сажень. Другой по блиску того по мере кругом ж 42 сажени. [л. 10 об.] Третьей за Золотыми ворота по правую сторону Золотых ворот по мере кругом 170 сажень с полу саженью.

Четвертой по левую сторону тех же ворот по мере кругом 137 сажень. Пятой по правую сторону Троецкого выводу по мере кругом 50 сажени. А в тех отводных городках к реке Лыбеди сделаны 20 подкопов да 5 подкопов же в заровных боях.

[л. 11] Приказная полата — горница с комнатою, х комнате прирублена казенка, перед ними сени, в сенях чулан на жилых подклетах, покрыты тесом. А в той Приказной полате моление иконы: образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в ките резном. Нерукотворный образ писан на полотне.

Образ Спасов же Господа Вседержителя писан на полотне ж.

Образ Пресвятые Богородицы Печерские с подобными отцы Антонием и Феодосием на полотне

[л. 11 об.] Книга Соборное уложение печатная ветха.

Новоуказные присланные с Москвы в Киев статьи.

На столе ж ковер старой ветх да сукно красное да лазоревое ветхи ж.

Лавки, где сидят бояре и воеводы, псбиты сукном красным старым.

Три тюшака кожаных старых.

Два сукна красных, одно сукно ж старое вшивное — красное и зеленое.

[л. 12] Два шендала медных, в том числе один двойной, другой тройной.

Списки с наказов, каковы даны прежним бояром и воеводам, которые были в Киеве.

Блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, грамота, какова прислана в Киев к боярину и воеводе, к Петру Васильевичу Большому Шереметеву во 177 [1669] году о польских и о литовских [л. 12 об.] послех, об Иневском с товарищи. Блаженные ж памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, две грамоты ис приказы Малыя Росии прислана с Москвы в Киев к боярину воеводе ко князю Никите Семеновичу Урусову с товарищи апреля 8 день да июля в 9-м числах во 187-м [1679] году о Белоцерковском каменданте да о Степане Куницком.

[л. 13] Грамота великих государей, какова прислана во 192-м году марта во 2-ой день о приезде в Киев из Волоской земли посланного от Степана Петра воеводы митрополита Досифея. А велено те, великих государей, грамоты держать в тайне. Великих государей грамоты, которые присланы в Киев к боярину и воеводам ко князю Михайлу Григорьевичу Рамодановскому с товарищи.

[л. 13 об.] Ис Приказу Малыя Росии во 198 [1690] году генваря в 26 день о приезде из Польши о Василье Искрицком.

Марта в 20 день о приезде из Польши о старце Гедеоне Одорском.

Марта в 29 день о подметном письме, которое поднято в Печерском местечке.

Августа в 28 день о скаске боярина [л. 14] князя Михайла Григорьевича Рамодановского во 199 [1691] году октября в 10 день Чюдова монастыря о дьяконе Стефане.

Извет стольника и полковника Иванова полку Ушакова стрельцов десятичника Петра Фомина с товарищи того ж полку на стрельца на Ваську Петрова в непристойных словах.

Великих государей грамоты, которые присланы к стольнику и воеводам ко князю Луке княж Федорову сыну Долгорукому с товарищи [л. 14 об.] во 199 [1691] году августа в 24 день о почте и о вестях и осторожности.

В 200 [1692] году июня в 10 день Преосвященному Варлааму, митрополиту киевскому велено ведать Выдубецкой монастырь;

Грамота того же года июня 11 день о вестях и осторожности от неприятельских людей.

[л. 15]. Челобитье стольника и полковника Григорья Анненкова на стольника и полковника Герасима Нелидова и его, Герасимовы, роспросные речи.

Извет киевского жилого полку стрельца Проньки Тихонова того ж полку на солдата на Андриюшку Васильева, что он, Андриюшка, в Орле городке к шатостям говорил непристойные слова и великих государей грамота в Киеве прислана, велено им дать очную ставку и розыскать подлинно, невершено.

[л. 15 об.]. Список великих государей з грамот 201 [1693] году декабря 7 числа за приписью дьяка Максима Данилова, какова прислана в Киев к стольнику ко князю Луке Долгорукому о посылке для проводывания вестей.

Великих государей грамоты к боярину и воеводою ко князю Петру Ивановичю Хованскому с товарищи и с Приказу Малыя Росии Грамота 201 [1693] году июля 13 числа о переписке лесных припасов.

Грамота ноября 10 числа 202 [1694] года московским [л. 16] и к киевского жилого полку солдатом и стрельцом плотником, которые у плотничной работы на воеводском дворе и у житных анбаров и у городской починки будут, работных денег ничего давать не велено.

Грамота генваря 2 числа, что по письму светейшего Иерусалимского Досифея патриарха объявился в Мутьянской земли русской породы человек церкви божии роскошник.

Великих государей грамота прислана в 202 [1694] году июня 19 дня к боярину и воеводе [л. 16 об.] ко князю Петру Ивановичю Хованскому, а велено ее держать тайно.

Грамота июня 19 числа о киевском жителе торговом человеке Грицке Попке, что в стороне королевского величества польского в городе Полоном в маестности Любомирского взято у него полтора быков и несколько денег.

В нынешнем 203 [1695] году.

Грамота декабря 7 числа о городском деле.

[л. 17] Шесть грамот в столпу о Герасиме Нелидове и челобитье сотенного и розыскное дело в обидах ево полку стрельцом и списки с отписок и смотренной наличной список его полку стрельцам и скаска ево Герасимова полку беглым и умершим стрельцом.

Привод и роспросные речи киевского жилого полку стрелецкого корниловского сына Павлова Гришки Корнилова в краже.

Розыскное дело киевского жилого полку про стрельца про Стеньку Зайку о стрельбе.

[л. 17 об.] И те великих государей вышеписанные грамоты и изветы и розыски в Киеве в Приказной полате в ящике за печатью боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского.

Книги записные и столпы за дьячими приписями всякой великих государей казне и войсковым и полковым и городовым и мостовым припасом и всяким приказным делам прошлых лет и нынешнего 203 [1695] году и приходные и расходные книги и ратным начальным людям смотренные списки. [л. 18] Описная роспись в тетратех о киевском ограничении земель за рукою переписчика капитана Федора Соломенина, что в том ограничении городков и местечек и сел и деревень и мельниц и всяких угодей, которые описаны х Киеву по договору вечного мира с королевским величеством польским во 194 [1686] году.

Да о том же ограничении чертеж.

Великих государей грамота 201 [1693] году декабря 28 числа к стольнику и воеводам [л. 18 об.]

ко князю Луке Долгорукому с товарищи ис Приказу Малыя Росии, а в ней писано: Великие государи указали и бояре приговорили писать к великим государям к Москве впредь через установленную почту, а буде прилучится писать к великим государем о нужных каких скорых делах с нарочным гонцом, и тому гонцу писать в подорожной памяти подводу, да проводник на подводе, да для поспешения подводу в повод, всего три подводы, а зимою с адними саньми две подводы. [л. 19] А болши и того гонцом в подорожных отнюдь подвод не писать, да в тех же подорожных писать и гонцом словесно приказывать, что они подводы в малоросиских городах имали у полковников и в ратуше у войтов и у бургомистров, объявляя им те свои подорожные памяти, а самовольно нигде в городах и на дорогах казачьих и мещанских и крестьянских подвод не имать и ни какова насилия и бесчестья начальным людем и казакм в малоросиских городах не чинили и кормов и питья себе [л. 19 об.] у них не домогались и у казаков на дворах, кроме мещанских, не ставили, а ставили бы, где их поставят и были б довольны тем кормом и питьем, что им дадут добровольно в почесть из ратуши. А естли те посыльщики учнут в малоросиских городах чинить какие обиды и грабежи и бесчестья, и за то им быть в жестоком наказании, а взятое доправлено на них будет вдвое. А кроме гонцов никому подорожных памятей о подводах не давать, и людей своих бояром [л. 20] и воеводам к Москве и никуда ни для чего на подводах не посылать, и в росписном списку с новыми воеводы написать тое грамоту велено имянно. А та великих государей вышенаписанная грамота с иными грамотами в столпу 201 [1693] году у подъячего у Матвея Налетова. Книги описные дворам, которые поблиску Софийскаго монастыря по челобитью преосвященного Варлаама митрополита Киевского. [л. 20 об.] Книги описные и чертеж ограничений Кирилловскаго монастыря земель с киевскими мещаны. А что каких дел боярин и воевода князь Петр Иванович Хованской с товарищи у столника и воеводы у князя Луки Долгорукого с товарищи принял и те дела в Приказной палате у подъячих. Да при боярине и воеводах при князе Петре Ивановиче Хованском с товарищи [л. 21] в Киеве в Приказной полате великих государей указные грамоты о всяких делах апреля со 12 числа 201 [1693] году марта по 16 число нынешнего 203 [1695] году. И к великим государям к Москве отписки и в города к воеводам и из городов от воевод отписки ж и о вестях выходцов ис полону и всяких чинов людей распросные речи о всяких делах и листы войска Запорожскаго обоих сторон Днепра к гетману к Ивану Степановичю Мазепе и к полковником [л. 21 об.] и от них гетмана и от полковников листы ж о всяких делах в стопах в Киеве в Приказной палате у них же подъячих.

К приезду в Киев боярина и воеводы князя Данила Афанасьевича Борятинскаго с товарищи великих государей денежные казны за всякими расходы налицо.

[л. 22] Серебряных денег 4404 рубли 28 алтын 4 денги. Польских чехов 2898 рублей 7 алтын 4 денги.

[л. 22 об.] Всего серебряных и чехов 7303 рубли 3 алтына,

900 стоп писчей бумаги,

34 гривенки ж воску,

318 свеч салных,

[л. 23] 33 книги, называемые Трубы духовные, присланы с Москвы в Киев во 189 [1681] году, и те книги излежались и ветхи и о том писано великим государем к Москве.

Справил *Макар Колачников*

В анбарах хлебных запасов присылки прошлых лет в Московскую новоприсыльную медную заорленную меру налицо.

Севские присылки привозу камарецких салдат 201 [1693] году [л. 23 об.] 40 четвертей ржи.

Смоленские присылки 195 [1687] года 1098 четей с полу осьминою круп овсяных.

119 четвертей без получетвертка толокна.

4463 пуда с гривенкою соли брянской присылки 199 [1690/91] году.

88 пуд 27 гривенков соленых сметков.

[л. 24] Брянскаго и Трубчевскаго привозу 202 [1694] году 18 756 чети с четвериком без четверти четверика ржи сухой авинной.

Да подмоклой и пересушиван 60 четвертей.

Середней подмоклой пересушиваной 99 четвертей.

Да гнилой пересушиваной 87 четвертей.

А для приему и отдачи хлебных запасов [л. 24 об.] по указу великих государей и по грамоте из Приказу Малыя Росии осмина да четверик медные заорленные присланы с Москвы в Киев.

А две меры по полтора четверика да полчетверика зделаны против тех же мер в Киеве из старых медных мер.

А в приеме всякие доходы великих государей, денежная казна у подъячего у Макара Колачникова. [л. 25] Хлебные запасы и соль в приеме киевских жилых полков рейтарскаго строю у маёра у боярина Анучина да у капитана у Василия Аристова, у Матвея Армановскаго с целовальники.

На кружечном дворе за продажею в остатке на лицо питей: вина двойного 220 ведер 7 кварт, вина простого 3565 ведер 7 кварт 2 чарки двудежные, [л. 25 об.] Збитню 28 ведер без полудежной чарки, меду кислого 228 гарнцов, пива 2709 гарнцов, уксусу 21 ведро, [л. 26] меду пресного 96 ведер.

Старых лекарств:

пластирей стиптиком простого 12 фунтов, демениум 6 золотников, квасцов зженных 2 золотника, квасцов старых 1 фунт 31 золотник, серы горючей 1 фунт, алектуариум остректиум 2 фунта 4 золотника,

[л. 26 об.] алектuariум антискор бутика 24 фунта, алектuariум стамохимку 3 фунта, глас раковых деланых 5 золотников, глас раковых неделаных 2 золотника. Лекарства ж, что присланы [л. 27] во 197 [1689] году:

пластыри, оксипроциоум 24 золотника, диохритинном 29 золотников, стиптиком простого 10 фунтов 14 золотников, парасельси фунт 89 золотников, [л. 27 об.] диопальма фунт 93 золотника, деверзиум фунт 90 золотников, милотлотного фунт 74 золотника, деменифум фунт 90 золотников, сперменеренарум фунт 72 золотника с полузолотником.

Мази базиликом 88 золотников,

[л. 28] ипсиакком 87 золотников,

дмалтей 33 золотника,

белильной 74 золотника,

раковой 44 золотника,

попилевой 32 золотника,

бобковой 49 золотников,

апостолорум 90 золотников.

[л. 28 об.] Статьи разные:

пороху пургацейного 6 золотников с полузолотником,

масла ентарьного красного 10 золотников,

духу нашатырного 11 золотников,

[л. 29] гедригарум 42 золотника,

соку солоткого пол фунта,

диоскордиум 45 золотников.

А те вышеписанные лекарства старые, [л. 29 об.] во многие годы излежались и в летнее время высохли, и о том в сметных списках, которые посланы из Киева преж сего в Приказ Малой России, писано.

А те лекарства за печатью боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского.

[л. 30] Наряду и всякого ружья и пушечных и полковик всяких припасов на лицо.

ПО МЕНЬШОМУ ГОРОДУ

На Софийском выводе 4 пищали медных, в том числе пищаль в 6 гривенок ядром, длина 4 аршина 2 вершка, а сколько пуд весом и в Киеве терезей таких нет, привесить неначем, на ней вылита у устья личины, около личин змеи, да подле ушей и запалу травы, на ней вылита подпись: Божиею милостью [л. 30 об.] повелением государя царя и великого князя Михаила Фодоровича всеа России лета 7130-го [1622] мастер Григорей Наумов; под нею станок окован на дубовых катках, на одном ухе наметки нет.

Три пищали по 2 гривенки ядром, длиною по 2 аршина без 5 вершков, весом [л. 31] по 8 пуд по 36 гривенок пищаль, на них кресты, в том числе на одной вылит, а на двух вырезаны; у выходу и выше ушей у дву пищалей вылиты травы, а на одной пищали подпись: лил Степан

Кузмин; под ними станки окованы на дубовых катках, в том числе у двух пищалей паметок нет. [л. 31 об.] От Софейского выводу на правой стороне на угольном выводе пищаль в 3 гривенки ядром, длина 2 аршина 2 вершка, весом 17 пуд 4 гривенки, под нею станок окован, на ушах наметок нет, на дубовых новых катках.

На Петровском выводе пищаль в 2 гривенки [л. 32] ядром, длина 2 аршина без 5 вершков, весом 9 пуд, на ней вылит крест в травах да подпись, а прочесть той подписи немочно потому что не вылилась, а у выходу вылиты травы, под нею станок окован на дубовых новых катках. На одном ухе пометки нет. [л. 32 об.] На Ивановском выводе пищаль галанская пуд 7 гривенок ядром, длина 5 аршин без 5 вершков, весом по подписи 197 пуд 35 гривенок, на ней вылит человек на коне, крест, под ногами змей, и у запалу и выше ушей и у выходу травы, да по описи вылита по латыни 1635 году, мастер Эвергардус [л. 33] Сплинтер в городе Ангузии; под нею станок окован на дубовых катках, на них по два обруча железных.

На Рождественском выводе 2 пищали, в том числе пищаль медная в 4 гривенки ядром, [л. 33 об.] длина 4 аршина 2 вершка, весом 35 пуд, на ней вылита подпись: Божиею милостью повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа России слита сия пищаль в лето 7137 [1628/29] мастер Алексей Якимов; под нею станок окован, на ушах наметок нет, на дубовых новых катках. [л. 34] Пищаль железная в пол 2 гривенки ядром, длиною 3 аршина без 6 вершков, весом 24 пуда, под нею станок на дубовых новых катках, на ушах наметок нет.

У Киевских ворот построен сарай на столбах и покрыт дранью, [л. 34 об.] а в том сарае поставлено 19 станков, на тех станках положено 437 стволов мушкетных да 10 пищалей затинных.

На Воздвиженском выводе 4 пищали, в том числе пищаль медная голанская ядром пуд 10 гривенок, длиною 5 аршин без 5 вершков, весом [л. 35] по подписи 208 пуд 20 гривенок, на ней вылит человек на коне с коруною, на коруне крест, под ногами змей, у ушей и у выходу и у запалу травы, на ней же подпись; вылита по латыни 1634 году, имя мастер Эвергардус Сплинтер в городе Гарбури; под нею станок окован, на дубовых новых катках.

Пищаль голанская 12 гривенок ядром, длина 3 аршина [л. 35 об.] 2 вершка, весом по подписи 36 пуд, на ней вылит герб немецкий, да у запалу подпись, да выше и ниже ушей слова по латыни, да травы и вылита чешуя, под нею станок новый, окован железом, на дубовых новых катках.

Пищаль медная в 12 гривенок ядром, длина 4 аршина, а сколько пуд весом, в Киеве терезей таких нет, привесить неначем, на ней вылит [л. 36] орел двоеглавой и травы, да подпись: повелением государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, прибытии в Киеве боя-

рина и воеводы киевского наместника нижегородского князя Юрья Петровича Трубецкого вылита пушка сия в Кieve лета 7183-го [1675] месяца генваря в 30 день. Под нею станок окован на дубовых катках [л. 36 об.] На них по два обруча железных.

Пищаль железная вестовая в 6 гривенок ядром, длина 3 аршина 5 вершков, весом по подписи 48 пуд, под нею станок окован на дубовых катках. По левую сторону Николаевской калитки пищаль медная в 2 гривенки ядром, весом [л. 37] 19 пуд 30 гривенок. На ней вылит у выходе орел двоголовой с скипетром и с яблоком, а над главами 3 корунки со крестами, а по подписи: лета 179-го [1670/71] году лил пушечной литец Пантелей Яковлев, станок под нею окован, на колесах.

По правую сторону Николаевской калитки пищаль медная ядром 2 гривенки, длина 2 аршина 2 вершка, весом 11 пуд 10 гривенок, под нею станок окован, на дубовых катках.

[л. 37 об.] На Тресвяцком выводе пищаль медная гладкая пол 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без 2 вершков, весом 8 пуд 36 гривенок, на ней по запалу вылиты слова по латыни. Под нею станок окован, на дубовых катках.

[л. 38] На Воеводском выводе пищаль медная, на ней подпись вырезана, пушке длина 3 аршина 6 вершков, ядром 2 гривенки, весу 22 пуда. На ней вылит полкан, у выходе и у ушей травы. Под нею станок на дубовых катках.

На Михайловском выводе 3 пищали медные, в том числе две пищали по 2 гривенки [л. 38 об.] ядром, длиною по 2 аршина без 5 вершков весом по 8 пуд по 36 гривенок, на них вырезаны кресты, у одной у выходе вылита трава; под ними станки окованы на дубовых катках, в том числе под одною пищалью новые катки.

Да на том же выводе в прежнем росписном списке написано было: пищаль [л. 39] 2 гривенки ядром, длина 4 аршина без 3 вершков, весом 24 пуда, на ней вылит орел одноглавой да вылит по латыни 1525. Под нею станок окован на колесах неокованных. И та пищаль отдана при боярине и воеводах при князе Михайле Григорьевиче Рамодановском с товарищи в Печерский монастырь для обороны от приходу неприятельских людей во 198 [1689] году сентября 3 день навремя.

[л. 39 об.] В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

В Михайловской калитке пищаль медная в 4 гривенки ядром, длина 4 аршина 2 вершка, весом 35 пуд, на ней вылита подпись: Божиею милостию по велением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии лета 7137-го [1628/29] мастер Кондратий Михайлов. Под нею станок и колеса окованы.

[л. 40] На выводе против Михайловского монастыря 3 пищали медных, в том числе пищаль 3 гривенки ядром, длина 2 аршина без вершка, весом 8 пуд 16 гривенок, на ней высечен орел двоголовой, над главами 3 корунки, у ушей и у выходе

травы, под нею станок окован на дубовых катках. [л. 40 об.] Пищаль 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершков, весом 8 пуд 36 гривенок, на ней вырезан крест, под нею станок окован на дубовых катках.

Пищаль была в пол гривенки ядром, длиною 2 аршина, весом 5 пуд. На ней вылиты три льва да две травы, да подпись вылита: Иоанн божиею милостию государь всеа [л. 41] Росии лета 7007-го [1499] лил Яков Фряс; на ней ложка окована на дубовых катках. И та пищаль отдана при стольнике и воеводах и при князе Луке княж Федорове сыне Долгоруком с товарищи Киево-Софийского монастыря в маестность их в местечко Белогородку для обороны от приходу неприятельских людей в 200 [1692] году мая в 28 день, на время.

[л. 41 об.] От того вывода на правой стороне пищаль медная в 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершка, весом 8 пуд, на ней вырезан крест, под нею станок окован на дубовых катках.

В калитке против малого городка, что на Печерской горе, пищаль медная в 2 гривенки ядром, длиною 2 аршина без полу 6 вершка, весом 8 пуд, на ней вырезан крест, под нею станок окован [л. 42] на дубовых катках.

По левую сторону Архангельского вывода пищаль медная 2 гривенки ядром, длина 4 аршина без полу 2 вершка, весом 24 пуда, на ней вылита подпись по латыни 1529, герб-орел одноглавой, по правую сторону человек на коне с полатем и у выходе и у ушей травы, 3 крыла, под нею станок окован на дубовых катках.

[л. 42 об.] На Архангельском выводе пищаль железная в 6 гривенок ядром, длина пол 3 аршина, весом 25 пуд 30 гривенок, под нею станок окован на дубовых катках.

Две пищали медные по 2 гривенки ядром длиною по 2 аршина без полу 6 вершка, весом по 9 пуд, на них вырезаны кресты, под ними станки окованы на дубовых катках.

[л. 43] По правую сторону Архангельского вывода к Печерским воротам, что была написана на башне, пищаль медная в 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершка, весом 9 пуд, на ней вылит крест в травах да подпись: лил Федор Иванов; у выходе ж травы, под нею станок новый окован на дубовых новых катках.

[л. 43 об.] Над Печерскими вороты на роскате пищаль медная 2 гривенки ядром, длина 4 аршина без 7 вершков, весом 20 пуд, на ней вылиты у устья и выше ушей травы, да на ней же подпись: Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии лета 7131-го [1622/23] году мастер Алексей Екимов. Под нею станок окован, на дубовых новых катках. [л. 44] Над теми же Печерскими вороты в среднем бою, пищаль медная в 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без 5 вершков, весом 9 пуд, у выходе вылита трава, под нею станок окован на катках.

На Печерском выводе 3 пищали, в том числе пищаль железная, вестовая, в 12 гривенок ядром, длина 2 аршина 2 вершка, весом 22 пуда 16 гривенок, под нею станок [л. 44 об.] окован, на ушах наметок нет.

Две пищали медные по 2 гривенки ядром, длиной по 2 аршина без 5 вершков, весом 9 пуд, на них кресты вырезаны, под ними станки окованы на дубовых катках.

По левую сторону Троецкого выводу пищаль медная в 2 гривенки ядром, длиной 4 аршина без вершка, весом 24 пуда, на ней вылита подпись по латыни 1529-го, по сторонам — по левую сторону [л. 45] орел одноглавой с коруною, а по правую сторону человек с палишем на коне; на ней же травы, 3 крила, под нею станок окован на дубовых катках.

На Троецком выводе 2 пищали медные по 2 гривенки ядром, длина по 2 аршина без 5 вершков, весом по 9 пуд, под ними станки окованы на дубовых катках.

От Троецкого выводу направо [л. 45 об.] к Золотым воротам по стене пищаль медная в 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без 5 вершков, весом 9 пуд, на ней вылит крест в травах, у ушей и у выходе травы ж подпись: лил Степан Кузмин. Под нею станок окован на колесах.

В том же месте в верхнем бою пищаль медная в пол 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без 5 вершков, весом 8 пуд 27 гривенок, на ней вылит крест и травы да подпись: лил Федор [л. 46] Иванов. Под нею станок окован на дубовых катках.

У Поперечного валу на роскате пищаль медная вестовая в 6 гривенок ядром, длина 4 аршина 2 вершка, а сколько пуд, и в Киеве терезей таких нет, привесить не начем. На ней вылита подпись: Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа России лета 7130-го [1621/22] мастер Григорей Наумов; у выходе [л. 46 об.] личины, около личин змеи, у ушей и у запалу травы, под нею станок окован на дубовых новых катках.

От того роскату к Золотым воротам на роскате пищаль медная голанская пуд 7 гривенок ядром, длина 5 вершков без 5 вершков, весом по подписи 157 пуд 35 гривенок. На ней вылит человек на коне с коруною, на коруне крест, под ногами змей, подпись вылита по латыни: лета 1635-го мастер Эвергардус [л. 47] Сплинтер в городе Энгузии. Под нею станок окован на дубовых катках.

Подле Золотых ворот на левой стороне пищаль медная 2 гривенки ядром, длина 3 аршина 7 вершков, весом по подписи 22 пуда, и под нею станок окован, на дубовых новых катках.

[л. 47 об.] На выводе, что у Золотых ворот, 3 пищали медные, в том числе пищаль в 3 гривенки ядром, весом 28 пуд, длина 3 аршина 7 вершков. На ней вылита подпись: лета 7181-го [1673] сентября 8 дня вылита пушка при государе царе и великом князе Алексее Михайловиче, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержце, да

выше подписи орел двоеглавой, у запалу и выше ушей и у выходе вылиты травы, под нею станок окован [л. 48] на дубовых новых катках.

Пищаль в 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершка, весом 8 пуд 36 гривенок, на ней вырезан крест, под нею станок окован на дубовых новых катках.

Пищаль в пол 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без пол 6 вершка, весом [л. 48 об.] 8 пуд 23 гривенек, на ней вырезан крест, под нею станок окован на дубовых новых катках.

Да у тех же ворот тюфяк медной мерою 2 аршина без полу 6 вершка, весом 3 пуда 20 гривенок, на ней вылита подпись: князь великий Иоанн Васильевич, господарь всеа Росии, делал Яков. Ложа [л. 49] окована обручами железными.

На Егорьевском выводе 3 пищали, в том числе пищаль железная в 6 гривенок ядром, длина 3 аршина 6 вершков, весом по подписи 49 пуд, на ней выше запалу два слова: Покой да Зело. Под нею станок окован на дубовых катках.

Две пищали медные по пол 2 гривенки [л. 49 об.] ядром, длиной пол 2 аршина без полу 5 вершка, весом по 8 пуд по 37 гривенок, на одной пищали вырезан крест, под ним станки окованы на дубовых катках.

На Сергиевском роскате пищаль медная вестовая в 6 гривенок ядром, длина 4 аршина 2 вершка, а сколько пуд весом — и в Киеве терезей таких нет, привесить не на чем. Вылита подпись: Божиею [л. 50] милостию повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа России; слита сия пищаль лета 7138-го [1639/30], мастер Алексей Екимов. Под нею станок окован на дубовых катках.

На Сергиевском выводе 3 пищали, в том числе пищаль железная 6 гривенок ядром, длина 3 аршина 5 вершков, весом по подписи 49 пуд. На ней два слова: Покой да Зело. Под нею [л. 50 об.] станок окован на дубовых новых катках.

Пищаль медная в 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершка, весом 8 пуд 26 гривенок, на ней вылит крест, у выходе травы, лил Федор Иванов. Под нею станок на дубовых новых катках.

Пищаль медная в пол 2 гривенки [л. 51] ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершка, весом 8 пуд 36 гривенок, на ней вырезан крест. Под нею станок окован на дубовых новых катках, на ушах наметок нет.

На Всесвятцком роскате, против пробитого валу, пищаль медная, прозванием Лев, 6 гривенок ядром, длина 7 аршин 3 вершка, весом 119 пуд 20 гривенок. На ней вылита подпись: Божиею милостию [л. 51 об.] повелением самодержавного великого государя, царя и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, в 4-е лето благочестивые и богохранимые державы царство его в славном и преименитом царствующем граде Москве лита во 188 [1679/80] году, лил мастер Харитон Иванов. На ней же вылит блиско дула лев, около

подписи и выше ушей и у дула травы, у казны личины. Под нею станок окован на дубовых новых катках.

[л. 52] На Всесвятцком выводе 3 пищали, в том числе пищаль железная 6 гривенок ядром, длина 3 аршина 5 вершков, весом по подписи 49 пуд. На ней два слова: Покой да Зело. Под нею станок окован на дубовых новых катках, на ушах наметок нет.

Пищаль медная в 2 гривенки ядром, длина пол 2 аршина без вершка, весом 8 пуд [л. 52 об.] 26 гривенок, под нею станок окован на дубовых катках.

Пищаль медная в пол 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершка, весом 8 пуд 26 гривенок, под нею станок окован, на дубовых катках.

[л. 53] От Всесвятцкого вывода на стене ко Львовским воротам пищаль медная в пол 2 гривенки ядром, длина 3 аршина без полу вершка, весом 12 пуд, под нею станок окован на дубовых новых катках.

На Львовских воротех в верхнем бою пищаль железная 6 гривенок ядром, длина три аршина пол 6 вершка, весом по подписи 48 пуд, под нею станок окован на дубовых катках.

[л. 53 об.] На выводе, что против Кириловского взвозу, в нижних боях 3 пищали медные, в том числе 2 пищали скорострельные по 3 гривенки ядром, длиною по 2 аршина, весом по 10 пуд, на них вылиты орлы двоеглавные скипетром и с яблоки, над галовами по 3 карунки со кресты, у выходу и ушей травы, да два лва, [л. 54] да подписи по латыни, на одной приказал делать Яган Фан Горин, мастер Никлас, вылиты в Лионе городе лета 1669-го, на другой имена полковников Николая Болмона да Ягана Фан Горена лета 1602-го г., мастер Герман Алник, под ними станки окованы на сосновых катках, на ушах наметок нет.

Пищаль 2 гривенки ядром, длина аршин 7 вершков, весом 9 пуд 20 гривенок, под нею станок окован на сосновых катках, на ушах наметок нет.

[л. 54 об.] На том же выводе 4 пищали медных, в том числе пищаль 2 гривенки ядром, в ней весу 20 пуд 10 гривенок, на ней вылит ниже ушей орел двоеглавной скипетром и с яблоком, над главами три корунки, у запалу и выше ушей и у выходу травы, да на ней же вылито: лету 7180-го [1671/72], длина 3 аршина 7 вершков, лил мастер Яков Дубина, под нею станок окован на дубовых новых катках [л. 55].

Пищаль в 3 гривенки ядром, длина аршин 6 вершков, весом 9 пуд 20 гривенок, на ней у запалу вылит узол. Под нею станок окован на дубовых катках.

Пищаль 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без 6 вершков, весом 19 пуд. На ней вылит боран, у выходу и у ушей травы, под нею станок окован на дубовых новых катках.

Пищаль 2 гривенки ядром, длина [л. 55 об.] 2 аршина без полу 6 вершка, весом 8 пуд 36 гриве-

нок, на ней вылит крест в травах да подпись: Воин. Под нею станок окован на дубовых новых катках, пометок нет.

На стене, что во рву против Кожемяцкой слободы, 2 пищали медные по 2 гривенки ядром, длиною по 2 аршина без 5 вершков, весом по 9 пуд, на них вырезаны кресты, под ними станки окованы, в том числе один новый на дубовых катках. В том числе одни катки новые. [л. 56] А новые станки сделаны и окованы и вместо худых колес новые катки и под пушки поставлены при боярину и воеводах при князе Петре Ивановиче Хованском с товарищи.

Да в Меньшом городе Киеве у приказной полаты 4 пищали медные голанские, в том числе:

Пищаль ядром пуд 10 гривенок, длиною 5 аршин без 5 вершков, весом по подписи 208 пуд 20 гривенок, на ней вылит человек на коне с каруною. [л. 56 об.] На коруне крест, под ногами змей, у ушей и у выходу и у запалу травы, на ней же подпись вылита по латыни 1634-го, имя мастера Сверус Костер в городе Амстердаме. Под нею станок окован на дубовых катках.

Три пищали по 15 гривенок ядром, длиною по 4 аршина с вершком, на них вылиты по человеку на конех и корунами, на корунах кресты, под ногами змеи, ниже запалу слово по латыни, выше ушей и у дула травы, весом по подписям [л. 57] пищаль 89 пуд, другая 88 пуд, на них выше ушей вылиты орлы двоеглавные с корунами и со кресты. Третья 85 пуд 35 гривенок, под ними станки окованы на дубовых катках

А колеса старые окованные снятые и положенные в омбар.

В оружейном анбарех:

Пищаль медная, на ней вылита подпись у запалу, пищаль 2 гривенки ядром, длина 3 аршина 7 вершков, в ней весу [л. 57 об.] 20 пуд 35 гривенок, лил мастер Прокофей Дубина лета 7182-го [1673/74] да ниже ушей вылит орел двоеглавной, под главами три корунки, в правой ноге скипетр, а в левой яблоко, выше ушей и у дула вылиты травы, станок окован, отворотов нет, одно колесо оковано, на трех колесах 15 обоймиц да по 4 обруча железных.

Пищаль железная, на ней у запалу вылита подпись, пищаль 2 гривенки ядром, длина 3 аршина 7 вершков, в ней весу [л. 58] 18 пуд 30 гривенок, лета 7184-го [1675/76] лил мастер Харитон Иванов, у дула вылит орел двоеглавной, над головами 3 корунки, в правой ноге скипетр, а в левой ноге яблоко, да выше ушей вылита трава, станок окован, одного отвороту нет, одно колесо оковано, а на трех колесах 16 обоймиц да 10 обручей железных.

Пищаль медная, на ней к запалу вылита подпись, пищаль 2 гривенки ядром, длина 3 аршина 7 вершков, в ней весу 24 пуда 38 гривенок, лета [л. 58 об.] 7182-го [1673/74], другая подпись у запалу: литец Осип Иванов, выше ушей вылит орел двоеглавной, над главами 3 корунки, с правой

ноге скипетр, а в левой яблоко да в правую сторону к дулу вылит змей, у дула вылиты травы, станок и колеса окованы, одного отвороту нет.

Пищаль железная в 3 гривенки ядром, длина 3 аршина без 6 вершков, весу по подписи 29 пуд 35 гривенок, запал засорен стрелять из ней немочно. [л. 59] Пищаль железная в пол 4 гривенки ядром, длина 3 аршина без четверти весом 29 пуд, на ней вырезана подпись по латыни 814-го. Под нею станок окован на дубовых катках. И та пищаль отдана в Печерский монастырь при боярыне и воеводах при князе Юрье Семеновиче Урусове с товарищи во 195 [1686] году декабря 27 день на время.

Две пищали медных по 2 гривенки ядром, весом одна 9 пуд 6 гривенок, другая 9 пуд, длиною по аршину [л. 59 об.] по 10 вершков, на них вылиты кресты в травах, у одной ниже креста вылит репей, у запалу подпись. лил пищаль Алексей Ярчеулов, а на другой у запалу вылит воин, на дубовых походных станках, станки окованы. А те пищали присланы и Смоленска на стругах с хлебными запасами во 196 [1687/88] году.

11 пищалей дробных длиною по аршину по 6 вершков, на них вылиты орлы двоеглавные с карунами и со кресты и скипетры и яблоки да личины и травы [л. 60] да подпись по латыни: Николай Бовмон да Яган Фан Горен, а весом те пищали по подписи порознь:

пищаль 10 пуд 34 гривенки, пищаль 9 пуд 30 гривенок, пищаль 9 пуд, 3 пищали по 8 пуд по 25 гривенок, 3 пищали по 8 пуд по 30 гривенок, пищаль 8 пуд 20 гривенок, пищаль 8 пуд 18 гривенок, 2 пищали дробовых же длиною по аршину по 6 вершков, весом [л. 60 об.] по 5 пуд по 22 гривенки. На них вылиты кресты и травы, станки и колеса окованы.

13 пушек верховых медных, в том числе пушка 12 пуд гранат, на ней у выходе вылиты травы да подпись, а подписи сделана та пушка в царствующем граде Москве в лето 7013-го [1504] и 14-го [1505] сентября в 27 день, мастер Андрей Чехов, сделал пушечный литец Проня Федоров; а сколько пуд весом и того, [л. 61] не подписано, и в Киеве терезей таких нет, привесить не на чем.

Пушка 3 пуда гранат, весом 50 пуд 36 гривенок, на ней у выходе и подле ушей и у запалу вылиты нок, а по подписи вылита во 176 [1667/78] году, лил пушечной литец Пантелей Яковлев.

Пушка 3 пуда ж гранат, [л. 61 об.] весом 48 пуд 24 гривенки, на ней вылит орел двоеглавной, над главами 3 карунки, у выходе травы, у запалу подпись: мастер Яков Никоноров.

Пушка 2 пуда гранат, весом 24 пуда 30 гривенок, а по подписи вылита во 176 [1667/78] году, лил мастер Яков Дубина.

[л. 62] Две пушки по 2 пуда ж гранат, в том числе на одной вылита подпись: Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа России слита сия пушка лета 7141-го [1632/33], мастер Микифор

Федоров, а на другой пушке вылита подпись же: мастер Михайла Иванов. Весу в них не подписано. Три пушки, [л. 62 об.] что оставлены ис полку боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского во 188 [1680] году, в том числе 2 пушки по 3 пуда, гранат весом по 8 пуд по 20 гривенек, пушка 2 пуда, гранат весом 22 пуда 20 гривенек, а по подписям одна пушка трехпудовая да [л. 63] 2 пудовая, литы во 177 [1679/80] году, лил пушечный литец Пантелей Яковлев, на них у ушей вылиты травы. Другая 3-х пудовая лита во 177 [1668/69] году, лил мастер Яков Дубина.

Пушка гранатом пудовая, в ней весу 16 пуд 10 гривенки.

Пушка гранатом пудовая, в ней весу 16 пуд 10 гривенок, а по подписи лита во 177 [1668/69] году, лил мастер [л. 63 об.] Яков Дубина.

Пушка гранатом пудовая ж, в ней весу 18 пуд 10 гривенек.

Пушка полупудовая, гранат весу в ней не подписано, на ней вылита подпись: 178-го [1669/70] году лил пушечный литец Пантелей Яковлев.

А те выше писанные верховые пушки на дубовых станках, станки окованы железом.

В тех же оружейных анбарех 4 станка с мушкетными стволами, в том числе на 3-х станках по 20 стволов, на одном станку 40 стволов, окованы.

[л. 64] В КИЕВЕ В НИЖНЕМ ГОРОДЕ

У Воскресенских да у Ерданских ворот 2 пищали медных скорострельных длиною по 2 аршина, весом по 10 пуд, на них вылиты орлы двоеглавные с карунами и со кресты и скипетры и с яблоки да травы, а меж трав чушуй, да по латыни имена полковников Николая Бовмана да Ягона Фан Горена, а литы 7032-го [1524] года мастер Герман Алтник, под ними станки и колеса [л. 64 об.] старые и станки окованы.

В ПЕЧЕРСКОМ МЕСТЕЧКЕ

Пищаль медная длиною аршин 10 вершков, весом 10 пуд 13 гривенок, на ней насечены репы, станок и колеса старые.

В Выдубецком монастыре две пищали медных, в том числе пищаль в четверть гривенки ядром, длиною 2 аршина с четвертью, весом 5 пуд 20 гривенок, [л. 65] на ней вылита выше ушей личина в травах, у выходе другая ж личина, около личины 2 птицы, ниже птиц травы, а та пищаль отдана в тот монастырь при боярыне и воеводах при князе Никите Семеновиче Урусове с товарищи для обороны от приходу неприятельских людей во 188-м [1679/80] году. Пищаль медная весом в 11 пуд 10 гривенок, длиною пол 3 аршина, ядром в пол 2 гривенки, станок старой, окован, на дубовых катках; [л. 65 об.] отдана в прошлом во 195-м [1686/87] году февраля во 2 день при боярине и воеводах при князе Юрье Семеновиче Урусове с товарищи на время для обороны от приходу неприятельских людей.

В оружейных анбарех:

800 ядр по пуду по 10 гривенок,
799 ядр по пуду по 7 гривенок,
128 ядр по пуду,
13 по 30 гривенок,
31 по 20 гривенок,
1663 ядра по 13 гривенок,
[л. 66] 1669 ядер по 12 гривенок,
8649 ядер по 6 гривенок,
3490 ядер по 4 гривенки,
10 ядер по пол 4 гривенки,
7051 ядро по 3 гривенки,
1025 ядер по пол 3 гривенки,
20 705 ядер по 2 гривенки,
2476 ядер по пол гривенки
1680 ядер по гривенке, в том числе 15 ядер
кованых,
1063 ядра по полу гривенки,
1088 ядер по четверти гривенки,
15 пуд 8 гривенок дробі [л. 66 об.] железной пу-
шечной большой,
7 пуд 18 гривенок средней,
105 пуд 7 гривенок малой,
4168 ядер на чепях к ним,
1700 трубок деревянных,
4454 ядра на роздвижных прутьях,
11 гранат нарядных по 12 пуд,
97 гранат ненарядных по 12 пуд,
601 гранат нарядных по 3 пуда
[л. 67] в том числе 12 по 3 пуда по 20 гривенок,
2008 гранат ненарядных по 3 пуда,
536 гранат нарядных по 2 пуда,
1100 гранат ненарядных по 2 пуда,
715 гранат ненарядных по пол 2 пуда,
298 гранат нарядных по пуду,
2508 гранат ненарядных по пуду ж,
одна гранат нарядной полпуда,
[л. 67 об.] 987 гранат ненарядных по полу пуда,
ж к тем ненарядным гранатам 9179 трубок дере-
вянных,
20 ядер огнестрельных и светлых розных статей,
к ним 350 трубок железных,
210 пар приступных гранат по 5 пуд по 9 гриве-
нок и по 3 и по 2 пуда, в том числе 35 пар наряд-
ных, 175 пар [л. 68] ненарядных,
41928 гранат ручных железных розных статей
нарядных, в том числе 20 гранат у переправки
розбились, а 14 гранат в розрядку не годились,
а те розбитые гранаты объявились у переправки
в 201-м [1692/93] году при стольнике и воеводах
при князе Луке княж Федорове сыне Долгоруком
с товарищи,
[л. 68 об.] 33 508 гранат ручных ненарядных к
ним 28 533 трубок деревянных,
98 гранат ручных же скляничных нарядных,
329 гранат ручных скляничных ненарядных,
44 пищали затинных.
И ис того числа отдано в монастыри 11 пища-
лей, в том числе в Печерской [л. 69] да в Софей-
ской по 5 пищалей, в Кириловской пищаль в
прошлых во 195-м [1686/87] и во 196-м [1687/88]
при боярину и воеводах при Иване Васильевиче

Бутурлине во 189-м [1680/81], при околничем при
Иване Большом Севастьяновиче Хитром в 200-м
[1691/92] годах, при стольнике при князе Луке
княж Федоре сыне Долгоруком с товарищи на
время. [л. 69 об.] На станку положено 10 пища-
лей, которые стоят у Киевских ворот под сараем.
166 мушкетов, ис того числа отдано в Хролов-
ской девичей монастырь для обороны от приходу
неприятельских людей, 8 мушкетов во 198
[1689/90] году марта в 28 день при боярине и
воеводах при князе Михайле Григорьевиче Рома-
дановском с товарищи на время, [л. 70] 6 пуд
28 гривенки дробі пушечной железной.

3215 мушкетов добрых, которые починены и с
того числа отдано в Софейской монастырь, де-
сять мушкетов во 195-м [1687] году августа в
15 день при боярину и воеводах при Иване Ва-
сильевиче Бутурлину с товарищи на время.

3045 мушкетов худых и ламаных и ис того чис-
ла отдано в монастыри, [л. 70 об.] 155 мушкетов,
в том числе в Печерский 100, в Софейской 15, Ме-
жигорской 20, в Кириловской 10 мушкетов в
прошлых во 195-м [1686/87] во 196-м [1687/88] и
во 1[3]9-м [1630/31] годах при боярину и воево-
дах при Иване Васильевиче Бутурлине да при
околничем при Иване Большом Севастьяновиче
Хитром с товарищи на время.

Худых и роздутых 70 стволин, [л. 71] 641 ствол
мушкетных и ис того числа написано в прежнем
росписном списке 537 стволов, и те стволы пи-
саны выше сего на стонках, и у Киевских ворот
под сараем 437 стволов.

А в остатке в онбаре положено на 4-х станках
100 стволов, а 34 ствола без станков, а к 70 ство-
лам сделаны к ним ложки и писаны выше сего.
[л. 71 об.] В онбаре же в 3233-х мушкетах, 5 от-
рывков мушкетных, 5 стволов роздутых.

98 пищалей с прикладами и з замками, и ис то-
го числа отдано в Софейской монастырь 10 пи-
щалей во 195-м [1687] году июля в 8 день при
боярину и воеводах при Иване Васильевичу Бу-
турлине с товарищи.

Да починено 88 пищалей при боярину и воеводах
при князе Петре Ивановиче [л. 72] Хованском
с товарищи и с тех починеных отдано в жилой
полк 12 пищалей, а ныне в онбаре 76 пищалей.
7 стволов, в том числе покрытые красною кожею
6 стволов и обложены медью, одна была почата
ковать, 50 мушкетанов к подкопам з замками,
11 карабинов с замками добрых,

[л. 72 об.] 361 карабин худых и ламаных, в том
числе починено заново при боярину и воеводах
при князе Петре Ивановиче Хованском с това-
рыщи 110 карабинов;
187 стволин карабинных,
5 пистолей худых без замков.

Зелья ручного без дерева 268 пуд 2 гривенки с
полугривенкою и ис того числа отдано в Печер-
ский монастырь 5 пуд во 189 [1680] году ноября
29 день при околничем и воеводах [л. 73] при
Иване Большом Севастьяновиче Хитрово с това-
рыщи на время.

Зелье ручное ж з деревом 1040 пуд 11 гривенок с полугривенком.
 Зелья пушечного з дерева 2200 пуд 24 гривенки с полугривенкою.
 Зелья пушечного з деревом 4693 пуда 25 гривенок и ис того числа отдано в Печерский монастырь 5 пуд во 189-м [1680] году ноября 29 на время. [л. 73 об.] Свинцу 3980 пуд 14 гривенок с полугривенкою и ис того числа отдано в Печерский монастырь 5 пуд во 189-м [1680] же году ноября 29 день на время, 600 ядер пушечных свинцовых по кружалу в четверть гривенки, в них во всех весу 7 пуд 15 гривенок.
 222 пуда 4 гривенки пуль свинцовых мушкетных литых и сеченых, 166 картуза накладных с пулями [л. 74] свинцовыми, в них весу 14 пуд 10 гривенок.
 Фетилю вареного 1660 пуд 37 гривенок и ис того числа отдано в Печерский монастырь на время во 189-м [1680] году ноября 29 числа 7 пуд.
 342 пуда 14 гривенок с полугривенкою фетиля ж невареного,
 9992 аршина без четверти холста толстого,
 7354 мешка пушечных холщевых болших и малых.
 [л. 74 об.] 100 мешков холщевых, что ручные гранаты носят, 5 парусов холщевых ветхих, 56 мешков коженных пороховых старых, 7 мешков коженных пороховых новых, 11 трубок фетильных ис белого железа целых, 61 капралств из белого железа целых, 10 трубок фетильных из белого железа целых.
 [л. 75] Пеньки 2882 пуда 31 гривенка, 16 пуд 15 гривенок пенки пыжовой гнилой, 22 пуда 30 гривенок отрепья олленого, 25 гривенок с полугривенком селитры литровой, 157 пуд 38 гривенок селитры нелитровой, 142 пуда 23 гривенки 75 золотников серы горючей,
 Иготь медная с пестом железным.
 [л. 75 об.] Три куба медных аптекарских с трубами и с кровлями.
 14 урывков пушечных весом 21 пуд 9 гривенок, 6 пуд 19 гривенок с полугривенком стали, 14 пуд 25 гривенок с полугривенком железа, 22 пуда железа, что было в обручах и в полосах и во всяких колокольных снастях, 2 крюка железных, которые остались от Софейской каменной башни,
 [л. 76] 9 пуд 11 гривенок железа с пушечных станков лому и усечков железных, 17 фурм мушкетных медных, в том числе одна изломана, 4 фурмы мушкетных железных, 5 пыжовников, 6 затравок, 9 трещеток, 2000 кремней.
 309 ремней з банделеры старых, 2 воза банделер старых и оборванных, 4481 ремень банделерных худых оборванных,
 [л. 76 об.] 1 барабан золоченой отдан в Выдубе-

цкой монастырь для сполошного времени на время во 189-м [1680] году ноября в 29 день, 15 барабанов старых, 8 ремней барабанных, в тсм числе один без крюка, старых, 17 ремней барабанных старых, 20 протазанов с кистми шолковыми старых, 4 протазана с нагалищами и з бохрами, 56 протазанов старых, 3 протазана ломаных,
 [л. 77] 12 алибард, 579 бердышей старых и ламаных, 431 списа с копы, 1630 полупичных копейцов ламаных, 122 копы железных, 150 спис с полуспичными железцы, 66 полупик с копейцами, 10 копейцов железных спис же, 5 гротиков, 254 древка без копей, 54 586 осыпных рогаток железных,
 [л. 77 об.] 424 скобы подножных целых, 76 скоб подножных ламаных, 6 знамен рейтарских лазоревой камки з бохрами старых и драных, 79 знамен тафтяных и дорогильных, розными цветами, побитых и драных, к ним 33 нагалища суконных, и ис того числа отдано в Печерский монастырь во 189-м [1680] году ноября в 29 день [л. 78] 9 втоков знаменных, 7 древок знаменных.
 Знамя киндячное болшое, изодраное.
 3 знамя дорогильных казацких, побитых, 6 знамен тафтяных сотенных з древи и со востоки побитых и подранных, 28 крюков барабанных без ремней,
 [л. 78 об.] 526 пар лат рейтарских старых и оборванных, 2 доски латных задних рейтарских, 828 пар лат салдацких старых и оборванных, 10 пар лат салдацких починенных, 56 пар задних досок, 1100 оплечков старых, 525 поллатных старых, 243 корваша избитых, 693 шишака целых старых,
 [л. 79] 609 шишаков пробитых старых, 861 шпага целых во всех ножны старые переломлены, 540 шпак ломаных во всех ножны изломаны ж, 1022 лядунки без ремней драгунских ветхих, 67 пар олстр пистольных ветхих без ремней, 17 кафтанов стрелецких анбурского [л. 79 об.] сукна зеленых и лазоревых, старых и драных, 4 кафтана, что переделаны из худых кафтанов суконных, и те кофтань отданы для гонбы почтовым гонцом в 200-м [1691] году ноября 12 дня при стольнике и воеводах при князе Луке княж Федоре сыне Долгоруком с товарищи, 42 шубы старых и драных,
 [л. 80] 1202 кирки целых, 63 кирки ломаных,

мотыка,
 101 лопата железных целых,
 10 лопат железных ломаных,
 7 лопаток железных ломаных канатных,
 314 заступов целых,
 10 заступов ломаных,
 3 просека,
 [л. 80 об.] 2 богра пожарных железных болших на шестах,
 5 крюков пожарных железных на шестах,
 9 вил пожарных железных на шестах,
 25 ополовников железных,
 2 лошки железных, в том числе у одной ручка изломана,
 20 буравов середних,
 [л. 81] 5 буравов ломаных,
 2 буравчика малых ломаных,
 2 напарь больших,
 3 напарь середних,
 3 напарь струговых,
 73 тапора целых и ломаных,
 Терези на чем висят зелья и свинец и фетиль,
 3 роспуски,
 [л. 81 об.] 5 пил, что дерево трут, ломаных одно-
 ручных,
 3 клещи маленьких железных,
 12 пешен целых,
 36 лопаток конопатных,
 77 ломов железных целых,
 27 ломов ломаных,
 2 напарь подкопных железных,
 [л. 82] 49 ломов болших целых,
 6 ломов болших разбитых,
 10 ломов середних целых,
 11 ломов менших ломаных,
 1 молот малый ломаный,
 1 кулак железный,
 7 долот худых,
 15 скобелей,
 [л. 82 об.] 180 кос, что сено косят, целых,
 184 косы ломаных,
 7 наковален,
 5 молотков, что косы отбивают,
 2 каната пенковых болших, в них по 9 бечевков
 мерою канаты по 40 сажень,
 [л. 83] 9 канатов держаных мерою розных статей,
 15 канатов пенковых мерою по 25 сажень, весом по
 2 пуда,
 9 бечевков пенковых мерою по 8 сажень,
 5 веревок пенковых мерою по 6 сажень,
 [л. 83 об.] 1 канат пенковый мерою 25 сажень,
 2 косаря, что у лошадей копыты очищают,
 косарь изломен.
 5 котлов железных, что смолу варят, прогорелых,
 [л. 84] 4 крюка, что лед тоскают, целых,
 1 крюк железной изломлен,
 16 станков пушечных старых окованных,
 62 станка пушечных дубовых и сосновых не око-
 ванных розных статей [л. 84 об.] и ис того числа
 окованы 14 станков под голанские пищали и под
 дробовые пушки да два станка поставлены под
 пушки на городской стене,

два колеса пушечных окованных,
 4 вертлюга пушечных железных,
 7 ушей пушечных железных,
 [л. 85] 2 закрутня пушечных,
 подъем пушечный железный,
 28 кругов пушечных деревянных к верховым пуш-
 кам,
 8 пар шор коренных,
 6 пар шор припряжных,
 49 коз городских железных целых,
 [л. 85 об.] 51 коза городских железных ломаных,
 33 резца, что дерн очищают,
 3 резца, что дерн режут,
 19 резцов ломаных,
 131 пара ручных жернов целых,
 3 пары и один камень розбитых,
 3 гвоздели кузнечных,
 33 серпов ломаных,
 [л. 86] 14 жабр мушкетных,
 386 пуд шерсти коровей,
 57 кож говяжих сырых,
 2 вилы железных, что сыскивали в реке Днепре
 пушек,
 3 меха кузнечных целых,
 3 меха худых,
 2 наковальни кузнечных,
 5 клещей кузнечных,
 3 клещей кузнечных ломаных.
 [л. 86 об.] 9 сипож старых,
 6 раковин железных к паромам на шестах,
 499 крюков железных на шестах
 247 осей дубовых и кленовых пушечных розных
 статей и из того числа поделано 14 осей под
 новые станки, что окованы вновь,
 119 мешков холщевых, чем подвозную рожь из
 стругов в житницы выносить, 50 мешков холще-
 вых городских худых и рваных,
 29 циновок целых, [л. 87] 10 циновок худых,
 9 якорей четверорогих розных статей,
 125 пуд 9 гривенок смолы густой с деревом,
 122 гвоздя двоетесных,
 460 гвоздей одностесных,
 31 ведро с полуведром дехтю,
 25 четей с осминою уголья.
 Канатные снасти:
 5 крюков болших с крушками и с досками
 [л. 87 об.] железными,
 9 веретен железных,
 7 крюков железных,
 8 досок с крючья,
 7 рылей деревянных.
 Фетильного заводу:
 котел медной, что фетиль варят,
 7 крюков железных,
 5 колес с веретенами железных,
 3 колеса без веретен,
 6 веков деревянных,
 крюк железной выемной [л. 88] 2 станка что ко-
 наты и фетиль спускают старых.
 Зелейного дела заводу:
 6 карит,
 36 ночев,

2 лопатки железных,
 10 ковшей целых,
 20 сит целых,
 7 сит избитых, веки переломлены,
 1 сито большое целое,
 3 сита больших избитых, век переломаны,
 3 ведра, [л. 88 об.] 4 ушата,
 9 решот целых,
 90 решет избитых, веки переломаны,
 3 грохота,
 2 дубины в них зделаны ступы,
 15 ступ с пестами, что зелье толкут, и те ступы
 погнили, а оковы сняты в ружейный анбар,
 2 набойника медных,
 2 прута медных,
 трубка медная.
 К гранатному и к огнестрельному делу припасы
 московские присылки:
 [л. 89] 25 фунтов антимонии с кулком,
 пол 10 гривенки сулемы в 12 пузырьках,
 11 гривенок ртути,
 29 гривенок 51 золотник скипидару в весу с кув-
 шинами,
 45 аршин крашенины,
 3 войлока коровьих.
 К подкопному делу:
 500 колокольников медных круглых меньшей статьи,
 [л. 89 об.] 12 фунтов проволоки медной самой
 тонкой,
 5 фунт 18 гривенок с полугривенкою дроту же-
 лезного толстого.
 Оружейные ж припасы, которые приняты у ка-
 питана у Петра Космоса, что ему даны были в
 прошлом во 189-м [1680/81] году для оружейного
 дела:
 [л. 90] 15 пил кузнечных болших и малых,
 9 дрылей чем прочищают всякие снасти,
 2 горбиза в дереве,
 клещи малые с шурупом,
 пилка, чем отвертывают шурупы,
 3 клещи большие.
 Вертлюг да тиски малые, [л. 90 об.] крюк малой,
 веретено железное в колесе с вертлюгом,
 16 крыжов шпажных худых весом 19 гривенок с
 полугривенком,
 1 гривенка меди тозовой,
 пуд 16 гривенок колокольной меди з глиною и з
 землею и с ызгаринами.
 [л. 91] Припасы, которые приняты великих го-
 сударей в казну генерала порутчика Петрова, пол-
 ку Гордона солдацкого строю у капитана Конд-
 рата Бордвика:
 13 ядер на чепях розных статей,
 30 ядер на роздвижных прутьях розных статей,
 16 мешков холщовых огнестрельных болших и
 малых порозжих,
 [л. 91 об.] 11 гранат приступных средних на
 вилах порозжих,
 10 пар гранат меньших на вилах в том числе од-
 ни вилы переломлены порозжих,
 11 пар гранат приступных болших, в том числе
 2 и вилы переломаны порозжих,

270 гранат ручных железных нарядных розных
 статей,
 60 гранат ручных скляничных порозжих в том
 числе 12 гранат [л. 92] розбитых,
 11 мест железных добрых, что гранаты чистят
 и наряжают,
 307 трубок деревянных гранатных розных статей.
 Бочка зелья ручного весом с деревом 13 пуд
 5 гривенок.
 Пол 4 бочки зелья пушечного весом с деревом
 же 63 пуда 22 гривенки.
 Пуд 17 гривенок серы горючей [л. 92 об.] толче-
 ной с деревом,
 12 стулов деревянных к большой огнестрельной
 стреле,
 120 крюков к большой огнестрельной стреле де-
 ревянных,
 54 круга к большой огнестрельной стреле дере-
 вянных,
 7 ядер пушечных весом по 5 гривенок,
 [л. 93] 12 ядер пушечных по полу 3 гривенки,
 11 коз городских железных в том числе 2 пере-
 ломлены,
 20 молотов железных целых,
 3 лома ломаных,
 2950 осыпных рогаток железных,
 5 лопат железных ломаных,
 15 крюков железных,
 3 богра железных,
 [л. 93 об.] 1 резец целой, 2 резца ломаных,
 6 пищалей з замками и с прикладами, старых,
 пищаль з замком ложа переломлена,
 пищаль без замка старая,
 110 стволов мушкетных целых,
 16 стволов мушкетных роздутых и рваных,
 6 пищалей затинных в том числе 3 без жабер,
 [л. 94] 26 цепей подъемных мостовых, в том чис-
 ле 2 цепи с веретенами железными,
 12 цепей коротких с кольца весом те цепи 16 пуд
 2 гривенки,
 23 кольца железных малых весом 6 гривенок к
 гранатному делу,
 1963 гвоздя железных малых тинпальных весом
 11 пуд 5 гривенок,
 [л. 94 об.] 16 гвоздей четырехвершковых,
 6 гривенок жил битых,
 2 петли железных весом пуд к подъемным мостам,
 37 косяков дубовых,
 8 осей дубовых,
 терези малые,
 сверло пушечное большое весом 2 пуда 2 гри-
 венки,
 9 знамен тафтяных драгунских, косячетых [л. 95]
 черной и желтой тафты по краям с вишневою
 тафтою без древкок,
 пуд железа с пушечных станков лому.
 В семи пузырьках 5 гривенок 36 золотников с
 полужолотником ртути,
 24 фунта антимонии крупсу,
 24 дести картузной бумаги мыши попортили,
 2 дести александрейской бумаги мыши попорти-
 ли,

[л. 95 об.] 24 гривенки скипидарного масла в двух кувшинах в весу с кувшинами,
 4 ведра с квартою нефти в 5 кувшинах веса 3 пуда 2 гривенки 3 золотника с кувшинами,
 пуд 9 гривенок бумаги хлопчатой в трех кулях в весу с кулями,
 14 гривенок медной проволоки тонкой.
 [л. 96] 2 пуда 3 гривенки терпентану, в том числе в двух горшках болших да в двух горшках малых по половине весу с горшками,
 7 петель железных, что пушечным станкам оси прибавают весом 19 гривенок,
 15 гривенок ладону весу с мешком,
 30 гривенок олифы в 2 склянницах да в кувшинах, в весу с склянницами [л. 96 об.] и с кувшином,
 4 молота больших целых, 2 молота меньших целых, 3 молота малых ломаных,
 2 бурова больших, у одного перья попорчены,
 3 бурову малых, у одного перья попорчены,
 2 топора ломаных,
 1 топор целой,
 1 фонарь слюденый попорчен,
 8 фонарей склянничных малых в дереве попорчены,
 [л. 97] 2 фонаря склянничных же болших в дереве старых,
 6 пальников пушечных,
 2 пуда 20 гривенок смолы желтой в двух катках да в кузовах в весу с катками и с кузовом пуд смолы черной з деревянным ящиком,
 3 сковоротки жестеных с ручками железными,
 [л. 97 об.] 1 сковородка без ручки жестяная,
 5 сковородок медных с ручками железными помятых в том числе 1 на ношках,
 10 пуд пенки пыжовой мятой,
 15 листов белого железа поржавело,
 8 гривенок нашатырю,
 10 гривенок колифони и с кулком,
 [л. 98] пол 3 гривенки янтарной муки,
 2 пуда 20 гривенок мышьяку,
 телега, на чем гранаты возят,
 15 гривенок было нефти с кувшином,
 11 досок латных ломаных и битых,
 5 гривенок сулемы в пузыре в весу с пузырем,
 6 ящиков деревянных на чем порох трут,
 2 обруча железных, в том числе один большой, другой меньшей на дубовое [л. 98 об.] бревно, что сваи бьют, весом 35 гривенок,
 58 аршин бумаги черной мыши попортили,
 5 гвоздей круглых 6 вершковых,
 6 аршин с полуаршином крашенины черной,
 7 листов белого железа гнутых поржавели,
 253 аршина холста толстого мыши попортили,
 4 уполовника железных целых,
 [л. 99] 10 крюков железных малых, чем гранаты таскают из котла как смолят,
 3 лопатки малые медные с дырками и с ручками железными, в том числе у одной ручка обломана, что с селитры пену снимают,
 350 трубок железных к гранатом,
 кружало железное, что мерекот гранаты,

9 затравников пушечных железных, [л. 99 об.] клещи малые железные,
 острозубцы железной малой,
 2 ножницы, в том числе 1 испорчены,
 5 пилок кузнечных,
 8 кочетыгов железных малых,
 9 жигал ломаных, жигало целое,
 4 иглы железных малых, чем светлострелные ядра оплетают.
 33 набойчин железных малых из розных статей,
 2 веревки жестеных старых, в том [л. 100] числе одна маленькая,
 9 резцов малых попорченных такарных снастей разных статей
 5 трубок проходных малых железных попорченных, в том числе одна изломлена,
 4 бурова малых,
 1 черта плотничья,
 2 скобели,
 3 фунта медных с весками в том числе 2 не полных,
 крюк железной к гранаты [л. 100 об.] чистят, крюк железный, на чем котел цепляют, весом в обоих крюках пол 8 гривенки,
 8 выбивников, чем гвозди выбивают из гранат, весом 25 гривенок,
 3 тагана железных круглых о трех ношках весом 25 гривенок,
 [л. 101] 5 сит худых, в чем порох сеют, станок под верховую большую пушку, что к ней гранат по 12 пуд, на дубовых катках, окован железом и ныне тот станок под верховую большую пушкою,
 2 станка к верховым пушкам что к ним гранат, [л. 101 об.] пол 3 пуда станки окованы железом, в том числе у одного станка наметок нет и те ныне станки под верховыми пищалями,
 станок походной полковой пищали окованый, под ним 3 колеса окованы, одно колесо неокковано, [л. 102] горшок старый прогорелый железной, наковальня кузнечная розбита,
 20 гривенок селитры нелиитрованной з деревянным ящиком,
 44 золотника меркулии с облимантом,
 [л. 102 об.], 34 золотника меркулии препрепитатом.
 Да при отпуске и с Киева к Москве столника и полковника Герасима Нелидова принято в Киеве в казну великих государей ево Герасимова полку у стрелцов всяких припасов [л. 103] порознь, которые были отданы в его полк в Киеве в 201-м [1692/93] году: 4 пуда 10 гривенок зелья пушечного, 5 пуд 15 гривенок зелья ручного з деревом, 200 ядер пушечных по 2 гри [л. 103 об.] венки ядро,
 5 пуд 4 гривенок свинцу,
 5 пуд 30 гривенок фетилю вареного,
 3 пуда 30 гривенок дробы пушечной,
 5 пуд 15 гривенок льну,
 29 аршин холста толстого,
 20 пешин железных.

Правил Ивашко Калашников

[л. 104] Мостовых и полковых и брянской присылки стругов и есаулных стругов и лотков и всяких мостовых и струговых припасов кои, были в мостовом строении,
 6 стругов,
 да полковых 13 стругов,
 7 якорных и завозелных стружков,
 8 лоток,
 3 парама,
 что было в мостовом строении в наводке 3305 брусом и бревен,
 [л. 104 об.] да за мостовую наводкою в остатке было 156 брусом и бревен обоего 3471 брус,
 160 пластин,
 4443 доски и тесин.
 Да в летнее время в воде погнило от конской езды и от коломыцких тяжелых телег переломано по книгам за полковниковыми руками, какковые подали боярину и воеводе князю Петру Ивановичу Хованскому 85 брусьев и бревен [л. 105] 382 доски.
 Мостовые ж припасы:
 74 якоря розных статей целых, 51 якор розных статей ломаных, 138 скоб связных железных, в том числе 7 скоб ломаных,
 250 колец с пробой, в том числе 3 кольца ломаных да в вав бревнах дубовых, что сваи бьют, 1 канат лычной новый,
 60 крюков связных,
 28 белеиз,
 60 стебель якорных,
 6 тесел круглых,
 17 пуд 20 гривенок пенки,
 [л. 105 об.] 5 буравов целых,
 88 канатов пенковых,
 6 канатов пенковых гнилых,
 2 котла железных, что смолу варят, худых,
 2 обруча железных что сняты с бревна.
 Да брянской присылки, 114 стругов с них снято, 1098 лубов целых,
 2446 лубов худых и ломаных,
 112 весел кормовых правильных,
 [л. 106] 258 гребных боковых,
 42 водолива худых и ломаных,
 166 долгих и коротких 23 шиста с раковины железными,
 509 подкладки и прибоин, на которых лубе кладены прибиты было,
 2605 рогож, и те рогожи во многих местах погнили, да воз рогож худых гнилых, ни х какому делу не годятца,
 10 просек, чем просекают язы да намест,
 24 крюка железных [л. 106 об.]
 А те мостовые и полковые струги и ясаулные и завозенные стружки и лотки и паромы в приеме и в береженьи столников и полковников Иванова полку Ушакова, Иванова полку Нечаева, Иванова полку Скрипицына, Миронова полку Баишева, салдатского строю полковника Александра, полку Левистона у салдат и у стрелцов. А мостовые припасы и якори и конаты и скобы и всякие крюки и кольца и иные всякие припасы

жилого Александрова полку Левистона у пятидесятника у Артемия Сергеева.
 Городовых всяких припасов в стрелецких и в салдацких полках на пристанях столников и полковников.

[л. 107] В Иванове полку Ушакова:

227 бревен по 3 сажени,
 458 бревен по 4 сажени,
 372 тесницы по 3 сажени,
 73 дубины по 3 сажени,
 34 бруса по 3 сажени,
 41 брус по 4 сажени,
 242 драпицы по 3 сажени,
 4 прибоин,
 30 колов сосновых,
 13 свай по 9 сажени,
 57 дубин свайных по 2 сажени,
 16 оседин тележных,
 16 весел завозенных,
 [л. 107 об.] 6 весел лоточных,
 8 весел есаулных,
 20 осей тележных,
 80 шестов,
 20 пар оглобелъ зимних.

В Иванове полку Нечаева:

63 бруса по 3 сажени,
 48 брусом по 4 сажени,
 38 досок по 6 сажени,
 56 бревен по 4 сажени,
 10 дубин по 3 сажени,
 31 шест байдачных,
 [л. 108] 70 дерев березовых тонких,
 170 колов дубовых городских.

В Иванове полку Скрипицына:

57 брусом по 3 сажени,
 85 тесниц по 3 сажени,
 330 колов дубовых.
 В Миронове полку Баишева:
 175 бревен по 3 и по 4 сажени,
 85 бревен дубовых по 3 сажени,
 [л. 108 об.] 225 брусом по 3 и по 4 сажени,
 400 драпиц,
 18 свай по 7 и по 8 сажени,
 6 досок дубовых по сажени и по пол 2 сажени,
 14 шестов,
 9 досок сосновых по сажени и по полторы сажени.

Салдацкого строю полковника в Александрове полку Левистона:

203 бревна по 3 сажени,
 [л. 109] 161 доска по 2 и по пол 2 сажени,
 14 досок по 4 сажени сосновых,
 14 досок дубовых на пушечные станки.

Да брянские и трубчевские присылки лесных припасов, которые присланы на строение Нижнего города Киева:

33 бревна по 3 сажени,
 3002 бревна по 3 сажени,
 380 бревен по 4 сажени,
 2784 тесницы по 4 сажени,
 880 тесниц по 3 сажени,
 3966 драпиц пол 3 сажени,

[л. 109 об.] да в Остре брянские и трубчевские присылки лесных припасов, которые присланы на строение города Остра:

6000 бревен по 3 сажени,

4000 тесниц по 4 сажени,

4000 драиц по 3 сажени.

[л. 110] В Киеве в Верхнем Меншом и в Большом городе монастырей и церквей и казенных и хлебных и соленых анбаров и погребов и дворов, на которых по приезде своим живут бояре и воеводы и дьяки и столники и полковники и розных чинов начальные люди и полковых изб строенья прошлых лет а что в котором городе [л. 110 об.] порознь и то — писано ниже сего.

В МЕНЬШОМ ГОРОДЕ

Церковь каменная Рождества Пресвятыя Богородицы Десятинные, к ней приделана трапеза деревянная, да вверх придел святых верховных апостол Петра и Павла.

[л. 111] Церковь каменная Трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, ветха и глав и службы в ней нет.

Церковное место, что была каменная церковь великомученицы Екатерины, развалилась.

На Воздвиженском выводе церковь деревянная во имя святого апостола Андрея Первозванного. 11 анбаров с хлебными запасами и с солью и со всякими воинскими и полковыми [л. 111 об.] припасами, и в которых стоят пушки,

5 погребов, в том числе у четырех выходы каменные, у одного, деревянной, выкладен дерном. А те погребы построены адин на денежную казну, 4 на зеленую казну и на гранаты и на всякие ротные припасы.

Двор, где живут по приездам своим бояре и воеводы.

[л. 112] Да в 192-м [1683/84] году при боярине и воеводах при князе Петре Семеновиче Прозоровском с товарищи взят к тому государеву двору за Большим городом за валом на горе повыше Крещатика против двора, где жила солдатского строя полковник Юрья Фомендин, сад волоских арехов.

Двор, где живет столник и воевода Григорий Андреевич Племянников.

Двор, где ставали думные дворяне и воеводы.

[л. 112 об.] Два двора, где ставали дьяки.

Двор против Житного двора, на нем стоит столник и подполковник Василий Мещеринов.

В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Софийского монастыря ограда деревянная в забор, в нем церковь каменная во имя Софии премудрости слова Божия, да в пределах 7 престолов:

Рождества Пресвятыя Богородицы,

Благовещение Пресвятыя Богородицы,

Архистратига Михаила,

Святого апостола Андрея Первозванного,

[л. 113] Святых верховных опостолов Петра и Павла, Николая Чудотворца, Иоанна Предтечи.

В том же монастыре особая церковь деревянная теплая во имя святого великомученика Федора Стратилата.

Михайловской монастырь Златоверхой, в нем церковь каменная во имя архистратига Михаила, да в пределах три престола: Вход в Иерусалим господи Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, [л. 113 об.] Введение Пресвятыя Богородицы, Святые великомученицы Варвары.

В том же монастыре особая церковь деревянная теплая с трапезою во имя Иоанна Богослова.

Да подле Михайловского ж монастыря в Новодевичьем монастыре церковь деревянная во имя святой Софии.

Приходские церкви:

Церковь деревянная во имя святые живоначальные Троицы,

Церковь деревянная во имя святого великомученика Георгия Стратотерпца, да в пределе Сергия Радонежского Чудотворца.

[л. 114] Дворы:

Двор, где стоял генерал поручик Петр Гордон, на том дворе стоит солдатского строя полковник Александр Левистон.

Двор, где стоит стольник и полковник Иван Ушаков.

Двор, где стоял стольник и полковник Иван Нечаев.

Двор, где стоит стольник и полковник Герман Нелидов.

Двор, где стоит стольник и полковник Мирон Баишев.

Двор, строения жилого полку солдат и стрельцов, а ныне на том дворе стоит [л. 114 об.] столник и подполковник Сава Болобонов.

Двор, где ставал солдатского строя полковник Юрья Фамендин, а ныне на том дворе стоят Иванова полку Ушакова капитаны.

Двор на Михайловской улице ставали стольники и полковники и подполковники.

Двор, где стоит стольник и подполковник Матвей Неклюдов.

Двор, где стоял подполковник Вилим Гил, а ныне на том дворе стоит капитан московских стрельцов Лука Повалишин.

[л. 115] Двор, где ставали лекари и ныне на том дворе живет поручика Романа Старыцина жена. Двор, где ставали гранатчики, а на том дворе светлица с комнатою. Кружечный двор, где продают вино, и мед, и пиво.

А что на тех дворах какова строения и тому в Приказной палате описаны книги у подъячего у Давида Фатеива.

В том же Большом и Меншом городе избы, где стоят московские стрельцы, построены в прошлых годах и которые построены [л. 115 об.] вновь 34 избы, а в которых местах те избы стоят и тому в Приказной полате записные книги.

Двор, где стоят почтовые лошади, а на нем конюшня да изба, а каковы те лошади в шерсть и в приметы лошадей, и тому записные книги. На том же дворе человек для гоньбы розных полков московских стрелцов.
[л. 116] Двор Печерского монастыря

В КИЕВЕ Ж В ВЕРХНЕМ БОЛШОМ И МЕНШОМ ГОРОДЕ

11 колодязей, а те колодязи починены заново при боярине и воеводах при князе Петре Ивановиче Хованском с товарищи.

В КИЕВЕ В НИЖНЕМ ГОРОДЕ

Подле Хрещатицких ворот [л. 116 об.] анбар с хлебным запасом покрыт тесом.

За теми же Крещатицкими ворота анбар дошат покрыт тесом лежат хлебные запасы и мостовые всякие припасы и якоря.

Бывшего киевского епископа Мефодия на дворе 4 анбара порожных непокрыты ветхи в том числе один анбар покрыт.

Да за Воскресенскими ворота близко пристане анбар дощатой непокрыт ветх.

[л. 117] Да при боярине и воеводах при князе Петре Ивановиче Хованском с товарищи и Болшого и Меншого городов Киева починено и вновь зделано.

В прошлом в 201-м [1692/93] году в Киеве верхнего Меншого и Болшого городов худых и обваленых мест починено и дерном выкладено в розных месте.

Изнутри городу валу плетнем заплетено и столбами и связями укреплено и землею насыпано и набито на 210 саженьх без четверти аршина.

[л. 117 об.] По левую сторону Печерских ворот изнутри городу зделано вновь: прибавлено валу в ширину в два уступа плетнем и связями укреплено и землею набито в длину на 30 на 5 саженьх с аршином, в вышину в 2 сажени, в ширину в сажень с аршином.

По левую ж сторону Печерских ворот з загородной стороны валу зделано выкладено дерном до зубцов и на зубцах сделан щит вновь выкладен дерном же в длину валу 5 сажен с аршином.

Всего валу починено на 208 саженьх з двумя аршины без четверти; [л. 118] да для укрепления того валу, чтоб не осыпался вал изнутри города, снизу сделано вновь уступы, плетнем заплетены и сваями укреплены и землею набиты, в длину подле валу на 140 саженьх з двумя аршины в вышину в аршин и в полтора, и в два аршина, и в сажень с аршином, в ширину в аршин и в полтора, и в два, и в три аршина.

Да по валу ж в розных местех починено и вновь зделано щиту, выкладено дерном на дву стах на осмидесять на осми саженьх с двумя аршины. Да на городовую стенах два вывоза починены заново, один бревнами забрат, другой [л. 118 об.] плетнем заплетен и столбами и связями укреп-

лены и землею набиты, в длину те оба взвоза 16 сажен.

В Меншом городе починено заново Софейские, Михайловские проезжие ворота сверху и по сторонам забрано бревнами и насыпано землею.

Да под пушками сделаны 2 моста на взрубх, один на столбах, и намощены досками, и около двух мостов перила.

Допочинены 2 пушечные бои, на одном бою насыпано сверх земли длиною на 5 саженьх с аршином.

[л. 119] Да по левую сторону Золотых ворот починен пушечной бой заново в длину 3 сажени без дву вершков, в ширину сажень 2 аршина и намощен бревнами и досками.

Да делан на городовую стену новый всход насыпан землею.

Да на валу зделан из досок чулан, где стоят на карауле начальные люди.

[л. 119 об.] Да у Печерских ворот сделана новая караульная изба.

Да караульных же зделано вновь 3 бутки да старых две бутки починены. Да на двух жытньх анбар кровля починена тесом.

Да на государевом дворе, где стоит стольник и полковник Герасим Нелидов, зделана новая караульная изба.

[л. 120] Да в прошлом 202-м [1693/94] году и в нынешнем 203-м [1694/95] годах городового дела и подкопов всяких крепостей зделано:

Солдацкого строю подполковника Александрова полку Левистона солдаты и стрелцами сделано и починено:

Меж Печерских ворот до Поперечного валу подлаз весь был огнил и завалился, и тот подлаз вновь сделали и укрепили, 20 пялец брусяных толстых поставили и новыми бревнами сверху намостили, и по обе стороны обрубili, и под подлазом валу городовые стены вновь зделали, поставя чигинины и закладывая [л. 120 об.] доски землею набили и щит дерном выклали в длину на 7 сажень с полусаженью.

Да подлаз, который валился, подкрепили, заново 10 пялец брусяных поставили и новыми бревнами сверху и по обе стороны обрубili, и земли, которая в тот подлаз обвалилась, выносили много, и в обоих тех подлазах щиты починены, и под щитами и сверху брусья вновь положены, и между тех пялец утверждены бревенчатые распоры, чтоб те пальца не пошатнулись.

Да у Золотых ворот в выводе на правой [л. 121] стороне бревна огнили и валилось и в том месте столбами и связями подкрепили.

Да у Золотых же ворот на выводе, да на городской стене, на 9 Егорьевском выводе, да над Золотыми вороты у вестового колокола, сделали 3 будки новых, и ис тех будок караульщиком, которые стоят на чесах в день и в ночь, в заровный бой и в отводные городки, и в даль за городовую стену видят, а сделаны те бутки на вертлюках.

Да у поперечного вала на городской стене калитка сделана для проходу, обвалилась, и тою калитку починили.

[л. 121 об.] Да у Золотых ворот по левую сторону да по правую сторону Троецкого роскату два подлаза самые худые починили ж заново.

И будет быть вышеписанные 4 подлаза ныне были не сделаны и не починены, и те подлазы без остатку бы завалились в нынешнее осеннее время и ратным бы людям тысяча человекам было работы на лето.

У Золотых ворот по левую сторону нижнего бою выход в ров, в нем щиты осели и отворить было их не возможно, и те щиты очистили, и под счи- том вновь брус положили [л. 122] Да за Золотыми вороты по левую сторону в отводном городке самого нужного подкопу починили два колодезя подкопных, бревна вновь поставили и бревнами накрыли, и около тех колодезей оставили новым тесом и земли из тех колодезей которая обвали- лась, выносили многое число. По мере те коло- дези в вышину по 3 сажени, кругом по томуж. Да ис тех же подкопных колодезей в правую сто- рону ходу подкопу до комнаты, где бывает в не- приятельской приход зелья, вновь сделали: дубо- выя [л. 122 об.] и сосновые пята поставили и сверху тесом, и по обе стороны накрыли в дли- ну 30 сажень, и в комнате учинили: столбы дубовые поставили и дубовыми бревнами накрыли и оставили вновь тесом.

По левую сторону из тех же подкопных колоде- зей подкопу ходу токо ж заново сделали по дру- гой подкопной комнаты. Пята дубовые и сосно- вые поставили, и сверх пята по обе стороны новым тесом накрыли и оставили, и комнату, где в неприятельской приход ставят зелье, вновь сделали: дубовые столбы поставили и дубовыми [л. 123] бревнами накрыли по мере ходу подкопу 20 сажень.

Из выше писанных подкопных колодезей подкоп- ные ходы до комнат 50 сажень, а были ходы и комнаты не починены как сделаны во 187-м [1678/79] году, и пята, и доски, которые преж- сего поставлены были, все згнили и ходы подко- пу, и комнаты завалились было без остатку.

От тех подкопных колодезей к прямому подкоп- ному ходу, что из рова, заново подкопного ходу сделали: пята вновь поставили [л. 123 об.] и сверх пята новым тесом накрыли, и по обе стороны тесом же оставили в длину на 20 на 6 сажень.

Прямого ходу, что от рова, до подкопного коло- дезя, что против середины городка, близко вала, подкопу починили: многие пята вновь поста- вили и сверх пята досками накрыли, и по обе стороны оставили на 20 на 8 сажень.

Да подкопной же колодезь весь было завалился, и тот колодезь сделали: столбы поставили и на- мостили бревнами, и земли выносили [л. 124] мно- гое число, и очистили, и земле засыпали в вы- шину в 4 сажени, кругом в тож число.

Из того подкопного колодезя, сквозь подвал, в

ров ходу подкопу починили: пята вновь по- ставили и сверху пята тесом накрыли, и земли, которые в том подкопе упала, выносили на 10 сажень.

Да за Золотыми ж вороты в другом отводном малом городке подкопу заново починено: пята дубовые вновь подставлены и сверху пята по обе стороны новым тесом накрыто и землю, которая [л. 124 об.] в тот подкоп обвалилась, вы- ношено, длиною ходу 32 сажени, да починили ходу подкопа: пята, вместо гнилых, вновь по- ставили и земли выношено длиною на 10 са- жень, колодезь подкопной заново ж сделали: столбы бревенчатые поставили и бревнами на- крыто, и землю засыпано кругом по мере 4 са- жени, в вышину 2 сажени; две комнаты, в ко- торых в неприятельской приход бывает зелья, заново ж сделаны: дубовые столбы поставлены и дубовыми пластинами накрыли, и кругом остав- лено, и впредь тот подкоп [л. 125] с тою почин- кою стоять надежен.

Всего во обеих отводных городках подкопов за- ново зделано и починено на 186 сажень:

4 колодезя подкопных,

4 комнаты подкопных, в них поставлено

157 пята дубовых, 60 пята сосновых.

Да промеж Печерских и Золотых ворот, да на Егорьевском выводе 3 моста.

[л. 125 об.] Зделаны под пушки и на мосты пу- шечные взвозы, сделаны ж:

8 станков пушечных, волоковых, новых, зделано, 8 станков пушечных, волоковых же починены.

23 пары катков новых дубовых и вместо худых колес, которые згнили и розвалились, под пища- ли зделали и поставили на те новые катки да две оси дубовых новых подложили, а пушечных осми боев боиницы очищены и землю набито, и пищали в бойницы приведены, и к стрельбе по- ставлены, как довелось. [л. 126] В Егорьевской вывод входу подставлены пятеры пята бревен- чатые, а те новые станки и старые починены окованы заново.

Да под четырнадцатью пищалями полковых, ко- торым велено быть в Киеве для походов всегда в готовности, 17 колес, ступицы и спицы изго- товя, ободы нагнали, 2 колеса косячатых, вновь же сделаны 10 колес косячатых, почине- ны заново на всех тех 10 колесах косяка по 2, и по 3, и по 4 новых дубовых.

[л. 126 об.] Зделано и спицы новые дубовые по- ставлены и к походу на тех колесах и к воин- скому делу те пищали надежны, да под пищалью станок новой зделан и окован против прежнего, и старые станки, которые под теми пищалями, где довелось починили и оковалиж.

Да московских полков стрелцами зделано на выводах и на роскатах под пушками мосты.

В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

На Архангельском выводе под пищалью мост [л. 127] бревнами зрублен и намошен.

Выходу на Архангельской вывод подставлены трои палца бревенчатые.

В пушечном бою под пищалью сделан мост.

У Печерских ворот в выводе и на стене 3 моста в стену бревнами взрублены и намощены.

В выводе один мост взрублен бревнами.

На Сергиевском выводе и до Кирилловского [л. 127 об.] роскату в розных местах 8 мостов сделаны.

На Сергиевском выводе вход подставлены трое палцы бревенчатые.

В МЕНЬШОМ ГОРОДЕ

На Воевоцком, на Софейском роскате 3 моста бревнами взрублены и намощены.

А в углу, против бояраку, под пищалью мост бревнами врублен и половина мосту недомощено, и взвозу на мост не сделано.

[л. 128] На Ивановском роскате под галанскую пищаль мост взрублен бревнами а не намощен. Да меж реки Днепра и Почайны на острове, на высоком месте, сделали избу, где быть у збору великих государей денежной мостовой казны капитаном и целовальником и в зимнее время караульным стрелцом теми ж мостовых полков стрелцами и киевского жилого полку салдаты и стрелцами вопче.

[л. 128 об.] Да при боярине и воеводах при князе Петре Ивановиче Хованском с товарищи в Приказной полате всяких дел у подъячих.

У Ивана Калачникова:

Челобитие столника и подполковника Афанасьева полку Козлова стрелца Ивашки Бузулина на киевского пушкаря на Кузьку Смородина о наемной лавке.

Челобитие столника и подполковника Афанасьева полку Козлова стрелца десятника Емельки Уварова Герасимова полку Нелидова на стрелца на Бориску [л. 129] в отнятых деньгах и в кожанах вершено.

Извет столника и полковника Алексея Обухова, что полку его стрелца, Оську Шапчоника, в Нижнем городе Киеве пьянова били и рубили неведомо какие люди и кружечного двора головы и целовальника Ивашки Архипова Сеньки Артемьева распросные речи.

Изветное письмо столника и полковника Афанасья Козлова за рукою, что полку его стрелец Сенка Кузмин ездил в лес по дрова и в лесу пропал безвечно.

[л. 129 об.] Привод и распросные речи рейтарского строю столника и полковника Яковлева полку Иваницкого рейтар Ивана Неветчикова с товарищи в краже Печерского монастыря с лугов сена вершено.

Извет столника и подполковника Миронова полку Баишева стрельца Якушки Максимова про человека боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского Микиты Фаустова в бою з городской стены.

Привод и распросные речи гулящего человека Сенки Калинина в ножевом резани столника и

подполковника Иванова полку Ушакова стрелца [л. 130] Васки Абрамова.

Привод и распросные речи стольника и подполковника Алексея полку Обухова стрелца Алешки Петрова, тогож полку стрельца Емельки Максимова в драке в смертном убийстве.

Привод и распросные речи рейтара Ивана Клеушева в бою в ножевой резани черкасской жонки вдовы Аринки Алексинвой.

Нынешнего 203-го [1694/95] года:

Привод и распросные речи жилого полку солдата Максима Головкина в победе иво ис Киева. [л. 130 об.] Привод и распросные речи черкашанина Левки Обловского города Берешта, что он перелез подле Киевских ворот через городовую стену.

Извет киевского казацкого есаула Якова Григорьева на рейтар на Василия Бабина, на Алексея Каленика в бою киевского отамана Леонтия Осипова. Вершено.

Челобитие церкви Рождества Пресвятыя Богородицы Десятинные попа Кондратья на стрелцов, которые ходят для винной выемки во взятый шубе бараней.

[л. 131] Челобитие рейтарского строю подполковника Захара Бабина стольника и подполковника Иванова полку Ушакова на стрелца на Родьку Титова в срывке з дочери иво, Захаровой, шапки красной с соболем.

Справил Ивашко Калачников

У Матвея Налетова 201-го [1692/93] году:

Письмо стольника и полковника Василья Мещеринова, что Иванова полку Ушакова стрелец Петрушко Прокофьев утонул, [л. 131 об.] и стрелца Ивашки Михайлова распросные речи. Вершено. Привод и распросные речи черного старца города Муромы Спасского монастыря и жилого полку стрелца Трошки Федорова и черкашенина Фильки Михайлова. Вершено.

Челобитие Кирилловского монастыря игумена Инокентия на москвитина каменного дела на подмастерья на Артюшку Данилова в безчестии. Вершено.

[л. 132] Распросные речи Герасимова полку Нелидова стрелца Левки Романова в победе. Вершено. 202-го [1693/94] году:

Привод и распросные речи черкашенина козака переясловской стороны Березанского уезду деревни Синявки Михайла Монсеива, что он перелез через городовую стену. Вершено.

Челобитие стольника и подполковника Ивана Ушакова о полковом сене и допрос [л. 132 об.] полку иво пятисотного пристава и пятидесятников и десятников. Вершено.

Привод стольника и полковника Афанасьева полку Козлова стрелца Мишки Нестерова, что украл он сонопал да шубу. Вершено.

Извет рейтарского строю стольника и полковника Яковлева полку Иваницкого рейтара Степана Загальского кружечного двора на целовальника на

киевского пушкаря на Лучку Григорьева. Вершено. [л. 133] Извет рейтарского строю стольника и полковника Якова Иваницкого полку своего на ротмистра на Кирилу Голохвастова, что с иво, Кирилова, двора летела пистолная пулка на иво, яковлев, огород.

Привод и роспросные речи черкашенина переяславской стороны местечка Иркленева жителя Мишки прозвище Кочерги. Вершено.

Челобитие стольника и полковника Иванова полку Ушакова стрелца пятидесятника Ивана Шишиги стольников и подполковников Иванова полку Нечаева на стрелца на Федьку [л. 133 об.] Боркова в отъемном сермяжном кафтане да Герасимова полку Нелидова на Гришку Вавилова в покраденном платье. Невершено.

Письмо стольника и подполковника Иванова полку Нечаева за рукою, что полку ево стрелец Васка Микифоров и Игнашка Иванов подрались между себя пьяни и после той драки Игнашка Иванов умре. Вершено.

Челобитие македонские земли гречан Ивана Астафьева, Афанасья Дмитриева об отпуске их с полоняниками к Москве.

[л. 134] Роспросные речи греческой палестины Лаодикийского пустынного монастыря митрополита Парфения.

У Дмитрея Соловкова 201-го [1692/93]:

Словесное челобитие переяславской стороны города Лубен козака Федора Иванова на караульщиков Иванова полку Ушакова, на стрелцов на Мишку да на Сенку Ивановых, которые стояли в Нижнем городе у Воскресенских ворот на карауле во взятии с них денег и в бою.

[л. 134 об.] Письмо полковника Герасима Нелидова о стрельце о Стеньке Карпове, который оставался в Севску за болезнью и того стрелца роспросны речи.

Письмо стольника и полковника Алексея Обухова о стрелце Севке Филипове, которой оставался в Батурине за болезнью и того стрелца роспросны речи.

202-го [1693/94]:

Провод и роспросные речи киевского жилого полку стрельцов Терешки Мыльников, Антошки Буркова, Васки Киселя по челобитию Печерского местечка жителя Ивашки Сабельника (гл. 135) в краже рухледи ево.

Выписка о лесных припасах прошлого 202-го [1693/94] году.

Привод и роспросные речи стольника и полковника Афанасьева полку Козлова стрельцов Алешки Зуя, Мишки Терентьева по челобитию Печерского местечка жителя Васки Исаева в грабежных денгах в сороке рублях.

Письмо стольника и полковника Герасима Нелидова в побеге иво полку стрелца Аношки Иванова и того стрелца роспросны речи.

Привод и роспросные речи Алексея полку Обухова беглых стрельцов Максимки Микитина, Федьки Антонова, [л. 135 об.] которые приведены из местечка Носовки.

Письмо стольника и подполковника Миронова полку Баишева за рукою о стрельце Микитке Мартынове, что он сказал за собою государево дело и слово. Вершено.

Челобитие Алексея полку Обухова стрельцов Микитки Иванова с товарищи о дворе, которой близко костела сломан под монастырь Петровской.

[л. 136] Привод и роспросные речи стольника и подполковника Миронова полку Баишева стрельца Тишки Афанасьева, что он зарезал до смерти того полку стрелца Макарку Филипова.

Письмо стольника и подполковника Иванова полку Ушакова полку его о беглом стрельце о Федоске Ортемьиве и того стрелца роспросны речи. Челобитие Афонасьева полку Козлова стрелцов Ивашки Фролова с товарищи [л. 136 об.] на подполковника на Захара Бабина в наемных подводах.

Привод и роспросные речи Герасимова полку Нелидова стрелца Анофрейки Иванова с краденным кофтаном по челобитию киевского полукосака Семена Родченка.

Челобитие Киево-Печерского монастыря архимандрита Мелентия з братиею на полковника на Герасима Нелидова и ево полку на стрелцов в пожоге стругов [л. 137] и против челобития розыск. Привод и роспросные речи курченина киевского полку бывшего рейтара Ивашки Амелина, которой пришел в Киев без подорожной.

Привод и роспросные речи Миронова полку Баишева стрелца Федьки Трофимова в побеге ево из Велика Нова города.

Роспросные речи Миронова полку Баишева стрельца Ивашки Клементьева [л. 137 об.] в побеге из Нова города.

Челобитие стольника и полковника Иванова полку Нечаева пятисотного Василия Яковлева с товарищи Герасимова полку Нелидова на пристава на Никиту Панфилова с товарищи в приходе их Никиты с товарищи к харчевне в бою и грабежу товарищей ево пятисотного Василия Яковлева того же полку стрелцов и по челобитию их розыск. [л. 138] Дела от Дмитрия ж Соловкова, которые были у Лазаря Шагарова:

Судное дело рейтара Семена Курбатова, что он писал киевские приказные полаты на подъячем на Иване Курбатове з братьями в пожитках отца ево. Невершено.

Челобитие Нижнего Киева города мещанки Марьи Кононовой и что искала стольника и полковника Миронова полку Баишева на стрелце на Ивашке [л. 138 об.] кобылке грабежу. Невершено. Челобитие киевского рейтара Семена Курбатова киевские Приказные полаты на подъячего на Ивана Курбатова з братьями пожитках отца ево. Челобитие стольника и полковника Иванова полку Нечаева стрельца Афонки Кирилова стольника и полковника Миронова полку Баишева на стрелца Тимошку Беса в бою ево.

[л. 139] Привод и роспросные речи стольника и полковника Иванова полку Нечаева стрелца

Лучки Ларионова против челобития стольника и полковника Иванова полку Ушакова стрелца Обрамки Банника в драке.

Судное дело капитана Христофора Цымермана с капитаном же с Иваном Турчаниновым, что искал он, Христофор, иску своего пять рублей.

Счетной список великих государей денежной ж [л. 139 об.] казне сидения подъячего Ивана Калачникова.

Привод и роспросные речи беглого рейтара Григорья Дедишева. Вершено.

Челобитие Нижнего города Киева мещанина Са-вы Кузмина на рейтара на Семена Курбатова во дворе.

Челобитие киевские Приказные полаты и подъячих Давыда Фатеева Василия Григорьева да пушкаря Сергея. [л. 140] Перфильева да стрелца Ивана Терентьева каменного дела на подмастерья на Осипа Старченика с роботники в бою. Челобитие рейтара Семенова жены Батова Аксиньи, Кузминой дочери, на племянников своих на Ивана Курбатова з братьями.

Привод и роспросные речи стольника и подполковника Миронова полку Баишева [л. 140 об.] стрелца Евсютки Петрова, которой приведен с санми по челобитию стольника и полковника Иванова полку Ушакова стрелца Дениски Микитина. Вершено.

Челобитие капитана Матвея Гамова на подъячего на Макара Калачникова в безчестии.

Челобития рейтарской жены Рухлова, у вдовы Ульяны, Кузминой дочери, на вдову солдата, Герасимовскую жену Рухлова, на Анну, Иванову дочь, в пожитках ее.

[л. 141] Привод и роспросные речи черкашенина Ивашки Лазорева з женою Марьиною, которую привел капитан Аврам Корет с караульщики с вином.

Великих государей грамота против челобития думного дьяка Гаврилы Федорова Деревнина о присылке к Москве в стрелецкой приказ беглого ево человека Максимки Остафьева, которого подговорил стольника и полковника Миронова полку Баишева стрелец и их роспросные речи и тот беглой [л. 141 об.] человек послан к Москве.

Челобитие рейтарского строю стольника и полковника Якова Иваницкого на прапорщика на Тимофея Мануйлова в подговоре девки и о сносных животах и в блудном воровстве.

Челобитие подполковника Захара Бабина стольника и полковника Герасима полку Нелидова на стрелцов на Данилку Петрова с товарищи в приходе в дом иво и их роспросные речи.

[л. 142] Привод и роспросные речи стольника и полковника Миронова полку Баишева Микитки Терентьева против челобития города Чернигова Покровского попа Артемия в краже килима. Словесное челобитие киевские Приказные полаты подъячего Давыда Фатеева Брацкого монастыря на студента на Ивана Ярошевицкого в отъеме шапки.

Челобитие Киева Нижнего города покровского попа Емельяна на гулящего человека [л. 142 об.] на Устинку Мартинова в грабежу и в том деле его роспросные речи и стольника и полковника Миронова полку Баишева стрелца Микулы Дмитриева роспросные речи и мировая челобитная. Приставная память киевские Приказные полаты подъячего Ивана Курбатова на рейтара на Семена Курбатова в безчестии Ивана зываныи убойцом и поручная запись по нем Семене и иво, Иванова, статочное челобитие 202-го [1694] года июль 31 день.

[л. 143] Челобитие Герасимова полку Нелидова капитана Степана Лунина на киевских пушкарей на Костентина Назарова с братьями в бесчестии.

У Макара Колачникова:

Привод и роспросные речи стольника и полковника Герасимова полку Нелидова стрелца Федьки Болоша в ножевом разаныи. Вершено.

Привод и роспросные речи рейтарского строю стольника и полковника [л. 143 об.] Яковлева полку Иваницкого ротмистра Кирилы Голохвостова, что он зарезал того ж полку рейтара Алексея Турчинского. Вершено.

Челобитие киевского жилого полку салдата Васки Подтележника в бою и в увечьи стольника и полковника Иванова полку Нечаева на стрелцов на Ивашку Трофимова, на Косьтку Иванова и тех стрелцов роспросные речи.

Словесное челобитие Герасимова полку [л. 144] Нелидова стрелца Юрки Остафьева в бою и в грабежу на черкас на Гришку да на Стенку Ивановых и тех черкас роспросные речи. Вершено. Словесное челобитие стольника и полковника Герасимова полку Нелидова стрелца Наумки Маркова в бою на рейтара на Степанка да на Юрья Ческовских. Вершено.

Челобитие солдацкого строю полковника [л. 144 об.] Карлуса Иваницкого на майора на Корнилу Корета в брани и в безчестии и роспросные Кориловы речи. Вершено.

Челобитие Стародубца Михайла Суслова на львовского жителя на Григория Русановича в том, что он, Григорей, у сына ево Михайлова изымался за книгу трефолой и тем ево Михайла сына ево он, Григорий, обезчестил и против того челобития ево Григоривы роспросные речи. Вершено.

[л. 145] Челобитие стольника и полковника Герасимова полку Нелидова стрелца Кирюшки Степанова в бою и увечьи и в грабежу и того грабежу опознал он шапку суконную красную с опушкою овчинною у черкашенина у Алешки Павлова и роспросные иво Алешкины речи. Вершено.

Привод и роспросные речи стольника и полковника Герасимова полку Нелидова беглого стрелца Андриюшки Петрова и роспросные иво речи. Вершено.

[л. 145 об.] Привод и роспросные речи Герасимова полку Нелидова стрелца Гришки Иванова

серебряную переломленную ложкою Софейского монастыря. Вершено.

Письмо за рукою полковника Герасима Нелидова на стрелца на Филку Андреива, что он говорил похвальные слова полковник де и сам у них в руках и того стрелца роспросные речи.

Справил
Максимка Калачников

[л. 146] У Давыда Фатеева 201-го [1692/93] году: Челобитие столника и полковника Степанова полку Стрекалова Демки Федотова Киева Нижнего города на козака на Костентина Ипацкого в пойманой лошади мерина гнеда.

Привод и роспросные речи жилого полку стрелца Васьки Епифанова, что он, Васка, будучи на карауле у зелейного погреба, не начевал. [л. 146 об.] Челобитие стольника и полковника Алексея полку Обухова стрелца Гришки Казанцева переяславской стороны города Конотопа на попа Дмитрия что он, поп, лошадь свою в Киеве узнал и отнял. 202-го [1693/94] году:

Письмо стольника и подполковника Афанасия Козлова о стрелце о Емельке Лукьянове, что он, Емелька, подполковника Петрова жены Иванова Тотьяны украл образ Пресвятыя Богородицы да зеркало.

[л. 147] Челобитие стольника и подполковника Алексея полку Обухова стрелца Илюшки Иванова на капитана московских стрелцов на Карпа Ефремова в бою и в увечьи.

Челобитие киевского жителя Павла Холодова стольника и полковника Иванова полку Нечайва на стрелца на Артамошку Ермолаива в краденном неводе.

Извест стольника и полковника [л. 147 об.] Герасимова полку Нелидова пятидесятника Филипа Мартинова да пристава Никиты на киевского пушкаря на Еремку Иванова, что он, Еремка, пришел вночи к Печерским воротам на караул, бранил капитана и стрелцов.

Челобитие Печерского местечка вдовы Ивановской жены Толстого Агафьи гонца стольника и полковника Афанасива полку Козлова на стрелца [л. 148] на Матюшку Цветкова в заклад двух чепцов женских, шиты золотом и серебром.

У Ивана Курбатова 201-го [1693/94] году: Письмо стольника и полковника Алексея Обухова ево полку на капитана на Ивана Мотантина, что он к службе великих государей и ко всяким полковым делам не поспевает и не послушен и ево капитанские роспросные речи.

[л. 148 об.] 202-го [1693/94] году:

Судное дело стольника и подполковника Герасимова полку Нелидова стрелца Федьки Микифорова, что искал стольника и полковника Афанасива полку Козлова на стрелцах на Ивашки Кожемяки на Мартинки Максимове бою и безчестья и оборванных шти рублев денег. Вершено. Челобитие стольника и полковника Герасимова полку Нелидова [л. 149] стрелца Васки Михайло-

ва салдацкого строю на капитана на Ивана Турченинова в бою. Невершено.

Извест стольника и полковника Афанасива полку Козлова стрелцов Мартинки Максимова да Пронки Микитина малороссийского города Орели на черкашенина на Дениску Иванова в непристойных словах и иво черкашенина роспросные речи. Вершено.

[л. 149 об.] Челобитие стольника и полковника Афанасива полку Козлова стрелцов десятника Микиты Афанасива с товарищи осьми человек того ж полку на стрелца на Мишку Нестерова в краже муки. Вершено.

Привод и роспросные речи стольника и полковника Герасимова полку Нелидова стрелца Ивашки Старина в бою и в грабеже денег трех рублях да в двух рукавиц да шапки стольника и полковника [л. 150] Иванова полку Нечайва стрелцов Федки Федорова, Якимки Андреева. Вершено.

Привод и роспросные речи стольника и полковника Миронова полку Баишева стрелца Микитки Васильева с вином. Вершено.

У Гаврилы Паршина 201-го [1692/93] году:

Привод и роспросные речи московсквитина каменные слободы [л. 150 об.] теглица Стенки Лазарева, что он, Стенка, пришел под караул к Печерским воротам без проезжей памяти. Вершено.

Письмо салдацкого строю полковника Карлуса Иваницкого о беглом стрелце Аверки Михайлове. Вершено.

Привод и роспросные речи киевского жилого полку стрелца Пашки Иванова в краже рухледи [л. 151] по челобитию киевского полку козака Ивашки Безноски. Вершено.

Письмо стольника и полковника Алексея Обухова полку иво о беглом стрелце Петрушки Лазарева татарина. Вершено.

Привод и роспросные речи киевского жилого полку солдат Кузьки Безбожного, Оськи Провоторова с лошадью. Вершено.

[л. 151 об.] Привод и роспросные речи переяславского стрелца Андрюшки Елисеива с краденою лошадью. Вершено.

202-го [1693/94] году:

Привод и роспросные речи стольника и полковника Иванова полку Ушакова стрелцов Мишки Михайлова Стенки Фомина Першки Титова с лошадью. Невершено.

[л. 152] Письмо стольника и полковника Афанасья Козлова полку ево о беглом стрелце Аверчки Лукьянова и роспросные ево, Аверчкины, речи. Вершено.

Челобитие стольника и полковника Матвея Нелидова человека иво Ивашки Гаврилова на киевского жителя на Сеньку Федорова в краденой булатной сабле. Невершено.

[л. 152 об.] Привод и роспросные речи стольника и полковника Афанасива полку Козлова стрелцов Данилки Елисеива, Автомошки Ильина в бою и вырыве денег из того ж полку на стрелца

на Андрюшку Яковлева с товарищи да Гарасиха полку Нелидова на стрелца на Кузьку Зуя. Невершено.

203-го [1694/95] году:

Челобитие киевского магистрату подъячего Василия Кононова русские породы [л. 153] на гулящего человека на Авдейку Галехтионова в отбою платья. Вершено.

Челобитие киевского жилого полку стрелца Киришки Тихонова в ножевом колотье на рейтора на Микифора Курбатова. Вершено.

Челобитие капитана московские стрелцов Петра Воронова на человека иво на Микитку Андреива в побеге [л. 153 об.] и в краже денег. Вершено. У Михайлы Щелобанова 201-го [1692/93] году:

Изветы стольника и полковника Алексея Обухова ево полку на капитана Дмитрия Слепушкина, что де он на карауле у Киевских ворот не бывал и слова по обыкновению ему, полковнику, не отдал и иво Дмитриевы допросные речи. Вершено.

[л. 154] Привод и распросные речи стольника и полковника Афанасьива полку Козлова стрелцов Сенки Иванова да Терешки Панфилова в драке. Вершено.

202-го [1693/94] года:

Присланы в Киев в Приказную полату капитан московских стрелцов Микита Филатов с днепровского перевозу с перевозщиком жилого полку стрелцом с Алешкою Шатиным; [л. 154 об.] лошадь, кобылу карею, на левой глаз крива, грива направо с отметом; и та кобыла отдана Печерского местечка жителю Федьке Андрееву с роспискою.

Челобитие Киива Нижнего городу жителя Стенки Яковлева жилого полку на стрелца на Митьку Лазорева в подкраденной иво Стенкиной рухледи и иво Митькины допросные речи. Вершено.

[л. 155] Челобитие Герасимова полку Нелидова стрелца Петра Биркина того ж полку на стрелца на Петре Борисове в покраденых денгах и рухляди. Вершено.

Письмо стольника и полковника Афанасья Козлова за рукою в побеге его полку стрелца Ивашки Потапова. Вершено.

Извет стольника и полковника Герасима Нелидова на капитана [л. 155 об.] на Карпа Ефремова, что он, Карп, на караул не пошел. Вершено.

Челобитие Братского монастыря студента Ивашки Вишневецкого Герасимова полку Нелидова на стрелца на Ивашку Щукина в бою и в грабежной шапке.

Судное дело Брацкого монастыря стрелцов Герасима да Софрония, что они искали грабежной шубы баранней да платка да полтины денег Афанасьива полку Козлова на стрелцах на Алешке Зуе, на Протке Екимове.

[л. 156] Привод и распросные речи стрелца Иванова полку Ушакова Фомки Сергиива в драке по извету киевского козацкого сотника Александра Саковича.

Челобитие рейтарского строю стольника и полковника Яковлева полку Иваницкого рейтара Ивана Айдадова того ж полку на ротмистра Карлуса Дивриха рейтера в том, что он, Карлус, государева двора сенные бревна к себе во двор переносил. Вершено.

[л. 156 об.] Челобитие стольника и подполковника Иванова полку Ушакова стрелца десятника Прокофья Клементьева и на киевского рейтара на Ивана Айдадова.

Челобитие стольника и подполковника Яковлева полку Иваницкого рейтара Ивана Айдадова в похвальных словах на капитана на Дмитрия Титова.

Челобитие капитана Дмитрия Титова на рейтара Ивана Айдадова в бесчестие.

[л. 157] У Василия Налетова:

Отписка из Путивля о присылки в Киев киевского жилого полку беглого солдата Мишки Проваторова и ево Мишкины распросные речи. Вершено.

Письмо салдацкого строю полковника Александра Левистона полку ево о беглом салдате Кузьке Шлепинском и его Кузькины распросные речи. Вершено.

[л. 157 об.] Да в Киеве в Приказной полате колодники сидят:

Стольника и полковника Афанасьива полку Козлова стрелец Алешка Зуй, Мишка Терентьев и по челобитию Кииво-Печерского местечка жителя Васки Исаева в грабежных денгах в сороке рублей и к великим государем о тех колодниках в Стрелецкой приказ писано.

[л. 158] Стрелецкого строю полковника Александрова полку Левистона жилые стрелцы Терейшка Мылинков, Васка Кисельников, отставной рейтар Гришка Богданов в краже лисиц киевского мищанина Максима Самойлова.

Справил
Ивашка
Соловков

Справил
Микишка
Соловков

Справил
Матюшка
Налетов

ЦГАДА. ф. 210, Разрядный приказ. оп. 6-з, № 50, Стол Киевского повья. л. 1—157 об.

Примечание: Датировка док. № 1, 3—5, 7—11, 16—23 имеется в их текстах; док. № 2 определяется по его смысловому сходству с док. № 1; док. 6 дается по записи на л. 8 об., который не публикуется; док. № 12, 13 имеется в неопубликованной их части; док. № 14 определяется по времени пребывания в Киеве в качестве воеводы Алексея Петровича Головина; док. № 15 определяется по времени пребывания в Киеве в качестве воеводы Ивана Борисовича Троекурова (см. док. № 12).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (3)

ОТ АВТОРОВ (5)

I. ПЛАН КИЕВА 1695 г. И ИСТОРИЯ ЕГО СОЗДАНИЯ (7)

II. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ КИЕВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в. (29)

III. КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ВЕРХНЕГО КИЕВА (31)

IV. ВЕРХНИЙ МАЛЫЙ ГОРОД (37)

V. ВЕРХНИЙ БОЛЬШОЙ ГОРОД (47)

VI. МИХАЙЛОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (ГОРОД ИЗЯСЛАВА) (55)

VII. ПЕЧЕРСКОЕ МЕСТЕЧКО (59)

VIII. НИЖНИЙ ГОРОД — ПОДОЛ (71)

IX. РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЛАНИРОВКИ КИЕВА КОНЦА XVII в.
ПО МАТЕРИАЛАМ ПЛАНА И. УШАКОВА (87)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (95)

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА О ВЕДЕНИИ
ФОРТИФИКАЦИОННЫХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В КИЕВЕ (97)

№ 1

Азбучная роспись к чертежу киевских верхних городов, выводов, раскатов и др.,
составленная киевским воеводой Ю. П. Трубецким. 1673 г., декабря 13. (98)

Продолжение (черновик), 1673 г., сентябрь. (100)

№ 2

Описание киевских укреплений по состоянию на 1673 г. с предложениями
их дальнейшей реконструкции. [1673 г.] (102)

№ 3

Опись личного состава военного гарнизона, продовольственных запасов, казны и др.,
находящихся в Киеве при воеводе Ю. П. Трубецком. 1674 г., сентября 1. (108)

№ 4

Письмо в Москву киевского воеводы Ю. П. Трубецкого о прибытии и деятельности
в Киеве царского ревизора стольника А. И. Свиязева, которому поручено проверить
и описать ход произведенных фортификационных работ. 1674 г., сентября 1—20. (110)

№ 5

Опись состояния киевской крепости при воеводе Г. А. Козловском
и усовершенствовании ее новым воеводой Ю. П. Трубецким, составленная царским
ревизором стольником А. И. Свиязовым. 1674 г., сентября 14. (112)

№ 6

Отписка воеводы г. Киева А. П. Головина о состоянии городских укреплений.
1677 г., не позднее 12 марта. (120)

№ 7

Решение русского правительства (после рассмотрения отписки киевского воеводы
А. П. Головина о состоянии крепостных укреплений города) послать новому воеводе
И. Б. Троекурову указ о ремонте поврежденных участков киевской крепости.
1677 г., марта 12. (121)

№ 8

Царский указ киевскому воеводе А. П. Головину о незамедлительном ремонте
поврежденных участков киевской крепости. 1677 г., марта 19. (121)

№ 9

Царский указ о назначении в Киев на государственную службу инженера-полковника Якова Фон Фростена. 1677 г., марта 19. (121)

№ 10

Требование инженера-полковника Якова Фон Фростена о комплектации его полка. Об отстранении из полка Николая Фон Залена и подполковника Петра Делоргия. Выделение в полк необходимых чинов. 1677 г. марта 20. (122)

№ 11

Царский указ о переводе И. И. Ржевского и его сына Алексея из Белгорода в Киев на государственную службу под начальство И. Б. Троекурова. 1677 г., марта 22. (122)

№ 12

Царский указ о передаче бывшим воеводой Киева А. П. Головиным новому воеводе И. Б. Троекурову ключей от города, знамен и др. 1677 г., марта 23. (122)

№ 13

Царский указ о переводе из Севска в Киев инженера-полковника Якова Фон Фростена и о выезде из Киева бывшего воеводы города А. П. Головина. 1677 г., марта 23. (123)

№ 14

Выдержка из записной книги о ремонте стен и башен киевского деревянного острога Верхних Большого и Малого городов с росписью поврежденных участков. [1677 г., не позднее августа] (124)

№ 15

Челобитная царю инженера-полковника Якова Фон Фростена, назначенного в Киев на место Николая Фон Залена, о полной комплектации его полка указанным им офицерским составом. [1677 г.] (125)

№ 16

Смета, составленная генерал-майором Патриком Гордоном, на проведение дополнительных мер по усилению киевского гарнизона. 1678 г., ноября 27. (125)

№ 17

Роспись, утвержденная царем Федором Алексеевичем и боярами, об увеличении в Киеве гарнизона и боеприпасов согласно росписи, поданной Патриком Гордоном. 1678 г., ноября 28. (127)

№ 18

Список городов и сел, из которых согласно царской разнарядке были направлены в Киев солдаты. 1678 г., января 22. (128)

№ 19

Государев указ, адресованный Иноземскому приказу о выплате жалованья иностранным специалистам, служащим в Киеве в полку Патрика Гордона, и их список. 1678 г., ноября 6. (128)

№ 20

Описание работ, проведенных воеводой Иваном Большим Севастьяновичем Хитрово по реконструкции укреплений киевской крепости согласно росписи, поданной генерал-майором Патриком Гордоном. 1679/80 гг. (129)

№ 21

Объяснение воеводы Киева Ивана Большого Севастьяновича Хитрово царю Федору Алексеевичу по поводу задержки высылки чертежа городских укреплений. 1679/80 г., июнь — июль. (133)

№ 22

Текст, размещенный по всей длине верхней части плана Киева 1695 г. («ленточная надпись»), с указанием обмеров Лыбедской части и Подола. [1695 г.] (133)

№ 23

Расписной список Киева 1695 г. 1695 г., апреля 13. (135)

ИЛЛЮСТРАТИВНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

План Киева 1695 г., составленный И. Ушаковым (факсимильное изображение)

План Киева 1695 г. (авторская реконструкция)

ГАЛИ ВЛАДИМИРОВНА АЛФЕРОВА,
ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ХАРЛАМОВ

КИЕВ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Печатается
по постановлению
Президиума
Академии наук
УССР

Редактор
В. А. ГОДЛЕВСКАЯ
Оформление
и художественное редактирование
И. В. КОЗИЯ

Технический редактор
Б. М. КРИЧЕВСКАЯ

Корректоры
С. А. ДОЦЕНКО,
Л. В. МАЛЮТА,
З. А. ЕРОХИНА

Информ. бланк № 5054.

Сдано в набор 05.08.81. Подп. в печ. 29.04.82.
БФ 00657. Формат 84×108/16. Бум. мелован. и тип. № 3.
Лит. гарн. Выс. печ. Усл. печ. л. 41,33. Усл. кр.-от. 53,24.
Физ. печ. л. 10,0+14,6 л. иллюстративное приложение.
Уч.-изд. л. 39,38. Тираж 10 000 экз.
Зак. 1—1844. Цена 6 руб. 50 коп.

Издательство «Наукова думка», 252601.
Киев, ГСП, Репина, 3.
Главное предприятие республиканского
производственного объединения «Поліграфкнига».
252057, Киев, Довженко, 3.

